

МИФЫ
БЕЗ ГРИФА

КЛИМ ДЕГТЯРЕВ

ШТИРЛИЦ
БЕЗ ГРИМА

СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ
ВРАНЬЯ

МИФЫ БЕЗ ПЕРИФРА

Клим ДЕГТЯРЕВ

**ШТИРЛИЦ
БЕЗ ГРИМА
СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ
ВРАНЬЯ**

Москва
«ЯУЗА»
«ЭКСМО»
2006

Оформление серии художника *П. Волкова*

Дегтярев К.

Д 26 Штирлиц без грима. Семнадцать мгновений вранья. — М.: Яуза, Эксмо, 2006. — 384 с. — (Мифы без грифа).

ISBN 5-699-14656-3

Этот герой пользуется всенародной любовью.

Этот прославленный телесериал давно стал киноклассикой.

Именно по «Семнадцати мгновениям весны» десятки миллионов зрителей судят о работе советской разведки в годы Отечественной войны, принимая сюжет фильма за чистую монету.

Но на самом деле и показанные здесь подвиги, и образ главного героя либо вымышлены, либо искажены почти до неузнаваемости.

В действительности все было совсем не так.

Все было гораздо сложнее и... «круче».

Правда о трагической судьбе человека, который считается прототипом Штирлица, но на самом деле не дожил до 1945 года, а погиб еще в 42-м из-за ошибки Москвы; замалчиваемые подробности секретных операций советской разведки;

подлинная подоплека событий и информация к размышлению — в новой сенсационной книге Клим Дегтярева. Не пропустите!

ББК 63.3

ISBN 5-699-14656-3

© К. Дегтярев, 2006

© ООО «Издательство «Яуза», 2006

© ООО «Издательство «Эксмо», 2006

Предисловие

В 1968 году на экраны страны вышел телевизионный фильм «Щит и меч», который снял режиссер-фронтовик Владимир Басов. Первая советская лента про разведчиков военных лет, в которой пафоса, штампов и окарикатуривания противника было минимум, зато были острый сюжет, отличные актерские работы, сильные характеры, безусловное уважение к силе и уму врага, а еще психологическая достоверность и реалистичность в показе повседневной работы советских разведчиков.

На этой кинокартине выросло не одно поколение советских людей, для которых понятия Родина и Отечество были не просто словами. А показанный в фильме образ чекиста совершенно не совпадал с тем, что пыталась навязать официальная советская пропаганда, и тем, что существует сейчас.

Справедливости ради отметим, что съемочная группа «Щита и меча», а не «Семнадцати мгновений весны» впервые выехала за границу для съемок большинства эпизодов кинокартины. Да и идея одеть массовку в немецкие мундиры принадлежала Владимиру Басову.

Прошло пять лет, и на телевизионном экране появился Штирлиц. Персонаж, словно сошедший с одного из отечественных агитационных плакатов того времени, мгновенно завоевавший популярность в советском обществе. Каждый нашел что-то

свое. Для женщин он стал воплощением идеального мужа (всегда трезвый, хранящий верность супруге, способный на решительные поступки и т.п.). Для интеллигенции — пример того, как можно эффективно сопротивляться тоталитарному режиму. Для остальных граждан СССР — возможность побывать, пусть и «виртуально», в Германии и Швейцарии.

Даже руководители Лубянки остались довольны «Семнадцатью мгновениями весны». Ведь фильм якобы сняли с санкции самого председателя КГБ Юрия Андропова. В конце шестидесятых годов прошлого века он позвонил Юлиану Семенову и сказал, что настало время рассказать о работе наших разведчиков в нацистской Германии¹. Так гласит одна из легенд, связанных с этой картиной. А вот то, что на съемочной площадке трудилась группа «товарищей в погонах», — действительно так. Вот только их участие не помогло избежать многочисленных ошибок.

Другая легенда — картину использовали для обучения молодых сотрудников КГБ². Непонятно, правда, чему могли научиться будущие Штирлицы. Разве только романтике будущей профессии. Так тогда молодые люди из-за нее и шли работать на Лубянку. И главную роль в их выборе сыграла не эта картина, а «Щит и меч».

Народ и руководство страны проявили поразительное единодушие в оценке картины. По стране начали циркулировать многочисленные анекдоты

¹ *Балтаева Г.* Вячеслав Тихонов получил к юбилею подарок от «России» // Выпуск телевизионной передачи «Вести недели» (канал РТР) от 2 февраля 2003 года. Электронная запись <http://www.vesti7.ru/archive/news?id=1823>.

² *Рыжова С.* 17 мгновений памяти // Симбирский курьер. № 108—109. 2003. 26 июля.

про Штирлица (было два фильма, персонажи которых перешли в народный фольклор: «Чапаев» (Петька, Анка и Василий Иванович) и «Гусарская баллада» (поручик Ржевский). А в 1976 году творческий коллектив фильма был удостоен Государственной премии РСФСР имени братьев Васильевых.

Недовольны «Семнадцатью мгновениями весны» остались лишь немногочисленные специалисты (историки и ветераны спецслужб) по нацистской Германии, но свое мнение они предпочитали не высказывать вслух. Первые не хотели вступать в конфликт с властями, а вторые — из-за режима секретности.

Прошло много лет, а миф о фильме «Семнадцать мгновений весны» как документально-художественном рассказе о работе советской внешней разведки в годы Великой Отечественной войны продолжает жить. Отечественные «рыцари плаща и кинжала» совершили множество подвигов на фронтах «тайной войны» (подробности большинства из них остаются секретными и в наши дни), но их работа очень сильно отличалась от той, что продемонстрирована в кинокартине. Да и с позиции исторической достоверности фильм сложно назвать документальным.

Часть первая

СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ «КИНОЛЯПОВ»

Съемочные группы (режиссеры, сценаристы, художники по костюмам и др.) художественных кинокартин в отличие от создателей документальных фильмов имеют право на ошибку. В большинстве случаев внимательный зритель прощает такие «киноляпы».

Ошибки в многосерийном телефильме «Семнадцать мгновений весны»

Вот уже неделю в маленьком кабачке «Elefant» на окраине Берлина Штирлиц ждал прибытия связного. На исходе вечера в воскресенье в кабачок вошел усталый и изможденный человек в стоптанных сапогах, длинной кавалерийской шинели до пят, в буденновке и с рацией за плечами. Шестым чувством разведчика, выработанным годами, Штирлиц понял: это и есть связной.

Несмотря на то что в съемках картины участвовали высокопоставленные консультанты, в т.ч. и «в погонах», а картина, как и книга, позиционировалась как документальная, съемочной группе избежать множества ошибок не удалось. Ниже мы расскажем о самых заметных «киноляпах».

При этом не будем обсуждать саму идею, заложенную в основу сюжета фильма, и особенности

продемонстрированных в картине взаимоотношений между отдельными руководителями Третьего рейха. Например, начальник IV управления (гестапо) РСХА (Главное управление имперской безопасности — руководящий орган политической разведки и полиции безопасности) Генрих Мюллер (актер Леонид Броневой) не стал бы арестовывать личного шофера (актер Юрий Соковнин) второго человека в Третьем рейхе Мартина Бормана (актер Юрий Визбор) и одного из высших офицеров СС Карла Вольфа (актер Василий Лановой) (подчинился руководителю СС Герману Гиммлеру (актер Николай Прокопович), а тем более заставлял сотрудника VI управления (политическая разведка) РСХА Штирлица (актер Вячеслав Тихонов) писать беседу с Мартином Борманом на диктофон. Причина — разные «весовые» категории начальника гестапо и «тени» фюрера. Последний — единственный, кто с 1944 года определял, кого допустить, а кого нет на аудиенцию к Адольфу Гитлеру.

Конфликт между Генрихом Гиммлером и Мартином Борманом, по утверждению начальника VI управления РСХА Вальтера Шелленберга (актер Олег Табаков), начался еще летом 1942 года. Причина — борьба за место главного фаворита фюрера. Руководитель VI управления РСХА так описал их конкурентную борьбу:

«Противостояние грозных и могучих противников вызывало в моем воображении следующую картину: если действия Бормана можно сравнить с поведением дикого кабана на картофельном поле, то Гиммлер представлялся мне аистом на грядке с салатом — настолько осторожно вел себя рейхсфюрер и, казалось, вовсе не хотел устранить своего недоброжелателя».

По утверждению историка и ветерана внешней разведки Виталия Чернявского, Генрих Гиммлер постоянно совершал тактические промахи и даже ошибки, чем ловко пользовался Мартин Борман.

С другой стороны, сам Генрих Гиммлер старался вести себя с противником предельно корректно. Вальтер Шелленберг в этой связи вспоминал:

«Однажды мы говорили с рейхсфюрером СС, как нам действовать, чтобы ограничить роль начальника партийной канцелярии. И Гиммлер заметил: фюрер настолько привык к этому человеку и его системе работы, что очень сложно ослабить его влияние»¹.

Так что продемонстрированные в фильме интриги далеки от того, что на самом деле происходило в Берлине в последний год Второй мировой войны.

О других исторических «ляпах» будет подробно рассказано во второй части книги, а сейчас отметим наиболее заметные «киноляпы».

1-я серия

АВТОМОБИЛЬНАЯ ОШИБКА

В повести, да и в сценарии фильма, полковник СС разъезжает на автомобиле «Horch» (предположительно 853-й модификации)². А это супердорогая модель, которой пользовалось ограниченное количество представителей политической, военной и промышленной элиты. И лишь они имели

¹ Чернявский В. Гиммлер против Гитлера. — М., 2004. С. 122–124.

² Мотор! Съёмка! // Автопилот. 2005. № 14 (133).

право на номерной знак с тремя буквами и тремя цифрами. А все остальные немецкие автомобилисты довольствовались двумя или одной буквами. Однако Штирлиц в фильме приравнен ко всей этой элите и ездит на машине с трехбуквенным номерным знаком. А вездесущая германская полиция, полевая жандармерия хлопают ушами и отдают честь¹.

Если рассматривать происходящее с позиции разведки, то ситуация совершенно абсурдная. Машина слишком заметная, и отследить ее перемещение по Берлину для правоохранительных органов не составит труда.

Справедливости ради стоит отметить, что снимали все же не «Хорьх», а «Мерседес-Бенц-230». Просто указанной в романе модели съемочная группа не нашла, да и военные консультанты сказали, что подойдет и «Мерседес» — тоже престижная модель.

Даже если допустить, что Штирлиц сумел накопить денег и приобрести такой автомобиль, то свободно ездить на нем в феврале 1945 года он бы не смог. Почти весь личный автотранспорт был «мобилизован» на нужды Вермахта. По Берлину можно было перемещаться лишь на такси (при этом использование машин было ограничено, например на них можно было съездить на вокзал) или служебном автомобиле с водителем. Так что советский разведчик не мог, как показано в фильме, регулярно кататься по Берлину, ездить в Швейцарию на своей машине.

¹ Штейбенрг М. Кто вы, штандартенфюрер Штирлиц? // <http://www.russian-bazaar.com/cgi-bin/rb.cgi/f=mste&auth=1&n=29&y=2003&id=mste.2003.7.10.22.22.27.29.istina.15.37&back=1>.

МАСКАРАД

Охранявшие вход в здание РСХА эсэсовцы и Вальтер Шелленберг — в черных мундирах СС. В начале 1945 года в Третьем рейхе такого просто не могло быть¹. Дело в том, что еще до войны в СС была введена новая униформа — серого цвета. С началом боевых действий эсэсовцы, имевшие только звание офицеров войск СС, стали носить соответствующую униформу с соответствующими знаками различия. Лишь в одной серии (в эпизоде с переноской чемодана) Штирлиц одет как полагается — в униформу полковника войск СС. Черная униформа сохранилась лишь за функционерами территориальных органов СС. К тому же сотрудники центрального аппарата РСХА вообще предпочитали носить гражданскую одежду, а не щеголять в мундирах.

С гражданскими костюмами похожая проблема — они были сшиты с учетом моды семидесятых годов прошлого века.

С одеждой связано еще три забавных эпизода. В первом случае историческую ошибку удалось предотвратить, а во втором — нет. А из третьей затруднительной ситуации удалось выйти благодаря костюмерам с «Мосфильма».

Первоначально роли эсэсовцев в черных мундирах должны были играть родственники и знакомые второго режиссера картины З. Гензера. Когда один из консультантов с Лубянки увидел в немецких мундирах лиц неарийской национальности, то срочно попросил заменить исполнителей. В фильме снима-

¹ *Залесский К.* РСХА. — М., 2004. С. 378.

лись курсанты военных училищ родом из Прибалтики.

Леониду Броневому, который играл роль Генриха Мюллера, достался мундир на два размера меньше, чем нужно. Особенно сильно жал воротничок. Артисту приходилось все время дергать головой. «Блистательный жест!» — закричала Татьяна Лиознова, увидев трясущего головой Броневого. Так и остался папаша Мюллер в фильме с соответствующим жестом¹.

Роль рейхсмаршала Германа Геринга играл немецкий актер. Съемки должны были проходить в Москве в одном из павильонов киностудии «Мосфильм». Исполнитель вовремя приехал на съемку, но без маршальского мундира. А ведь с немецкой киностудией «Дефо» было заранее обговорено, что они готовят все мундиры для «Геринга»! Почему так произошло — не ясно до сих пор. Герман Геринг отличался огромными габаритами, ну и актера подобрали соответствующего. И пришлось костюмерам с «Мосфильма» за одну ночь из двух мундиров соорудить один «геринговский»².

К 1945 году Герман Геринг из стройного офицера превратился в тучного военачальника

¹ Ильченко С. Семнадцать мгновений эпохи // Невское время. 2003. 8 июля.

² Добровольский А. Смокинг на веревочке // «МК— Московский Комсомолец». 2005. 15 августа.

ДОСЬЕ

В системе документооборота Третьего рейха такого вида личных дел, как изобразил в своей книге Юлиан Семенов, а потом и в фильме, не существовало. Как и выражений типа «характер нордический», «беспощаден к врагам рейха» и т. п. К тому же все документы печатались готическим, а не латинским шрифтом.

ВЕЧНО МОЛОДОЙ

Первоначально на роль фюрера планировали пригласить... Леонида Куравлева. В итоге он стал Айсманом, а Адольфа Гитлера сыграл актер из ГДР Фриц Диц, известный тем, что эту роль он играл во всех фильмах о Второй мировой войне, которые снимались в социалистических странах.

Это не спасло от одной ошибки. Фюрер показан в фильме слишком бодрым и здоровым. Согласно многочисленным воспоминаниям современников, к началу 1945 года он был тяжело больным человеком. Историки до сих пор спорят, что стало причиной резкого ухудшения состояния здоровья Адольфа Гитлера¹.

Здоровье фюрера начало резко ухудшаться зимой 1943 года. Он принимает 120—150 таблеток в день и... катастрофически стареет. Все в его окружении замечали, что у него «становился все более хриплым голос, нарушилось равновесие (на прогулках фюрер заваливается набок), дрожали руки и ноги, ухудшилось зрение, отекали голени»².

¹ Чертопруд С. В. Охота на фюрера. — М., 2004. С. 141—158.

² Смертоносный «Вервольф» // <http://www.vv.com.ua/main.php?artID=7502&topic=36>

Одна из фотографий Адольфа Гитлера, по которой проводилась идентификация его трупа

Действительно, проблемы со здоровьем у руководителя Третьего рейха в середине Второй мировой войны были очень серьезными. Вот что, например, написал в своих мемуарах генерал-полковник Гейнц Гудериан:

«Когда я увидел Гитлера после катастрофы под Сталинградом (я не встречался с ним 14 месяцев), я заметил, что он сильно изменился. Левая рука тряслась, сам он сгорбился, глаза навывкате смотрели застывшим, потухшим взглядом; щеки были покрыты красными пятнами. Он стал еще более раздражительным, терял в гневе равновесие, не отдавал себе никакого отчета в том, что он говорил и какие решения принимал. Окружавшие его люди привыкли к выходкам Гитлера, со стороны же признаки его все большего заболевания становились все более очевидными»¹.

¹ Гудериан Г. Воспоминание солдата. — Смоленск, 1999. С. 612.

С весны 1943 года документы для него начали печатать на специальных «фюрерских» машинках с увеличенными втрое буквами, а по маршрутам его прогулок через каждые 20—30 метров расставили скамеечки для отдыха.

«В августе он часто жалуется на головные боли, в сентябре заболевает желтухой, мучается зубами. В середине сентября с ним случился сердечный приступ, а в октябре понадобилась операция на голосовых связках, — пишет немецкий историк Альберт Цоллер. — Он лежит часами в глубокой апатии, занятый одной мыслью — шоколад и пирожные. Его страсть к сладкому приняла болезненный характер: он съедает до трех тарелок пирожных в день».

А с весны 1944 года фюрер живет за счет таблеток, содержащих стрихнин, уколов глюкозы, витаминов, гормональных препаратов и кислородных вливаний¹. Снова обратимся к воспоминаниям Гейнца Гудериана:

«После покушения, совершенного на него 20 июля 1944 г., у Гитлера подергивалась не только левая рука, но и вся левая половина туловища. Когда он сидел, то левую руку придерживал правой, правую ногу клал на левую, чтобы сделать менее заметным их нервное подергивание. Его походка стала вялой, сутулой, движения — очень медленными. Когда он садился, требовал, чтобы ему подставляли стул...»²

¹ Смертоносный «Вервольф» // <http://www.vv.com.ua/main.php?artID=7502&topic=36>

² Гудериан Г. Воспоминание солдата. — Смоленск, 1999. С. 614.

Действительно, к 1944 году его руки дрожали, при ходьбе он тянул ногу, а мундир, за которым фюрер еще недавно так тщательно следил, был весь в пятнах. Как утверждает министр военной промышленности Третьего рейха Альберт Шпеер, он даже не мог донести еду до рта, так дрожали его руки. Генерал пехоты Дитрих фон Хольтиц, назначенный командующим немецкими войсками в районе Большого Парижа после покушения 20 июля 1944 года, свидетельствовал:

«Меня потряс его вид, но более всего — голос. Гитлер не говорил — он почти шептал»¹.

К апрелю 1945 года состояние Адольфа Гитлера ухудшилось еще больше. Профессор Эрнст-Гюнтер Шенк, впервые осматривавший его 30 апреля 1945 года, был потрясен:

«Я, конечно, знал, что это Адольф Гитлер. Но личность, упакованная во влажную, испачканную едой одежду, была другим человеком. В 56 лет фюрер был частично парализованный, физически разрушенный человек со сморщенным лицом, похожим на серо-желтую маску»².

Генерал артиллерии Гельмут Вейдлинг, командующий танковым корпусом XLI, а затем, по совместительству, комендант Берлина, после окончания Второй мировой войны вспоминал:

¹ *Темирова И.* Во время Второй мировой войны Адольф Гитлер ежедневно принимал 28 таблеток // <http://facts.kiev.ua/Jan2002/2901/10.htm>

² Тема: известные люди. Адольф Гитлер // <http://www.sexclinic.ru/newslst/archive/190602.html>.

«Я увидел Гитлера 24 апреля... До этого меня вызывали к нему год назад. Вид фюрера поразил меня. Он стал развалиной: голова у него бессильно свисала, руки дрожали, он что-то невнятно бормотал...»

И таких свидетельств имеются десятки... В Берлине распространился слух, что фюрер сошел с ума¹.

Вальтер Шелленберг и Генрих Мюллер работали в разных зданиях.

ФЕВРАЛЬСКИЕ «БЕЛЫЕ НОЧИ» В БЕРЛИНЕ

Просмотр трофейной кинохроники в разрушенном за неделю до этого здании РСХА Генрихом Гиммлером и Вальтером Шелленбергом. Перед началом сеанса хозяин кабинета предлагает опустить светомаскировку и открывает шторы. На часах около 20 часов вечера. Середина февраля. Яркий солнечный свет брызжет из окна.

БЕСЕДА ШТИРЛИЦА С НАЧАЛЬНИКОМ ТЮРЬМЫ

Начнем с того, что VI управление РСХА никогда не занималось борьбой с инакомыслием на территории Германии. Так что обращение сотрудника IV управления (тайная полиция) за помощью к своему коллеге из внешней разведки выглядит, мягко говоря, странно.

А дальше все еще интереснее. Штирлиц сначала выясняет у начальника тюрьмы, как обращались с

¹ Самоделова С. Пациент А. Г. // Газета «МК — Здоровье» от 1 марта 2004 года.

узником — пастором Шлагом (актер Ростислав Плятт), а потом вообще забирает его, сославшись на письменный приказ Вальтера Шелленберга. Странно все это, ведь VI управление РСХА не имело права производить аресты и проводить следственные действия на территории Германии.

Еще один интересный эпизод. Советский разведчик спрашивает начальника тюрьмы насчет физика Рунге (актер Григорий Лямпе): применяли ли к нему метод устрашения? Но при чем здесь начальник тюрьмы? Метод устрашения — элемент следственной тактики, то есть исключительная прерогатива следователя. Начальнику тюрьмы соваться в следствие не положено. По просьбе следователя он может, конечно, тоже немного попугать, но это занятие вовсе не такое тяжелое, чтобы просить кого-то о помощи. Да и немцы ведь люди, склонные к порядку. Ну спросил бы Штирлиц хотя бы, к примеру, так: «Не знаете ли вы случаем...?». И, скорее всего, не услышал бы ничего в ответ, так как собеседник был приучен хранить служебные тайны и не обсуждать их с посторонними.

ВЕСТОЧКА ОТ...

Когда советский разведчик приезжает домой, то приходящая горничная вручает ему порцию корреспонденции, в том числе несколько писем. Вряд ли он отсутствовал больше чем один день, а писем уже несколько. Вопрос в том, от кого они. Маловероятно, что это письма от немецких фронтовых друзей, которые решили написать ему с передовой. Если верить фильму, то он одинок и испытывает потребность в общении. Это проявляется не

только в шахматных партиях с фрау Заурих (актриса Эмилия Мильтон), но и в сцене с бездомной собакой.

ЧЕМ ШТИРЛИЦ ЗАНИМАЛСЯ В КРАКОВЕ?

Официальная цель его командировки в этот город — поиск пропавшей «Фау-2». Хотя руководитель РСХА Эрнст Кальтенбруннер (актер Михаил Жарковский) подозревал его в срыве операции «Возмездие», целью которой было уничтожение Кракова. В фильме есть очень интересный эпизод, когда «шеф восточного управления гестапо» обергруппенфюрер СС, генерал войск СС и генерал полиции Фридрих Крюгер (его в фильме сыграл актер Евгений Кузнецов) долго объясняет Эрнсту Кальтенбруннеру, почему он посвятил сотрудника другого управления в подробности операции, а потом просит не наказывать коллегу. Сам же для искупления вины готов отправиться на фронт. О том, что на самом деле происходило в Кракове и какую роль во всей этой истории мог сыграть Штирлиц, мы подробно расскажем во второй части книги.

В этом эпизоде есть и еще две исторические ошибки.

Во-первых, в структуре гестапо не было «восточного управления». Вопросами оккупированных территорий занималась управленческая группа D. А за генерал-губернаторство отвечал отдел D II¹.

Во-вторых, Фридрих Крюгер находился в Польше до ноября 1943 года (занимал пост статс-секре-

¹ *Залесский К. А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 855.

таря по вопросам безопасности в правительстве генерал-губернаторства) и действительно мог участвовать в руководстве процессом поиска пропавшей «Фау-2», затем до апреля 1944 года занимался тренировкой частей 7-й добровольческой горной дивизии СС «Принц Евгений» (дислоцировалась в Югославии). А с 20 мая 1944 года командовал 6-й горнострелковой дивизией «Норд» (дислоцировалась в Финляндии, воевала в Норвегии и Дании). С 26 августа 1944 года — командир V горнострелкового корпуса СС. В феврале 1945 года назначен высшим руководителем СС и полиции в Вене¹.

МОСКОВСКОЕ РАДИО

Эпизод, когда Штирлиц принимает шифрограмму из Центра, даже спустя полвека после выхода фильма продолжает оставаться предметом дискуссий. Основная полемика развернулась вокруг ответа на вопрос: могло или нет передавать «Московское радио» новости для некой геологической партии, которые можно было услышать в Берлине?

Есть два варианта ответа на этот вопрос. И все они не в пользу создателей «Семнадцати мгновений весны».

Первый: да, могло, если дело происходило в годы «холодной войны». Хотя процедура в деталях отличалась от той, что продемонстрирована в фильме. Женский голос монотонно зачитывал группы цифр. Агент, сидя у радиоприемника, их записывал. А потом расшифровывал.

¹ *Залесский К. А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 387—389.

Второй: нет, не могло, так как советская разведка в годы Великой Отечественной войны использовала не голосовой, а тоновый режим передачи сообщений (с помощью азбуки Морзе).

По утверждению генерал-майора в отставке Ивана Петрова:

«Для ведения радиосвязи в военной разведке на расстояние до 2500 км во время войны применялись радиостанция «Тензор» и передатчик «Джек». «Тензор» — малогабаритная, переносная, трехблочная радиостанция с питанием от сети переменного тока, весом 7 кг и мощностью передатчика 45 Вт. Передатчик «Джек» имел мощность до 50 Вт, состоял из двух блоков общим весом порядка 10 кг, питание от сети переменного тока».

Обе радиостанции работали с использованием телеграфного ключа, применяя азбуку Морзе¹.

Допустим, что для чекиста сделали исключение. Непонятно, правда, зачем нужно было заставлять советского разведчика слушать «Московское радио»? Если следовать логике сюжета, то чтобы он получил новое задание и начал действовать. При этом мало кто задумывается, что регулярное прослушивание «Московского радио» ставило Штирлица на грань провала. Ведь гестапо могло установить в его доме аппаратуру для аудиоконтроля за всем происходящим в помещении. Ведь в начале фильма Штирлиц попал под подозрение гестапо.

¹ Петров И. Средства радиосвязи военной разведки // Сб. «Звезда» вызывает «Центр». Радисты ВОВ. — М., 2005. С. 10.

КРУГОМ ОДНИ ШПИОНЫ

Голос за кадром: «Советские танки достигли границ Германии». Но в кадре в это время отнюдь не танки, а самоходные артиллерийские установки (САУ): тоже с пушками и на гусеничном ходу, но это все же не танки.

2-я серия

НАЦИСТСКИЕ «МИТРОФАНУШКИ»

Голос Ефима Копеляна за кадром читает личное дело Йозефа Геббельса: «Образование среднее». Наверно, главный пропагандист Третьего рейха был талантливым гимназистом, если сумел в 1922 году защитить диссертацию «Вильгельм фон Шютц как драматург. К вопросу об истории драмы романтической школы» и получить степень доктора философии Гейдельбергского университета. А до этого, с 1917 по 1921 год, сыну бухгалтера пришлось прослушать курсы лекций во Фрейбургском, Боннском,

Проездной билет депутата Рейхстага
Йозефа Геббельса. 1938 год

Вюрцбургском, Кельнском и Мюнхенском университетах¹.

В список тех, чьего изгнания из Германии он добился, следует добавить малоизвестный факт. В 1924 году он требовал исключить из НСДАП самого... Адольфа Гитлера. Хотя через год, после личного знакомства с фюрером, кардинально изменил свою точку зрения.

Тот же голос за кадром вкрадчиво сообщает, что Адольф Гитлер якобы назначил Йозефа Геббельса гауляйтером Берлина в 1944 году — за доблесть, проявленную при подавлении мятежа. По всей видимости, авторы сценария имели в виду неудачное покушение на фюрера 20 июля 1944 года (взрыв бомбы в ставке Адольфа Гитлера) и последовавшую за этим робкую попытку государственного переворота, которая действительно была нейтрализована во многом благодаря решительным действиям Йозефа Геббельса. Вот только создатели сериала ошиблись всего лишь на восемнадцать лет. Руководителем самого важного «гау» Германии — Берлина — он был назначен 26 октября 1926 года и оставался на этом посту до самой смерти (1 мая 1945 года). А 25 июля 1944 года он действительно был назначен на важный пост — имперский уполномоченный по тотальной войне².

Понизить образовательный уровень авторы фильма умудрились и другим руководителям Третьего рейха. Например, у Германа Геринга тоже «среднее образование». Наверно, Военная академия

¹ Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 171.

² Там же. С. 171—173.

Одна из последних прижизненных фотографий Йозефа Геббельса, по которой проводилась идентификация его трупа

в Карлсруэ и военное училище в Берлине Лихтерфельде считались недостаточно серьезными учебными заведениями. Даже несмотря на то, что после их окончания Герман Геринг получил погоны лейтенанта. Также мало кто знает, что там он учился на «отлично» и окончил учебное заведение с наивысшей возможной суммой выпускных оценок. За это достижение в учебе его лично поздравил сам кайзер Вильгельм¹. А в 1922 году он поступил в Мюнхенский университет, но не смог закончить его по причине активной политической деятельности. Да и IQ (интеллектуальный коэффициент — степень способности мыслить абстрактно, рассуждать) был

¹ Готтендорф Е. Герман Геринг — «Железный рыцарь и проклятие свастики». — Ростов-на-Дону, 2000. С. 14.

у него 139¹. Много это или мало? Достаточно сказать, что показатель среднестатистического человека колеблется в районе 100.

Да и другие эпизоды его биографии звучат не совсем верно. Например, фраза о том, что он «считался» летчиком-асом и героем Первой мировой войны. А на самом деле он был. В летных частях Герман Геринг с октября 1914 года. За время боев лично сбил 22 самолета противника. Командовал 1-й эскадрилей «Рихтгофен» — наиболее известного авиаподразделения германской армии.

Фраза «...после «пивного путча» он бежал в Италию и вернулся в Германию после амнистии» тоже не совсем верна. На самом деле он получил два пулевых ранения верхней части правого бедра, в рану попала грязь, началось осложнение. В очень тяжелом состоянии жена вывезла его на лечение за границу. Он пытался вернуться на родину до официальной амнистии 1927 года, но Адольф Гитлер запретил ему это, заявив, что он «должен сберечь себя для национал-социализма»².

«МЮЛЛЕР — ГЕСТАПО»

Киношный Генрих Мюллер непохож на реального прототипа. Об этом мы уже подробно рассказали выше. Утверждать, что в этом вина съемочной группы, мы бы не стали. Очевидно, у ассистентов режиссера не было фотографий и описания внешности

¹ *Фишман Дж.* Семь узников Шпандау. — Смоленск, 2001. С. 126.

² *Залесский К. А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 187—188.

этого человека, но здесь уж должны постараться именитые консультанты фильма.

КУРАТОР ПРОЕКТА «ОРУЖИЕ ВОЗМЕЗДИЯ»

Непонятно, почему сотрудник Штирлиц — сотрудник политической разведки — курирует проект по созданию «Фау-2». Хотя этим и объясняется, почему советского разведчика отправили искать потерянный за полгода до этого экземпляр сверхсекретного оружия.

Другой важный нюанс. Учитывая сложные отношения Генриха Мюллера и Вальтера Шелленберга, удивительно, что шеф гестапо не пытается воспользоваться шансом, чтобы сделать гадость коллеге.

В этом эпизоде есть еще одна историческая неточность. Эрнст Кальтенбруннер, когда речь заходит о Праге, говорит, что Генриху Мюллеру там поможет Фридрих Крюгер (в предыдущей серии его назначили заместителем начальника пражского гестапо). Проблема в том, что реального Фридриха Крюгера назначили в феврале 1945 года высшим руководителем СС и полиции в Вене¹.

«ПЕРЕВЕДИ ЧАСЫ НАЗАД»

Штирлиц закончил работу на конспиративной вилле в 20.00, а на улице еще светло. По крайней мере, из окна комнаты, расположенной на втором этаже, можно увидеть крыши соседних домов.

¹ *Залесский К. А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 389.

ЧУДО ШПИОНСКОЙ ТЕХНИКИ

В фильме Штирлиц неоднократно пользуется портативным магнитофоном, который упорно именуется диктофоном. Даже если не замечать эту ошибку в терминологии, то все равно исторический «ляп» присутствует. В годы Второй мировой войны существовала звукозаписывающая техника, но она была очень громоздкой. Поэтому ее сложно было спрятать в карман или закамуфлировать под обычную папку.

3-я серия

«СВЯЗЬ БЕЗ БРАКА»

Семейная пара советских «нелегалов», которая смогла поселиться в Берлине после начала Второй мировой войны и периодически выходить на связь с Центром? Если придерживаться исторической достоверности, то такого не могло быть.

Во-первых, к началу Великой Отечественной войны все советские нелегальные резидентуры, действовавшие на территории Германии, оказались без радиосвязи. Мы не будем подробно останавливаться на причинах, из-за чего это произошло. Укажем лишь, что агентура внешней разведки (за исключением Вилли Лемана) была снабжена маломощной радиоаппаратурой (ее сигнал устойчиво принимался лишь в Бресте, а не в Москве или Куйбышеве, куда был эвакуирован радиоцентр НКВД осенью 1941 года). Попытка Москвы установить с ними устойчивую радиосвязь в 1942 году (прислать радистов с необходимой аппаратурой) стала одной из причин

«провала» этих агентурных сетей. Сумела уцелеть лишь группа Яна Черняка из военной разведки. А Вилли Леман и группа Арвида Харнака («Корсиканца») — Харро Шульце-Бойзена («Старшины»)¹ были ликвидированы немцами к осени 1942 года. Маловероятно, что Штирлиц перед началом Великой Отечественной войны располагал прямым каналом радиосвязи с Москвой. А может быть, радистка Кэт с мужем сумели проникнуть в Берлин и поселиться там после июня 1941 года?

Теоретически да, а в реальной жизни — нет. Москва действительно посылала «нелегалов» с радиостанциями в Берлин, но по национальности эти люди были немцами, которые много лет прожили на территории Германии. Объяснялось это просто — разведчику не нужно было давать страноведческую и языковую подготовку. А учитывая то, что кандидаты до этого успели повоевать в Испании или несколько лет провести на фронтах «тайной войны», то и времени на специальную подготовку требовалось немного. Так что радистка Кэт Кин (актриса Екатерина Градова) не могла быть девушкой Катей Козловой из Рязани. Опять же, Штирлиц не мог знать ее настоящее имя и место рождения — конспирация.

Во-вторых, сомнительно, что радиостанция советского разведчика могла безнаказанно работать до 1945 года в окрестностях Берлина. У немцев великолепно действовала система радиоконтрразвед-

¹ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. — Т. 3.: 1933—1941 годы. — М., 1997. С. 414—432; Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. — Т. 4.: 1941—1945 годы. — М., 1999. С. 129—139.

ки, и передатчик «засекли» бы довольно быстро. В фильме, правда, звучит фраза о том, что Штирлиц «охотился» на Кэт в течение восьми месяцев. Значит ли это, что радиоточка начала действовать в середине 1944 года?

В-третьих, у советского разведчика был еще один канал связи с Москвой — профессор Карл Плейшнер, который внезапно умер. Действительно, существовала так называемая группа Зефкова–Якоба–Бестелейна, одним из руководителей которой был Антон Зефков. Бывший рабочий-металлист, друг лидера немецких коммунистов Эрнста Тельмана руководил разветвленной разведывательной сетью из более чем 30 групп, действовавших в Гамбурге и других городах Германии. Сеть успешно функционировала до 1944 года, когда были арестованы руководители групп и около 100 участников. Но и после этого уцелевшие подпольщики продолжали передавать информацию в Центр. Группа Зефкова была создана на основе кадров подпольной Коммунистической партии Германии и использовалась советской военной разведкой для поддержания радиосвязи со своей агентурой как в самой Германии, так и на территории Голландии, Бельгии и Франции — оккупированных немцами¹.

НАЦИСТСКИЕ «МИТРОФАНУШКИ»-2

Еще одного руководителя Третьего рейха создатели фильма «обвинили» в низком образовательном уровне. Наверно, факт окончания Генрихом Гимм-

¹ Энциклопедия военной разведки России. — М., 2004. С. 242–243.

Генрих Гиммлер с братьями

лером в августе 1922 года сельскохозяйственного факультета Мюнхенского политехнического института (где он изучал химию и удобрение, а также новые разнообразные растения и сельскохозяйственные культуры нового поколения) и диплом экономиста-аграрника¹ не могли служить достаточным основанием для утверждения о том, что у рейхсфюрера СС высшее образование.

РУССКИЙ АГЕНТ В GESTAPO

Айсман написал рапорт на имя Генриха Мюллера о том, что он отказывается проводить анализ операций Штирлица на русском языке! Ну, а шеф гестапо сначала хотел сжечь этот лист (судорожно ища зажигалку), а когда прочел, то решил положить в одну из своих многочисленных папок.

¹ *Залесский К. А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 203; *Мэнвэлл Р., Франкель Г.* Генрих Гиммлер. — Ростов-на-Дону, 2000. С. 25.

На самом деле в фильме все документы, кроме выписок из «личных дел», написаны на русском языке. Почему не соблюден принцип единообразия — непонятно. Другая пикантная подробность — текст шифровки Плейшнера, который получили в Берлине от агентов в Берне, был тоже на русском языке.

Хотя это мелочи по сравнению с тем, что творилось в Швейцарии. Оба агента Штирлица — пастор Шлаг и профессор Плейшнер — писали свои сообщения (закамуфлированные под обычные телеграммы) по-русски на советских бланках «Международная телеграмма»!

ЛЮБИТЕЛЬ РЫБОК

В фильме несколько раз демонстрируется сентиментальная сцена, когда Генрих Мюллер кормит аквариумных рыбок в своем кабинете. Хорошая режиссерская находка. Вот только никто из сослуживцев шефа гестапо почему-то не вспоминал об этой привычке.

ЛЮБОВЬ НА РАССТОЯНИИ

Сцена встречи советского разведчика со своей супругой в кафе стала классикой — с позиции кинематографа. А вот у профессионалов она вызывает недоумение. Начнем с того, что «нелегала» редко посылают в длительную зарубежную командировку без «боевой подружки». Дело не только в стремлении оградить его от случайных связей: вдруг партнерша по постели окажется агентом местной контрразведки и сумеет «расколоть» его своими женскими чарами, но и в практическом аспекте. Разведчик может рассчи-

тывать на психологическую поддержку своей жены, да и вдвоем проще выжить, чем в одиночку. Если по какой-либо причине советский «рыцарь плаща и кинжала» все же оказывался в одиночестве, то он крайне редко вел жизнь монаха. Просто когда молодой и здоровый мужик не проявляет интереса к противоположному полу, то это выглядит странно. Так что Штирлиц, ведущий аскетический образ жизни, выглядел довольно необычно. В начале книги мы уже писали о том, что к тридцати годам офицер СД должен был жениться.

Сама сцена в кафе с позиции конспирации тоже выглядит странной. Маловероятно, что жену Штирлица (актриса Элеонора Шашкова) перед встречей одели в платье, сшитое в Германии, а не на фабрике «Красная швея» в Москве. Поэтому в своей одежде она выделялась из общей массы посетителей кафе. Взгляды, которыми обменивались супруги, тоже были очень красноречивы и эмоциональны. В 1935 году контрразведывательный режим в Германии был не столь жесток, как во время Второй мировой войны, поэтому такие ухищрения были просто не нужны.

Мало кто знает, что Элеонора Шашкова встречалась с «супругом» в одежде, сшитой спустя много лет после окончания Второй мировой войны. Художник по костюмам в съемочной группе фильма Мариам Быховская в интервью журналисту Александру Добровольскому призналась, что «подготовить специальный наряд мы не успели, и она играла в одном из собственных костюмов...»¹

¹ Добровольский А. Смокинг на веревочке // «МК— Московский Комсомолец». 2005. 15 августа.

АЛИБИ ДЛЯ...

Вальтер Шелленберг распространяется о том, сможет ли «козел отпущения» генерал-фельдмаршал Альберт Кессельринг, командующий в Италии немецкими войсками, обеспечить себе алиби в случае провала секретной миссии генерала Карла Вольфа в Швейцарии. Слово «алиби» он употребляет в смысле «непричастность». Между тем в русском языке этим словом называется невозможность совершения преступления некоторым лицом, обусловленная нахождением этого лица в другом месте в момент, когда преступление совершалось. К случаю с Кессельрингом это слово не имеет отношения (конечно, если никто не заподозрит, что по ночам военачальник летает из Италии в Берн)¹.

ВСТРЕЧА «ДРУЗЕЙ»

Когда Генрих Мюллер, идя по коридору, встретил Вальтера Шелленберга и Макса Штирлица, то очень удивился. Начнем с того, что IV управление (гестапо) и VI управление (политическая разведка) располагались в разных зданиях, расстояние между которыми превышало десять километров.

Центральный аппарат гестапо располагался в пятиэтажном здании, в котором когда-то находилась Школа прикладных и декоративных искусств на Принц-Альбрехтштрассе, 8. В подвале этого здания находилась печально знаменитая внутренняя

¹ Бурьяк А. Нелюбимые авторы // <http://no-love.narod.ru/Rm1060.htm>.

Здание штаб-квартиры гестапо на Принц-Альбрехтштрассе, 8. Разрушено во время войны еще до того, как по его коридорам ходил Штирлиц

тюрьма гестапо. Там находились 36 узких, как пенал, одиночных и одна общая камера. Вопреки распространённому представлению (вспомним, как Штирлиц, находясь в одной из камер, пытался придумать, как отпечатки его пальцев оказались на чемодане русской радистки), в них допросов не проводили — это было просто невозможно из-за размеров. Допрашивали в кабинетах следователей на верхних этажах. Тюрьма продолжала функционировать до апреля 1945 года, хотя само здание было частично разрушено в январе 1945 года. Так что не могли советского разведчика вести из кабинета Генриха Мюллера в подвал. Тем более что шеф гестапо до февраля 1945 года сидел в соседнем здании — в бывшем отеле «Принц Альбрехт» на Принц-Альбрехтштрассе, 9. А после того как «дом СС» был разрушен в результате авианалета в январе 1945 года, Генрих Мюллер перебрался в respectable зда-

«Дом СС» — здание бывшего отеля «Принц Альбрехт» на Принц-Альбрехтштрассе, 9

ние на Курфюрстенштрассе, 115—116, в районе Тиргартен¹.

А кабинет Вальтера Шелленберга находился в здании, расположенном по адресу Беркаерштрассе, 32 (угол с Гогенцоллерндамм), в районе Берлин-Шмаргендорф. Там также находилось несколько отделов и рефератов VI управления РСХА². Ранее в этом здании находился Дом престарелых еврейской общины Берлина³.

Так что «страшно далеки» были кабинеты Вальтера Шелленберга, Генриха Мюллера и Генриха Гимм-

¹ Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 67—68.

² Залесский К. РСХА. — М., 2004. С. 209.

³ Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 96.

лера друг от друга. Можно допустить, что у сотрудников РСХА была странная привычка гулять в рабочее время по коридорам чужих управлений и заглядывать без приглашения в гости друг к другу. Хотя почему-то никто из руководителей и сотрудников центрального аппарата спецслужб Третьего рейха не указал на этот занимательный факт в своих мемуарах.

5-я серия

ПИШИТЕ, ВАМ ЗАЧТЕТСЯ

Когда Карл Вольф отправляет из Берна послание своему начальнику — Генриху Гиммлеру, то очень опасается, что оно может попасть в чужие руки. Если допустить маниакальную подозрительность всех в Третьем рейхе и стремление быть в курсе всей служебной переписки руководителя СС с верховным руководителем СС и полиции Италии, то почему это письмо нельзя было зашифровать? Тот же «книжный шифр» мог вполне подойти для этой цели¹.

VIP-ПАЦИЕНТКА ИЗ МОСКВЫ

По необъяснимой причине (дело происходит в капиталистической Германии, а не в социалистическом Советском Союзе) радистка Кэт оказывается в одной из самых дорогих клиник Третьего рейха. Клиника «Шарите» (правильно «Харите») — это комплекс из нескольких больниц, поликлиник и научно-исследовательских центров. Стоимость ле-

¹ Бурьяк А. Нелюбимые авторы // <http://no-love.narod.ru/Rm1060.htm>.

чения в сутки составляла 18 марок и выше. Ее должны были доставить в ближайшую окружную больницу, расположенную по адресу Ахенбахштрассе, 4. Для пребывания в указанном выше элитном медицинском заведении она, мягко говоря, была неплатежеспособна. Годовое пособие ее погибшего мужа было не больше 2,4 тысяч марок (200 марок ежемесячно). Какой-то доход, но не очень большой, приносила его фирма. При этом расходы на продукты питания (а она ждала ребенка), налоги и т. п. были большими.

ПИСЬМО МАРТИНУ БОРМАНУ

Советский разведчик обладал феноменальными возможностями. Например, он сумел незаметно попасть в кабинет Мартина Бормана и положить на стол секретное письмо. Просто другого способа

Редкий случай — улыбка на лице
Мартина Бормана во время беседы
с немецкими офицерами

доставить его адресату не существует. Дело в том, что секретная корреспонденция регистрируется в специальном журнале при сдаче ее в экспедицию. А для этого нужно указать не только полный адрес получателя, но и отправителя. На конверте этого не было указано. Так что пришлось Штирлицу самому выступать в роли почтальона. И, скорее всего, Мартин Борман это послание, которое было доставлено ему с нарушением канонов секретного делопроизводства, отправил бы в мусор не читая.

6-я серия

КТО В ДОМЕ ХОЗЯИН

Из «Семнадцати мгновений весны» можно узнать множество новых подробностей работы VI управления РСХА. Например, один из сотрудников этого ведомства в течение восьми месяцев охотился за русским радистом. А руководитель гестапо (ведомство, которое непосредственно занималось такими мероприятиями) спокойно наблюдает за происходящим и позволяет ему совершать безнаказанные пакости.

Когда Штирлиц втирается в доверие к сотруднику IV управления РСХА штурмбаннфюреру СС Рольфу (его в фильме сыграл актер Алексей Сафонов), выведывает у него местонахождение русской радистки Кати Козловой и спешит арестовать ее (напомним, что ведомство Вальтера Шелленберга не имело права проводить аресты на территории Германии) прежде гестапо, фактически он делает подлость шефу гестапо Генриху Мюллеру и еще большую подлость Рольфу. Но Генрих Мюллер в дальнейшем все равно уважает подлеца Штирлица (который грубо наруша-

ет закон) и не пользуется случаем размазать его по стенке, когда тот «залетает» с отпечатками пальцев на чемодане с рацией. Неимоверной снисходительности человек, наверное, был этот самый Генрих Мюллер (жаль только, что большинство современников не отметили этого качества его характера). Ведь из показанных в течение всего фильма корректных и даже где-то теплых отношений между работниками Главного управления имперской безопасности вовсе не следует, что гадить друг другу было у них настолько распространенным делом, что пострадавшие даже не обращали на это внимания¹.

КОМУ ЗВОНИЛ ШТИРЛИЦ

Первый вопрос, когда видим оставленный без присмотра узел спецсвязи, — куда исчез дежурный? Вдруг кто-нибудь из руководства решит позвонить? Почему часовые остались на своих постах, а связист — нет?

Второй вопрос — если Штирлицу необходимо было сохранить в тайне свой визит, то почему он хватался голыми руками (а не через носовой платок) за ручку двери и трубку телефона?

Третий вопрос — как с городского телефона можно было позвонить на аппарат спецсвязи?

Четвертый вопрос — Штирлиц разговаривал с Альбертом Борманом — адъютантом Адольфа Гитлера по партии или с Мартином Борманом? Собеседник ведь назвал лишь фамилию.

¹ Бурьяк А. Нелюбимые авторы // <http://no-love.narod.ru/Rm1060.htm>.

КИНО ДЛЯ РАДИСТКИ КЭТ

На разыгрываемом допросе Штирлиц призывает русскую радистку не верить фильмам о немцах, снимаемым в Алма-Ате. В этих фильмах немцы якобы выставляются дураками, а на самом деле они не такие. Интересно, они оба могли их видеть? Допустим, Катя Козлова появилась в Германии после 1941 года. Хотя в это верится с трудом. Маловероятно, что и сам советский разведчик мог созерцать эти киноленты. Вот только Кэт живет в Третьем рейхе уже несколько лет и получила прекрасное представление о немцах — ведь она с ними общается каждый день! Но глупая болтовня Штирлица почему-то квалифицируется Генрихом Мюллером как безукорызненная работа.

7-я серия

ЯВКА В МУЗЕЕ

Порой Штирлиц любил назначать встречи своим агентам в труднодоступных местах. Например, в Музее природоведения. Поясним, что речь идет о так называемом Университетском музее, который «принадлежал» четырем институтам: Петрографическому, Геолого-палеонтологическому, Зоологическому и Благородных металлов и самоцветов. Доступ в него был строго ограничен, как в любое научное учреждение. Допустим, что Штирлиц мог попасть туда, используя в качестве пропуска свое служебное удостоверение.

Агентам Клаусу (актер Лев Дуров) и «Ильзе» пришлось бы воспользоваться помощью своих курато-

ров из VI и IV управлений РСХА, хотя такое маловероятно — ведь это «расшифровка».

А вот как быть с группой мелких школьников, которых спешно «сняли» с уроков и отправили в музей? Ведь действие происходит в Третьем рейхе, а там с дисциплиной очень строго.

ГДЕ ЭТА УЛИЦА

Название Цветочной улицы написано по-немецки с грубой ошибкой. В фильме *Blumenstrabe* (вместо «и» использовано *ü*), а должно быть *Blumenstraße*. Хотя если быть совсем точным, то швейцарский немецкий отличается тем еще, что в нем отсутствует «эс-цет» и слово «улица» пишется через «SS».

8-я серия

ПРАВЫ СОВЕТСКИХ РАЗВЕДЧИКОВ

Встреча Холтоффа (актер Константин Желдин) и Штирлица, которая закончилась нанесением легких телесных повреждений (удар коньячной бутылкой) одним собутыльником другому. Этот поступок удивил даже Генриха Мюллера. Реальный советский разведчик не стал бы действовать столь радикальными методами.

Хотя самое интересное было потом. Пострадавший никак не отреагировал на произошедшее. Словно в РСХА было принято колотить друг друга бутылками в качестве наказания за пораженческие настроения.

«ПАПАША» МЮЛЛЕР — КРИПТОАНАЛИТИК

А ведь шеф гестапо был очень одаренным человеком. Странно, что эту черту его характера никто не отметил. Вот лишь один пример его «феноменальных» способностей. Возьмет, бывало, Генрих Мюллер с утра (после бессонной ночи) две советские шифротелеграммы (а это колонки пятизначных цифр) и тут же определит, что оба текста были зашифрованы с помощью одной шифросистемы и, значит, профессор Плейшнер и радистка Кэт работали на одного советского резидента. Понятно, что многолетняя работа полицейским научила его многому, но искусству криптоанализа?

ГОЛОС ИЗ БУДУЩЕГО

В эпизоде, когда Штирлиц на машине везет пастора Шлага к немецко-швейцарской границе, по радио звучит голос Эдит Пиаф. Священник поругивает певицу, при этом старый ворчун даже не подозревает, что знаменитая песня «Я не жалею ни о чем» будет написана через пятнадцать лет после его перехода через Альпы.

9-я серия

ШТИРЛИЦ ИДЕТ ПО КОРИДОРАМ

Есть в фильме эпизод, который своей двусмысленностью веселит многих «рыцарей плаща и кинжала», да и обычных внимательных зрителей он не оставляет равнодушными.

...Штирлиц заходит в здание РСХА. На входе показывает пропуск. Часовой, посмотрев пропуск, делает «смирно», а после ухода Штирлица звонит по телефону. Штирлиц поднимается на второй этаж. Здесь происходит то же самое. Штирлиц идет по коридору и перед поворотом та же история с пропуском и телефоном. Штирлиц идет дальше. Следующий кадр — Мюллер сидит возле приемника, к нему входит офицер СС и докладывает:

— Штирлиц идет по коридору.

— Что? — спрашивает Мюллер.

— Штирлиц идет по коридору, — отвечает офицер.

— Куда? — спрашивает Мюллер. Офицер пожимает плечами, мол, не знаю. Голос диктора за кадром:

— Штирлиц шел к Мюллеру...

Поясним, что «коридор» на жаргоне разведчиков означает не только элемент интерьера здания, но и некий путь, который расчищен для прохода. Например, коридор (окно) на границе.

АТОМНЫЕ ИНТРИГИ СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

В фильме подробно рассказывается о том, как чекист своими хитроумными действиями затормозил нацистский атомный проект. О реальной истории неудачной попытки создания немецкой атомной бомбы мы расскажем подробно ниже. А сейчас лишь скажем, что никакими чекистами в ней и не пахло. Вот военные разведчики (из ГРУ), возможно, и отличились.

БОЙНЯ, УСТРОЕННАЯ ЕФРЕЙТОРОМ —
СПАСИТЕЛЕМ КЭТ У ПРИЮТА

С режиссерской и операторской точки зрения, все снято великолепно. А вот с позиции здравого смысла — нет. Можно назвать две нестыковки.

Первая, когда контуженый ефрейтор (актер Олег Федоров) завел Кэт с детьми в подвал полуразрушенного дома, а сам пошел ждать автобус. Он явно не знал одной из особенностей немецкого общественного транспорта — он ходит по расписанию. Может быть, в годы войны это не всегда удавалось, но зачем тогда на автобусной остановке выстроилась очередь? Военнослужащему было достаточно подойти к этим людям и спросить, когда будет автобус.

Вместо этого он терпеливо высматривал его из-за угла. Интересно, а что он собирался делать, когда автобус подъедет? Бежать сразу за Кэт, так они не успеют. Попросить водителя подождать минут пять, пока он сбегает за женой и детьми, но такое странное поведение могло лишь насторожить водителя. Ответа на этот вопрос мы не узнаем: беднягу пристрелили.

Вторая нестыковка — это стрельба около автобусной остановки.

Смысл поступка ефрейтора объясним только с позиции авторов — Штирлицу было бы крайне сложно переправить через границу случайного свидетеля. Да и Центр активно противился бы этой идее. Им-то контуженый немецкий солдат точно был не нужен. А бросать на произвол судьбы в Бер-

лине — это верный провал. Выход один — бедняга должен умереть. Заодно и постреляли. Шпионский фильм все-таки!

Однако если следовать обычной логике, то ефрейтор, заметив полицейские автомобили, должен был спрятаться в подвале. Даже если бы произошло чудо и он перестрелял всех полицейских, то через несколько минут район был бы оцеплен и искали бы радистку не несколько человек, а как минимум рота. А что еще остается делать, когда контуженый фронтовик устраивает стрельбу в центре столицы Третьего рейха? Это в начале девяностых годов прошлого века стрельба в центре Москвы никого не удивляла, а в 1945 году это воспринималось как ЧП. Не важно, где оно произошло — в СССР или Германии.

11-я серия

НЕ СПЯЩИЕ В БЕРЛИНЕ

В 5 часов утра у Штирлица встреча с Мартином Борманом. Вряд ли они беседовали больше часа — если, конечно, не ударились в откровения или в воспоминания. Конечно, последний может часами поносить Гимmlера, Кальтенбруннера, Риббентропа и особенно Геббельса и радуется каждому новому слушателю, но разумнее предположить, что в 6 утра Штирлиц уже находился в своем особнячке и беседовал с Генрихом Мюллером. Сколько может длиться это душевное общение двух скрытных людей, разбавленное двух- или трехкратным прослушиванием магнитофонной записи беседы Штирлица с Борманом? Часа два, не больше. Значит, Кэт позво-

нила в 8 часов утра, если не раньше. А до этого она еще гуляла по безлюдному Берлину и пыталась попасть в закрытое метро. На календаре начало марта, а в городе уже светло¹.

ТАКСИСТ МАРТИН БОРМАН

В одной из бесед с Генрихом Мюллером Штирлиц мимоходом упоминает, что Мартин Борман на своем автомобиле довез его до дому. Сам по себе этот факт выглядит странно. Второе лицо государства помогает добраться до дому скромному офицеру СС. Что он, девушка, которую нужно проводить, чтобы на нее не напали хулиганы? Хотя проблема не в этом, а в элементарных требованиях конспирации. Ну не мог так поступить реальный разведчик.

НЕУЛОВИМАЯ КЭТ

Советская радистка полдня катается по городу без денег и документов, ее разыскивают все полицейские Берлина, даже фотографии сделали, но она так и не попадаетея сотрудникам правоохранительных органов.

КУДА ЗВОНИЛА КЭТ

Радистка звонит в Бабельсберг по телефону 42-75-41, хотя номера этого района начинаются с цифры «8».

¹ Бурьяк А. Нелюбимые авторы // <http://no-love.narod.ru/Rm1060.htm>.

ДВОРЕЦКИЙ-СЕКРЕТАРЬ

Ранним утром, когда Штирлиц приезжает к Вальтеру Шелленбергу, чтобы получить разрешение на оформление фальшивых документов для себя и Кэт, в особняке дежурит очень предупредительный дворецкий. Еще до того как хозяин попросил у него ручку, он держит ее наготове, как и папку.

ПАСПОРТ ДЛЯ КЭТ

Штирлиц оформляет заграничный паспорт для Кэт. Все хорошо, но непонятно, откуда он берет ее фотографию ранним утром, если ее документы погибли при бомбежке или хранятся в гестапо. Варианты:

1) делает в «срочном фото», которое работает круглосуточно;

2) печатает собственноручно в подвале своего особняка, где у него оборудована фотолаборатория (нужно же где-то ему делать фотокопии со служебных документов);

3) вытаскивает из тайника заготовленную заранее фотографию;

4) рисует.

Другой вопрос — как ему удалось «заказать» не один, а два паспорта? Интересно, как на это среагировал бы Вальтер Шелленберг, когда бы узнал, что в служебную командировку его сотрудник укатил с дамой.

ЖЕНАТЫЙ ШТИРЛИЦ

Когда советский разведчик вместе с радисткой пересекает немецко-швейцарскую границу, то повы-

шенное внимание к этой паре со стороны пограничников объясняется просто. Обручальное кольцо у «мужа» надето на правой руке, хотя немцы носят его на левой.

12-я серия

«ТЮРЕМНАЯ МАШИНА С БРОНИРОВАННЫМИ ДВЕРЦАМИ»

Так создатели фильма назвали УАЗик (создан спустя несколько десятилетий после окончания Великой Отечественной войны), на котором гестаповцы приехали арестовывать Карла Вольфа, который прилетел на советском самолете «Ли-2» (так в фильме) из Швейцарии. Можно допустить, что Эту машину он выбрал из соображений конспирации, но проблема в том, что шансов пролететь и не быть сбитой ПВО Третьего рейха у нее минимальна. Можно предположить, что в Германии началась неразбериха, но не до такой же степени, что самолеты противника могли спокойно летать над ее территорией.

Сама идея попытки ареста Карла Вольфа тоже выглядит абсурдной. Эрнст Кальтенбруннер не мог взять под стражу руководителя личного штаба своего начальника — Генриха Гиммлера, не получив санкции последнего. Да и Вальтер Шелленберг, который освободил генерала, не мог сделать этого, т. к. он подчинялся Эрнсту Кальтенбруннеру.

ВЕСТОЧКА ДОМОЙ

За долгие годы работы в разведке чекист так и не узнал: написав текст левой рукой на французском языке, невозможно скрыть свое авторство. Да и

смысла в этом особого не было. Ведь курьер повезет письмо через освобожденную Францию, и шансы на то, что его захватят агенты спецслужб Третьего рейха, минимальны.

ПОБЕДА ТАК БЛИЗКА

Когда Штирлиц после выполнения задания возвращается в Берлин, то решает отдохнуть, расположившись на лужайке. Мимо него проносится советский «жигуль» и «ЗИЛ-130» с прицепом. Наверно, командировка затянулась, и он вернулся уже в ГДР.

Мы рассказали лишь о самых заметных «киноляпах». Такие недочеты сценаристов, консультантов и съемочной группы свойственны большинству художественных фильмов. Внимательный зритель благосклонно воспринимает такие ошибки и, возможно, даже получает удовольствие от того, что он оказался внимательнее и умнее создателей кинокартины.

Другое дело, если в самом сценарии было допущено множество грубых исторических ошибок на уровне сюжета, не говоря уже о деталях. При этом советской официальной пропагандой фильм позиционировался как документальный. И благородная задача — создать героический собирательный образ советского разведчика (пусть это будет красивая киносказка) — превратилась в попытку написать фактически вымышленную, но при этом официально заявляемую как документальная, историю тайного противоборства Москвы и Берлина в последние два года Второй мировой войны.

Часть вторая

ШТИРЛИЦ БЕЗ ГРИМА

Гитлер: Кто это все время бегаёт по рейхсканцелярии и мешает всем работать?

Борман: Советский разведчик Штирлиц Неуловимый!

Гитлер: Почему Неуловимый?

Борман: Да он никому не нужен, мой фюрер.

Пролог

В этом анекдоте — истинная роль советского разведчика Штирлица в тайных операциях советских спецслужб на заключительном этапе Великой Отечественной войны. При условии, что повесть «Семнадцать мгновений весны» и созданный на ее основе одноименный фильм позиционировались автором как документальные. Это значит, что все показанные в них события и детали взяты из реальной жизни, а не выдуманы писателем.

Какие подвиги якобы совершил чекист Максим Максимович Исаев, сражаясь на фронте «тайной войны» на территории Третьего рейха? И кто были те люди, что выполнили за литературного персонажа настоящую работу?

Так, Штирлиц (его в фильме сыграл Вячеслав Тихонов) якобы участвовал в операции по предотвращению уничтожения Кракова и вывозу на самолете

в Москву фрагментов немецкой ракеты «Фау-2». По подозрению в причастности к этой операции он попал под подозрение шефа гестапо Генриха Мюллера (актер Леонид Броневой). На самом деле в операции по спасению этого города участвовали две советские разведывательно-диверсионные группы. Одна — армейской фронтовой разведки. Другая — Четвертого управления (диверсии в тылу противника) НКВД—НКГБ, которым руководил Павел Судоплатов. Пославшие их за линию фронта ведомства не могли не знать о существовании советского разведчика-«нелегала», служившего в VI управлении РСХА в Берлине. Ведь Максим Исаев работал на Первое управление (внешняя разведка) НКВД—НКГБ, которым руководил Павел Фитин. Окажись чекист в Кракове, он бы просто не смог установить контакт с советскими диверсантами и его миссия была бы бесполезна и опасна. Вдруг бы его — штандартенфюрера СС — уничтожили местные подпольщики?

Справедливости ради отметим, что Юлиан Семенов все же довольно точно отразил деятельность армейской разведгруппы в своей книге «Майор Вихрь» и в одноименном фильме. Про деятельность диверсантов с Лубянки, которые сделали не меньше, он так и не написал. Мы восполним этот пробел и расскажем о деятельности сотрудников Павла Судоплатова.

Что же касается «Фау-2», то эта история для Максима Исаева неприятна. Дело в том, что фрагменты одной такой ракеты действительно удалось переправить за линию фронта. Только попали они не в Москву, а в Лондон. А операцию провели бойцы польской Армии Крайовой, которая была настроена

Руководитель Первого управления (внешняя разведка) НКВД—НКГБ СССР Павел Фитин. Этот человек руководил работой Штирлица

Руководитель Четвертого управления (диверсии в тылу врага) НКВД—НКГБ СССР Павел Судоплатов. Его сотрудники спасли Краков от уничтожения

антисоветски и с которой потом Красная Армия долго воевала. Несмотря на то что Британия и СССР были союзниками, достичь высокого уровня партнерства в сфере совместных разведывательно-диверсионных акций не удалось. С 1944 года начались конфликты, связанные с тем, что Лондон стал нарушать договоренности 1941 года. В начале 1945 года сотрудничество было прекращено¹.

Мы расскажем о том, как поляки смогли найти и вывезти экземпляр «Фау-2», а еще о том, что Уинстон Черчилль попросил Иосифа Сталина помочь в сборе информации по этой ракете.

¹ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. — Т. 4.: 1941—1945 годы. — М., 1999. С. 393, 396—397; Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940—1945 гг. — М., 2004. С. 482—483.

Справедливости ради стоит отметить, что отдельные элементы «Фау-2» все же оказались в распоряжении сотрудников советской внешней разведки, которые действовали в Швеции. Вот только Штирлиц к этому был точно непричастен, т. к. в это время он находился в Польше.

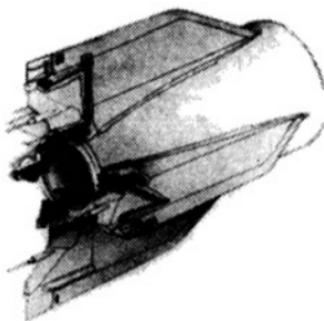
Табличка с надписями
на немецком языке

В июне 1944 года в Германии испытывали аппаратуру дистанционного управления для большой зенитной ракеты «вассерфаль», которую смонтировали на «Фау-2». Старт 13 июня ничем не отличался от предыдущих запусков. Пока ракета набирала скорость, следивший за ней инженер на глазок подправлял направление ее полета, но когда она неожиданно ушла вбок, потерял с ней контакт. Попытка вернуть ее на прежней курс окончилась неудачей — ракета улетела в Южную Швецию. Она взорвалась на территории нейтральной страны, на высоте нескольких тысяч метров. В результате на землю вблизи Мальме упало множество листов обшивки и фрагментов аппаратуры. Этот инцидент привел к международному дипломатическому

скандалу¹. Пока Берлин и Стокгольм выясняли отношения между собой, Москва и Лондон сделали все, чтобы получить то, что осталось от «Фау-2».

Британцы собрали около двух тонн фрагментов ракеты, среди которых были и компоненты с табличками, ясно доказывающими их немецкое происхождение. Хотя самым ценным было не это, а почти неповрежденная камера сгорания и турбонасос, который скрывал в себе ответ на вопрос о размере ракеты. Другой ценной находкой стали четыре газовых руля².

«Улов» СССР был значительно скромнее. Много лет спустя сотрудница легальной резидентуры в Швеции Зоя Рыбкина-Воскресенская («Ирина») вспоминала, что трофеи в Стокгольм доставили «помощники военного атташе и члены нашей разведгруппы, действующей на севере Швеции». Осколки

Газовые рули

¹ Дорнбергер В. «Фау-2: сверхоружие Третьего рейха, 1930—1945». — М., 2004. С. 334—336.

² Ирвинг Д. Оружие возмездия. Баллистические ракеты Третьего рейха — британская и немецкая точка зрения. — М., 2005. С. 160—161.

Камера сгорания

корпуса они принесли в кабинет посла Александры Коллонтай, где и продемонстрировали сотрудникам резидентуры. А военный атташе Семен Старостин («Кент») сообщил присутствующим, что, по его сведениям, это «... новое оружие, ракета дальнего действия «Фау-2»¹.

Одна из интриг в «Семнадцати мгновениях весны» разворачивается вокруг физика Рунге (актер Григорий Лямпе), который благодаря доносам своих коллег по работе попал в концлагерь. А Штирлиц всячески препятствовал установлению правды и реабилитации ученого. Тем самым советский разведчик своими действиями сорвал процесс создания немецкой атомной бомбы. С точки зрения официальной советской пропаганды звучит великолепно. Вот только отечественные ученые-ядерщики утверждают:

¹ Тайны Зои Воскресенской: *З. Воскресенская*. Теперь я могу сказать правду. Э. Шаранов. Две жизни. — М., 1998. С. 112—114.

«...окончательно планы по созданию атомного оружия в Третьем рейхе были похоронены в ноябре 1944 года, когда после масштабной бомбардировки союзной авиации (в рейде принимали участие 140 «летающих крепостей») производство тяжелой воды на заводе близ Рjukan уже невозможно было восстановить»¹.

Зоя Рыбкина
(Воскресенская)

А их западные коллеги считают, что это произошло еще раньше. И виной этому не только авиаудары, но и ошибки самих немецких ученых, а также «кадровая политика» руководства Третьего рейха — многие специалисты покинули Германию в начале тридцатых годов.

По мнению отечественных и зарубежных историков, существовало множество других факторов, которые помешали реализации германского «атомного проекта». И интриги между тремя научными группами занимали не главное место. Ученые испытывали трудности с отдельными материалами, которые были им жизненно необходимы для проведения опытов. Например, тяжелая вода. Единственный завод по ее производству находился в Норвегии. Британские, а не советские диверсанты с помощью местных подпольщиков регулярно орга-

¹ Васильев В., Роцуткин В. Охота за тяжелой водой // Независимое военное обозрение. 2005. 28 янв.

низовывали там диверсии. Добавьте к этому налеты авиации.

Таким образом, роль советского разведчика в этой операции была бы минимальна. Скорее, наоборот, его повышенная активность вызвала бы подозрение со стороны гестапо со всеми вытекающими отсюда последствиями. Дело в том, что VI управление (зарубежная политическая разведка СД) РСХА, где служил Штирлиц, не занималось контрразведывательным обслуживанием «атомного проекта».

Теперь относительно переговоров о сепаратном мире. Если внимательно смотреть фильм, то можно заметить один важный эпизод. Центр запрещает чекисту заниматься выяснением того, кто из руководства Третьего рейха ведет переговоры с Западом. И дело не в смертельной опасности для разведчика (звучит цинично, но в годы Великой Отечественной войны о жизни отдельных людей в Москве, как и Берлине или Лондоне, думали мало), а в том, что Кремль и так был прекрасно осведомлен об этих переговорах.

Одна из первых попыток сепаратных переговоров между Германией и Англией с США была предпринята немецким послом в Турции Францем фон Папеном в июне 1941 года. В Анкаре он встретился со своим британским коллегой Хью Нэтчбулл-Хьюгессеном, где обсудил возможность создания союза Германии, США и Англии против большевистской России. Англичанин поддержал эту идею, а следом за ним и его британский коллега — Дж. Макмэррей. Франц фон Папен доложил в Берлин о достигнутых успехах, но министр иностранных дел Риббентроп ответил не сразу, ожидая успехов на Восточном

Попытка германского посла в Турции Франца фон Папена начать сепаратные переговоры с Западом спровоцировала начало охоты на него советских разведчиков. В Москве приняли решение «ликвидировать» немецкого дипломата

фронте. А в конце июля 1941 года всем трем послам было приказано «не обсуждать» с иностранными дипломатами вопрос «о мирных предложениях Германии». Просто руководители Англии и США были против сепаратных переговоров, а руководитель германского МИДа испугался, т. к. шаги Франца фон Папена попали в турецкую прессу¹.

Франц фон Папен продолжил свою деятельность в сфере зондирования возможности проведения переговоров с Англией и США о сепаратном мире. Дело в том, что в случае устранения от власти Адольфа Гитлера он мог занять один из ключевых постов в Третьем рейхе.

В начале 1942 года советской разведкой была получена информация о том, что близкий к этому ди-

¹ Батулин Ю. М. Досье разведчика: Опыт реконструкции судьбы. — М., 2005. С. 390—391.

пломату немецкий офицер, от имени оппозиционной группы «Германия без Гитлера, но с военным правительством», предложил англичанам следующие условия мира:

— Британская империя сохраняется в неприкосновенности.

— Германия выводит войска из Чехословакии и Польши, оставив в их районе коридор, соединяющий ее территорию с Данцигом, и в районе Катовиц.

— Государства Восточной Европы восстанавливаются в довоенных границах.

— Прибалтийские государства объявляются самостоятельными.

— На этих условиях достигается договоренность и с СССР¹.

В Москве проблему нейтрализации инициатора сепаратных переговоров попытались решить специфично. Франца фон Папена попытались... убить. Поручили выполнение этого задания сотрудникам Четвертого (диверсионного) управления НКВД, которым руководил Павел Судоплатов. Основная задача этого подразделения — разработка и проведение разведывательно-диверсионных операций против гитлеровской Германии и ее сателлитов². В силу ряда причин немецкий дипломат не пострадал при покушении³. Вот так Москва иногда решала задачи по срыву сепаратных переговоров.

¹ *Колтакиди А. И., Прохоров Д. П.* КГБ: Спецоперации советской разведки. — М., 2000. С. 286.

² *Чертопруд С. В.* НКВД—НКГБ в годы Великой Отечественной войны. — М., 2005. С. 27—28.

³ *Батурин Ю. М.* Досье разведчика: Опыт реконструкции судьбы. — М., 2005. С. 394—398.

Однако инцидент не повлиял на решимость Франца фон Папена продолжить контакты с Западом. В этой ситуации резидентуре НКВД в Турции приходилось лишь докладывать в Центр о содержании бесед немецкого дипломата и его британских коллег¹. Хотя тревожные сигналы о попытках сепаратных переговоров поступали не только из Турции.

По утверждению автора книги «Госбезопасность от Александра I до Путина» Олега Хлобустова, очередная попытка установления сепаратных контактов нацистскими эмиссарами с представителями западных держав была зафиксирована советской разведкой еще в июне 1942 года. Переговоры с посольством США в Берне (Швейцария) велись летом того же года. По сообщению посла «вишистской» Франции в Берне:

«...крупные английские и американские банки отправили в Швейцарию своих представителей, которые уже имели несколько секретных встреч с представителями германских банков. На этих встречах обсуждались вопросы послевоенного финансирования Германии и экономического устройства Европы»².

Знало ли об этом руководство СССР? Ответ однозначный — знало. В качестве примера — выдержки из подготовленного летом 1944 года для Государственного Комитета Обороны СССР доклада разведслужбы НКГБ:

¹ Батурин Ю. М. Досье разведчика: Опыт реконструкции судьбы. — М., 2005. С. 418—426.

² Хлобустов О. Госбезопасность от Александра I до Путина. — М., 2005. С. 230.

«...С самого начала мировой войны, в особенности в ходе советско-германской войны, усилия германской дипломатии были направлены на недопущения и срыв блока антифашистских государств, на ликвидацию угрозы войны на два фронта. Для достижения этих целей германская дипломатия действовала в двух направлениях:

а) распространение провокационных слухов о якобы ведущихся мирных переговорах с одной из стран антифашистского блока, чтобы посеять раздоры и недоверие в лагере союзников;

б) действительные попытки зондирования возможности заключения сепаратного мира с Англией и с США...

Все попытки фашистской Германии договориться с Англией и США за счет СССР успеха до сих пор не имели...

Группы крупных промышленников и банкиров и выражающие их интересы политические группы в Англии и США опасаются «советизации» Германии и стремятся к сохранению в Германии реакционного режима. Несомненно, что по мере приближения разгрома гитлеровской Германии мирные попытки ее правящей верхушки, а также торгово-промышленных, военных и церковных кругов будут актуализироваться»¹.

Большую часть информации о попытках зондажа возможности сепаратных переговоров Москва получала от источников, находящихся в Англии, США и нейтральных странах Западной Европы (например, Швеции и Швейцарии), где находились

¹ Цит. по: Хлобустов О. Госбезопасность от Александра I до Путина. — М., 2005. С. 230—231.

американские и британские дипломаты и чиновники различных государственных организаций. Дело в том, что советская агентура на протяжении всей Второй мировой войны активно действовала в Вашингтоне и Лондоне. Например, еженедельную разведывательную сводку управления стратегических служб (предшественника ЦРУ) США читало не только американское руководство, но и их советские коллеги.

Вот что, в частности, говорилось в документе от 21 июля 1944 года:

«...Нацистские руководители намерены продолжить войну до конца в надежде, что упорное сопротивление ослабит англо-американскую решимость воевать и что конфликт между западными державами и СССР будет развиваться в направлении, дающем возможность Германии маневрировать и добиться заключения компромиссного мира.

Пропаганда, рассчитанная на иностранцев, в основном проводит идею компромиссного мира, в то время как внутренняя пропаганда готовит население к дальнейшим военным сражениям. Представляя большевизм как угрозу всему человечеству, немецкая пропаганда призывает западные страны прекратить «абсурдную» войну»¹.

Таким образом, Москва была прекрасна осведомлена обо всех попытках сепаратных переговоров Берлина с Лондоном и Вашингтоном еще до того, как начал заниматься этим вопросом Штирлиц.

¹ Цит. по: Хлюбустов О. Госбезопасность от Александра I до Путина. — М., 2005. С. 232—233.

Переговоры, показанные в фильме, уже мало могли повлиять на ход Второй мировой войны. Ведь на них обсуждались всего лишь условия капитуляции частей Вермахта на территории Италии и заключения перемирия на этом участке фронта. Так что это миф, что один человек в Берлине смог предотвратить заключение сепаратного мира между Берлином и Вашингтоном, а также раскол в стане стран антигитлеровской коалиции.

Сепаратные переговоры в годы Второй мировой войны пытались вести не только США, Великобритания и Германия, но и СССР и Япония (последняя в качестве посредника). В Третьем рейхе этим занимались не только Вальтер Шелленберг с Генрихом Гиммлером, но и «нацист № 3» Рудольф Гесс, министр иностранных дел Иоахим фон Риббентроп и другие политические деятели страны. Да и попытки зондажа возможностей переговоров начались еще в 1941 году, а не в феврале 1945 года, как это показано в фильме.

Большие мифы повлекли за собой множество миниатюрных легенд. Классический пример — огромное число персонажей в черной эсэсовской форме, которые постоянно присутствуют в фильме «Семнадцать мгновений весны». С точки зрения кинематографа — это великолепно. А вот с позиции достоверности — нелепо. В январе 1945 года черную униформу носили только функционеры территориальных подразделений СС¹. Подробно об этом мы уже писали выше.

Другой пример. Здание, по коридорам которого в фильме бродят и регулярно встречаются Вальтер Шелленберг, Генрих Мюллер и Макс Штирлиц.

¹ Залесский К. РСХА. — М., 2004. С. 378.

О том, что такого в жизни не могло быть, мы писали выше.

Понятно удивление в одной из сцен фильма Вальтера Шелленберга и Макса Штирлица, когда они случайно встретили Генриха Мюллера. Предположим, что шеф гестапо решил навестить своих хороших знакомых. Так проблема в том, что здание РСХА было разрушено в результате авианалета в январе 1945 года. А советский разведчик со своим начальником спокойно ходил по его коридорам 15 февраля 1945 года.

Допустим, что таких деталей авторы могли не знать. Но ошибок в биографиях руководителей Третьего рейха избежать было не так уж трудно. Между тем почти всех их «лишили» дипломов о высшем образовании, а одного и научной степени кандидата наук в области философии. Понятно, что враги. Но зачем же так мелко злобедничать. Если требовалось создать их негативный образ, то почему же не сообщить, что Герман Геринг был наркоманом. К наркотикам он пристрастился после тяжелого ранения, полученного в ноябре 1921 года во время «пивного путча». А Генрих Гиммлер, по канонам советской морали, был грешен. Фактически имел две семьи.

Тем не менее, несмотря на все возможные придирки, «Семнадцать мгновений весны» — талантливая попытка рассказать о тех страницах тайной истории Третьего рейха, о которых в СССР предпочитали вспоминать крайне редко. Например, о немецком атомном проекте или сепаратных переговорах.

Наша книга о том, что осталось за кадром «Семнадцати мгновений весны» или было показано в искаженном виде.

**Информация к размышлению — 1.
ШТИРЛИЦ — ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ**

Штирлиц проснулся в тюремной камере. Он совершенно не помнил, как сюда попал, какое сегодня число и какая в городе власть. После долгих размышлений он наконец решил, что если войдет гестаповец, надо будет сказать: «Хайль Гитлер, я — штандартенфюрер СС Штирлиц», а если войдет советский солдат, представиться: «Я — полковник Исаев»... В этот момент входит милиционер и говорит укоризненно: «Ну и нажрались вы вчера, товарищ Тихонов».

Герой многочисленных анекдотов и нескольких пародийных романов имеет подробную биографию, созданную Юлианом Семеновым в нескольких «серьезных» повестях и романах. Мы кратко расскажем о жизни легендарного чекиста и об агенте советской разведки Вилли Лемане, которого многие почему-то считают прототипом Штирлица.

Первая серия

ВЕРСИЯ ЮЛИАНА СЕМЕНОВА

- Мюллер вызывает Штирлица:
 — Штирлиц, где вы были в 1938 году?
 — С вами, шеф, в Испании.
 — А в 1928 году?
 — С вами на КВЖД.
 — А в 1918-м?
 — Василий Иванович?
 — Точно, Петька!

О жизни Максимова-Штирлица известно значительно больше, чем это принято считать. Существует устойчивое мнение о том, что книга «Семнадцать мгновений весны» — самостоятельное произведение. На самом деле оно входит в литературный цикл

«Политические хроники» (тринадцать повестей и романов, а также один рассказ), где подробно описана вся чекистская карьера этого человека.

Как звать тебя?

«Настоящее» имя, данное Юлианом Семеновым этому человеку при рождении, — Всеволод Владимирович Владимиров. За полвека участия в сражениях на фронтах «тайной войны» он позабыл его и привык откликаться на многочисленные псевдонимы: Максим Максимович Исаев, Макс Отто фон Штирлиц, доктор Бользен, доктор Брунн.

Полвека на «нелегальной» работе по воле автора — это рекорд. Никто из реальных советских разведчиков не мог бы похвастаться таким долгим сроком работы «в поле». Да, есть долгожители, проработавшие в органах госбезопасности десятки лет, но часть времени они провели в центральном аппарате Лубянки.

Феликс Дзержинский. Ему Штирлиц назвал свой основной псевдоним — Максим Максимович Исаев

А Штирлиц с 1918 года — на службе в органах госбезопасности. Первое серьезное задание — проникновение в штаб Колчака.

В 1921 году — поездка в Ригу, где Владимиров переводывал русских эмигрантов и занимался разведывательно-диверсионной деятельностью. С тех пор русских в Прибалтике не любят.

Тогда же он назвал лично Феликсу Дзержинскому свой основной псевдоним — Максим Максимович Исаев, с которым жил и работал сначала во Владивостоке (1922), Шанхае, Японии, Маньчжурии, а затем в Париже (с 1924 по 1927 год). Понятно, что там он трудился с «нелегальных» позиций — чужая биография и постоянный риск провала.

В 1928 году председатель ОГПУ Вячеслав Менжинский дает Владимирову-Исаеву задание: под именем Отто фон Штирлиц проникнуть в руководство НСДАП. Приказ он выполнил лишь отчасти — сделал головокружительную карьеру в политической разведке Третьего рейха¹.

В 1937 году Штирлиц организует похищение журналиста Яна Пальмы, арестованного немецкой разведкой. Пальма сотрудничал с русскими, передавая им информацию о деятельности немецких военных во франкистской Испании.

В 1943 году чекист побывал под Сталинградом, демонстрировал исключительное мужество под советскими обстрелами.

В 1944 году Штирлиц срывает минирование Кракова немецкими войсками при отходе и помогает выкрасть у немцев экземпляр сверхсекретной

¹ Авченко В. Семнадцать мгновений Владивостока // Владивосток. 2004. 6 февр. № 1504.

ракеты «Фау-2». В Москве о его подвигах так и не узнали. Краков спасли две разведывательно-диверсионные группы: одна — войсковой разведки, другая — Четвертого управления НКВД—НКГБ (диверсии в тылу противника) без участия агентов советской внешней разведки. А «Фау-2» по «ошибке» доставили в Лондон, а не в Москву.

Председатель ОГПУ Вячеслав Менжинский. Именно он «приказал» Штирлицу вступить в НСДАП

В 1945 году советский разведчик организует срыв секретных переговоров нацистов с американцами.

Его заслуги в Центре остались незамеченными, так как в середине февраля 1945 года эти переговоры носили формальный характер.

Во время штурма Берлина, при попытке перейти к своим, был ранен сержантом разведроты в грудь и живот. Полумифическая тайная организация «Одесса» («Organization der Entlassene SS Angehörige») переправляет Штирлица сначала в Испанию, а затем в Аргентину, где он заново устанавливает связь с Центром и помогает выявить заговорившихся фашистских преступников.

В 1952 году Штирлиц возвращается в Россию, где попадает в застенки Лубянки. От гибели его спасает только смерть Иосифа Сталина.

До 1967 года Исаев занимается военной историей.

В 1967 году ему в последний раз приходится послужить Родине в качестве чекиста: он на общественных началах разоблачает неонацистов в Западной Германии.

Звания и награды

Ратный труд Всеволода Владимировича одинаково высоко оценивали друзья и враги. Периодически ему присваивали очередное звание, которое ему полагалось по выслуге лет. Да и награждать не забывали. Так, в марте 1945 года, во время встречи со связником в Швейцарии, советский разведчик узнал, что руководство Лубянки вышло с предложением присвоить ему звание Героя Советского Союза. Услышав эту новость, Штирлиц не проявил особой радости по этому поводу. Просто согласно существующей практике о награде «нелегалу» или агенту сообщали лишь после официального награждения. На руки знаки отличия выдавались лишь при выходе на пенсию. А до этого они хранились в специальной «орденской комнате».

Воинские звания Штирлица:

ротмистр «колчаковской» пресс-группы (1919);

штурмбаннфюрер СС (1934);

оберштурмбаннфюрер СС (1939);

штанدارтенфюрер СС (1943);

полковник госбезопасности.

Награды:

Орден Красного Знамени и золотое оружие (1922), медаль «XX лет РККА» (1938), Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» Героя Советского Союза (1945), медаль «За победу над Германией» (тогда же),

«Железный крест» второго и первого класса, наградной знак легиона «Кондор» (1938), медаль «20 лет победы над Германией».

О чем не знали в Третьем рейхе

А враги не знали истинного места рождения и семейного положения Всеволода Владимиров. Например, о том, что родился он в Санкт-Петербурге. А его родители познакомились в Минусинске, где отец отбывал ссылку и влюбился в чалдонку (жительницу Сибири). Вот что мог бы написать о них будущий легендарный разведчик.

Отец — Владимир Александрович Владимиров, 1870 г. р., друг Юлия Осиповича Мартова, Георгия Валентиновича Плеханова, близко знал Владимира Ильича Ленина. По убеждениям — отзовист. С 1911 г. эмигрант. Организовывал в Женеве доклад Вацлава Полонского «Русский нигилизм». После февраля 1917 года вернулся в Россию, повешен в Сибири бандитами.

Мать — о ней ничего не помнит.

А вот с собственной семьей у Штирлица все сложнее.

Жена — невысокая бледная блондинка Александра Гаврилина, журналистка. Владимиров познакомился с Сашенькой во Владивостоке в 1922 году при выполнении своего третьего спецзадания — и в последний раз увиделся в 1935 году, в Берлине, где им устроили тайное бессловесное свидание в кафе. Погибла в застенках Лубянки в 1951 году.

Сын — Исаев (кличка «майор Вихрь»), родился в 1923 году, погиб в 1944 году, спасая Краков от мини-

рования. Его он впервые увидел в 1944 году. По другой версии Юлиана Семенова — парень сумел выжить и умер в застенках Лубянки.

Все годы нахождения в спецкомандировках чекист хранил верность своей супруге. Когда горничная Габи предложила ему себя (в феврале 1945 года), Максим Исаев откупился от нее банкой тушенки, которая в осажденном Берлине высоко ценилась. Видимо, это связано с тем, что во время занятия сексом он, как Кэт во время родов, мог кричать по-русски. И явно не «Мама!». Еще более странно — холостяцкое положение штандартенфюрера СС. Поскольку согласно официальному приказу офицер СС, а тем более СД, должен был к тридцати годам непременно жениться. В виде исключения он мог бы быть вдовцом. Хотя в фильме о немецкой семье чекиста ничего не говорится.

Вообще Всеволод Владимиров был довольно равнодушен к плотским утехам. Когда во Владивостоке друзья ему предложили «пойти к проституткам», он ответил: «Я лучше кофе попью». Странное пристрастие чекиста к кофе, по всей вероятности, компенсирует ему недостаток женской любви. Такие чудеса физиологии известны только советским чекистам.

Правда, в 1947 году советский разведчик оскормился. Он влюбился в красавицу Клаудиу, которую ласково называл «ящеркой» и немедленно завербовал, но враги советской власти ее убили. За это Штирлиц устроил им экзекуцию. Хотя мучить этих людей ему все равно было очень тяжело. «Я же не смогу жить, если тебя убью», — говорит он злодею Росарио. Поневоле вспомнишь слова Генриха Мюллера: «С таким нежным сердцем, как у вас, с такой

любовью и тоской нельзя идти в разведку» (роман «Приказано выжить»). Штирлиц доказал ему спустя пять лет, что очень даже можно¹.

Дополнительная информация к размышлению

Автомобили: «Хорьх» (в 1941—1945-м), «Запорожец» (получен за выслугу лет от председателя КГБ Владимира Семичастного).

Вредные привычки: курение. Предпочитал медовые американские сигареты «Lucky Strike», а когда их не было — папиросы «Беломор».

Особые приметы: шрамы на груди и животе после ранения (своими, русскими) в 1945 году. Одинаково хорошо владеет левой и правой рукой — как на письме, так и в драке. Постоянно хочет спать².

Прекрасно владеет отдельными навыками профессионально-розыскной деятельности. Например, мастерски проводит допросы (поэтому к нему часто присылали на стажировку офицеров из гестапо). В частности, хитро меняет темп беседы. Не любит физического воздействия, брезгливо морщится, когда к нему приходится прибегать, и по возможности отдает предпочтение методам психического надлома и интеллектуального террора. С пастором Штирлиц спорит о гуманизме, с Плейшнером — о науке, с Пальма — о бабах (о чем еще можно спорить с журналистом).

Чекист прекрасно умеет избавлять своих потенциальных агентов от «химеры совести», оправдывая

¹ Быков Д., Воронов В., Лукьянова И. Штирлиц и сейчас живет всех живых // <http://www.shtirlits.uni.cc/>

² Биография Штирлица // <http://www.agentura.ru/Forum/archiv2001/2446.html>

все интересами дела — в которое, кстати, он не перестает верить даже попав в застенки НКВД, где с ним обращаются не лучше, чем в гестапо. Что подедаешь, идейный революционер.

Он убивает агента единственный раз, предпочитая выкручивать мочки ушей (это ему прекрасно удастся в «Экспансии-3»). Научился он этому у старшего кузена, который в детстве неоднократно драл его за уши и больше ни в каком качестве в литературном цикле «Политические хроники» не упомянут, но, видимо, не пропал — такие люди нужны всегда.

Разведчик читает Эрнста Хемингуэя, Бориса Пастернака, Эриха Ремарка, Льва Толстого, Антона Чехова и газету «Фолькише беобахтер».

Он отлично стреляет (особенно по неподвижным мишеням вроде провокатора Клауса), мастерски бьет бутылкой (чаще всего своих коллег по работе) и быстро бегаёт¹.

Шпионская «ЖЗЛ» (жизнь замечательных людей)

Подробности личной и профессиональной жизни Штирлица можно прочесть в литературном цикле «Политические хроники» (13 повестей и романов, 1 рассказ):

- *«Бриллианты для диктатуры пролетариата»* — 1921 год. Начало эпопеи. Молодой разведчик Всеволод Владимиров, еще не Штирлиц и даже не Исаев, работает в Прибалтике, возвращая похищенные драгоценности в Россию.

- *«Пароль не нужен»* — период с 1921 по 1922 год.

¹ Быков Д., Воронов В., Лужьянова И. Штирлиц и сейчас живет всех живых // <http://www.shirlits.uni.cc/>

Исаев на Дальнем Востоке, в тылу врагов советской власти.

- «*Нежность*» (рассказ) — 1928 год. Здесь Исаев становится Штирлицем и через Китай уходит на Запад.

- «*Испанский вариант*» — 1938 год, штурмбаннфюрер Штирлиц в Испании.

- «*Альтернатива*» — 1940 год, оберштурмбаннфюрер Штирлиц в Югославии накануне ее захвата нацистами.

- «*Третья карта*» — 1941 год, накануне войны с СССР.

- «*Майор Вихрь*» — 1944 год, участвует в спасении Кракова от взрыва.

- «*Семнадцать мгновений весны*» — февраль — март 1945 года. Повесть, ставшая основой одноименного фильма.

- «*Приказано выжить*» — апрель 1945 года. Продолжение. Штирлиц возвращается в Берлин, где его

Здание на Лубянской площади в Москве, где располагалось ВЧК—ОГПУ—НКВД. Отсюда Москва руководила работой своего самого успешного агента

совсем не ждет Мюллер, почти уверенный уже, что Штирлиц работает на Москву. В конце он-таки арестовывает Штирлица. В неразберихе уличных боев в Штирлица стреляет русский солдат, немцы эвакуируют его из Берлина.

- *«Экспансия-1, 2, 3»* — с 1945 по 1947 год (каждая часть по году). Чудом выживший и выхоженный ничего не подозревающими эсэсовцами-подпольщиками Штирлиц отправляется в Южную Америку на поиски Мюллера. Ему помогает американский агент.

- *«Отчаяние»* — последний роман Юлиана Семенова про Максима Исаева, написанный в 1990 году. Конец сороковых — начало пятидесятых годов прошлого века. Советский разведчик возвращается в СССР. Там этого «врага народа» ждет «теплый» прием в застенках Лубянки... Его жену расстреливают... Только смерть Иосифа Сталина спасает самого чекиста от такой же участи.

- *«Бамба для председателя»* — 1967 год. Ветеран «тайной войны» возвращается в Берлин, чтобы довести до конца свое дело и вывести Айсмана на чистую воду¹.

По субъективному мнению многих читателей, последние романы (типа «Экспансии») написаны слишком сухо. Для тех, кто не смог по той или иной причине прочесть их, существует пять фильмов, где подробно изображены похождения чекиста в тылу врага. Сценарии всех кинолент написал Юлиан Семенов.

¹ Юлиан Семенович Семенов // <http://spymania.narod.ru/books/semenov/index.htm>; Штирлиц // <http://www.igorkalinin.com/stirlitz/index.ru.html>

- *«Пароль не нужен»* — 2 серии, 1967 год.

Дальний Восток, 1921 год. Именно здесь сконцентрировались остатки белой армии для продолжения борьбы с Советами. С помощью Японии они совершили контрреволюционный переворот, вынудивший большевистские организации уйти в подполье. В трудных условиях благодаря хорошей организации и тактике под руководством военного министра Дальневосточной республики и главнокомандующего народно-революционной армией Василия Блюхера и Павла Постышева Дальний Восток был освобожден от врагов¹.

- *«Майор Вихрь»* — 2 серии, 1968 год.

В 1944 году гитлеровское командование приняло план уничтожения памятников культуры Восточной Европы. Узнав об этом, советское командование направляет в Краков группу разведчиков, возглавляемую майором Вихрем...²

- *«Бриллианты для диктатуры пролетариата»* — 1975 год.

1921 год. Уже существует организация, занимающаяся хищением драгоценностей — ГОХРАН. Но чекистам стало известно, что из России кто-то переправляет в Лондон и Париж золото, серебро и бриллианты. Где прячется валютное подполье? По каким каналам осуществляется связь с границей? Ясно, что начать поиски надо с Ревеля — перевалочной базы валютчиков и белоэмигрантов...³

¹ Пароль не нужен: Художественный фильм // <http://www.nashekino.ru/data/films/3833.html>.

² «Майор Вихрь»: Художественный фильм // <http://www.nashekino.ru/data/films/2830.html>.

³ Бриллианты для диктатуры пролетариата: Художественный фильм // <http://www.nashekino.ru/data/films/498.html>.

• *«Жизнь и смерть Фердинанда Люса»* — 2 серии, 1976.

Западногерманский концерн ведет секретные переговоры о производстве атомной бомбы с заинтересованным государством. Сын главы концерна, осознав чудовищность и масштабы отцовской деятельности, прерывает переговоры и возвращается домой с намерением предать гласности деятельность отца¹. В основе сценария — роман «Бомба для председателя».

• *«Испанский вариант»* — 2 серии, 1980 год.

Конец тридцатых годов. В небе над Испанией уже летают черные «Мессершмитты». Латышский журналист-антифашист, работающий на советскую разведку, с целью получить технические данные «Мессершмитта» внедряется в высшие круги германской разведки. Убедившись в сверхсекретности документации, разведчик решается на угон самолета...²

Специалисты свидетельствуют

Юлиан Семенов был хорошим писателем, но не сотрудником разведки или историком. Поэтому нет ничего удивительного в том, что во многих его произведениях специалисты находят отдельные ошибки.

¹ Жизнь и смерть Фердинанда Люса: Художественный фильм // <http://www.nashekino.ru/data/films/1756.html>.

² Испанский вариант: Художественный фильм // <http://www.nashekino.ru/data/films/2154.html>.

МНЕНИЕ СОТРУДНИКА ОТДЕЛА КАДРОВ

Согласно книге «Семнадцать мгновений весны» и одноименному фильму, советский разведчик в последний год Второй мировой войны работал в VI управлении РСХА — Службе безопасности СД / заграница. К сожалению, Юлиан Семенов не назвал номер отдела или реферата, поэтому попробуем сами определить место работы чекиста.

Вот структура центрального аппарата VI управления РСХА.

Руководитель VI-управления (политическая разведка) РСХА Вальтер Шелленберг так и не узнал, что среди его подчиненных и доверенных лиц трудился советский разведчик

Группа VI А. Общая организация разведывательной службы

Реферат VI А1 Уполномоченный по вопросам связи

Реферат VI А2 Уполномоченный по обеспечению безопасности зарубежных установлений

Реферат VI А3 Уполномоченный I по абшниту СД «Запад»

Реферат VI А4 Уполномоченный II по абшниту СД «Север»

Реферат VI А5 Уполномоченный III по абшниту СД «Восток»

Реферат VI A6 Уполномоченный IV по абшниту СД «Юг»

Реферат VI A7 Уполномоченный V по абшниту СД «Центр»

Группа VI B. Зона действия — Западная Европа

Реферат VI B1 Франция

Реферат VI B2 Испания и Португалия

Реферат VI B3 Северная Африка

Группа VI C. Группа вела подрывную работу главным образом против СССР.

В группу входили 13 рефератов: первые три работали против СССР, а остальные против Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

В группу входил особый реферат VIZ, руководивший созданным в марте 1942 года разведывательно-диверсионным органом «Предприятие «Цепелин».

Группа VI D. Зона деятельности — англо-американская сфера влияния

Реферат VI D1 США

Реферат VI D2 Великобритания

Реферат VI D3 Скандинавия

Реферат VI D4 Южная Америка

Группа VI E. Зона деятельности — Восточная Европа

Группа VI F. Техническое и вспомогательное обслуживание загранслужбы СД.

Группа обслуживала VI управление по обеспечению радиосвязи с агентурой через основной радиоцентр СД при так называемом Хавельинституте, снабжала агентуру взрывчаткой и техническими средствами, оружием, средствами для тайнописи,

изготавливала необходимые документы, бланки, печати и штампы.

Группа VI S. Диверсионная и повстанческая деятельность.

Группа также именовалась *особым подразделением* (Zonderabteilung). Она была создана во время войны для подготовки и заброски в тыл стран — противников Германии агентуры с особо важными заданиями по диверсиям и террору. Отделу непосредственно подчинялось Истребительное соединение войск СС.

Отдельный реферат VI G. Использовал в разведывательных целях заграничные связи германских промышленников и коммерсантов.

Отдельный реферат VI. В целях заграничной разведки реферат координировал использование культурных связей с заграницей и поездок германских деятелей культуры.

После реорганизации Абвера в состав соответствующих групп VI управления вошли группы IV, IT, ITLB, IJ, II отдела Абвер-1 и группа 3F отдела Абвер-3¹.

Как мы видим, в структуре ведомства Вальтера Шелленберга нет подразделений, которые бы занимались внутренней контрразведкой. А ведь операции в Кракове, а также ведение дела физика-атомщика Рунге относятся к этой сфере. Более того, VI управление не занималось арестами и ведением следствия — это функция гестапо как государственной полиции,

¹ Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 890; Чуев С. Г. Спецслужбы Третьего рейха. Книга II. — СПб. М., 2003. С. 17—19.

наделенной в отличие от СД-организаций властными функциями. Поэтому непонятно, где работал Штирлиц. Формально он должен был работать у Генриха Мюллера. А вот в этом случае он не мог бы отправлять своих агентов за границу, да и интрига с разоблачением сепаратных переговоров не получилась.

МНЕНИЕ ИСТОРИКА

Даже беглый анализ его биографии вызывает множество мыслей и вопросов. Первая мысль, когда знакомишься с полувековым чекистским стажем: так долго советские разведчики не жили. Обычно их разоблачали: свои (как «врага народа») или чужие (как «агента Кремля» или иностранной спецслужбы). Скорее всего реальный Всеволод Владимиров в 1937 году был бы вызван в Москву, как произошло это со многими его коллегами-«нелегалами». А дальше его бы расстреляли или включили бы в кадры центрального аппарата внешней разведки. А когда началась Великая Отечественная война, то он работал бы в Четвертом управлении НКВД—НКГБ под руководством Павла Судоплатова. Именно там в первые месяцы войны оказалось большинство специалистов по Германии.

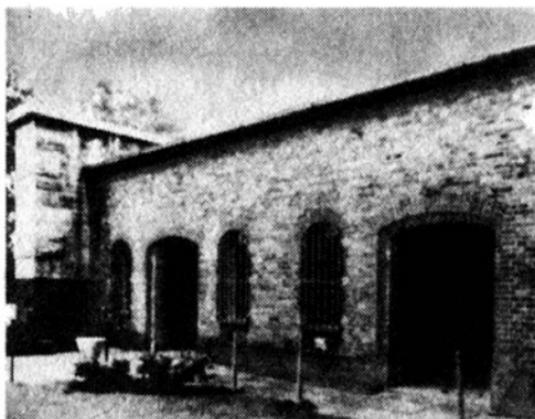
Вторая мысль — немецкая фамилия советского разведчика. Проживший более 20 лет в Берлине эмигрант из СССР Владимир Костин заинтересовался редкой фамилией «Штирлиц». Долго искал он одноклассников, но так никого и не нашел.

По правилам немецкой орфографии эта фамилия должна писаться как Stierlitz или Stierlietz. Вероятнее всего первый вариант, с чем согласились его знакомые филологи. Первая часть Stier переводится

как «бык», «вол», «телец». Впрочем, в разговорном языке это слово имеет еще несколько других значений, и не всегда ласковых. Вторая часть: суффикс -litz — довольно редкий в немецком языке и ничего, в общем-то, не означает. Можно было предположить, что Юлиан Семенов придумал ее на основе населенного пункта, но такого названия нет на карте¹. Маловероятно, что на Лубянке, разрабатывая «легенду» для «нелегала», могли допустить такую оплошность, снабдив его странной фамилией.

МНЕНИЕ ОФИЦЕРА КГБ

Один из отставных генералов КГБ Олег Калугин обратил внимание на такой факт: «Почему Исаев провалился бы довольно быстро? Уж больно задум-

«Дом смерти» берлинской тюрьмы Плетцензее, которую использовало гестапо. Штирлица должны были допрашивать в одной из камер этой тюрьмы, а не в подвале гестапо

¹ Костин В. Штирлица не встречали.// АиФ Европа. 2003. 30 сент. № 1 (37—40).

чив, слишком сосредоточен на своем поведении. Явно не хватает динамичности, подвижности, раскованности, чтобы выглядеть естественно. Подобное поведение вызвало бы настороженность и подозрение, прежде всего у такого хитрого лиса, как Мюллер...»¹ Самого «эксперта» многие ветераны внешней разведки небеспочвенно обвиняют в сотрудничестве с американской разведкой. Так что он знает, что говорит.

МНЕНИЕ «НЕЛЕГАЛА» ГРУ

В начале восьмидесятых годов прошлого века Главное разведуправление Генштаба Советской армии (ГРУ ГШ) провело

Советский военный разведчик Ян Черняк. Подробности его жизни еще много лет будут храниться под грифом «секретно»

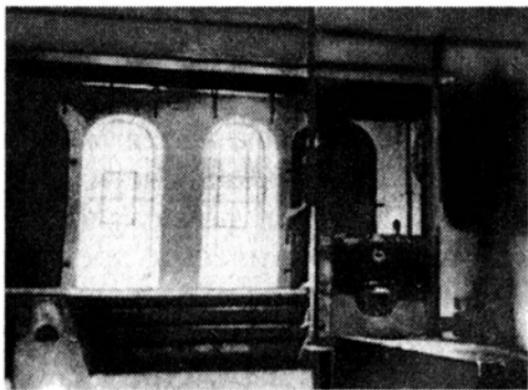
учебный сбор командования бригад и отдельных войсковых частей Спецназа. Занятия в основном проходили в здании Военно-дипломатической академии, что неподалеку от станции метро «Октябрьское поле» в Москве.

В один из дней слушателям объявили, что курс агентурной разведки будет вести очень опытный и заслуженный «нелегал», к которому следует обращаться по имени-отчеству Ян Петрович. И в аудиторию

¹ Резаков Ф. Наше любимое кино. Интриги за кадром. — М., 2004.

вошел пожилой человек среднего роста, неприметный внешне, неопределенной, но, безусловно, европейской национальности. По-русски он говорил безупречно, с некоторым, однако, акцентом. После первой же лекции у слушателей не осталось сомнений: этот человек — один из самых опытных и профессиональных резидентов военной разведки.

Лет через тринадцать после того сбора указом Бориса Ельцина Яну Черняку, руководителю разведгруппы ГРУ, действовавшей на территории Западной Европы на протяжении одиннадцати лет, включая Вторую мировую войну, было присвоено звание Героя России. В состав его группы входило более тридцати человек, в т. ч. и немцев. Многие из них занимали ответственные посты в силовых ведомствах рейха и в его военной промышленности. Об их деятельности и сегодня почти ничего не известно. Достоверно только, что Ян Черняк отправил в Центр

Помещение в «Доме смерти», где производились казни. На заднем плане — крючья для петель и гильотина (справа). Если бы Штирлиц был разоблачен как советский разведчик, то, скорее всего, его казнили бы в этом помещении

огромное количество ценнейшей информации военно-политического и оперативно-стратегического характера. И что вообще уникально — ни один из членов его разведгруппы никогда не был раскрыт противником.

На последнем его занятии один из офицеров задал вопрос, который в равной степени интересовал тогда (а может, и сегодня) не только участников сбора.

— Ян Петрович, — спросил он, — скажите, пожалуйста, мог ли советский полковник Максим Исаев служить в Главном управлении имперской безопасности Германии под видом штандартенфюрера СС Штирлица, сотрудника внешней разведки?

Чуть заметная улыбка раздвинула щеточку седых усов ветерана «тайной войны». И он ответил:

— Конечно же это было абсолютно невозможно. Того, кто решился использовать такую «легенду»-прикрытие, и близко не подпустили бы к зданию на Принц-Альбрехтштрассе, где находилось РСХА. Он носил знаки различия штандартенфюрера СС — полковника, по армейской шкале. А офицеров СС, тем более такого ранга, было не так уж много, и специально учрежденная служба проверяла их с особой тщательностью. Проверке подлежало их расовое происхождение, генеалогическое древо начиная с 1750 года, в том числе происхождение всех его родственников. Проводились тщательные исследования антропологических параметров всего семейства, чтобы не было сомнений в их принадлежности к арийской расе. Следует учесть педантизм немцев, их архивы сохранялись столетиями и позволяли проследить происхождение интересующего человека. И все это было прекрасно известно руководству на-

шей внешней разведки — оно никогда бы не пошло на заведомо обреченную авантюру.

— А главное, — помолчав, продолжил Ян Черняк, — в этой затее не было никакой необходимости, потому что советская агентура была внедрена в различные сферы государственного аппарата Германии, но состояла она из вполне чистокровных немцев¹.

МНЕНИЕ ПСИХОЛОГОВ

Образ Максима Исаева исследовали многие, начиная от историков и заканчивая психологами. Вот какое описание личности получилось у последних.

Быстрый, ясный, трезвый мозг. Умеет разумно и логично действовать. Спортивная выправка, резкие, жесткие черты лица, будто сейчас готовые в гранит, и скрытая нервность, высокая поэтичность. Сила и внутренняя наполненность, долг и подспудная нервная вибрация.

Инициативный, решительный, любит быть в центре внимания. Свои идеи отстаивает смело и с большим азартом. Перед начальством не робеет, даже агрессивен. Знает, что дело идет хорошо, если соответствующий темп ему сообщается тут же. Не терпит проволочек. Страстный борец за качество, основательность работы. Хороший офицер. Способен работать по двадцать часов в сутки.

Склонен выводить окружающих из состояния благодушной успокоенности. О хорошем не говорит, считает само собой разумеющимся. Стремится

¹ Штейбенрг М. Кто вы, штандартенфюрер Штирлиц? // <http://www.russian-bazaar.com/cgi-bin/rb.cgi/f=mste&auth=1&=29&y=2003&id=mste.2003.7.10.22.22.27.29.istina.15.37&back=1>.

своими ворчливыми эмоциями сбить эмоции окружающих. В разговоре давит на собеседника, даже старается запугать, но если его не бояться — становится обходителен и вежлив. Ярость — его прибежище в экстремальной ситуации, с которой он сам не может справиться. Ее назначение — мобилизовать партнера, и, когда эта задача решена, он успокаивается.

Любит порядок: купив новую вещь, обязательно изучает инструкцию, и только потом начинает ее использовать¹.

Знает, что лучше молчать, чем говорить. Характер нордический, сдержанный. Чемпион Берлина по теннису. Никогда не заигрывает с женщинами, хотя ни одну не пошлет подальше, как бы она ни доставала тем, что «в любви — Эйнштейн». Внезапно способен на сентиментальные поступки: по дороге на работу может остановить «Мерседес» в полях и пойти собирать цветы.

Внешний вид: подтянут, элегантен, как «английский лорд», но без вычурности и остромодных деталей. Все с иголочки. Одевается хорошо и стильно, но не наряжается. Одежду носит долго, и она постоянно удивляет своей свежестью, как будто фактор времени на нее не действует. Неудобной обуви не носит.

Никогда не имеет даже простейших дефектов типа кругов под глазами или перхоти (это оставляет следы). Имидж стопроцентно надежного человека, которому никто не нужен.

Навыки: умеет делать все, так что возникает вопрос: а зачем ему женщина?

¹ Описание типов личности по Вайсбанду // http://www.socionika.info/tip/lse_au.html.

Пристрастия в еде: черный кофе без сахара. В остальном — вкус тонкий, хотя никто и никогда не видел, как этот человек ест. По легенде, с детства ненавидит взбитую сметану. Что в правильном переводе с русского означает, видимо, взбитые сливки¹.

Вторая серия

ДЯДЮШКА ВИЛЛИ ИЗ ГЕСТАПО

Звонок Гитлера Сталину:

— Сталин, ваши люди не брали у меня из сейфа секретные документы?

— Выясню.

Звонок Сталина Штирлицу:

— Штирлиц, вы брали у Гитлера из сейфа секретные документы?

— Так точно, товарищ Сталин.

— Так положите на место, люди волнуются.

Одно из заблуждений, связанных с «Семнадцатью мгновениями весны», гласит: образ Штирлица Юлиан Семенов списал с агента советской внешней разведки Вилли Лемана («А-201», «Брайтенбах» и «Крафт»). Якобы после знакомства с личным делом этого человека писатель решил написать повесть. Этот «тайный информатор Кремля» действительно сделал очень много для СССР, но его имя и личное дело (14 томов)² было рассекречено Службой внешней разведки РФ только в середине девяностых годов прошлого века³.

¹ Бурцева К. Парни, с которыми нам не спать // Дочки-Матери. 2003. 18 дек. № 24(268).

² Любарский Г. Кто был «Штирлицем»? // Вестник. 1999. 30 марта, № 7 (214).

³ Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 176—177.

Вилли Леман («Брайтенбах»).
Многие считают его прообразом Штирлица

Поэтому литератор просто не знал о его существовании в процессе написания своей повести. Более того, в VI управлении РСХА советский «нелегал» не мог работать по определению — просто невозможно создать для него «легенду», которая выдержала бы многочисленные проверки при поступлении такого кандидата на службу в это ведомство. Проще было завербовать работающего там сотрудника.

Именно так и произошло в истории с сотрудником IV управления РСХА Вилли Леманом, который сам в 1929 году предложил свои услуги сотрудникам советской внешней разведки. В отличие от Штирлица, чьи достижения сомнительны, этот человек был очень ценным агентом. Если бы не ошибка Москвы, кто знает, может быть, он дожил бы до мая 1945 года.

Путь в разведку

Вильгельм Леман родился в 1884 году в Саксонии недалеко от Лейпцига, в семье учителя. После школы он стал учеником столяра, но когда ему исполнилось 17 лет, круто поменял профессию и добровольцем поступил на службу в имперский военно-морской флот. Получив специальность артиллериста,

он побывал во многих дальних морских походах, а в мае 1905 года даже наблюдал знаменитое Цусимское сражение. Мужество и отвага, проявленные русскими моряками в безвыходном положении, запомнились Вилли, по его словам, на всю жизнь. С немецкой эскадрой он ходил и к берегам Африки, где Германия имела колонии¹.

В 1911 году Вилли Леман демобилизовался в чине старшины-артиллериста и поступил на службу в берлинскую полицию. Будучи весьма способным человеком и добросовестным служакой, он быстро сделал карьеру и к 1914 году из простого полицейского стал сотрудником политического отдела берлинского полицай-президиума, который занимался в числе прочего и контрразведкой. Прекрасно зарекомендовав себя во время Первой мировой войны (обезвредил несколько агентов стран Антанты), Вилли Леман в 1920 году, после обучения на спецкурсах, был назначен на должность дежурного по контрразведывательному отделу, что позволяло ему быть в курсе наиболее важных операций, проводимых немецкими спецслужбами.

В ноябре 1918 года сотрудники отдела решили сменить неугодного им начальника; они избрали председателем собрания, на котором решали этот вопрос, Вилли Лемана. С тех пор вплоть до прихода к власти нацистов его неизменно избирали в комитет чиновников отдела². Такое доверие со стороны коллектива также способствовало его продвижению по служебной лестнице.

¹ *Пронин А.* Штирлица провалила Москва. Часть первая // <http://www.zamri.narod.ru/sekret.htm>.

² *Шарапов Э.* Тайный информатор Кремля // Сб. Внешняя разведка. — М., 2000. С. 37.

Также он стал старшим референтом отдела 1А, возглавлявшегося Рудольфом Дильсом. Под этим шифром скрывалась политическая полиция Пруссии, которой суждено было в 1933 году стать ядром гестапо.

Вилли Леман являлся одним из наиболее авторитетных помощников Дильса. Через него проходили многие важнейшие документы прусской полиции, затем гестапо и созданного в 1939 году РСХА.

Он был в курсе всей переписки отдела 1А, распределял дела между сотрудниками, докладывал начальству о результатах их деятельности, проводил ежедневные совещания с младшими чиновниками, лично вел особо важные расследования.

Вилли Леман присутствовал на всех дипломатических приемах с участием военных атташе, выезжал с ними на военные маневры и в другие поездки по Германии, самостоятельно и через агентуру осуществляя негласное наблюдение за контактами этих иностранцев с немецкими гражданами.

Фактически он был тем человеком, к которому сходились важнейшие нити руководства контрразведкой в Веймарской республике, проводившейся по линии политической полиции параллельно с контршпионажем, осуществлявшимся штабом рейхсвера. И хотя ответственные решения в этой области принимали руководители более высокого ранга, Вилли Леман был в них посвящен, так как во многих случаях отвечал за исполнение¹.

¹ *Пронин А.* Штирлица провалила Москва. Часть первая. // <http://www.zamri.narod.ru/sekret.htm>.

Почему он выбрал Москву

Мотивы, по которым Вилли Леман стал сотрудничать с советской разведкой, не вполне ясны. Он не был тщеславен и не имел каких-либо пагубных привычек, так как страдал заболеванием почек на почве диабета. В 1915 году он женился, но его брак был бездетным. А в 20-е годы его жена Маргарита получила в наследство гостиницу и ресторан на одной из железнодорожных станций в Силезии, из чего можно сделать вывод, что в деньгах он особо не нуждался. Существует две точки зрения, почему этот человек предложил свои услуги советской разведке.

Первая принадлежит Вальтеру Шелленбергу, который в конце тридцатых годов прошлого века руководил контрразведывательным отделом гестапо. Рассказывая о советском агенте в своих мемуарах, он поведал следующее:

«В нашем отделе, ведавшем промышленным шпионажем, служил пожилой, тяжело больной сахарным диабетом инспектор Л., которого все на службе за его добродушие звали дядюшка Вилли. Он был женат и вел скромную жизнь простого бюргера. Правда, у него была одна страсть — лошадиные бега. В 1936 году он впервые начал играть на ипподроме, и сразу же его увлекла эта страсть, хотя он проиграл большую часть своего месячного заработка. Знакомые дали потерпевшему неудачу новичку хорошие советы, и дядюшка Вилли утешился возможностью скоро отыграться. Он сделал новые ставки, проиграл и остался без денег.

В отчаянии, не зная, что делать, он хотел тут же покинуть ипподром, но тут с ним заговорили двое мужчин, которые явно видели его неудачу. «Ну,

и что ж с того, — произнес тот, кто назвал себя Мецгером, — со мной такое раньше тоже случалось, так что нечего вешать голову».

Мецгер проявил понимание к страстишке дядюшки Вилли и предложил ему в виде помощи небольшую сумму денег, с условием, что он будет получать пятьдесят процентов от каждого выигрыша. Дядюшка Вилли согласился, но ему опять не повезло и он проиграл. Он получил новую субсидию и на этот раз выиграл. Но эти деньги ему теперь были крайне необходимы для семьи. Однако Мецгер предъявил ему счет. Он потребовал вернуть все полученные за игру деньги, и поскольку дядюшка Вилли не в состоянии был расплатиться, тот угрожал заявить об этом вышестоящему начальству. Во время этого разговора Л. был под хмельком и согласился на условия своего сердобольного «друга». За предоставление новой ссуды он обещал передавать ему информацию из центрального управления нашей разведки. Отныне он состоял на службе у русских»¹.

Хотя мы бы не стали полностью доверять изложенной выше версии. Дело в том, что в своих мемуарах Вальтер Шелленберг искажил многие события, да и многочисленные «ошибки памяти» тоже присутствуют на страницах его произведения.

Другая точка зрения принадлежит последнему оператору Вилли Лемана Борису Журавлеву, который считает, что тот начал работать на советскую разведку по идейным соображениям. В интервью писателю Теодору Гладкову он заявил:

¹ Шелленберг В. Мемуары. — М., 1991. С. 117.

«Я и сегодня не сомневаюсь, что Леман работал исключительно на идейной основе. Хотя и кадровый полицейский, он был антинацистом. Возможно, даже именно поэтому. Тем более что, очутившись в гестапо, видел изнутри, насколько преступен гитлеровский режим, какие несчастья он несет немецкому народу.

В самом деле, после временного разрыва с нами связи он сам восстановил ее в 1940 году, прекрасно сознавая, что в случае разоблачения ему грозит не увольнение со службы, не тюрьма, а мучительные пытки в подвалах своего ведомства и неминуемая казнь. Такой судьбой никого и ни за какие деньги не соблазнишь. К тому же Леман был человеком в годах, без юношеской экзальтации и романтизма, он все прекрасно понимал и шел на смертельный риск совершенно осознанно»¹.

На самом деле истина лежит где-то посередине. Действительно, к нацизму агент относился отрицательно, но в то же время не испытывал симпатий и к коммунистам. Будучи свидетелем ужасов Первой мировой войны, он был сторонником мира с Россией, но во время его первых контактов с советской разведкой Адольф Гитлер еще не пришел к власти. Как и всякий немец, он умел считать деньги и понимал, что его жалованья не хватит, чтобы поддерживать доставшиеся жене в наследство гостиницу и ресторан в надлежащем состоянии. Кроме того, после выхода на пенсию он собирался открыть в Берлине частное сыскное бюро. Поэтому с советской разведкой Вилли Леман начал сотрудничать, руко-

¹ Гладков Т. Король нелегалов. — М., 2000. С. 189—190.

водствуясь и материальными соображениями. Об этом говорит и тот факт, что с 1934 по 1938 год он получал от Москвы 580 марок ежемесячно.

Начало сотрудничества

Первый раз Вилли Леман встретился с сотрудником берлинской резидентуры ИНО ОГПУ в 1929 году, но этому предшествовал целый ряд длительных и взаимных проверок.

Все началось еще в 1923 году, когда сотрудник контрразведывательного отдела полицей-президиума Берлина в чине криминальобервахмистра Эрнст Кур за дисциплинарное нарушение был уволен со службы без права на получение пенсии. Оставшись без работы, он перебивался тем, что красил берлинские крыши, да еще время от времени ему помогали бывшие сослуживцы. Жена Кура, не желая терпеть материальные лишения, подала на развод. Но так как Куру некуда было уходить, то они продолжали жить под одной крышей. Однажды бывшая жена Кура обнаружила среди его вещей служебные бумаги и сообщила об этом в полицию. У него был произведен обыск, в результате которого были изъяты секретные документы. Как они к нему попали, он уже не помнил, но, несмотря на это, ему грозил суд. Однако полиция не захотела выносить сор из избы, и дело замяли.

Приблизительно в это же время Эрнст Кур попросил в долг у Вилли Лемана, который помогал ему и раньше. Приятель не отказал ему, но неожиданно посоветовал поискать источник доходов в советском полпредстве. Последовав совету, безработный в конце 1928 года отправил в полпредство СССР в

Берлине письмо, в котором предложил свои услуги. А в начале 1929 года состоялась его первая встреча с работником резидентуры ИНО ОГПУ в Берлине. Во время обстоятельного разговора визитер выразил согласие за материальное вознаграждение работать на советскую разведку, сообщая сведения, которые мог узнать от своих знакомых в полиции. Центр одобрил вербовку инициативника, который получил псевдоним «А/70» (позднее «Раупе»).

Вилли Леман, к которому приятель стал обращаться за интересующими его сведениями, понял, что тот стал работать на русских. Убедившись в безопасности таких контактов, Вилли Леман в конце лета 1929 года и сам через «А/70» установил связь с берлинской резидентурой ИНО. В Москве вербовку Вилли Лемана, которому был присвоен псевдоним «А/201» (позднее «Брайтенбах»), сочли большой удачей. В отправленной 7 сентября 1929 года Центром в Берлин телеграмме говорилось:

«Ваш новый агент А/201 нас очень заинтересовал. Единственное наше опасение в том, что вы забрались в одно из самых опасных мест, где при малейшей неосторожности со стороны А/201 или А/70 может произойти много бед. Считаем необходимым проработать вопрос о специальном способе связи с А/201»¹.

В Берлине и сами понимали необходимость соблюдения максимальной осторожности при контактах с новым агентом. В ответной телеграмме в Москву по этому поводу говорилось:

¹ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. — Т. 3: 1933—1941 годы. — М., 1997. С. 340—341.

«Опасность, которая может угрожать в случае провала, нами вполне учитывается, и получение материалов от источника обставляется с максимумом предосторожностей»¹.

Эрнст Кур (А/70, он же «Алю» и «Раупе»), коллега-неудачник и приятель Вилли Лемана. Из полиции его выгнали, да и в истории тайной войны его имя сохранилось благодаря дружбе с «Брайтенбахом»

В результате было решено, что связь с новым агентом станет поддерживать через Кура нелегальный резидент внешней разведки в Германии Эрих Такке («Бом»). Но, как выяснилось, такая организация связи чуть не спровоцировала провал Вилли Лемана. Дело в том, что Эрнст Кур имел набор пороков, которые в любой момент могли стать причиной его провала: склонность сорить деньгами, увлекался женщинами и вином, иногда бывал излишне болтлив. А еще он был политически неблагонадежен — его вторая жена

распространяла журнал МОПР (Международная организация помощи борцам революции), что вызвало повышенный интерес к самому Куру. Поэтому было решено вывести его из цепочки связи.

В 1932 году по указанию начальника ИНО Артура Артузова он был передан на связь «нелегалу» Карлу Гурскому («Монгол»), а также сменил прикрытие

¹ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. — Т. 3.: 1933—1941 годы. — М., 1997. С. 341.

(сотрудники советской внешней разведки переправили его в Швейцарию), став при помощи советской разведки совладельцем небольшого кафе. Что же касается Вилли Лемана, то связь с ним после отъезда Эриха Такке из Германии поддерживал сотрудник легальной берлинской резидентуры Израилович («Генрих»).

Разведывательные возможности Вилли Лемана были огромны. Так, в 1930 году ему была поручена «разработка» советского полпредства в Берлине, а в конце 1932 года переданы все дела по польскому шпионажу в Германии, которые представляли большой интерес для советской разведки. Сведения, передаваемые им, трудно переоценить. Например, в марте 1933 года он по заданию Москвы сумел посетить берлинскую тюрьму Моабит и подтвердить, что лидер немецких коммунистов Эрнст Тельман находится именно там. А в справке о работе Вилли Лемана, составленной в 1940 году начальником немецкого отделения Павлом Журавлевым, говорилось:

Резидент советской внешней разведки Эрих Такке («Бом»)

«За время сотрудничества с нами с 1929 г. без перерыва до весны 1939 г. «Брайтенбах» передал нам чрезвычайно обильное количество подлинных документов и личных сообщений, освещавших структуру, кадры и деятельность политической

полицейской (впоследствии гестапо), а также военной разведки Германии. «Брайтенбах» предупреждал о готовящихся арестах и провокациях в отношении нелегальных и «легальных» работников резидентуры в Берлине... Сообщал сведения о лицах, «разрабатываемых» гестапо, наводил также справки по следственным делам в гестапо, которые нас интересовали...»¹

Шпион в стане нацистов

После создания гестапо отдел, в котором работал Вилли Леман, вошел в эту новую структуру. А через год его самого приняли в СС, присвоив звание гауптштурмфюрера и повысив в должности до крими-

Резидент советской внешней нелегальной разведки Федор Карин («Джек») работал с Вилли Леманом

налькомиссара. О доверии, которым «Брайтенбах» пользовался у нацистов, говорит тот факт, что Герман Геринг включил его в свою свиту во время «Ночи длинных ножей» 30 июня 1934 года, когда по приказу Адольфа Гитлера было ликвидировано руководство штурмовых отрядов (СА) во главе с Ремом. А в канун 1936 года советский агент в числе четырех сотрудников гестапо был награжден портретом фюрера с его автографом.

В 1934 году оператором

¹ Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. — М., 1997. С. 338.

«Брайтенбаха» стал прибывший в Германию разведчик-«нелегал» Василий Зарубин («Бетти»). Следуя указаниям Центра, он ориентировал агента прежде всего на работу по освещению деятельности СД, гестапо и Абвера. И уже через некоторое время в Москву был направлен годовой отчет гестапо!

Агент не ограничивался отчетами о работе родной организации. Так же успешно он трудился в сфере научно-технической разведки. Сейчас сложно сказать, что было более важным для Москвы в то время — информация о деятельности политической полиции или научно-технические достижения в военной сфере. Ведь от него поступала важная информация о техническом оснащении и вооружении Вермахта. Так, от него были получены описания новых типов артиллерийских орудий, в том числе дальнобойных, минометов, бронетехники, бронебойных пуль, специальных гранат и твердотопливных ракет для газовых атак.

В 1936 году он сообщил о создании фирмой «Хейнкель» нового цельнометаллического бомбардировщика, о новом цельнометаллическом истребителе, специальной броне для самолетов, огнеметном танке, строительстве на 18 судоверфях Германии подводных лодок, предназначенных для операций в Северном и Балтийском морях. Не менее важной была переданная Леманом информация о том, что под личным контролем Германа Геринга на заводах фирмы «Браваг» в Силезии в обстановке строжайшей секретности проводятся опыты по получению бензина из бурого угля.

Также он сообщил о работах немецких химиков в области создания заменителей нефти и горюче-смазочных материалов, которых остро не хватало Вер-

махту; о создании засекреченного завода по производству боевых отравляющих веществ, что подтверждало самые худшие опасения: Адольф Гитлер готовился повести и химическую войну.

«Брайтенбах» передал копию разработанной командованием Вермахта секретнейшей инструкции, в которой перечислялись 14 новейших видов немецкого вооружения, находящегося в стадии изготовления или проектирования. Информацию о них предписывалось «во всех случаях хранить в строжайшей тайне». Наконец, от Вилли Лемана поступил экземпляр доклада 1937 года с грифом «Особой важности, только для высшего руководства», озаглавленного «Об организации национальной обороны Германии»¹.

Огромное значение имели поступившие от него в конце 1935 года сведения о начале работ по созданию ракет на жидком топливе под руководством Вернера фон Брауна. В докладе объемом в шесть страниц советский агент, в частности, писал:

«В лесу, в отдаленном месте стрельбища, устроены постоянные стенды для испытания ракет, действующих при помощи жидкости. От этих новшеств имеется немало жертв. На днях погибли трое».

Доклад Вилли Лемана в декабре 1935 года был направлен Иосифу Сталину и наркому Ворошилову, а в январе 1936 года — начальнику вооружения РККА Михаилу Тухачевскому. Начальник Разведупра РККА Семен Урицкий, которого также ознакомили с док-

¹ Пронин А. Штирлица провалила Москва. Часть 2 // <http://www.zamri.narod.ru/sekret2.htm>; Чертопруд С. В. Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. — М., 2002. С. 38.

ладом, возвратив его, приложил к нему вопросник. В первом пункте вопросника говорилось:

«Ракеты и реактивные снаряды

а) Где работает инженер Браун? Над чем он работает? Нет ли возможностей проникнуть к нему в лабораторию?

б) Нет ли возможностей связаться с другими работниками в этой области?»¹

Все эти вопросы были переданы Вилли Леману, и уже в мае 1936 года он сообщил дислокацию пяти секретных полигонов для испытания нового вида оружия, в том числе особо охраняемого лагеря Де-бериц около Берлина.

Первый раз на грани провала

Летом 1936 года Вилли Леман внезапно оказался на грани провала. На него поступил в гестапо донос. В письме утверждалось, что на рубеже двадцатых-тридцатых годов он придерживался антифашистских убеждений, имел личные отношения с председателем совета рабочих и солдатских депутатов Отто Штробелем.

Автором доноса, скорее всего, был сам Отто Штробель, бежавший из стана левых, вступивший в нацистскую партию и ставший правой рукой Геббельса в ведомстве имперской пропаганды.

Вилли Леман вовремя позаботился о том, чтобы этот факт его биографии не стал известен руководству полиции или кадровым органам и уж конечно

¹ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. — Т. 3.: 1933—1941 годы. — М., 1997. С. 344.

не нашел отражения в его личном деле. Тем не менее в гестапо провели служебное расследование.

Когда Генрих Мюллер ознакомился с его результатами, он принял решение прекратить дело в отношении своего сотрудника «за недоказанностью вины», хотя решающую роль сыграли, думается, репутация опытного профессионала и добрые отношения с начальством¹.

На этом злоключения агента не закончились. Некая Дильтей написала донос в гестапо, сообщив, что советская разведка имеет в политической полиции своего агента по фамилии Леман. За Вилли Леманом было установлено наблюдение, но вскоре выяснилось, что женщина оговорила своего бывшего любовника, тоже Лемана, который также работал в гестапо.

Тогда агенту удалось избежать застенков гестапо. Во многом благодаря высокопрофессиональной работе сотрудников советской резидентуры в Берлине: им удалось скрыть от немецкой контрразведки свои контакты с Вилли Леманом.

«Радистка Кэт» не говорила по-немецки и не умела пользоваться рацией

В марте 1937 года Зарубин вернулся в СССР и контакты с Вилли Леманом стала поддерживать Мария Вильковская («Маруся»), жена сотрудника легальной резидентуры в Берлине Александра Короткова. Связь осуществлялась через хозяйку конспиративной квартиры «Клеменс». Она была американкой, практически не владела немецким языком и поэто-

¹ *Пронин А.* Штирлица провалила Москва. Часть 3 // <http://www.zamri.narod.ru/sekret3.htm>

му использовалась только в качестве «почтового ящика».

Советский агент оставлял у нее материалы в запечатанном пакете, который потом забирала Вильковская. Так продолжалось до октября 1937 года, когда «Марусю» вместе с мужем отозвали в Москву. Ее сменил прибывший из Парижа Александр Агаянц («Рубен»). Фактически он был единственным оперативным работником берлинской легальной резидентуры. При этом немецким языком «Рубен» владел очень плохо. В дополнение всех несчастий в ноябре 1938 года он умер на операционном столе в одной из больниц медицинского центра «Шарите» в Берлине. Это уважаемое учреждение объединяло несколько поликлиник, больниц и научных центров. Именно в одной из таких берлинских клиник рожала радистка Кэт в фильме «Семнадцать мгновений весны».

После смерти «Рубена» связь с «Брайтенбахом» прервалась на долгие два года.

Мария Вильковская и Александр Коротков.
Первая зарубежная командировка.
1934 год

Путь наверх

В конце тридцатых годов прошлого века разведывательные возможности Вилли Лемана продолжали увеличиваться. В сентябре 1939 года было создано Главное управление имперской безопасности (РСХА) во главе с Рейнгардом Гейдрихом, куда на правах управлений были включены: внутренняя СД (III управление), гестапо (IV управление), криминальная полиция (V управление — Крипо) и внешняя СД (VI управление). Гестапо и Крипо, как государственные учреждения, вместе именовались полицией безопасности — Зипо. Внешняя СД и внутренняя СД именовались службой безопасности СД и были структурой СС, т. е. партийными. Рейнгард Гейдрих, а после его гибели Эрнст Кальтенбруннер официально именовались: шеф Полиции безопасности и Службы безопасности.

На гестапо, начальником которого был назначен Генрих Мюллер, кроме политического сыска были возложены и функции контрразведки. В связи с этим в октябре 1939 года по указанию Рейнгарда Гейдриха в гестапо был создан новый отдел IV E, на который и возлагались контрразведывательные задачи. Начальником реферата IV E 1, занимающегося общими вопросами контрразведки и контрразведкой на заводах рейха, был назначен Вилли Леман! Фактически он получил доступ ко всем материалам по деятельности контрразведки РСХА (была еще военная контрразведка в Абвере).

Однако связи с представителями советской разведки не было, и в июне 1940 года агент решился на отчаянный шаг — подбросил в почтовый ящик советского полпредства в Берлине письмо. В нем он просил возобновить прерванный с ним в 1939 году

контакт. «Если это не будет сделано, — писал он, — то моя работа в гестапо потеряет всякий смысл». В письме были указаны место и время встречи, а также пароль для вызова по телефону. Письмо Вилли Лемана попало в разведуправление РККА, откуда было направлено в ИНО НКВД с припиской: «Возможно, здесь идет речь о человеке, который Вас интересует». Прочитав письмо, заместитель начальника ИНО Павел Судоплатов отправил его в немецкое отделение, наложил резолюцию: «Журавлеву, Короткову. Известен ли вам он? Не о нем ли говорил т. Зарубин?»¹

Ознакомившись с письмом и материалами оперативного дела «Брайтенбаха», начальник отделения Павел Журавлев составил справку, на основании которой руководство разведки приняло решение возобновить контакт с Вилли Леманом.

В августе 1940 года в Бер-

Борис Журавлев — последний из советских разведчиков, кто встречался с Вилли Леманом

Советский разведчик-«не-легал» Арнольд Дейч был спасен от ареста Вилли Леманом

¹ Очерки истории российской внешней разведки. Т. 3. — М., 1997. С. 338.

лин под прикрытием должности третьего секретаря посольства был направлен Александр Коротков («Степанов»), перед которым была поставлена задача возобновить контакты с Вилли Леманом и Арвидом Харнаком («Корсиканец»), одним из руководителей агентурной сети, позднее ставшей известной как «Красная капелла».

В первых числах сентября 1940 года связь с «Брайтенбахом» была восстановлена. А 9 сентября нарком внутренних дел СССР Лаврентий Берия лично направил «Степанову» указания о направлениях работы с «Брайтенбахом». В частности, он писал:

«Никаких специальных заданий «Брайтенбаху» давать не следует, а нужно брать пока все, что находится в непосредственных его возможностях и, кроме того, то, что будет знать о работе разных разведок против СССР, в виде документов, не подлежащих возврату, и личных докладов источника»¹.

Александр Коротков поддерживал связь с Вилли Леманом до конца 1940 года, а потом его оператором стал сотрудник легальной берлинской резидентуры Борис Журавлев («Николай»).

На Лубянке высоко оценивали результаты деятельности «Брайтенбаха». Не случайно в 1940 году немецкий отдел разведки НКВД, составляя справку об этом агенте высшему руководству, докладывал:

«За время сотрудничества с нами с 1929 года «Брайтенбах» передал нам чрезвычайно обильное количество подлинных документов и личных сообщений... предупреждал о готовящихся арестах и

¹ Гладков Т. Король нелегалов. — М., 2000. С. 188.

провокациях в отношении нелегальных и «легальных» работников резидентуры в Берлине... сообщал сведения о лицах, разрабатываемых гестапо, навёл также справки по следственным делам в гестапо, которые нас интересовали...»

Говоря о спасенных Вилли Леманом от ареста советских разведчиках, нельзя не вспомнить, например, об Арнольде Дейче, работавшем в Германии нелегально под именем Стефана Ланга. Немецкая контрразведка нашла на его след, и уже был подписан ордер на арест, но благодаря «Брайтенбаху», вовремя сообщившему об этом советскому резиденту через «Бетти» (Василия Зарубина), «Ланг» успел выехать за пределы рейха прежде, чем его объявили в розыск.

Дальнейшей страной пребывания Ланга-Дейча стала Великобритания. Здесь он вовлек в разведывательную деятельность в интересах Советского Союза Кима Филби, Дональда Маклина и Гая Берджеса — членов знаменитой «Кембриджской пятерки», многие годы передававших Москве секретную информацию стратегической важности¹.

Информация, поступавшая от агента в начале 1941 года, носила крайне тревожный характер. Так, в середине марта 1941 года он сообщил, что в Абвере срочно усиливаются отделы, работающие против СССР, а 28 мая — о том, что в его отделе составляется график круглосуточного дежурства сотрудников.

Утром в четверг 19 июня 1941 года Вилли Леман условным анонимным звонком вызвал «Николая» на срочную встречу. Она длилась всего несколько ми-

¹ *Пронин А.* Штирлица провалила Москва. Часть 2 // <http://www.zamri.narod.ru/sekret2.htm>

нут. Обычно сдержанный «Брайтенбах» едва выдавил: «Война... Нападение состоится в воскресенье, 22 июня... В три часа утра. Прощайте, товарищ»¹.

Это был последний контакт советской внешней разведки со своим ценным агентом.

Почему погиб Вилли Леман

После начала войны связь с агентом прервалась окончательно. А единственная попытка наладить ее, предпринятая в 1942 году, закончилась трагически. В тылу немецких войск 5 августа 1942 года в районе Брянска были сброшены с парашютами два агента: Артур Хесслер («Франц») и Роберт Барт («Бек»). Перед ними была поставлена задача проникнуть в Берлин, где первому предстояло установить связь с членами агентурной сети «Красная капелла», а второму — с Вилли Леманом.

В Москве еще не знали, что летом 1942 года гестапо уже вышло на след «Красной капеллы» и в конце августа начались аресты ее членов. Вместе с ними был арестован и «Бек». На допросах в гестапо он согласился участвовать в радиоигре с Москвой.

По утверждению отдельных историков, в переданной им 14 октября 1942 года радиограмме был сигнал о том, что он работает под контролем (произвольное повторение нескольких групп цифр), но дежурный радист не обратил на это внимания и сигнал опасности не был принят.

Получив сообщение из Берлина и не подозревая о провале, Центр передал «Беку» на связь «Брайтенбаха» и еще нескольких ценных агентов. Из рас-

¹ Долгополов Н. Из гестапо подсказали точно // Труд. 2004. 22 июня.

шифрованной радиограммы, отправленной Центром, гестапо узнало домашний телефон Вилли Лемана и пароль для связи с ним¹.

«Брайтенбаха» арестовали в начале декабря 1942 года. Как рассказала после войны его жена Маргарита, ее мужа срочно вызвали на службу, и больше она его не видела. Ей лишь сообщили, что ее муж, страдавший диабетом, в состоянии комы выпал из поезда Берлин—Варшава и разбился насмерть².

В архивах гестапо по делу «Красной капеллы» Вилли Леман не упоминается, хотя Роберт Барт там фигурирует. Сохранилась лишь регистрационная карточка Лемана в архиве тюрьмы Плетцензее в Берлине. Вполне возможно, что дело Вилли Лемана было уничтожено, дабы не бросать тень на гестапо, в рядах которого оказался советский агент. Поэтому неизвестно, что следователи смогли вытянуть из него.

Хотя, если верить мемуарам Вальтера Шелленберга, Вилли Леману удалось основательно их запутать. В безнадежной попытке спасти себе жизнь советский агент объяснил свое предательство шантажом со стороны члена КПГ немца Мецгера, а также сумел убедить гестапо в том, что начал работать на него только в 1936 году.

Однако участь «Брайтенбаха» была решена. И в том же 1942 году один из сослуживцев Вилли Лемана тайком сообщил его жене, что ее муж расстрелян.

¹ *Пронин А.* Штирлица провалила Москва. Часть 4 // <http://www.zamri.narod.ru/sekret4.htm>

² *Соколов Б.* Радистка Кэт была мужчиной // Тихоокеанская звезда. 2003. 14 авг.

Судьба агента

После окончания войны обстоятельства провала «Брайтенбаха» стали предметом служебного разбирательства в Москве. Сотрудники разведки и связисты вину за него перекладывали друг на друга. Расплачиваться же за чужие ошибки пришлось, как всегда, стрелочнику.

Выживший в гестаповском застенке и оказавшийся в СССР радист «Бек» в ноябре 1945 года был приговорен Особым совещанием к расстрелу. Ему инкриминировалось, что он «поддерживал связь с Москвой по радио, передавая сообщения под диктовку сотрудников гестапо».

Заслуги Вилли Лемана перед Советским Союзом так и не были отмечены государственными наградами СССР. Только в 1969 году, когда президиум Верховного Совета СССР награждал советскими орденами большую группу участников немецкого Сопротивления, Маргарет Леман пригласили в наше посольство в Берлине и вручили часы в золотом корпусе с выгравированной на крышке надписью: «На память от советских друзей».

В том же году в театральных афишах Ленинграда, помнится, значилась премьера новой пьесы, поставленной Театром Ленсовета, — «Семнадцать мгновений весны»...¹

Информация к размышлению — 2. ШТИРЛИЦ: В КИНО И В ЖИЗНИ

«1944 год. На совещании в полевом штабе Гиммлера принимается решение об уничтожении культурных центров славянизма — Кракова, Варшавы, Братисла-

¹ *Пронин А.* Штирлица провалила Москва. Часть 4 // <http://www.zamri.narod.ru/sekret4.htm>

вы и др. Советский агент штандартенфюрер СС Штирлиц, он же Максим Максимович Исаев, своевременно сообщает об этом в Центр. Руководство советской разведкой приказывает Штирлицу посетить Краков лично и начинает разработку операции по установлению «способов, времени, а также лиц, ответственных за уничтожение Кракова». Для этого планируется забросить в тыл врага разведгруппу в составе 3-х человек — руководитель майор Вихрь, радист Аня, заместитель руководителя Коля, он же Александр Максимович Исаев. С самого начала операции группу преследуют неудачи, а сама операция находится на грани срыва...»

Из аннотации к роману Юлиана Семенова «Майор Вихрь».

Третья серия

ОХОТА НА «ФАУ-2»

Штирлиц вышел наружу — Ружа была агентом польской спецслужбы.

В фильме «Семнадцать мгновений весны» советский разведчик попадает под подозрение гестапо после того, как в Берлине узнают о провале операции по уничтожению Кракова. Непосредственный руководитель операции сообщает, что в подробности плана он зачем-то посвятил Штирлица. Это само по себе странно. Дело в том, что в Четвертом управлении РСХА (гестапо) четко соблюдался принцип секретности. Каждый исполнитель знал только то, что ему было необходимо для выполнения поручений начальника. А учитывая то, что немцы четко соблюдали все правила, то решение генерала СС поделиться секретами с сотрудником другого управления сложно объяснить.

Допустим, что по какой-то причине Вальтер Шелленберг санкционировал поездку своего сотрудника в этот город. Например, там жил агент, которого планировалось вывезти в одну из нейтральных стран. В любом случае командированный не должен был участвовать в поисках пропавшей ракеты «Фау-2» и подготовке к уничтожению Кракова.

Кто нашел «Фау-2»?

Юлиан Семенов однозначно утверждает, что сделали это польские подпольщики, которые переправили фрагменты трофея в Москву на специально присланном за ними самолете. А «заказ» на добычу образца сверхсекретного боеприпаса поступил от Наркомата боеприпасов СССР. Активную роль в этой операции принял Штирлиц, который искал эту ракету, как Индиана Джонс потерянный ковчег¹. Подробности операции (по версии писателя) описаны в книге «Майор Вихрь».

Ракета «Фау-2»
на старте

Мы не будем анализировать изображенные в этом произведении события, а кратко расскажем о том, как это было на самом деле.

«Фау-2» действительно вывезли за линию фронта, только не в Москву, а в Лондон. Да и сделали это не просоветски настроен-

¹ Горелов Д. Фронт за линией фронта // Известия. 1999. № 241 (25586).

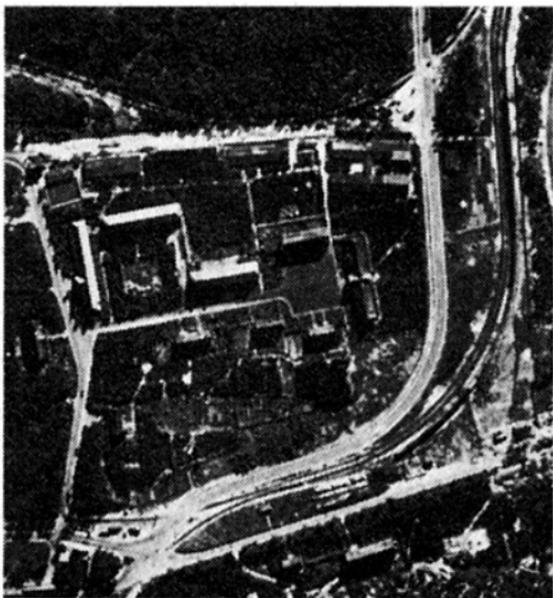
ные польские подпольщики, а их коллеги, которые подчинялись Польскому правительству в изгнании. А оно видело будущее страны в качестве буржуазной республики, а не «младшего брата» Советского Союза, где у власти находились коммунисты. Более того, поляки искали «Фау-2» по собственной инициативе, а не по приказу Лондона или Москвы. Да и самолет был «попутным». На нем также вывезли несколько местных высокопоставленных руководителей повстанческого движения.

Кратко опишем ситуацию в сфере повстанческого движения на территории Польши на заключительном этапе Второй мировой войны.

Центральной организацией движения Сопротивления была Армия Крайова (АК), которая была сформирована в конце 1942 — начале 1943 года на базе групп Сопротивления четырех политических партий, спектр которых — от умеренных правых до умеренных левых. Фактически она стала тайной администрацией Польши, призванной обеспечить сохранение польской нации и государства. Она подчинялась Польскому правительству изгнания в Лондоне.

Мы не будем оценивать эффективность работы АК. Отметим лишь, что до апреля 1944 года связь с основным партнером по борьбе с оккупантами — британскими спецслужбами — оставалась слабой и бездеятельной. Хотя с декабря 1943 года начал действовать 139-й отряд УСО («управление специальных операций» — британская организация, занимавшаяся диверсиями в тылу врага в период Второй мировой войны), но количество успешных совместных операций за четыре месяца 1944 года было незначительным.

Армия Людова (АЛ) была создана Коммунистической партией Польши в 1943 году в основном как политический инструмент сдерживания «лондонского правительства» и расчистки пути для «мирной советской оккупации». АЛ не признавала законности командования АК, но, будучи значительно слабее, никогда не вступала с ней в «силовое» противоборство. По мнению британского историка Уильяма Маккензи, Москва снабжала АЛ оружием и боеприпасами, но особо не верила в ее боеспособность. По крайней мере «партизанскую войну» на транспортных коммуникациях противника вели многочисленные советские разведывательно-диверсионные группы и партизанские отряды, пришедшие в Польшу с территории СССР.

База секретного оружия на острове Пенемюнд до авианалета 17 августа 1943 года

Отдельно нужно рассмотреть тему сотрудничества между Москвой и Лондоном в сфере специальных операций на территории Польши. Может быть, советская внешняя разведка использовала возможности УСО для проведения операций в Кракове? Здесь нас ждет разочарование. На территории Западной Европы сотрудничество ограничилось лишь обсуждением совместных диверсионных операций и выброской 34 советских агентов в данном регионе, большинство из которых провели до пяти месяцев на британских базах, ожидая, когда их переправят за линию фронта¹.

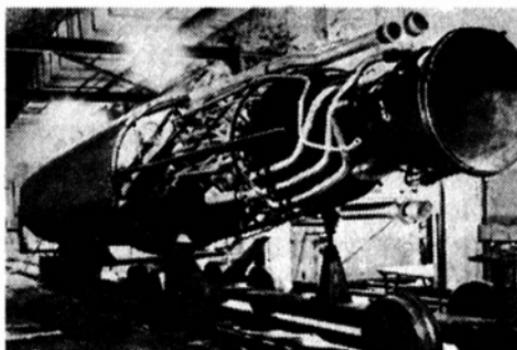
Результат авианалета на остров
Пенемюнд

¹ Маккензи У. Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940—1945 гг. — М., 2004. С. 390—392, 485—487, 623—625.

Выше мы уже упомянули о том, что поляки начали сбор информации о «Фау-2» по собственной инициативе. Хотя работы по созданию опытно-исследовательского центра в Пенемюнде на острове Узедом начались еще в 1936 году. Здесь планировалось осуществить разработку реактивных двигателей для самолетов и проведение испытаний ракет с большой дальностью действия. Тогда же начались работы по созданию «Агрегата-4» — ракеты, получившей позднее название «Фау-2». Осенью 1939 года работы по этому проекту были приостановлены и возобновлены только в 1941 году¹. Обо всем этом Москву проинформировал советский агент Вилли Леман («Брайтенбах»). О его судьбе было рассказано в предыдущей главе данной книги. По мнению многих исследователей, именно этот эпизод в его разведывательной деятельности заставил Юлиана Семенова отправить Штирлица на поиски «Фау-2». Это не важно, что в момент написания книг «Майор Вихрь» и «Семнадцать мгновений весны» литератор ничего не знал о существовании «Брайтенбаха»: его имя было рассекречено только в девяностые годы прошлого века. Хотя Юлиана Семенова мог вдохновить какой-нибудь другой советский агент. Ведь немецкая «ракетная программа» существовала еще до того, как Адольф Гитлер пришел к власти.

Процесс создания больших ракет в Германии начался в 1929 году, когда руководство управления вооружений сухопутных войск поручило специалистам из отдела баллистики заняться решением этой задачи. Дело в том, что в Версальском договоре, накладывающем ограничения на виды войск и воору-

¹ Пекалкевич Я. Спецоперации Второй мировой. — М., 2004. С. 140—141.

Ракета «Фау-2» на сборочном конвейере

жений, которые могла иметь Германия после поражения в Первой мировой войне, ничего не было сказано о ракетах¹.

Первое испытание ракеты «Фау-2» было проведено 3 октября 1942 года². Ракета весила около 4 тонн (с боеголовкой, но не заправленная), имела длину 14 метров и диаметр корпуса 1,65 метра, несла боезаряд весом 750 кг и обладала дальностью полета 320 километров³.

По утверждению английского журналиста Эдварда Кукриджа, к началу 1941 года Британская секретная служба и воздушная разведка знала довольно много о секретной базе в Пенемюнде. А зимой 1942 года информация в Лондон поступила и от французской группы «Марко Поло», действовавшей в Париже. В этой группе, возглавляемой Пьером Мон-

¹ *Первушин А.* Звездные войны: Американская Республика против Советской Империи. — М., 2005. С. 67.

² *Пекалкевич Я.* Спецоперации Второй мировой. — М., 2004. С. 143—144.

³ *Дорнбергер В.* «ФАУ-2: сверхоружие Третьего рейха, 1930—1945». — М., 2004. С. 10.

трозом и Жаком Бержье, было два ученых — профессор Андре Хейлброннер и доктор Альфред Эшкенази. Оба до 1939 года работали в области ракетных исследований. Именно этим людям Запад обязан первой достоверной информацией о ракетах «Фау» и Пенемюнде¹.

К середине 1943 года в Британии, на основе информации, полученной от польских подпольщиков (связанных с Польским правительством в Лондоне), а также данных авиафоторазведки были изготовлены макеты крупнейших сооружений Пенемюнда².

В ночь на 18 августа 1943 года над островом Пенемюнд появились английские самолеты. Шестьсот бомбардировщиков, накатываясь волна за волной, до утра опорожняли отсеки, сбросив полторы тысячи тонн фугасных и зажигательных бомб (и потеряв при этом всего 47 машин). Прилетевшие из-под Берлина немецкие ночные истребители разгрому помешать не смогли.

Три четверти лабораторий, заводов, портовых сооружений были превращены в руины. Под бомбами погибли начальник полигона доктор Тиль, старший инженер проекта Вальтер, генерал-майор фон Шамье-Гличинский³, а с ними 735 человек. После войны на Западе предпочитали не вспоминать, что из них только 178 человек — немецкие специалисты и члены их семей (всего их проживало около 4000 человек), а остальные — военнопленные, которых

¹ Кукридж Э. Европа в огне. Диверсии и шпионаж британских спецслужб на оккупированных территориях. 1940—1945. — М., 2003. С. 466—467.

² Пекалкевич Я. Спецоперации Второй мировой. — М., 2004. С. 143—144.

³ Там же. С. 144—148.

использовали на строительных работах¹. Утром в Берлине застрелился генерал-полковник Ганс Йешоннек, начальник штаба люфтваффе, отвечавший за защиту полигона от авиации противника. Предпринятые одновременно с налетом на Пенемюнде бомбежки заводов в самой Германии и пусковых установок на побережье Франции привели к тому, что серийный выпуск «Фау-2» был задержан примерно на полгода².

По утверждению британского историка Дэвида Ирвинга, «операция «Гидра» (а именно так был назван авианалет. — *Прим. авт.*) стала одним из самых удачных воздушных налетов за всю историю Второй мировой войны»³.

После этого авианалета дальнейшие работы по разработке и производству «Фау-2» велись в нескольких местах. В Пенемюнде велись только теоретические работы и испытания взрывателей.

На территории Германии в Гарце, неподалеку от Нордхаузена, в горах были возведены заводы, получившие впоследствии наименование «Дора». Они представляли собой многокилометровый лабиринт гигантских пещер и штолен. С 1 сентября 1943 года здесь началось производство узлов и деталей для «Фау-2». Благодаря саботажу заключенных, занятых на производстве, до одной трети ракет оказались небоеспособными. Они не долетали до цели, взрывались при запуске на пусковой установке, отклонялись от заданной траектории полета.

¹ Дорнбергер В. «ФАУ-2: сверхоружие Третьего рейха, 1930—1945». — М., 2004. С. 221.

² Пекалкевич Я. Спецоперации Второй мировой. — М., 2004. С. 144—148.

³ Ирвинг Д. Оружие возмездия. Баллистические ракеты Третьего рейха — британская и немецкая точка зрения. — М., 2005. С. 15.

В апреле 1943 года проект по созданию «Фау-2» Адольф Гитлер поручил курировать Генриху Гиммлеру¹. Когда рейхсфюрер СС прибыл на полигон, то встретился с руководителем проекта генералом Вальтером Дорнбергером и заявил:

«...как только фюрер решил оказать поддержку вашему проекту, он перестал быть исключительно заботой управления вооружений сухопутных войск или вообще армии и стал предметом внимания всего германского народа. И я здесь, чтобы защитить вас от саботажа и предательства».

Эта «забота» проявилась специфично. Через неделю после этого визита руководитель одного из отделов, инженер по аэродинамике Зейсс, вернувшись из Брюна, рассказал генералу Вальтеру Дорнбергеру, что там офицеры СС открыто говорили, что тот тормозит создание ракет. С этого времени началось противостояние руководства проекта и Генриха Гиммлера.

Разразился скандал. Генерал потребовал объяснений от главы отдела строительства управления вооружений СС генерала Гартнера и гауптштурмфюрера СС Энгеля. Офицеры СС не смогли дать исчерпывающего объяснения. Более того, выяснилось, что они мало знали об успехах немецкого ракетостроения с 1930 года.

Второй удар был нанесен 26 апреля 1943 года, когда своего поста лишился многолетний начальник

¹ Пехалкевич Я. Спецоперации Второй мировой. — М., 2004. С. 144—148.

станции в Пенемюнде полковник Зансен. Против него были выдвинуты «совершенно детские обвинения», которые, по утверждению Вальтера Дорнбергера, «...без труда мог бы опровергнуть любой, кто был знаком с фактами». Тогда его удалось спасти, но через восемнадцать месяцев, не выдержав многочисленных интриг Генриха Гимmlера, полковника все же пришлось отправить на фронт.

Своими действиями Генрих Гимmlер «тормозил» создание и совершенствование «Фау-2»

Следующий удар Генрих Гимmlер нанес в середине марта 1944 года, когда по его приказу за саботаж арестовали... профессора Вернера фон Брауна и инженеров Клауса Риделя и Гротрупа. Чтобы понять абсурдность ситуации, достаточно сказать, что первого из «вредителей» часто называют американским Сергеем Королевым и благодаря ему США смогли совершить космическую экспедицию на Луну. А до мая 1945 года он преданно служил Германии, как и двое его коллег.

По утверждению Вальтера Дорнбергера, если бы эти люди остались под арестом, то «...дальнейшая работа над ракетами стала бы проблематичной, а использование ракет в полевых условиях было бы отложено на неопределенное время».

Через несколько дней арестованных удалось освободить. Хотя это не повлияло на отношения между Генрихом Гиммлером и «ракетным проектом»¹.

Так что Штирлиц, приехав в Краков, должен был бы заниматься поиском саботажников, а не потеррянной ракеты «Фау-2». Да и не мог он участвовать в процессе поиска, т. к. этим должны были заниматься подразделения Вермахта.

Пока Генрих Гиммлер занимался интригами, польская разведка начала активно действовать. В конце 1943 года руководство этой спецслужбы назначило ответственного за сбор информации о «Фау-2». Им стал бывший авиаконструктор Антони Косияну.

Для проведения испытаний «Фау-2» немцы выделили находившийся в Южной Польше, неподалеку от деревушки Близна полигон «Хайделагер». С его территории планировалось запускать ракеты. Работы по усилению охраны этого объекта, а также проведение комплекса мер по его маскировке не остались без внимания бойцов Армии Крайовой². Они начали собирать информацию и к маю 1944 года сумели начертить план в масштабе 1:10000 с детальным изображением всех существующих там объектов. Этот документ переправили в Варшаву. Попали он затем в Лондон — неизвестно.

Сложнее было определить место расположения «мишеней». Помог случай. В начале апреля 1944 года Антони Косияну получил сообщение от инженера

¹ Дорнбергер В. «ФАУ-2: сверхоружие Третьего рейха, 1930—1945». — М., 2004. С. 235—238, 261—264, 265—268; Эрлихман В. Доктор Вернер. Молчание ягнят // Профиль. 1998. № 10.

² Пекалкевич Я. Спецоперации Второй мировой. — М., 2004. С. 144—148.

пивного завода деревни Сарнаки (район Седльце), что в 150 километрах восточнее Варшавы. В служебную квартиру пивоваренного завода заселился немецкий офицер. Его подчиненные — сорок солдат — заняли местную школу, самое большое здание в поселке. Из окна своего завода инженер-подпольщик Тадеуш Корчик ежедневно, в одно и то же время до полудня видел и слышал, как из автомашины с радиостанцией, стоявшей во дворе, дважды раздавалась громкая фраза: «Краков, Краков, говорит Сарнаки». Однажды через несколько минут после этого сообщения населенный пункт содрогнулся от громкого взрыва.

Подпольщик сразу же побежал к месту взрыва, увидев в сотне метров от последних домов обрывки алюминиевого листа, ключья стекловолокна, машинные части, кусочки бакелита и различные радиодетали. Кое-что он успел спрятать в карман до того, как на место падения фрагментов летательного аппарата приехали на грузовике немцы. Повели они себя странно: аккуратно собрали все, вплоть до мельчайших деталей и проводов.

После этого взрывы происходили регулярно. Иногда до четырех в день. Снаряды падали внезапно, где попало, неся смерть и разрушения. Но до взрыва полет их был неслышен. В Варшаве, на основе сообщений местных жителей, определили район обстрела довольно точно: квадрат со стороной 60 километров вокруг Сарнаки, густонаселенный, с множеством деревень и городков, служил немцам в качестве естественного полигона и позволял им определять поражающие свойства нового оружия.

После каждого взрыва начиналось смертельно опасное соревнование. Кто первым придет к месту

взрыва: крестьяне на велосипедах и пешком, хорошо знавшие местность, или немцы на автомобилях, которым приходилось продираться сквозь лесные заросли.

Подпольщики не только собирали уцелевшие фрагменты боеприпаса, но и фотографировали место его падения или взрыва и производили его измерение. Фактически проделывали ту же работу, что и немцы. Иногда последние, прибыв на место, обнаруживали, что им делать нечего: местные жители выполнили их работу, а все трофеи находились на пути в Варшаву¹.

Что нужно было в такой ситуации делать Москве? Просто установить контакт с местными подпольщиками, а для этого не обязательно посылать человека из Берлина. Достаточно одну разведывательно-диверсионную группу военной разведки или Четвертого управления НКГБ передислоцировать в район Сарнаки. Затем ее бойцам установить контакт с местным антифашистским подпольем и просто ждать, когда упадет очередная неразорвавшаяся «Фау-2».

Так однажды и случилось. Вот только трофей был отправлен самолетом не в Москву, а в Лондон. Вот как это произошло. В конце мая 1944 года крестьянин Ян Лопачук из деревни Климезыце, расположенной на берегу Буга, сообщил представителю подполья Мариону Корчику, что около его населенного пункта упала и не взорвалась немецкая ракета. Носовая часть ее уткнулась в тину, а хвост отломился.

¹ *Пекалкевич Я.* Спецоперации Второй мировой. — М., 2004. С. 150—151.

Сначала представитель Армии Крайовой сфотографировал находку, а потом под его руководством местные жители тщательно ее замаскировали. Большую часть, со стабилизаторами, спихнули в воду и прикрыли камышом, а носовую часть присыпали сеном. Немцы искали пропажу в течение трех дней, а потом решили, что «Фау-2» просто утонула в одном из болот, и прекратили ее поиски.

Прибывшие из Варшавы специалисты приступили к демонтажу головной части ракеты, предварительно ее сфотографировав, измерив и срисовав. Разобранные части, засыпанные картофелем, на трех грузовиках были доставлены в Варшаву, где продолжилось их изучение. В столице Польши имелось немало специалистов, которые в течение всей войны оказывали помощь повстанцам. Например, профессор Марцели Стружински, который работал в Высшей технической школе (во время Второй мировой войны это учебное заведение было превращено в обычный техникум), занимался анализом различных взрывателей и отравляющих веществ. Ему поручили выяснить состав ракетного топлива. Результат оказался сенсационным. Жидкость оказалась супероксидом водорода, который был уплотнен до 80 %. Поясним, что у обычного пергидроля этот показатель — 30%.

Все результаты исследований были доложены в Лондон. Там приняли решение отправить самолет, чтобы забрать самые важные детали. Самолет приземлился ночью 26 июля, забрал трофей и двух представителей АК и улетел обратно, благополучно приземлившись на одном из аэродромов в Италии. Через два дня трофеи доставили в Лондон.

Специалистов ждал неприятный сюрприз. Выяснилось, что радиопомехами сбить ракету с курса невозможно, т. к. ее наведение осуществлялось с помощью гироскопа, находящегося в носовой части. А поскольку она развивала сверхзвуковую скорость, уничтожить ее в воздухе представлялось весьма трудной задачей.

Кто сообщил Штирлицу о «Фау-2»

В истории с «Фау-2» есть и еще один малоизвестный момент. Высока вероятность того, что данные о месторасположении ракетного полигона Москва узнала от Лондона после того, как Штирлиц получил приказ Центра выехать в этот район.

Выше мы уже рассказали о том, что львиную долю работы по поиску этого объекта поляки проделали самостоятельно. Возможно, что о промежуточных результатах поиска они не информировали британские спецслужбы. Поэтому Лондон, а ему в первую очередь угрожала атака «Фау-2», обратился за помощью к Москве.

Вот текст письма, которое написал Уинстон Черчилль Иосифу Сталину:

«Личное и строго секретное послание от г-на Черчилля маршалу Сталину»

1. Имеются достоверные сведения о том, что в течение значительного времени немцы проводили испытания летающих ракет с экспериментальной станции в Дебице в Польше. Согласно нашей информации этот снаряд имеет заряд взрывчатого вещества весом около двенадцати тысяч фунтов, и действенность наших контрмер в значительной

степени зависит от того, как много мы сможем узнать об этом оружии, прежде чем оно будет пущено в действие против нас. Дебице лежит на пути Ваших победоносно наступающих войск, и вполне возможно, что Вы овладеете этим пунктом в ближайишие несколько недель.

2. Хотя немцы почти наверняка разрушат или вывезут столько оборудования, находящегося в Дебице, сколько смогут, вероятно, можно будет получить много информации, когда этот район будет находиться в руках русских.

В частности, мы надеемся узнать, как запускается ракета, потому, что это позволит нам установить пункты запуска ракет.

3. Поэтому я был бы благодарен, Маршал Сталин, если бы Вы смогли дать надлежащие указания о сохранении той аппаратуры и устройств в Дебице, которые Ваши войска смогут захватить после овладения этим районом, и если бы затем Вы предоставили нам возможность для изучения этой «экспериментальной» станции нашими специалистами.

1–3 июля 1944 года»

Иосиф Сталин оперативно среагировал на просьбу коллеги. В телеграмме, датированной 15 июля 1944 года, он сообщил английскому премьеру:

«Мы хотели бы выполнить Вашу просьбу, изложенную в послании от 13 июля, относительно экспериментальной станции в Дебице, если эта станция попадет в наши руки. Просьба уточнить, о каком именно Дебице идет речь, так как в Польше, говорят, есть несколько пунктов под этим названием».

Однозначно утверждать, что в Москве не знали местонахождение полигона, мы бы не стали. Демонстрируемое в послании незнание могло быть вызвано нежеланием демонстрировать уровень осведомленности в сфере немецкой программы по созданию «Фау-2».

В очередном послании от 19 июля 1944 года Уинстон Черчилль дал подробные разъяснения:

«Личное и строго секретное послание от г-на Черчилля маршалу Сталину

1. К Вашей телеграмме от 15 июля относительно экспериментальной станции в Дебице. Ниже приводятся официальные британские сведения о месторасположении указанной станции.

2. Район, который нас интересует и где производятся эксперименты с запуском больших ракет, находится северо-восточнее Дебице, или Дебица, которая расположена на железнодорожной магистрали между Краковом и Львовом, 50 05' северной широты, 21 25' восточной долготы. Площадь района испытаний равна приблизительно десяти милям на три с половиной мили и находится между следующими пунктами:

A. 50 071 сев. 21 27 вост.

B. 50 12' сев. 21 361 вост.

C. 50 1Г сев. 21 391 вост.

D. 50 04' сев. 21 32' вост.

3. Возможно, что они имеют тысячу ракет такого типа, каждая весом около пяти тонн. Будь это правильно, это стало бы серьезным моментом для Лондона. В настоящее время у нас около тридцати тысяч убитых и раненых, но все население проявляет замечательную выдержку. Парламент

потребуется, чтобы я убедил его в том, что делается все возможное. Поэтому было бы помощью с Вашей стороны, если бы Вы смогли захватить какие-либо данные, которые можно будет получить, и сообщили бы нам с тем, чтобы кто-нибудь из наших людей мог приехать и ознакомиться с ними. Мы многое получили от ракеты, которая упала в Швеции и не взорвалась, но следы экспериментов в Польше дадут неоценимые дополнительные данные. У ракеты, упавшей в Швеции, имеется одна специфическая часть радиомеханизма, которую мы особенно хотели бы найти, хотя эта часть и выглядит совершенно незначительной деталью. Если Вы свяжете Ваших офицеров с генералами Бэрроузом и Дином и прикажете Вашим офицерам им помочь, то Вам не нужно будет больше беспокоиться по этому вопросу...»

Иосиф Сталин 22 июля 1944 года ответил:

«В связи с Вашим последним посланием необходимые указания относительно экспериментальной станции в Дебице мною даны. Представитель Генерального штаба генерал Славин установит необходимую связь по этому делу с генералами Бэрроузом и Дином. Мне понятно, что Британское Правительство проявляет к этому вопросу серьезный интерес. Поэтому я обещаю Вам, что возьму это дело под свой личный контроль, чтобы было сделано все, что будет возможно, согласно вашему желанию...»

И действительно, после того как Красная Армия освободила указанный выше район, там смогли побывать британские специалисты. Правда, только по-

сле того, как все сохранившиеся на полигоне трофеи (камеру сгорания, куски топливных баков, детали корпуса ракеты и т. п.) собрали инженеры из НИИ-1, который занимался вопросами ракетной техники. Хотя и англичанам много чего досталась. У них была подробная карта с обозначением всех точек падения ракет и их старта. В частности, британцы смогли найти аппаратуру радиоуправления и увезти ее в Лондон, не показав советским коллегам. Отношения между двумя странами начали ухудшаться¹.

Финал истории с «Фау-2»

Первая «Фау-2» была выпущена по Британии 8 августа 1944 года. Несмотря на все старания разработчиков, эффективность боевого применения «Фау-2» оказалась крайне низкой: ракеты имели малую точность попадания (в круг диаметром 10 км попадало только 50% ракет) и низкую надежность (из 4300 запущенных ракет более 2000 взорвались на земле или в воздухе при пуске либо вышли из строя в полете).

Дальнейшая судьба добытого поляками экземпляра «Фау-2» известна. Ее внимательно изучили британские специалисты. Их интересовали ее уязвимые места. Сами немцы понимали техническое несовершенство «Фау-2» и до апреля 1945 года продолжали работы по усовершенствованию этой модели. Один такой экземпляр случайно обнаружили бойцы одной

¹ Орлов А. С. «Чудо-оружие»: обманутые надежды фюрера. — Смоленск, 1999. С. 334—338.

из наступающих советских воинских частей. Находку срочно вывезли в СССР.

Даже после того как угроза обстрела ракетами Британии исчезла, Москва, Лондон и Вашингтон продолжали активный поиск всего, что связано с немецкой ракетной программой. Официально признано, что самые богатые трофеи получили американцы. В мае 1945 года они начали операцию «Overcast» по розыску и вербовке германских ракетчиков. Еще до того как советские войска вступили на территорию Пенемюнде, оттуда ушли, добровольно сдались американцам, а затем перебрались в США 492 специалиста. Среди них были Вернер фон Браун — крупнейший в ту пору в мире конструктор

Лондон после обстрела ракетами «Фау-2». Осень 1944 года

жидкостных ракет, генерал Вальтер Дорнбергер — опытный организатор исследовательских и экспериментальных работ в области ракетостроения, Артур Рудольф — будущий конструктор американской лунной ракеты «Сатурн-5» и другие. США вывезли всю техническую документацию, более 100 готовых к отправке на фронт ракет «Фау-2», боевые стартовые позиции вместе с военным персоналом, хорошо подготовленным к эксплуатации ракетного оружия. На полигон Уайт-Сэндз прибыло из-за океана 115 приборных и 127 топливных отсеков, 180 кислородных баков, 200 турбонасосных агрегатов и 215 двигателей.

Понятно, что такие действия не могли остаться без внимания Москвы. В начале июня 1945 года нарком авиационной промышленности Алексей Шахурин доложил члену Государственного комитета обороны СССР Георгию Маленкову о первых результатах обследования германского научно-исследовательского института ракетного вооружения, произведенных заместителем начальника НИИ-1 профессором Генрихом Абрамовичем. С этого доклада началось планомерное освоение опыта создания немецких ракет. Над восстановлением документации и образцов ракетной техники в 1945—1946 годах трудились коллективы нескольких советско-германских институтов и заводов¹. Можно утверждать, что до середины 1945 года СССР не располагал экземпляром «Фау-2».

¹ Сухина Г., Ивкин В. Задача особой государственной важности // Независимое военное обозрение. 2002. 12 апр.

Четвертая серия

КТО ЖЕ СПАС КРАКОВ?

Адольф Гитлер принимает в своем кабинете Бенито Муссолини. Вдруг дверь распахивается, входит Штирлиц, ни на кого не обращая внимания, подходит к сейфу, открывает его своим ключом и начинает рыться в нем, выбрасывая ненужные документы на пол.

— Кто это? — удивленно спрашивает дуче.

— Русский разведчик Исаев, — безразличным тоном отвечает фюрер. — У нас Штирлицем числится.

— Так почему же ты его не арестуешь?

— А, все равно отвертится.

Об операции по спасению Кракова написаны десятки статей и книг, сняты кинофильмы, но до сих пор многие детали этой акции остаются малоизвестными. По утверждению полковника КГБ Сергея Александровича Голова, одним из прототипов главного героя фильма «Майор Вихрь» стал Алексей Ботян, так как этот человек спас от разрушения один из красивейших городов Европы — Краков¹.

Начнем с того, что в этой миссии участвовала не одна, а две разведгруппы. Первая — чекисты, во главе с Алексеем Ботяном («Алешей»), вторая — группа армейской разведки «Голос», которой командовал капитан Евгений Березняк («капитан Михайлов»). Согласно официальной версии, ему и его подчиненным удалось добыть планы минирования города²,

¹ *Истомин А.* Сергей Голов: «Где начинается стрельба, там кончается разведка» // <http://www.warweb.ru/golov.html>

² *Сторчак Ю.* Так держать, «майор Вихрь»! // Киевский телеграф. 2004. 27 февраля—4 марта.

а потом разрушить кабель... Мы не будем пересказывать финальную сцену фильма.

При этом, как и группа «Алеши», «Голос» занимался совершенно другими делами. Обе группы только волей случая оказались в центре событий. Например, руководитель фронтовой разведки (после войны он ушел в отставку в звании генерал-майора) Илья Васильевич Виноградов признался спустя много лет, что «в задачу группы («Голос». — *Прим. авт.*) не входило спасение Кракова, а только сбор информации о противнике, — в общем-то, задача, типичная для армейской разведки, так сказать, «среднего радиуса действия»¹. Да и партизаны Алексея Ботяна специализировались на диверсиях на коммуникациях противника и оказании помощи наступающим частям Красной Армии.

О том, что армейских разведчиков не предполагалось использовать для проведения в городе активных действий, свидетельствует состав группы: резидент и радистка. Был и третий человек, но он сдался немцам. О том, как планировалось использовать группу, можно увидеть на примере их коллег, которых осенью 1942 года десантировали в окрестностях оккупированного немцами Минска. Капитану Красной Армии Федоту Калинину («Сене») было приказано создать в городе резидентуру и организовать сбор разведывательных сведений. При этом от него не требовалось создавать партизанский отряд (задача, которую приходилось решать почти всем чекистским группам).

В своей работе он мог рассчитывать на свои старые связи — перед войной он учился в столице Бе-

¹ *Сергиенко А.* Майор Вихрь: правда и вымысел // Советская Россия. 2004. 2 сент. № 114.

лоруссии и прекрасно знал город и тех, кого сумеет «завербовать». С партизанами, бригады которых окружали город, он установил контакт случайно. После того как с двумя радистками обосновался в Минске, отправился в лес за спрятанной рацией, ну и наткнулся на «народных мстителей». Сначала те хотели его расстрелять, а потом отвели к своему командиру. Вот так и установил связь военный разведчик с отрядами чекистов. В дальнейшем эти люди не раз выручали его¹.

С разведгруппой «Голос» была аналогичная ситуация. Используя связи третьего члена, она должна была собирать разведывательную информацию и передавать ее в штаб наступающей Красной Армии. Центр был категорически против, чтобы она занималась еще и организацией диверсий.

На Украине до сих пор помнят про Евгения Березняка. Например, 29 апреля 2005 года Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Украины Виктор Ющенко своим Указом присвоил группе ветеранов Великой Отечественной войны воинские звания:

«... Воинское звание генерал-майор присвоено Герою Украины, полковнику в отставке Евгению Березняку»².

А вот описание его достижений в тылу врага:

«Разведгруппа «Голос» действовала в тылу врага 156 дней, начиная с августа 1944 года. За это вре-

¹ Калинин Ф. Центр вызывает Минск. — Минск, 1973. С. 11—12, 89.

² Президент Украины присвоил группе ветеранов Великой Отечественной войны воинские звания // <http://www.liga.ua/news/145411.html>.

Алексей Ботян. После окончания Второй мировой войны он успешно работал по линии «нелегальной» разведки и занимался подготовкой диверсантов КГБ

мя ею было передано свыше 150 радиограмм. Группе удалось детально разведать Краковский укрепленный район и все укрепления, сооруженные фашистами на Висле на юг от Кракова. Группа получила план минирования города, полностью «расшифровала» действия гарнизона вражеских войск в Кракове. За четыре с половиной месяца разведчики собрали и передали данные о дислокации фашистских дивизий, армий и корпусов, воздушных эскадр, о перевозках по железной дороге и шоссе войск

и техники. Важнейшей операцией группы стало раскрытие состава вооружения, а также дислокации штаба 17-й гитлеровской армии и всех ее дивизий. В боевых операциях, проведенных группой «Голос», было уничтожено свыше 100 и взято в плен 17 гитлеровских солдат и офицеров, пущено под откос несколько воинских эшелонов, подорвано 4 моста. Разведчики даже проникли во вражеский учебный центр, готовивший диверсантов для заброски в наш тыл, благодаря чему каждого лазутчика сразу же брали советские контрразведчики. Самой главной операцией группы «майора Вихря» стало раскрытие плана минирования Кракова.

Этот план невозможно было добыть даже через Абвер. Поэтому разведчикам пришлось среди бела

дня на глазах немецкого гарнизона захватить за три недели до освобождения города немецкого инженер-майора Краковского укрепрайона Курта Пеккеля, имевшего отношение к минированию. Две недели он жил в землянке своих похитителей и рисовал схемы и планы. Немцы намеревались пропустить советские войска в Краков и взорвать его вместе с ними. Поэтому «Голос» спас не только этот город, но и жизни тысяч советских солдат. Пользуясь полученной от своих разведчиков информацией, передовые части советских войск ворвались в форт, в котором были центр управления и «рубильник», с помощью которого город должен был взлететь на воздух.

Отметим сразу, что все это совершили не они, а местные подпольщики. Так, 12 января 1945 года группа «Голос», насчитывающая 32 человека, располагалась на базе польского батальона Армии Крайовой, состоящего примерно из 250—270 бойцов¹.

Сейчас официально признано, что основными источниками информации по планам минирования Кракова были уже упоминавшийся выше Курт Пеккель и руководитель «Абвергруппы 315» Курт Гартман.

А теперь поговорим о деятельности второй разведывательно-диверсионной группы. Ее успехи тоже впечатляют.

Во-первых, объем собранной в Кракове с помощью местных подпольщиков информации был столь велик, что радист передавал ее в течение двух суток. Хотя справедливости ради можно предполо-

¹ *Сторчак Ю.* Так держать, «майор Вихрь»! // Киевский телеграф. 2004. 27 февраля—4 марта.

жить, что такой продолжительный сеанс связи был обусловлен не только объемом радиogramм, но и помехами, затрудняющими работу. Ведь в том районе работало множество армейских радиостанций.

Во-вторых, гарнизон Вермахта, прикрывавший Краков с юго-востока, располагался в нескольких десятках километров от него в городе Новы-Сонч. Его командование намеревалось заминировать город и при отступлении взорвать. Велась подготовка к взрыву Куровского моста, перекинутого через реку Дунаец в семи километрах от города вниз по течению, а также Рожнавской плотины, запрудившей Дунаец еще на десять километров дальше к северу. Немцы уже завезли несколько вагонов взрывчатки в подвалы Ягеллонского замка, расположенного на северной окраине города. Старинную резиденцию польских королей, польскую святыню, нацисты превратили в огромное вместилище смерти. Здесь они складировали снаряды, а в последнее время буквально завалили замок фаустпатронами, которыми надеялись остановить колонны советской бронетехники. Взрывчатки же хватило бы не только на Новы-Сонч, но, может быть, и на два Кракова.

Тогда решили взорвать сами импровизированные «арсеналы». Во время обсуждения этой операции кто-то из членов разведгруппы высказался против этого, мотивируя это тем, что нельзя разрушать памятники архитектуры мирового значения. На что командир возразил: «А что, немцы взорвут город, а замок пощадят?» После такого аргумента боец согласился с предложенным планом.

В качестве исполнителя выбрали... офицера СС, который служил в местном гарнизоне. О том, как советские диверсанты завербовали этого человека,

Алексей Ботян спустя много лет рассказал журналисту Сергею Маслову:

«...А решили как-то два сотрудника гестапо расслабиться и отправились на охоту. Но на эту парочку нашлись другие охотники — мои ребята. Приводят их. Разговаривать с нами они не желали. Для задушевных бесед не было времени. Время-то военное было. Говорю ребятам: одного — в расход.

Только вывели его за дверь — выстрел. Второй тут же обмяк. Пошел на сотрудничество. Через этого гестаповца, у которого были свои люди в Ягеллонском замке, мы и осуществили минирование склада взрывчатки. Жаль, конечно, замок»¹.

Поясним, что советский разведчик Константин Пинч, бывший на связи с этим гестаповцем, организовал взрыв склада накануне взятия советскими войсками Кракова. Именно благодаря этому советские танки смогли оперативно ворваться в город.

И снова вернемся к вопросу, заданному в начале главы. Мог ли Штирлиц, приехав в Краков в командировку, установить связь с местными подпольщиками или членами одной из двух советских разведгрупп? Если бы он сделал это, то шансов вернуться в Берлин в качестве сотрудника РСХА, а не подследственного у него бы скорее всего не было. В Кракове очень активно работали гестапо и военная контрразведка. Эти организации создали сеть, насчитывающую несколько тысяч осведомителей. Добавьте к этому эффективную службу радиопеленгации, которая могла за 2—3 суток вычислить любую агентур-

¹ Маслов С. Судьба особого назначения // Трибуна. 2002. 20 дек.

ную радиостанцию, действующую в городе. Поэтому маловероятно, чтобы Центр отправил Штирлица на верную гибель. Да и не знали в Москве о планах минирования Кракова.

Пятая серия

АТОМНАЯ ГАСТРОЛЬ ЧЕКИСТА

На встрече в Рейкьявике президент США Рональд Рейган и Михаил Горбачев на пару минут остались вдвоем.

— Не могу я больше, Михаил Сергеевич, в этой проклятой Америке!

— Потерпи, Максим Максимыч, еще хоть годик!

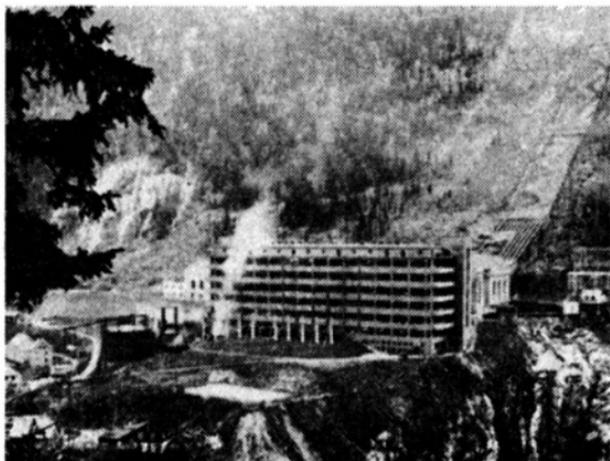
Если об участии Штирлица в спасении Кракова и добыче образца ракеты «Фау-2» известно достаточно много, то о втором подвиге — срыве реализации атомного проекта Третьего рейха — почти ничего. Любопытным советским зрителям и читателям пришлось довольствоваться скудным рассказом в самом произведении. Действительно, интриги германских ученых-атомщиков стали одной из причин, но не главной, срыва проекта по изготовлению атомной бомбы. К этому надо добавить активную деятельность британских спецслужб по уничтожению заводов по производству тяжелой воды и авиаудары английской авиации по соответствующим объектам на территории самой Германии. Да и сами немецкие физики «к 1945 году преодолели только половину пути», который было необходимо пройти, чтобы создать атомную бомбу. Так утверждал участник американского атомного проекта, лауреат Нобелев-

ской премии, выходец из Германии Ханс Бете, который бежал от преследования нацистов в США¹.

А вот роль советских спецслужб в том, что Третий рейх не успел создать «оружие возмездия», как это ни прискорбно звучит, минимальна. Источники Кремля (о них мы расскажем ниже) лишь информировали о ходе работ, но никак не могли повлиять на их проведение.

Военный атом Третьего рейха

История немецкого «уранового проекта» началась в 1938 году, когда мировую научную общественность взбудоражило известие об открытии германских физиков Отто Гана и Фрица Штрассмана. Они установили: ядро урана находится в неустойчивом состоянии и при определенных внешних усло-

Завод по производству тяжелой воды в Вейморке.
Вид сверху

¹ Лота В. ГРУ и атомная бомба. — М., 2002. С. 170.

виях может делиться на две части, при этом выделяется огромное количество энергии.

Вскоре, 22 апреля 1939 года, французские физики Жолио-Кюри, Халбан и Коварски опубликовали в лондонском журнале «Nature» («Природа») статью под названием «Высвобождение нейтронов в ядерном взрыве урана». Ученые предположили, что в случае появления при делении ядра урана двух и более нейтронов цепная реакция принимает характер взрыва исключительной силы. Тему продолжили массовые популярные издания, предрекавшие скорое создание мощных ядерных электростанций, а главное — ядерных бомб. Последние особо внимательно восприняли в Германии.

В апреле 1939 года в Верховное управление Вермахта (ОКВ) обратились с письмом профессор Гамбургского университета Пауль Гартек и его ассистент Вильгельм Грот. Вот выдержка из него:

«Мы взяли на себя инициативу с целью обратить Ваше внимание на самые последние события в мире ядерной физики; по нашему мнению, они, по всей вероятности, открывают возможности для изготовления взрывчатого вещества, которое по своей разрушительной силе на много порядков величины превзойдет взрывчатые вещества обычных типов».

Далее следовал краткий анализ того, что уже достигнуто в этой сфере. Затем авторы письма отметили, что в самой Германии ядерной физике уделяется ничтожное внимание, она просто игнорируется, а вот в Америке и Англии ученые имеют возможность проводить в этой области широкое исследование. Далее они написали:

«Та страна, которая первой сумеет практически овладеть достижениями ядерной физики, приобретет абсолютное превосходство над другими»¹.

С этого времени в Третьем рейхе начались практические работы по созданию нового вида оружия массового поражения.

В сентябре того же года начинает действовать так называемый «Урановый ферайн» («Урановое сообщество»). Его основная задача — объединение усилий всех ученых страны, занятых в атомной сфере. Научным центром «Проекта U» («Уранового проекта») стал Физический институт Общества кайзера Вильгельма, выполнявшего в ту пору роль Нацио-

Завод по производству тяжелой воды в Вейморке.
Вид сверху

¹ Ирвинг Д. Атомная бомба Адольфа Гитлера. — М., 2004. С. 40—41.

нальной академии наук. Это учреждение возглавил Вернер Гейзенберг. Ему были приданы лучшие силы физиков-ядерщиков Гамбургского, Лейпцигского и Гейдельбергского университетов, а также опытно-конструкторских организаций¹.

К началу Второй мировой войны Германия располагала почти всеми необходимыми ресурсами: опытными командами физиков (достаточно сказать, что, по оценкам британской разведки, немцы на два года опережали англичан в области ядерной физики)²; стабильным и почти неограниченным финансированием; развитой промышленностью, которая могла производить необходимое оборудование; металлическим ураном (его требовалось до 10 тонн) — в 1938 году в результате захвата Чехословакии Германия стала владельцем урановых рудников Яхимовского месторождения и в 1940 году получила 1200 тонн окиси урана при захвате Бельгии.

Оставалась, однако, весьма существенная проблема: где взять около пяти тонн тяжелой воды, используемой в качестве замедлителя цепной реакции? Ее тоже решили, когда Вермахт в апреле 1940 года оккупировал Норвегию и захватил единственный в мире завод по производству тяжелой воды. Он действовал в поселке Вейморк близ города Рjukan (в срединной части южной Норвегии, примерно в 180 км к западу от Осло), на базе мощной гидроэлектростанции, принадлежавшей норвежской фирме «Норск-гидро». В основе добычи тяжелой воды лежит разложение пресной воды электрическим то-

¹ Васильев В., Роцупкин В. Охота за тяжелой водой // Независимое военное обозрение. 2005. 28 янв.

² Лота В. ГРУ и атомная бомба. — М., 2002. С. 160—161.

ком на водород и кислород. Тяжелая вода, представляющая собой окись дейтерия (D_2O), не поддается разложению и остается в жидком виде. Она тяжелее обычной воды, не имеет цвета и запаха, безвредна для здоровья. Для получения одного литра тяжелой воды требуется подвергнуть электролизу 6700 литров обычной воды.

Сразу же после оккупации страны завод был занят немецким персоналом и охраной, численность которой превышала 500 человек. Начались работы по увеличению производственной мощности завода. В результате всех предпринятых мер годовое производство тяжелой воды к 1942 году выросло в десять раз — с пятисот килограммов до пяти тонн¹.

Немцы запустили свой первый экспериментальный реактор в 1940 году. Для запуска «промышленного» реактора, где можно накапливать новый элемент — плутоний-239 (сейчас его называют оружейным плутонием), и требовалась тяжелая вода, которую начали поставлять из Норвегии.

В 1942 году были подведены итоги работы по «Урановому проекту». На совещании у фюрера Вернер Гейзенберг доложил о проделанной работе. В конце своего доклада он произнес самое важное: для создания реактора с непрерывной цепной реакцией, позволяющего нарабатывать уран-239, необходимо 10 тонн металлического урана и 5 тонн тяжелой воды. В этом случае атомная бомба могла стать реальностью в срок от двух до пяти лет².

¹ Пекалкевич Я. Спецоперации Второй мировой. — М., 2004. С. 7—8.

² Васильев В., Роцуткин В. Охота за тяжелой водой // Независимое военное обозрение. 2005. 28 янв.

Возможно, что он назвал реальные сроки, но при этом не учел ряд факторов, которые делали невозможным создание ядерной бомбы в Третьем рейхе. Основные из них: острый дефицит названных выше компонентов (частично спровоцированный диверсиями и авианалетами противника Англии на объекты «Уранового проекта»); наличие трех научных команд, которые постоянно конфликтовали между собой и минимальное количество результатов в сфере теоретической и практической деятельности немецких ученых, — говоря другими словами, они не могли похвастаться особыми научными достижениями. Последний фактор был частичным следствием первых двух — дефицит тяжелой воды и урана привел к отказу от множества экспериментов, а без них невозможно проверить правильность теоретических расчетов.

Начнем с причин возникновения дефицита тяжелой воды. Британия, совместно с норвежскими подпольщиками, провела серию дерзких операций по разрушению завода, где ее производили, а также уничтожила судно, на котором крупная партия транспортировалась в Третий рейх. Об этих акциях мы расскажем ниже.

А еще Португалия внезапно прекратила поставки вольфрама, необходимого для производства противотанковых боеприпасов. Вместо него пришлось использовать добавки урана. А без этого снаряды не могли пробить броню советских танков «Т-34». К концу 1943 года на заводы Круппа было передано около 1200 тонн урана¹.

¹ *Лота В.* ГРУ и атомная бомба. — М., 2002. С. 168—169.

Наличие трех научных групп, каждая из которых подчинялась своему ведомству, привело к жесткой конкуренции между ними. Доходило до абсурда. Если одной группе требовался уран или тяжелая вода для проведения экспериментов, то получить эти вещества от другой группы в нужном количестве они не могли, те просто не хотели делиться. Так что Штирлицу не нужно было ничего делать. Ученые сами мешали друг другу. А вот насчет доносов, из-за которых физик Рунге попал в тюрьму, создатели фильма «Семнадцать мгновений весны» немного преувеличили. Да, такие случаи, может, и были, но они не повлияли на ход научных работ.

Да и сам Рунге, которого в фильме сыграл актер Григорий Лямпе, — фигура вымышленная. Среди известных немецких ученых был физик и математик Карл Рунге, но он умер в 1927 году. Основные математические труды этого ученого относятся к численным методам решения дифференциальных уравнений (метод Рунге — Кутты).

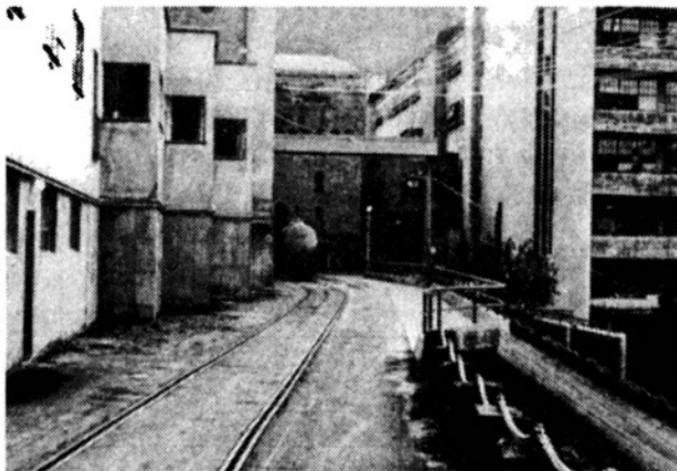
Еще одна причина срыва «Уранового проекта» — реальные научные достижения немецких ученых. Вернее, их отсутствие. После окончания Второй мировой войны их допросили англичане и узнали множество поразительных вещей. В частности, выяснилось, что находившиеся на службе у Третьего рейха специалисты так никогда и не смогли создать «промышленный» ядерный реактор, а к тому же не умели рассчитывать критическую массу бомбы. Плюс ко всему, они лишь неясно подозревали, что плутоний мог быть элементом 94 в Периодической системе элементов, — факт, известный британцам уже в середине 1941 года.

Кто затормозил «Урановый проект»

Если говорить о вмешательстве внешних сил (спецслужб стран противника) в ход реализации «уранового проекта», то придется признать печальный для Советского Союза факт. Англия, а не СССР способствовала тому, что в Третьем рейхе не успели создать атомную бомбу. И основная заслуга в этом не разведчиков (что толку от их информации), а британских диверсантов и норвежских подпольщиков. Эти люди сумели сорвать поставки тяжелой воды в Германию.

Мы не будем подробно рассказывать обо всех эпизодах их героической деятельности, а остановимся лишь на конкретных результатах.

Решение об уничтожении этого объекта было принято в Англии еще летом 1941 года. Премьер-министр Уинстон Черчилль приказал произвести серию бомбардировок. От этой идеи быстро отказались, т. к. авиационное командование доло-

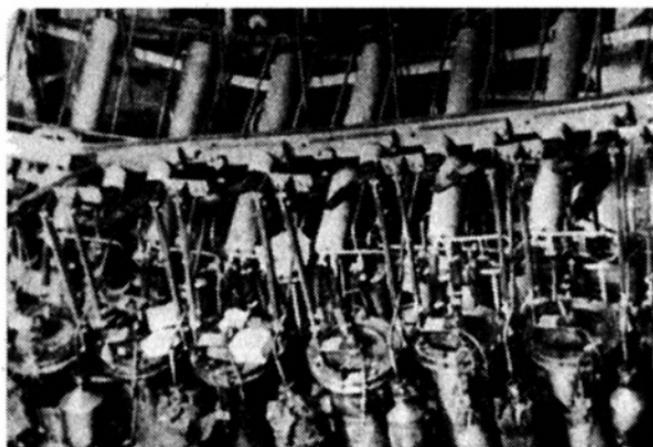

Вход в электролизный цех

жило, что бомбовые удары имеющимися в его распоряжении самолетами по цели, расположенной скрыто в горах, никакого эффекта не дадут. Да и норвежское эмиграционное правительство, находившееся в Лондоне, выразило сомнение в необходимости авианалетов. Оно опасалось, что в результате может пострадать местное население.

Тогда было принято решение о проведении диверсионной операции. Было проведено несколько операций, но только одна из них — «Ганнерсайд» («Артиллерийская позиция») — закончилась успешно. С 1 марта 1943 года завод временно прекратил свою деятельность. В результате взрыва вся электролизная аппаратура была уничтожена, а на землю вылилось до пятисот килограмм тяжелой воды.

Через шесть месяцев, когда завод вновь начал функционировать, он подвергся атаке 155 американских бомбардировщиков. В результате авианалета 16 ноября 1943 года была разрушена электро-

Электролизный цех после операции «Артиллерийская позиция»

Паром, на котором нацисты пытались вывезти запас тяжелой воды, был уничтожен в результате диверсии

станция, снабжавшая завод энергией, частично пострадали трубопровод и цех электролиза. Эта акция стала возможной благодаря совместной деятельности британских спецслужб и норвежских подпольщиков. В Лондоне смогли заранее создать макет завода и точно определить цели для бомбовых ударов. А о том, что часть смертоносного груза упадет рядом с целью, было известно еще в 1941 году. И только приказ Уинстона Черчилля, запретившего диверсионную акцию, заставил союзников прибегнуть к помощи авиации.

После этого инцидента Германия приняла решение вывезти все запасы тяжелой воды из Норвегии. В конце января 1944 года к отправке было подготовлено 14 тонн этого вещества. В результате диверсии паром, перевозивший ценный груз, затонул. Так

немцы окончательно лишились норвежских запасов тяжелой воды¹.

В этой связи возникает такой вопрос: а что мешало Германии создать подобное производство на территории Третьего рейха? Если спрятать такой завод под землей, то авиация противника не смогла бы его разрушить. Да и диверсанты не смогли бы проникнуть на территорию этого «объекта». Основная причина — энергетическая. Процесс производства тяжелой воды требует огромного количества энергии. В Норвегии много горных рек, на которых были построены гидроэлектростанции. В Германии для получения того же количества электроэнергии пришлось бы использовать возможности тепловых электростанций. А с нефтью и с углем в Третьем рейхе к 1943 году было напряженно.

Тайные информаторы Кремля

Если Штирлиц своими интригами не мог помешать реализации «Уранового проекта», то, может быть, он хотя бы информировал Москву о проводившихся работах? И здесь нас ждет разочарование. Основным источником такой информации стала советская военная разведка. Так, в 1942 году агент «Барон» (под этим именем скрывался начальник чехословацкой разведки в Лондоне Франтишек Моравец) сообщал советскому резиденту в Англии «Бриону» (генерал-майор Иван Склярков), что немцы ведут переговоры в Португалии и Испании и «пытаются закупить уран для неизвестных целей». Возможно-

¹ *Пекалкевич Я.* Спецоперации Второй мировой. — М., 2004. С. 8—18.

сти этого информатора Кремля были уникальными. Например, когда в 1944 году во время авианалета британской авиации на Берлин в кабинете одного из высокопоставленных помощников Адольфа Гитлера упал портрет фюрера, через день об этом «инциденте» «Барон» уже знал.

Другим информатором по немецкой атомной программе был советский агент — «Отто» (физик Клаус Фукс). Работая над британским атомным проектом, он по поручению начальства вел наблюдения за деятельностью своих немецких коллег и имел доступ к материалам, добытым английской разведкой¹.

Третий источник информации — Шандор Радо. Так, 10 мая 1942 года он получил радиограмму из Центра:

«По имеющимся сведениям, профессор Гейзенберг в Лейпциге работает над вопросом использования в военных целях внутриатомной энергии, выделяющейся при цепной реакции урана. Установите:

— какими методами осуществляется цепная реакция урана;

— методы разделения изотопов урана и получения большого количества протактиния;

— где сейчас работает Гейзенберг и имена физиков и химиков, работающих в лаборатории Бора в Копенгагене».

С помощью одного из своих помощников — швейцарского журналиста Пьера Ноэля («Пьера») — Шандор Радо через месяц сумел ответить на все три вопроса. В Центр ушла такая радиограмма:

¹ Лота В. ГРУ и атомная бомба. — М., 2002. С. 141—142.

«Через Пьера от одного физика Цюрихского университета удалось установить, что бомбардировка урана изотопа-235 нейтронами дает взрыв ядра этого атома, причем развиваются от 3 до 4 единиц энергии. Они попадают на новые ядра изотопа-235 и происходят новые взрывы. Эти последовательные взрывы называются цепной реакцией урана, которая в течение одной-двух секунд может дать так много энергии, которая способна разрушить целый город или область. Нам известно, что для получения практических результатов нужно только работать над изотопом урана-235...»

Источником столь подробной информации стали швейцарские физики, которые поддерживали контакты со своими немецкими коллегами. Это стало возможно из-за того, что Швейцария не принимала участия во Второй мировой войне.

В начале июля 1942 года Центр получил еще одну радиограмму. В ней, в частности, было сказано:

«Лейпцигский физик Гейзенберг больше не проводит опытов с бомбардировкой атома урана, так как немцы ему не доверяют, и они отстранили его от самостоятельных исследований. Они передали их физику Тихтсу. Упорно работают над расщеплением атома урана профессор Жолио и его жена в Париже, а также профессор Гельбау в Цюрихе. По мнению последнего, маловероятно, что этот опыт в ближайшее время будет удачен...»¹

¹ Лота В. ГРУ и атомная бомба. — М., 2002. С. 165—170.

Арест участников группы Шандора Радо в начале 1943 года особо не повлиял на степень критичности информирования Москвы о ситуации в германском «Урановом проекте». К тому времени темпы его реализации значительно снизились.

Тем не менее советских ученых продолжало интересовать все, чем занимались их немецкие коллеги. Так, в начале 1944 года Игорь Курчатов получил из ГРУ очередное донесение по атомной проблеме. Внимательно изучив этот документ, ученый 11 июня 1944 года написал «Заключение на разведматериалы ГРУ о работах в Германии и США по созданию атомной бомбы». В нем он, в частности, указал:

«Сообщаемые в письме сведения о ходе работ по проблеме урана представляют для нас огромный интерес, так как очень ярко характеризуют как общее направление, так и размах, который получили эти работы. Особенно важны сведения, что ураном занимаются и в Германии, и на французской базе, в лаборатории «Ампер»».

Через месяц, 11 июля 1942 года, Игорь Курчатов в письме начальнику военной разведки попросил добыть сведения о том, «какие методы получения урана-235 нашли в Германии наибольшее развитие, ведутся ли там работы по диффузионному методу или же приняты другие методы разделения изотопов».

В конце 1944 — начале 1945 года ГРУ предоставило в распоряжение Игоря Курчатова новые данные о германском атомном проекте. На этот раз разведка добыла описание конструкции немецкой атомной бомбы, принципа инициирования цепной реакции в урановом заряде и другие важные технические подробности.

«Нелегал» ГРУ, работавший в одной из европейских стран, сообщил в Москву о том, что немцы планировали использовать для доставки атомных бомб к цели ракеты «Фау».

Оценивая материалы о немецкой атомной бомбе, добытые военной разведкой, Игорь Курчатов в марте 1945 года писал:

«Материал исключительно интересен. Он содержит описание конструкции немецкой атомной бомбы, предназначенной для транспортировки на ракетном двигателе «Фау»...

Перевод урана-235 через критическую массу, который необходим для развития цепного атомного процесса, производится в описываемой конструкции взрывом окружающей уран-235 смеси пористого тринитротолуола и жидкого кислорода. Запал урана осуществляется быстрыми нейтронами, генерируемыми при помощи высоковольтной разрядной трубки, питаемой от специального генератора.

Для защиты от тепловых нейтронов футляр с ураном окружают слоем кадмия.

Все эти детали конструкции вполне правдоподобны...»

В 1945 году советская военная разведка была единственной в мире, которая смогла добыть сведения о том, что в Третьем рейхе производились испытания крылатых ракет в качестве носителей атомной бомбы¹. Хотя и она не смогла полностью ответить на все вопросы советских ученых.

¹ Лота В. ГРУ и атомная бомба. — М., 2002. С. 180—187.

«Грязная» бомба

В «Семнадцати мгновениях весны» не был затронут один важный момент. Третий рейх к началу 1945 года все же обладал «оружием возмездия». Оно было значительно слабее, чем атомная бомба, но эффект от его применения мог быть более сильным и деморализующим противника, чем обстрелы Англии ракетами «Фау-2». И здесь Штирлиц мог оказать реальную помощь Москве.

Все началось с сенсационного заявления немецкого исследователя Райнера Карлыша. В своей книге «Бомба Гитлера. Тайная история немецких ядерных испытаний», которая зимой 2005 года была издана в Германии, он утверждал, что Третьему рейху не только удалось создать ядерную бомбу, но и провести ее испытания весной 1945 года на балтийском острове Рюген. Оговоримся сразу, что речь идет о так называемой «грязной» бомбе. При ее подрыве происходит радиоактивное заражение небольшого по площади участка местности. В наши дни такая бомба считается одним из самых опасных видов оружия международных террористов.

«Они (нацисты) называли бомбу «Вундерваффе», что значит «чудо-оружие». Ее взрыв привел к тотальным разрушениям в радиусе 500 метров. Погибли многие сотни военнопленных, на которых, собственно, и испытывали бомбу», — утверждает автор книги. Исследователь ссылается на документы — некие проекты патентов бомбы, датированные аж 1941 годом, и на обнаруженный им «первый работоспособный немецкий атомный реактор в окрестностях Берлина».

Также Райнер Карлыш ссылается на российские архивы. Якобы в них он нашел доклад Главного разведуправления (ГРУ) об испытаниях «бомбы Гитлера» в марте 1945 года и ответное письмо Игоря Курчатова со словами: «У меня нет полной уверенности, что немцы действительно делали опыты с атомной бомбой». Что, в общем-то, не подтверждает, но и не опровергает факт существования нацистского ядерного оружия.

А вот профессор истории из «Юнион Колледжа» в штате Нью-Йорк Марк Уокерс считает, что «у немцев никогда не было настоящей атомной бомбы, как у США или СССР, но можно не сомневаться в том, что в Германии существовала группа ученых, которая пыталась на основе ядерной реакции создать супероружие».

Американец уверяет: ученые Третьего рейха не знали, как рассчитывать критическую массу, поэтому наугад брали обогащенный уран, окружали его обычным взрывчатым веществом и поджигали. Заряд взрывался, рассеивая частицы урана и заражая местность радиацией. Это не настоящая атомная бомба, а всего лишь «грязная», по современной терминологии. Столь смешные с научной точки зрения подробности содержатся, по словам историка, в рассекреченных несколько лет назад, но малоизвестных документах допроса немецких физиков Дибнера и Герлаха, доставленных в 1945 году в английское местечко Фарм Холл¹.

¹ Лаговский В. Взорвал ли Гитлер атомную бомбу? // Комсомольская правда. 2005. 18 марта.

Саботажники «Уранового проекта»

В фильме «Семнадцать мгновений весны» подробно рассказывается о том, как Штирлиц занимался организацией саботажа проекта и к чему это привело. На самом деле чекисту не нужно было так рисковать. Отдельные участники проекта, без поддержки и указаний советской разведки, занимались тем, что в СССР в те годы однозначно квалифицировалось как вредительство.

Среди тех, кто препятствовал созданию атомного оружия, были физики Вернер Гейзенберг и Карл Фридрих фон Вайцзеккер. В послевоенные годы они утверждали, что сознательно затягивали сроки реализации проекта.

Сейчас невозможно достоверно утверждать, был ли это на самом деле вклад немецких ученых в сопротивление нацизму, как утверждали они сами после окончания войны, или на пути их разработок возникли трудности иного свойства.

Хотя имеются некоторые данные, свидетельствующие о сопротивлении ученых. Стали известны слова Вернера Гейзенберга об «активном» и «пассивном» сопротивлении физиков. «Я сознательно возглавил «Урановый проект», чтобы, насколько это было возможно, затормозить его развитие», — говорил он сам. Но при жизни он так и не решился опубликовать эти слова — даже для послевоенной Германии это было слишком.

Документы того времени свидетельствуют, что, когда речь заходила о возможной передаче разработок немецких физиков-ядерщиков в промышленное производство, Гейзенберг прибежал к раз-

личным «тормозам». Например, на заседании Уранового союза в июне 1942 года рейхсминистр вооружений Альберт Шпеер задал физику вопрос: «Господин Гейзенберг, сколько денег вам необходимо для успешной работы?» Ученый в ответ назвал сумму 40 тысяч рейхсмарок, которая по тем временам была попросту смешной для подобных проектов. Тогда, видимо, рейхсминистру вооружений со всей очевидностью стало ясно, что ничего толкового с данной командой ученых не добиться. Об этом было доложено Адольфу Гитлеру. Фюрер отреагировал сдержанно: «Это же фундаментальные исследования, они не оказывают решающего влияния на исход войны».

Правда, были другие группы, члены которых не отличались особой сентиментальностью и фанатично служили режиму. Например, физики, работавшие под руководством рейхсминистра почт Вильгельма Онезорге. У министерства было много денег, и его разработки отличались новаторскими подходами. Именно оно открыло крупный исследовательский центр в Мирсдорфе под Берлином — «Ведомство по особым физическим вопросам». Кстати, в годы ГДР на его территории также располагался закрытый институт, занимавшийся ядерными исследованиями. Также ведомство располагалось неподалеку от Берлина, в курортном городке Бад-Сааров, экспериментальными установками, на которых можно было теоретически получать граммы или даже килограммы урана-235. Вот только их реальная производительность была крайне низкой. За год можно было получить не

более 400 граммов урана, а для атомной бомбы его требовалось не менее 50 килограммов¹.

Информация к размышлению — 3.

КТО, ГДЕ, КОГДА И С КЕМ ВЕЛ СЕПАРАТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Апрель 1945 года. Поражение Германии очевидно.

Адольф Гитлер ходит по рейхсканцелярии и везде видит одну и ту же картину: офицеры пьянствуют и даже не обращают внимания на своего фюрера. Но зайдя в один из кабинетов, Гитлер обнаруживает сидящего за столом и работающего Штирлица. Увидев главу Третьего рейха, чекист вскакивает, вскидывает руку и выкрикивает: «Хайль Гитлер!» В ответ фюрер устало произносит: «Максимыч, ну хоть бы ты-то не подкалывал».

В истории тайной дипломатии Второй мировой войны переговоры о сепаратном мире, которые вела Германия, занимают особое место. Они начались в 1940 году и закончились в конце апреля 1945 года. Формально фюрер не санкционировал их проведение, и у многих сложилось ошибочное мнение, что Адольф Гитлер ничего не знал про инициативу своего окружения. На самом деле о большинстве попыток он был осведомлен, но старался не демонстрировать этого. Как объяснить жителям Третьего рейха, что интересы большой политики заставляют его временно отказаться от планов захвата новых территорий и, более того, отдать часть оккупированного пространства противнику? С другой стороны, реальные шансы заключить сепаратный мир у Германии были только в 1942—1943 годах. До и после этого временного промежутка переговоры о сепаратном мире были обречены на провал.

¹ *Шпаков Ю.* «Грязная бомба» Гитлера в подарок террористам // *Время новостей.* 2005. 4 мая. № 76.

Шестая серия

ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ МИРА?

Штирлиц вошел в бар:
 — Дайте-ка мне водочки.
 — Герр Штирлиц, а у нас ее нет.
 — Ну, тогда коньячку.
 — И его тоже нет...
 — А пива?
 — У нас уже два дня нет ничего спиртного.
 «Связной прибыл», — догадался Штирлиц.

Переговоры о сепаратном мире руководители Третьего рейха вели с представителями не только США и Англии, но и СССР. Еще в ходе Второй мировой войны чуть не разразился международный скандал, когда начали циркулировать слухи о контактах советских дипломатических представителей с немцами в Стокгольме и даже о проведении мирных зондажей. В СССР поспешили объявить это происками германских спецслужб. Отчасти это было правдой.

Одним из инициаторов диалога с Москвой выступил руководитель Абвера Вильгельм Канарис, а вот его «партнером» стал министр иностранных дел Германии Иоахим фон Риббентроп, который в конце 1942 года попросил Адольфа Гитлера предоставить ему «полномочия для уста-

Иоахим фон Риббентроп и Генрих Гиммлер 1938 год

новления через советского посла в Стокгольме мадам Коллонтай контакта со Сталиным с целью заключения мира — причем, раз того не миновать, со сдачей большей части завоеванных на Востоке областей». Фюрер на это среагировал так. «Лицо его налилось кровью, он вскочил, перебил меня и с неслыханной резкостью заявил, что желает разговаривать со мною исключительно об Африке (в начале ноября 1942 года там произошла высадка англо-американских войск. — *Прим. авт.*) и ни о чем ином!» — вспоминал позднее министр.

Позже министр еще несколько раз возвращался к этой теме, но каждый раз слышал от фюрера отказ. Позднее сам Риббентроп утверждал, что Адольф Гитлер мотивировал это тем, что «сначала он должен добиться решающего военного успеха, а уж тогда посмотрим, что нам делать дальше»¹.

Это не помешало обоим инициаторам зондажа начать действовать и искать контактов с Москвой в Стокгольме. В годы Второй мировой войны там функционировали немецкое и советское посольства.

По меткому замечанию дипломата Евгения Рымко и майора госбезопасности в отставке Бориса Злобина: «В столице Швеции в тот период царила атмосфера информации и дезинформации, двойной морали, которые были характерны для дипломатической игры между различными группировками»².

¹ *Риббентроп И. фон.* Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп. — М., 1996. С. 197—198.

² *Рымко Е., Злобин Б.* Дипломатическая активность нацистов в Стокгольме (1944—1945 гг.) // *Международная жизнь*. 2002. № 2.

Абвер начинает и...

В мае 1941 года в Швецию прибыл агент немецкой военной разведки Эдгар Клаус. Он должен был установить контакты с максимально возможным числом советских дипломатов и других работников советских учреждений в Швеции с целью получения информации о военно-стратегическом положении СССР. Еврей по национальности, родившийся в Риге в 1879 году, «протестант с еврейскими предками», женатый на шведке русского происхождения, он как нельзя лучше подходил для этой цели, хотя и плохо говорил по-русски. Шведы отмечали, что он всегда был безупречно одет и отличался непринужденностью манер. Возможно, что в Стокгольме знали о его связях с немецкими спецслужбами, а вот то, что он еще агент «Друг» советской внешней разведки, — долгое время оставалось в тайне.

В начале 1941 года Эдгар Клаус проживал в литовском городе Каунас. На него вышел сотрудник контрразведывательного отдела НКГБ Литовской ССР Александр Славин и с санкции заместителя наркома Петра Гладкова завербовал этого человека. Агент, занимавшийся коммерцией, имел богатые связи в немецких военных и разведывательных кругах. Перед началом Великой Отечественной войны «Друга» отправили в Германию, потом он попал в Швецию, где до октября 1943 года утратил связь с советской внешней разведкой (23 октября Москва приказала сотруднику резидентуры «Анатолию» восстановить с ним связь)¹. Так считал Лев Безыменский. Хотя сам агент утверждал, что в мае 1941 года

¹ *Безыменский Л.* Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. — М., 2003. С. 356.

в Стокгольме он встречался с сотрудником посольства¹.

Если говорить о связи Эдгара Клауса с немецкой разведкой, то он подчинялся кадровому сотруднику Абвера Вернеру Бенингу, работавшему «под крышей» германского посольства в Швеции и занимавшегося вопросами кинопроката. Руководитель отделения Абвера в Стокгольме Ханс Вагнер организовал в германском посольстве свое бюро и подчинялся только военному атташе. Абвер установил рабочие связи со шведской разведкой и придерживался указания Вильгельма Канариса, запретившего любую деятельность против Швеции.

Несмотря на деловые связи с различными шведскими органами, осуществлявшими контроль за въездом и выездом, агенту постоянно приходилось продлевать вид на жительство в Швеции. При этом он должен был сначала получить соответствующее подтверждение своей командировки от немецких властей, что не всегда, вопреки немецкой аккуратности, делалось своевременно. Возможно, что в Берлине не очень ценили этого агента или задержки в оформлении документов объяснялись сложными отношениями между Абвером и другими учреждениями Третьего рейха.

Согласно тексту письма отделения Абвера в Стокгольме в Берлин от 17 июля 1942 года, Эдгар Клаус установил «особо хорошие отношения с советской миссией» и тем самым «в состоянии дать чрезвычайно важную и ценную информацию о Советском Союзе и связях последнего с другими враждебными

¹ *Безыменский Л.* Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. — М., 2003. С. 354.

странами»¹. Насколько верна эта характеристика — сейчас на этот вопрос ответить сложно.

Похожую оценку деятельности Эдгара Клауса дал в 1983 году Генрих Айнзидель, который летом 1943 года был самым молодым членом Национального комитета «Свободная Германия». Он назвал Эдгара Клауса «просто немецким шпионом, хотя и ловким авантюристом, который все же сумел правильно оценить беспросветную дремучесть своих хозяев». При этом ветеран антифашистского движения ничего не сообщил о ценности добытой агентом Абвера информации².

Зато точно известно другое. В 1943 году оппозиционные круги в Германии, осознав затяжной характер войны и резкое снижение шансов на победу в ней Третьего рейха, начали активно разрабатывать различные способы физического устранения Адольфа Гитлера от власти. Аналогичная ситуация наблюдалась в 1939—1940 годах, когда фюрер начал Вторую мировую войну. Тогда тоже многие в Берлине считали, что это авантюра и надо срочно устранить Адольфа Гитлера от власти. После ряда блестящих побед, одержанных Вермахтом, заговорщики снизили свою активность.

В конце 1942 года активизировалась оппозиция не только в немецкой армии, но и в МИДе, и в Абвере. Они начали искать контакты с Западом и обсуждать вопросы выхода Германии из войны. При этом

¹ Соколов В., Фетисов И. Быль и небыль о тайных советско-германских контактах в Стокгольме в период войны // *Международная жизнь*. 1989. № 1.

² Райнер Б. Сомнения в верности дяди Джо? Шансы на заключение советско-германского сепаратного мира до Касабланки, по оценке Форин офис // <http://history.tuad.nsk.ru/Author/Engl/B/Blasius/Articles/DJO.HTM>

подразумевалось, что Адольф Гитлер будет устранен от власти. Возникла мысль, писал позднее в своих воспоминаниях, изданных в 1950 году, один из участников «переговоров» с Москвой, бывший сотрудник Министерства иностранных дел, эксперт нацистской партии по «делам Востока» Петер Кляйст (с 1941 года служащий подчиненного Альфреду Розенбергу Восточного министерства и подчиненного германскому министерству иностранных дел центрального аппарата «Восточная Европа»)¹, проделать через посредника, который имел хорошие связи с советским посольством в Стокгольме, хотя бы «узкую щель» «в восточной стене». Таким посредником должен был стать Эдгар Клаус.

По утверждению сотрудника Боннского института общегерманских проблем историка Блазиуса Райнера, в 1942 году в окружении Адольфа Гитлера начался процесс «упорядочения высказываний». Он проявился в требовании, чтобы «при каждом разговоре о возможном мире инициатива должна исходить от другой, то есть от вражеской стороны». Фактически фюрера хотели заранее настроить на возможные переговоры о сепаратном мире, в то время как в письменных документах и материалах постоянно поддерживалась иллюзия, что, например, советская сторона «на коленях» просит выслушать ее, чтобы она могла изложить Германии свои предложения. Эти люди также решили использовать Эдгара Клауса, чтобы заинтересовать фюрера идеей сепаратного мира на Восточном фронте². Обсуждение

¹ Райнер Б. Сомнения в верности дяди Джо? Шансы на заключение советско-германского сепаратного мира до Касабланки, по оценке Форин офис // <http://history.tuad.nsk.ru/Author/Engl/B/Blasius/Articles/DJO.HTM>

² Там же.

того, зачем это было нужно ближайшему окружению Адольфа Гитлера, выходит за рамки данной книги.

Посланец Риббентропа в Швеции

Петер Кляйст был хорошо известен советской внешней разведке. Еще до нападения Германии на СССР немецкие спецслужбы «подставили» его резиденту НКВД—НКГБ в Берлине Амаяку Кобулову («Захару»).

По утверждению журналиста Владимира Малеванного, в Швеции Петер Кляйст имел негласные контакты с представителями резидентуры НКГБ, пытаясь нащупать варианты сепаратного мира. Он встречался с советским разведчиком, работавшим под прикрытием корреспондента ТАСС. В оперативных комбинациях с ним участвовал резидент Василий Рошин («Валерьян»)¹ (занимал этот пост с 1943 по 1945 г. Основная задача — сбор информации по Германии и Финляндии)² и советник посольства СССР Владимир Семенов³. Фактически дипломат исполнял обязанности посла, т. к. Александра Коллонтай после перенесенного в 1943 году инсульта была серьезно больна. Впоследствии Семенов был заместителем министра иностранных дел СССР, а затем послом в ФРГ⁴.

¹ Малеванный В., Судоплатов А. Семнадцать мгновений войны // Независимое военное обозрение. 2000. 14 февраля.

² Энциклопедия секретных служб России. — М., 2003. С. 690.

³ Малеванный В., Судоплатов А. Семнадцать мгновений войны // Независимое военное обозрение. 2000. 14 февраля.

⁴ Рышко Е., Злобин Б. Дипломатическая активность нацистов в Стокгольме (1944—1945 гг.) // «Международная жизнь». 2002. № 2.

Все началось в начале декабря 1942 года, когда Петер Кляйст прибыл в Стокгольм. У него состоялся 6 декабря примечательный разговор с одним высокопоставленным шведом, который высказал идею о необходимости капитуляции Германии на Западе, с тем чтобы «иметь возможность сдерживать фронт на Востоке». Немец отверг эту идею как «совершенно недискутабельную», поскольку в Европе в то время не было ни американской, ни английской армии, перед которой можно было бы капитулировать. В то же время, трезво рассуждая, посланец Иоахима фон Риббентропа и его единомышленники приходили к выводу, что капитуляция Германии будет использована западными державами для ликвидации германского потенциала и ее ведущего положения в Европе независимо от того, кто будет управлять страной — Адольф Гитлер или кто-то другой. Отсюда возникла надежда на возможность сепаратного соглашения с Советским Союзом в целях сохранения единства Германии.

А 14 декабря 1942 года Петер Кляйст впервые встретился с Эдгаром Клаусом, который заверил его, что советская сторона готова искать перемирия с Германией и как можно скорее покончить с войной, принесшей громадные жертвы. «Я гарантирую вам, — сказал Клаус, — что, если Германия согласится на границу 1939 года, вы сможете получить мир через восемь дней».

Осторожный Петер Кляйст уклонился от обсуждения данной темы, заявив, что он выступает лишь в личном качестве. Он лукавил. Вернувшись в Берлин, он сообщил о своих результатах представителям оппозиции.

Однако военное положение немцев в то время не вызывало настоятельной необходимости форсировать события и добиваться политического решения на путях поиска сепаратного мира. Только поражение Третьего рейха под Сталинградом, а затем жестокое противостояние на Курской дуге и последующее отступление немцев побудили наиболее активных оппозиционных деятелей искать альтернативного, невоенного выхода Германии из войны. Способствовали этим настроениям роспуск Коминтерна и создание летом 1943 года в СССР Национального комитета «Свободная Германия», в который наряду с политическими деятелями-антифашистами вошли многие известные военнопленные немецкие офицеры и генералы.

МИД продолжает и проигрывает

В июне 1943 года отдел Восточной Европы германского МИД предоставил Петеру Кляйсту возможность вновь выехать через Хельсинки в Стокгольм. Сразу же в день приезда, 18 июня, он встретился с Эдгаром Клаусом в гостинице, где остановился. К его удивлению, агент Абвера сообщил, что Кремль якобы заинтересован в переговорах. Это желание Москвы он объяснял тем, что Советский Союз не собирается воевать «ни на один день, ни на одну минуту больше, чем необходимо», за интересы Великобритании и США: он не хочет прийти к концу войны обескровленным. Более того, он не может испытывать доверие к США и Великобритании, так как, несмотря на его требования, второй фронт так и не был открыт, не получи-

ло Советское правительство и четкого ответа на свои запросы относительно интернированного лидера нацистской партии Рудольфа Гесса, находившегося в Англии, и т. д.

Эдгар Клаус объяснял заинтересованность Советского Союза в сепаратном мире с Германией и тем, что, несмотря на все советские военные успехи, Красной Армии еще придется освобождать тысячи квадратных километров своей территории, оккупированной Германией, неся большие потери в людях и материальных ценностях. Эти оккупированные территории, подчеркивал он, как раз и могут стать объектом переговоров. Если такая сделка состоится, то появятся гарантии сохранения мира. Во-первых, Советскому Союзу необходимо будет залечить свои раны, возместить военный ущерб и начать вновь промышленное строительство. Во-вторых, ему потребуется экономическая помощь, оказать которую может только Германия. В случае же поражения Германии СССР придется уповать только на помощь США, в которой в любой момент может быть отказано.

Петер Кляйст так и не встретился ни с кем из советских дипломатов, мотивируя это отсутствием полномочий. Однако он решил доложить о полученной на встрече информации в Берлине. Когда на следующий день он прилетел в столицу Третьего рейха, то прямо на летном поле был арестован гестаповцами. Его допрашивал сам Эрнст Кальтенбруннер. После двухнедельного домашнего ареста его освободили! О нем вспомнили через месяц после поражения германских войск на Курской дуге.

Вторая попытка МИДа

В середине августа 1943 года Пётр Кляйст был вызван к Риббентропу и беседовал с ним более четырёх часов, но никакого указания не получил. Позднее, после визита руководителя МИДа в Ставку фюрера, дипломату дали понять, что не может быть и речи о каких-либо переговорах с Москвой. Иоахим фон Риббентроп в сентябре 1943 года снова обсудил идею зондажа сепаратного мира с Адольфом Гитлером. Теперь фюрер был менее категоричным и обещал подумать. Через несколько дней он внезапно сообщил, что «хочет договориться с Россией». Когда министр иностранных дел попросил дать соответствующие полномочия, то снова никакого ответа не получил. «А на следующий день Гитлер опять запретил мне установление любого контакта с Россией» — написал он позднее¹.

Однако уже через несколько дней Иоахим фон Риббентроп все же приказал Петеру Кляйсту восстановить контакт с Эдгаром Клаусом, но это поручение было обусловлено таким множеством «если» и «но», что действия дипломата фактически были лишены какой-либо свободы.

Эдгар Клаус и Петер Кляйст вновь встретились в Стокгольме 4 сентября 1943 года. Первый, по словам второго, не проявил особой радости, так как он будто бы не желал иметь дело с людьми, которые не знают, чего они хотят.

¹ *Риббентроп И. фон.* Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп. — М., 1996. С. 198—199.

Во время следующей встречи Эдгар Клаус заявил, что советская сторона любые дальнейшие контакты с немцами ставит в зависимость от того, получит ли она какой-либо определенный знак с немецкой стороны о ее готовности изменить внешнеполитический курс, например, снять со своих постов министра оккупированных восточных территорий Альфреда Розенберга и министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа. Целью переговоров Кремля якобы должны стать русско-германская граница 1914 года, свобода рук в вопросе о черноморских проливах, расширение экономических связей между Германией и Советским Союзом. В качестве партнера по переговорам русские согласны были иметь Кляйста, бывшего посла Германии в СССР Шуленбурга и некоторых других германских карьерных дипломатов. Ссылаясь на советника советского посольства в Стокгольме Владимира Семёнова, Эдгар Клаус заявил, что отзыв советских послов еврейской национальности Максима Литвинова и Ивана Майского соответственно из Вашингтона и Лондона явится, якобы, тем знаком с советской стороны, который будет свидетельствовать о готовности СССР начать переговоры с Германией. Это был ловкий ход Клауса, рассчитанный на неосведомленность немецкого эмиссара, так как к этому времени упомянутые советские дипломаты уже получили новые назначения в Москве в качестве заместителей наркома.

Встреча снова закончилась неудачей для немецких дипломатов. Москва навязала Берлину свою игру — заставила Берлин проявлять инициативу в сфере проведения зондажа о сепаратных переговорах... В случае если бы факт попыток договориться о

перемирии стал достоянием гласности, то СССР всегда мог сослаться на то, что все это провокация немецких спецслужб.

Третья попытка МИДа

Петер Кляйст вновь объявился в Стокгольме 8 сентября 1943 года, чтобы встретиться с Эдгаром Клаусом. Последний, в чрезвычайно возбужденном состоянии, сообщил ему об информации, только что полученной из советского посольства в Стокгольме. По его словам, Стокгольм будто бы проездом посетит в период с 12 по 16 сентября заместитель наркома иностранных дел Владимир Деканозов. Эдгар Клаус высказался за немедленное согласие на встречу с высокопоставленным советским чиновником и получение Петером Кляйстом официальных полномочий от Берлина. Однако когда последний доложил «информацию» Эдгара Клауса Иоахиму фон Риббентропу, тот выразил большое сомнение в желании Советского Союза вести переговоры с Германией. И он был недалек от истины.

Именно в эти дни, 15 сентября 1943 года, нарком иностранных дел Вячеслав Молотов дал указание временному поверенному в делах СССР в США Андрею Громыко проинформировать госсекретаря США Корделла Хэлла о попытке японского зондажа в плане «посредничества между СССР и воюющими с ним странами в целях подготовки почвы для перемирия или мира с ними».

Андрей Громыко выполнил поручение 16 сентября, заявив Корделлу Хэлли, что «Советское правительство считает возможность перемирия или мира

с гитлеровской Германией и ее сателлитами в Европе совершенно исключенной и что ввиду этого Советское правительство отклоняет предложение японского правительства, изложенное послом Сато 10 сентября с. г.». Отвечая на сделанное советским дипломатом устное заявление, американец выразил полное удовлетворение, подчеркнув, что данный ответ «является естественным и единственно правильным».

Конечно, Эдгар Клаус не знал вышеприведенного заявления Андрея Громыко. Но когда он узнал немецкий отрицательный ответ, сказал Петеру Кляйсту: «Германия пропустила тем самым свой последний шанс на Востоке».

А в столицах западных стран, прежде всего в Вашингтоне и Лондоне, циркулировали слухи о будто бы происходящих в Стокгольме немецких мирных зондажах.

Американский посол в Швеции Гершель Джонсон затронул в беседе с первым секретарем советского посольства К. Ф. Виноградовым 29 сентября 1943 года этот вопрос и узнал, что действительно «некие лица» будто бы пытались найти пути к советской миссии, выступая в качестве посредников в интересах Германии. Но «прямых обращений» с немецкой стороны в советскую миссию не было.

Возвращение блудного «Друга»

Возможно, что процесс зондажа протекал бы так же тихо и незаметно для руководителей вовлеченных в этот процесс стран, если бы 10 октября 1943 года посланник Владимир Семенов не получил по почте странное письмо. Вот его текст (приведем со всеми

особенностями стиля и орфографическими ошибками):

«Глубокоуважаемый товарищ Семенов!

В интересах предстоящей конференции министров в Москве, прошу Вас по возможности скорей сообщить Н.К.В.Б. товарищу Александра Яковлевичу (речь идет о Александре Славине. — Прим. авт.), который в сеоевремя бывал в Ковне, или товарищу, которым беседовал, 1941 г. в Мая месяца здесь в Штокгольме, спешно приехать сюда для весьма важн. переговоров, от чево зависит даже укорочения ввоины минимум на шесть месяцев, если даже не ликвидации ещо в этом году.

Приезда кого либо не лично мне знакомий не стоит.

Кроме того стоит разузнать какого-то товарища по профессии художника маляра Глуценко в г. Москве. Товарищ Глуценко в свое время подружился с немецким г-н (речь идет о Петере Кляйсте. — Прим. авт.). В Москве, который участвовал и как сказать посредничествовал, Русски./немецки договор 1939 г.

Если товарищ Глуценко благонадежн, тоего приезда сюда для встречи с этим самым г-ном, могло быть в пользу ликвидации ввойны по небывалы выгодными условиями в пользу Советской россии.

Весьма спешно».

Владимир Семенов отправил письмо в Москву руководителям СССР. Нетрудно догадаться, что Лаврентий Берия поручил своим подчиненным выяснить — кто автор и что он хотел сказать. Руководитель внешней разведки Павел Фитин 21 октября 1943 года доложил, что автор — не немецкий прово-

катор, а советский агент «Друг». После этого в Стокгольм ушло указание: немедленно найти информатора, предъявить установленный пароль, напомнить ему условия вербовки и выяснить все обстоятельства. Но о письме от 10 октября не говорить ни слова.

Встреча представителя резидентуры «Анатолия» и советско-немецкого агента прошла 23 октября 1943 года в роскошном отеле «Карлтон». В своем отчете, представленном в Москву, «Анатолий» сообщил со слов «Друга» о следующем:

«В Германии существует группа влиятельных промышленников, которая выступает за заключение сепаратного мира с Советским Союзом. Эта группа находится в тесном контакте с Риббентропом. С целью поисков контакта с советскими представителями члены этой группы уже приезжали в Швецию, но эта попытка окончилась неудачей. Группу возглавляет доктор Клейст, которого «Друг» называет «известным промышленником» и главой концерна «Штумм». Входят в нее промышленники Фельзен, Бенинг, Кюш».

Эта группа, по словам Клауса, попросила его помочь в установлении контакта с советскими дипломатами. На вопрос, на каких условиях, ему ответили: «Немцы готовы на многое, даже, пожалуй, на все, что попросит Сталин. Немцы готовы согласиться на границы 1914 года». Если советская сторона захочет, то «Анатолий» мог встретиться с кем угодно, «даже с Риббентропом». На что «Анатолий» (видимо, по инструкции) ответил, что «ни о каких переговорах не может быть и речи и что обязанность «Друга» — информировать обо всем, что знает, на тех условиях, на которых он согласился работать во время разговора с Александром Яковлевичем».

Затем, продолжает «Анатолий» в отчете, «я попытался выяснить, чем же объясняется такая горячая «любовь» немцев к нам, почему они так заинтересованы в мире? Клаус очень неохотно и вначале отвлеченно, а затем более конкретно ответил, что для немцев уже давно ясно, что война проиграна». Промышленники это поняли и сделали необходимые выводы о сближении с русскими. Правда, это лишь одна группа, другая же (Крупп) носит «проанглийский характер».

Беседа закончилась пожеланием «Друга» продолжать контакты и даже придать им легальный характер (приглашать «Анатолия» на киносеансы в посольство). Ответ был, как принято говорить, уклончивый.

Эдгар Клаус произвел на советского разведчика «впечатление недостаточно откровенного, не последовательного в мыслях и несколько легкомысленного человека».

Из Москвы, после внимательного анализа отчета «Анатолия», 27 октября отправили в Стокгольм указание: «Встречи с «Другом» до нашего специального указания прекратить». В дальнейшем запрет был подтвержден¹.

В начале ноября 1943 года в Москве было принято решение пожертвовать «Другом». Возможно, что на это повлияло несколько причин. Во-первых, в СССР опасались, что текст письма от 10 октября стал известен Швеции, а через нее — Англии и США. Во-вторых, агент работал еще и на немецкую разведку. В-третьих, интересы большой политики были важнее, чем судьба отдельного человека.

¹ *Безыменский Л.* Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. — М., 2003. С. 354—359.

Игра закончена

Нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов 12 ноября 1943 года направил послам Великобритании и США в Москве — К. Керру и А. Гарриману — личные ноты «о пробных мирных шагах со стороны немцев, что имело место недавно в Стокгольме», с просьбой передать эту информацию соответственно правительствам Великобритании и США. Нарком решил уведомить союзников об этой немецкой акции, опасаясь провокации со стороны Германии.

Оказалось, говорилось в нотах, что автором является некий Эдгар Клаус, германский подданный, коммерсант. Визитер рассказал сотруднику советского посольства, что в Германии якобы существует группа промышленников, возглавляемая председателем концерна «Штумм» Кляйстом. Эта группа находится в тесном контакте с Иоахимом фон Риббентропом, и члены группы являются сторонниками заключения сепаратного мира с Советским Союзом. С целью поисков контакта с советскими представителями в Стокгольме осенью 1943 года от этой группы промышленников будто бы приезжал ряд представителей, которые пытались установить контакт с советскими представителями в Швеции, но не нашли подходящего посредника, и попытка окончилась неудачей. Вторая попытка установления контакта была предпринята этими немецкими промышленниками через упомянутого немецкого коммерсанта Клауса, который, сославшись на имеющееся у него поручение Петера Кляйста и других промышленников, заявил нашему сотруднику, что немцы согласны на все, что потребует Советское правительство, даже на границы 1914 года. Он подчеркнул при

этом, что немцам ясно, что война ими проиграна, настроение населения катастрофически ухудшается и что для дальнейшего ведения войны Германия не имеет достаточно войск. Правящие круги обеспокоены итогами только что закончившейся Московской конференции союзников и отступлением немецкой армии на советско-германском фронте. В заключение беседы Клаус спросил, может ли он обещать пославшим его лицам возможность установления контакта с советскими представителями и не желает ли кто-либо из советских представителей встретиться с Иоахимом фон Риббентропом. «Сотрудник советской миссии по поручению поверенного в делах, — писал нарком, — ответил Клаусу, что ни о каких переговорах или контактах советских представителей с немцами не может быть и речи, и категорически отказался от ведения каких-либо переговоров и от дальнейших встреч с указанным лицом».

«Друг» не успокоился, продолжал попытки выступить в качестве посредника между Москвой и Берлином. Он направил еще несколько писем, которые советские дипломаты передали в шведскую полицию.

«Тройной» агент

Возможно, что информирование Москвой Вашингтона и Лондона о поведении Эдгара Клауса было вынужденной мерой. На Лубянке от своих агентов узнали, что этот человек по собственной инициативе уже установил контакты с американцами. Так, в беседе 14 ноября 1944 года с доверенным лицом американского посла в Стокгольме он преду-

преждем об «опасности, которая таится для западных держав в советско-германском сотрудничестве на коммунистической основе».

«Загадкой Эдгара Клауса» заинтересовался даже сам Аллен Даллес, руководивший американским разведывательным центром в Берне. В одной из телеграмм он получил сообщение, что Клаус связан с немецким Сопротивлением. После проведенного расследования он пришел к выводу, что Клаус «совершенно в порядке» и отличается излишней болтливостью и служебным рвением. Он решил, что «нет причин не использовать Клауса».

Поэтому, видимо, не случайно о каждом «немецком зондаже» в западных столицах знали раньше, чем он имел место, и тем последовательнее действовало советское руководство, информируя союзников о любой такой акции.

Так, 2 февраля 1944 года Вячеслав Молотов направил указание советским послам в Вашингтоне и Лондоне сообщить об очередном «немецком зондаже». На следующий день, 3 февраля, посол Ф. Т. Гусев направил министру иностранных дел Великобритании А. Идену письмо, в котором говорилось:

«Советское правительство поручило мне информировать правительство Великобритании, что в конце января месяца сего года к корреспонденту ТАСС в Стокгольме явился сотрудник отделения СТБ (Скандинавское телеграфное бюро) в Дании и вначале представился как датчанин. Посетитель заявил, что сейчас всем известно о надвигающемся конце нацизма, что в Германии придут к власти военные, и уже теперь усиливается позиция Кейтеля, являющегося... «аполитичным генералом». Посетитель сообщил, что он 26 января прилетел из Ко-

пенгагена, где перед отлетом имел беседу с имперским наместником Вестом. По его словам, Вест, действуя по поручению германского правительства, просил его связаться с кем-либо в Стокгольме, чтобы Советскому Союзу стало известно, что германское правительство в любое время согласно послать в Стокгольм высокое официальное лицо с официальными полномочиями германского правительства для начала мирных переговоров между СССР и Германией...

Сотрудник ТАСС, узнав, что перед ним не датчанин, а немец, сразу же прекратил разговор и попросил посетителя покинуть помещение».

В середине февраля 1944 года Адольф Гитлер ликвидировал Абвер. Агентура частично была передана VI управлению РСХА. В результате реформ на какое-то время Эдгар Клаус оказался без работы, но вскоре его вновь отыскал Петер Кляйст. Он попытался установить контакты с советскими дипломатами, но безрезультатно. Возможно, что в Москве его попытки воспринимали как провокацию или его рассматривали как человека, не имеющего реального веса в Третьем рейхе.

Эдгар Клаус 19 июня 1944 года снова прибыл в Стокгольм. Владимир Семенов информировал НКВД о том, что визитер «...всеми силами старается получить связь... для частных дискретных переговоров о мире».

Отдельные историки высказывают предположение, что инициаторами этой попытки зондажа были участники заговора против Адольфа Гитлера. Ведь они действительно хотели накануне 20 июля 1944 года укрепить внешнеполитические позиции послегитлеровской Германии.

Эдгар Клаус продолжал свою деятельность до конца войны, поддерживал связи с Петером Кляйстом, со шведскими властями, которые после войны потребовали от него за связь с рейхом покинуть Швецию и выехать в Германию. 1 апреля 1946 года, в день его высылки, он умер в шведской больнице от инфаркта.

О чем не знали в Москве

Еще одним влиятельным лицом в нацистской верхушке, непосредственно обсуждавшим с Адольфом Гитлером вопрос о сепаратном мире с Советским Союзом и склонявшимся к таковому, был Йозеф Геббельс. Как видно из дневниковой записи шефа нацистской пропаганды от 23 сентября 1943 года, обсуждая вопрос о возможности соглашения Германии с одной из воюющих сторон, фюрер отметил, что он предпочел бы начать переговоры с Иосифом Сталиным, однако сомневается в их успехе.

В конце 1944 года в письме к нацистскому вождю Йозеф Геббельс уже решительно настаивал на мире с Россией. Характерно, что при этом он указывал Адольфу Гитлеру на то, что единоличное правление большевистского вождя выгодно отличает его, как партнера для переговоров, от лидеров США и Великобритании, ибо делает возможным для Иосифа Сталина самостоятельно и быстро решить вопрос о заключении мира, вовсе не утруждая себя сложностями процедуры завоевания общественного мнения и сбора голосов политического большинства в парламенте...¹

¹ *Гринева В.* Гитлер и Сталин в поисках сепаратного мира: неразгаданная загадка Второй мировой войны // Зеркало недели. 2001. 1—7 сент. № 34(358).

Хотя с практической точки зрения эти попытки Москву интересовали мало. С одной стороны, Геббельс не обладал реальной властью, а с другой — Иосиф Сталин был намерен довести войну до победного конца.

Парламентеры из Страны восходящего солнца

Переговоры о сепаратном мире пытались вести союзники Германии — Италия и Япония. Если Бенито Муссолини после серии бесед с Адольфом Гитлером отказался от этой идеи (фюрер уклонился от прямого ответа по двум причинам: не верил в дипломатические способности дуче и надеялся на прорыв на Восточном фронте — весной 1943 года готовилось новое наступление), то руководство Японии попыталось претворить эту идею в жизнь.

Токио беспокоила реальная перспектива ведения войны на два фронта. Воюя против США на просто-

Удостоверение личности Курта Янке. 1934 год.
Он первым проинформировал Берлин о попытке
Токио начать сепаратные переговоры с Москвой

рах Тихоокеанско-Азиатского региона, Япония была кровно заинтересована в сохранении мирных отношений с северным соседом. Более того, разрыв Иосифа Сталина с англо-американскими союзниками и возможный выход СССР из войны могли бы создать благоприятную обстановку для дальнейшей экспансии японской империи.

В СССР нападение Японии ожидали еще осенью 1941 года. Угроза продолжала оставаться реальной (по мнению Москвы) еще и в начале 1942 года. А между тем в Токио не планировали начинать войну против Советского Союза, пока не завершатся боевые действия в районах Южных морей. Так, в докладе, с которым 13 марта 1942 года премьер-министр Тодзио Хидэки и начальники императорского Генштаба маршал Сугияма Хадзимэ и морского Генштаба адмирал Нагано Осами обратились к императору Хирохито, говорилось, что следует «прилагать усилия к тому, чтобы во время операций против районов Южных морей всячески избегать войны с СССР», а также «прилагать усилия к тому, чтобы сохранить спокойную атмосферу в японо-советских отношениях...»¹.

Поэтому неудивительно, что именно японцы, в конце концов, выступили посредниками в вопросе о советско-немецком сепаратном соглашении.

Весной 1943 года министр иностранных дел Японии Мамору Сигемицу обратился к германскому руководству с официальным предложением оказать посредническую помощь в организации советско-германских переговоров о сепаратном мире.

¹ Горбунов Е. А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. — М., 2002. С. 496—497.

МИД Японии подготовил специальный план переговоров, согласно которому Германия должна была возвратить СССР все оккупированные территории. Для того чтобы заинтересовать Москву, японские руководители были готовы сделать огромные уступки и со своей стороны: Токио соглашался отдать Советскому Союзу Южный Сахалин и Курилы и признать «советской сферой влияния» Северный Китай, Маньчжурию и Внутреннюю Монголию. Сторонниками мирного плана являлись многие влиятельные представители японского руководства, в том числе председатель Тайного совета князь Коноэ, министр императорского двора маркиз Кидо, видные генералы и адмиралы¹.

О том, что Токио планирует начать переговоры с Москвой, в Берлине впервые услышали от бывшего кадрового сотрудника немецкой разведки Курта Янке², который в марте 1942 года вернулся из поездки в Швейцарию и на встрече сообщил Вальтеру Шелленбергу, что Япония в ближайший год попытается сыграть роль посредника между Россией и Германией. Дело в том, что в Токио скептически воспринимали перспективы военных операций Вермахта на Востоке. Японцы якобы располагали достоверными сведениями о военном потенциале

¹ Последний шанс Гитлера // <http://www.hist.ru/hitler.html>

² Этот человек свою карьеру в немецкой разведке начал еще в годы Первой мировой войны. После прихода Адольфа Гитлера к власти он оказался не у дел, затем был привлечен к работе Вальтером Шелленбергом (руководил так называемым «бюро Янке» — частным агентством, которое занималось сбором информации). В середине апреля 1945 года оказался в советском плену, где был допрошен офицерами «Смерша». В документах советской военной контрразведки он фигурировал как начальник разведки отдела «Восток» («Собственноручные показания начальника разведки отдела «Восток» Курта Янке» от 14 апреля 1945 года. Источник: Сб. Агония и смерть Адольфа Гитлера. — М., 2000. С. 133—140).

СССР и высказывали опасение, что Германия выдохлась и не способна нанести решающие удары до того момента, пока Запад не откроет Второй фронт. И все же, считали в Токио, имелись основания полагать, что Москва, учитывая нерешительную позицию союзников относительно вторжения на европейский континент с Запада, заинтересована в компромиссном решении. «Во всяком случае, — заметил Янке, — мы должны иметь в виду, что нам по самым различным каналам могут быть сделаны соответствующие предложения. Я только боюсь, что Риббентроп окажется первым, кто воспротивится этому».

И действительно, начиная с апреля начались контакты представителей японского военно-морского флота и германского военно-морского атташе в Токио. Немецкому военному разведчику было сообщено о роли Японии в возможных переговорах Германии и Советского Союза. Однако только в конце мая 1942 года последовал официальный отказ Берлина от этого предложения. По мнению Вальтера Шелленберга, это стало результатом интриг Риббентропа.

В июне 1942 года японский Генеральный штаб — на этот раз через немецкого военного атташе в Токио — вновь предложил свое посредничество. Японцы предложили направить на немецком самолете в Германию миссию во главе с одним из генералов армии, чтобы начать переговоры о координации политических и военных интересов. И вновь руководитель внешнеполитического ведомства сорвал реализацию этого проекта¹.

¹ Шелленберг В. Мемуары. — М., 1991. С. 206—208.

По версии украинского журналиста Владислава Гриневеча, в конце апреля 1943 года в Берлин из Японии поступило сенсационное сообщение о том, что «русские готовы сесть за стол переговоров о мире!». Тогда же японские представители сообщили Иосифу Сталину о немецких условиях заключения перемирия. Вот эти требования (по версии Токио):

1. СССР и Германия возвращаются к границам 1939 г. по реке Сан;

2. СССР передает Германии право контроля над сельским хозяйством Украины с одновременным созданием на этой территории «немецкого коридора» или Украинской автономии;

3. Германия возвращает России Бессарабию;

4. Одесса получает статус порто-франко;

5. Ближний Восток, за исключением Турции, но включая Египет (без нефтяных районов), переходит в сферу советского влияния;

6. Индия — в сферу советско-японского влияния.

Ознакомив Иосифа Сталина с этими предложениями, японские дипломаты заявили, что их страна готова выступить гарантом выполнения условий соглашения.

По словам Владислава Гриневеча, встреча японских дипломатов с Иосифом Сталиным в целом носила обнадеживающий характер. По их мнению, все свидетельствовало о том, что Иосиф Сталин в целом был за подписание соглашения о мире. Такой же позиции, по дипломатическим источникам, придерживались в этот период и Лаврентий Берия, Георгий Жуков, некоторые другие представители высшего военного командования, а также часть членов политбюро ЦК ВКП(б).

Переговоры с японцами продолжались некоторое время в Москве, после чего Иосиф Сталин предложил перенести обсуждение на конец августа 1943 года.

Попытка Японии возобновить свою посредническую деятельность неожиданно провалилась: 14 сентября 1943 года в ответ на поступившее в посольство СССР в Стокгольме предложение японского дипломата продолжить переговоры ТАСС официально заявил, что вопрос о мире с Германией не подлежит обсуждению. Советская сторона также проинформировала США о «сентябрьских инициативах» японцев. При этом сталинские дипломаты заверили своих коллег-американцев в том, что речь идет о «первой попытке японского правительства с начала войны взять на себя роль посредника в установлении мира»¹.

По утверждению Вальтера Шелленберга, в 1944 году Токио предпринял очередную попытку выступить в роли посредника. В Германию инкогнито на японской подводной лодке прибыл контр-адмирал Коджимой с заданием прозондировать возможности посредничества. Однако его миссия закончилась неудачей².

Последнюю попытку склонить Иосифа Сталина к переговорам с Адольфом Гитлером Токио предпринял в начале 1945 года, когда Вермахт был уже практически разгромлен, а советские войска стремительно наступали на Берлин. 15 февраля советского посла в Японии Малика посетил генеральный кон-

¹ *Гриневич В.* Гитлер и Сталин в поисках сепаратного мира: неразгаданная загадка Второй мировой войны // Зеркало недели. 2001. 1—7 сент. № 34(358).

² *Шелленберг В.* Мемуары. — М., 1991. С. 208.

сул Японии в Харбине Миякава, который предложил советскому руководству выступить в роли миротворца. Он заявил советскому дипломату:

«Если бы Сталин сделал такое предложение, то Гитлер прекратил бы войну, а Рузвельт с Черчиллем не осмелились бы возражать против подобного предложения советского правительства».

В Кремле, где уже готовили марионеточные правительства «народной демократии» для освобождаемых Красной Армией от фашистов стран и планировали новые победоносные походы в Европу и Азию, только посмеялись над наивностью японцев..¹

Инициатива Москвы

Выше мы рассказали о том, как Иосиф Сталин реагировал на предложения противников о сепаратном мире. Однако ведь он и сам еще в 1941 году занимался тем же самым — рассматривал различные варианты сепаратного мира. Например, старшего майора госбезопасности Павла Судоплатова через несколько дней после начала Великой Отечественной войны вызвал руководитель НКВД СССР Лаврентий Берия и сообщил о «решении Советского правительства, согласно которому необходимо неофициальным путем выяснить, на каких условиях Германия согласится прекратить войну против СССР и приостановит наступление немецко-фашистских войск»².

¹ Последний шанс Гитлера // <http://www.hist.ru/hitler.html>

² Судоплатов А. П. Тайная жизнь генерала Судоплатова: Правда и вымысел о моем отце: В 2 кн. Кн. 2. — М., 1998. С. 61.

**«Из объяснительной записки П. А. Судоплатова
в Совет Министров СССР 7 августа 1953 г.**

Совершенно секретно

Докладываю о следующем известном мне факте.

Через несколько дней после вероломного нападения фашистской Германии на СССР, примерно числа 25—27 июня 1941 года, я был вызван в служебный кабинет бывшего тогда народного комиссара внутренних дел СССР Берия.

Берия сказал мне, что есть решение Советского правительства, согласно которому необходимо неофициальным путем выяснить, на каких условиях Германия согласится прекратить войну против СССР и приостановит наступление немецко-фашистских войск. Берия объяснил мне, что это решение Советского правительства имеет целью создать условия, позволяющие Советскому правительству сманеврировать и выиграть время для собирания сил. В этой связи Берия приказал мне встретиться с болгарским послом в СССР Стаменовым, который, по сведениям НКВД СССР, имел связи с немцами и был им хорошо известен.

Берия приказал мне поставить в беседе со Стаменовым четыре вопроса. Вопросы эти Берия перечислял, глядя в свою записную книжку, и они сводились к следующему:

1. Почему Германия, нарушив пакт о ненападении, начала войну против СССР.

2. Что Германию устроило бы, на каких условиях Германия согласна прекратить войну, что нужно для прекращения войны.

3. Устроит ли немцев передача Германии таких советских земель, как Прибалтика, Украина, Бессарабия, Буковина, Карельский перешеек.

4. Если нет, то на какие территории Германия дополнительно претендует.

Берия приказал мне, чтобы разговор со Стаменовым я вел не от имени Советского правительства, а поставил эти вопросы в процессе беседы на тему о создавшейся военной и политической обстановке и выяснил также мнение Стаменова по существу этих четырех вопросов.

Берия сказал, что смысл моего разговора со Стаменовым заключается в том, чтобы Стаменов хорошо запомнил эти четыре вопроса. Берия при этом выразил уверенность, что Стаменов сам доведет эти вопросы до сведения Германии.

Берия проинструктировал меня также и по поводу порядка организации встречи. Встреча должна была по указанию Берия состояться в ресторане «Арагви» в Москве за столиком, заранее подготовленным в общем зале ресторана.

Все эти указания я получил от Берия в его служебном кабинете в здании НКВД СССР.

После этого я ушел к себе готовиться к встрече.

Вечером этого же дня, примерно часов в 19, дежурный секретарь наркома передал мне приказание отправиться на городскую квартиру Берия.

Я подъехал к дому, в котором проживал Берия, однако в квартиру допущен не был. Берия, прогуливаясь вместе со мной по тротуару вдоль дома, в котором он жил, заглядывая в свою записную книжку, снова повторил мне четыре вопроса, которые я должен был по его приказанию задать Стаменову.

Берия напомнил мне о своем приказании: задавать эти вопросы не прямо, а в беседе на тему о создавшейся военной и политической обстановке. Второй раз здесь же Берия выразил уверенность в том, что Стаменов, как человек, связанный с немцами, сообщит о заданных ему вопросах в Германию.

Берия и днем и на этот раз строжайше предупредил меня, что об этом поручении Советского правительства я нигде, никому и никогда не должен говорить, иначе я и моя семья будут уничтожены.

Берия дал указание проследить по линии дешифровальной службы, в каком виде Стаменов пошлет сообщение по этим вопросам за границу.

Со Стаменовым у меня была договоренность, позволяющая вызвать его на встречу.

На другой день, в соответствии с полученными от Берия указаниями, я позвонил в болгарское посольство, попросил к аппарату Стаменова и условился с ним о встрече у зала Чайковского на площади Маяковского.

Встретив Стаменова, я пригласил его в машину и увез в ресторан «Арагви».

В «Арагви», в общем зале, за отдельным столиком, как это было предусмотрено инструкциями Берия, состоялся мой разговор со Стаменовым.

Разговор начался по существу создавшейся к тому времени военной и политической обстановки. Я расспрашивал Стаменова об отношении болгар к вторжению немцев в СССР, о возможной позиции в этой связи Франции, Англии и США и в процессе беседы, когда мы коснулись темы вероломного

нарушения немцами пакта о ненападении, заключенного Германией с СССР, я поставил перед Стаменовым указанные выше четыре вопроса.

Все, что я говорил, Стаменов слушал внимательно, но своего мнения по поводу этих четырех вопросов не высказывал.

Стаменов старался держать себя как человек, убежденный в поражении Германии в этой войне. Быстрому продвижению немцев в первые дни войны он большого значения не придавал. Основные его высказывания сводились к тому, что силы СССР, безусловно, превосходят силы Германии и что, если даже немцы займут первое время значительные территории СССР и, может быть, даже дойдут до Волги, Германия все равно в дальнейшем потерпит поражение и будет разбита.

После встречи со Стаменовым я немедленно, в тот же вечер, доложил о ее результатах бывшему тогда наркому Берия в его служебном кабинете в здании НКВД СССР. Во время моего доклада Берия сделал какие-то записи в своей записной книжке, затем вызвал при мне машину и, сказав дежурному, что едет в ЦК, уехал.

Больше я со Стаменовым на темы, затронутые в четырех вопросах, не беседовал и вообще с ним больше не встречался. Некоторое время продолжалось наблюдение за шифрованной перепиской Стаменова. Результатов это не дало. Однако это не исключает, что Стаменов мог сообщить об этой беседе через дипломатическую почту или дипломатическую связь тех посольств и миссий, страны которых к тому времени еще не участвовали в войне.

Больше никаких указаний, связанных с этим делом или с использованием Стаменова, я не получал.

Встречался ли лично Берия со Стаменовым, мне неизвестно. Мне организация подобной встречи не поручалась.

Выполняя в июне 1941 года приказание бывшего тогда наркома Берия в отношении разговора со Стаменовым, я был твердо убежден и исходил из того, что выполняю тем самым указание партии и правительства.

Сейчас, после беседы, проведенной со мной в Президиуме ЦК КПСС, и полученных разъяснений, что никакого решения Советского правительства, о котором говорил Берия, нет и не было, для меня совершенно ясно, что Берия обманул меня, видимо хорошо зная, что я без прямых указаний правительства подобных разговоров ни с кем вести не буду. Да и мыслей подобного рода у меня возникнуть не могло.

Ныне в свете фактов изменнической и предательской деятельности, вскрытых ЦК КПСС, совершенно очевидно, что Берия, тщательно маскируясь, еще тогда, в 1941 году, в самое тяжелое время для страны, стал на путь измены и пытался за спиной Советского правительства вступить в сговор с немецко-фашистскими захватчиками, стал на путь помощи врагу в расчленении СССР и поражении советского народа немецко-фашистской Германией.

П. Судоплатов
7 августа 1953 года¹.

¹ Объяснительная записка П. А. Судоплатова в Совет Министров СССР от 7 августа 1953 года // цит. по 1941 год: В 2 кн. Кн. 2. — М., 1998. С. 487—489.

Сложно сказать, насколько руководство страны рассчитывало на эффект от этой акции, но Лаврентий Берия в своих показаниях 20 августа 1953 года утверждал, что содержание беседы с болгарским послом было санкционировано самим Иосифом Сталиным с целью «дезинформации противника и выигрыша времени советским правительством для собирания сил».

Интересно то, что именно в дни, когда предполагалось провести зондаж, произошел первый кризис в вопросе принятия решений командованием Вермахта и Адольфом Гитлером о направлениях наступления германских войск после Смоленского оборонительного сражения в июле—августе 1943 года. Говоря другими словами, произошел первый кризис «блицкрига» на территории СССР.

К этому добавим, что Иван Стаменов был завербован еще в 1934 году советским разведчиком Павлом Журавлевым. Будущий агент работал тогда третьим секретарем посольства Болгарии в Италии¹. Непонятна истинная причина зондирования возможности сепаратных переговоров со стороны Москвы.

Так же много неясного в другом эпизоде истории тайной дипломатии периода первых месяцев Великой Отечественной войны. Посол Германии в СССР граф Фридрих Шуленбург, который занимал этот пост много лет и питал определенные симпатии к Советскому Союзу, уже будучи не у дел, рассказал своим близким очень занятную историю. Вернувшись в середине июля 1941 года из Москвы в Бер-

¹ Судоплатов А. П. Тайная жизнь генерала Судоплатова: Правда и вымысел о моем отце: В 2 кн. Кн. 2. — М., 1998. С. 64.

лин, он должен был передать «личное послание исключительной важности» от Иосифа Сталина Адольфу Гитлеру. Старый дипломат ничего не сообщил о содержании этого документа, лишь произнес такую фразу: «Еще оставалось время вести с ними (русскими. — *Прим. авт.*) переговоры. Политика тогда еще не потеряла своего значения...»

Что было в таинственном послании? Мог ли Иосиф Сталин предложить некие условия мира? Историк Лев Безыменский не исключает такого варианта.

Он обращает внимание на то, что в первой директиве, предписывающей отразить агрессию, указывалось, что Красная Армия не должна пересекать государственную границу СССР.

Далее Лев Безыменский ссылается на биографа Иосифа Сталина Дмитрия Волконогова, который обнаружил в сталинском архиве сенсационные документы первых дней войны: на совещании с участием Сталина и Молотова обсуждалась возможность установления контактов с германской стороной для начала переговоров о «новом Брестском мире».

Вопрос лишь в том, было ли сделано такое предложение Берлину через немецких дипломатов? По мнению Льва Безыменского, документы могли быть переданы еще в Москве (23 июня 1941 года с Шуленбургом встречались заведующий отделом НКВД Павлов и сопровождавший его сотрудник НКВД) или в поезде, на котором дипломаты покинули СССР.

Посол прибыл 12 июля в Турцию, где встретился со своим коллегой Францем фон Папеном. В 22 часа

30 минут 15 июля 1941 года на имя имперского министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа пришла шифровка из Анкары за № 63. В ней Франц фон Папен сообщал:

«Турция узнала из Москвы, что в начале войны Сталин в глубине души все еще надеялся на молчаливую договоренность с Гитлером в том смысле, что советский режим будет продолжать существование в восточной России. Его недоверие к Англии огромно, и он решился на договор (не заключать сепаратный мир) только тогда, когда Англия гарантировала ему подобное существование...»

Эта телеграмма была отправлена уже после того, как 12 июля СССР и Англия заключили соглашение о военном сотрудничестве. Среди прочего этот документ предусматривал отказ от сепаратных переговоров с фюрером.

Текст сообщения заканчивался странной фразой:

«Подробное сообщение турецкой прессы послано с Шуленбургом».

Лев Безыменский высказал предположение, что последняя фраза — сигнал о том, что источник информации — Шуленбург. Действительно, на личном самолете руководителя немецкого МИДа графа оперативно доставили в Берлин. Он попросил аудиенции у Адольфа Гитлера и вскоре его пригласили на встречу с фюрером.

Когда дипломат сообщил о возможности компромисса, то руководитель Третьего рейха справедливо возразил:

— 15 августа мы будем в Москве, а 1 октября русская война закончится!

Вот так, по мнению Льва Безыменского, закончилась первая попытка Иосифа Сталина договориться с Адольфом Гитлером¹.

Ветеран отечественной внешней разведки и историк Игорь Дамаскин в своей книге «Сталин и разведка» процитировал один удивительный документ из личного архива Сталина — шифротелеграмму послу Майскому в Лондон:

«30.8.41. № 8678.

...Говоря между нами, должен сказать Вам откровенно, что если не будет создан англичанами второй фронт в Европе в ближайшие три-четыре недели (далее в черновике жирно вычеркнуты две строки. — Прим. Игоря Дамаскина), мы и наши союзники можем проиграть дело. Это печально, но это может стать фактом.

...То обстоятельство, что Англия аплодирует нам, а немцев ругает последними словами, несколько не меняет дело. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления. Если это предположение правильно, нам надо быть осторожными в отношении англичан.

В последнее время наше положение на фронте ухудшилось...

Сталин».

Приложена записка Поскребышева: «Направить шифром НКВД»².

¹ Безыменский Л. Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. — М., 2003. С. 346—348.

² Дамаскин И. А. Сталин и разведка. — М., 2004. С. 291.

О том, что Иосиф Сталин предпринимал попытки договориться с нацистским вождем и накануне Московской битвы, вспоминал маршал Георгий Жуков¹. По его свидетельству, 7 октября 1941 года руководитель СССР дал указание Лаврентию Берия исследовать пути к установлению «Брестского мира» с нацистами на условиях отказа от Прибалтики, Белоруссии, Молдавии, а также части Украины. Якобы агенты наркома внутренних дел через болгарского дипломата Стаменова передали это предложение фюреру, который, находясь практически у стен Москвы, высокомерно его отверг.

Как это ни кажется парадоксальным, но от мысли о возможности заключения мира с Германией Сталин не отказался и год спустя. В определенной мере это объяснялось сложными отношениями СССР с западными союзниками — США и Великобританией. Последнюю еще накануне немецкого нападения Иосиф Сталин считал большим врагом, чем Германия. По-прежнему оставался нерешенным вопрос об открытии Второго фронта в Европе. Апелляции Иосифа Сталина к тому, что Советский Союз почти два года сражается с врагом в Европе «один на один», парировались Уинстоном Черчиллем, который весьма многозначительно напоминал бывшему союзнику Адольфа Гитлера о том, что до 1941 года Британии также пришлось противостоять нацистской Германии практически в одиночестве. Отношения между союзниками не складывались и вследствие разногласий по довольно болезненному для Иосифа Сталина территориальному вопросу, в частности относительно признания новых западных

¹ *Безыменский Л.* Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. — М., 2003. С. 353.

границ СССР. Не случайно еще 17—18 декабря 1941 года, во время переговоров с британским министром иностранных дел Энтони Иденом Иосиф Сталин прямо заявил, что, по его мнению, война с Германией началась, собственно, из-за западных границ СССР. «Вот из-за чего вся эта война на самом деле ведется, — подчеркнул он, — и я хочу знать: поддерживает ли нас наша союзница Великобритания в возобновлении владения ими (границами. — *Прим. авт.*)?»

Седьмая серия

ГЕНРИХ ГИММЛЕР И СЕПАРАТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С ЗАПАДОМ

Звонок в ворота особняка Генриха Гиммлера в 3 часа ночи. Заспанный хозяин открывает дверь и видит: мужик в буденновке с ППШ, за спиной рация, и парашют волочится по земле.

Гость: Пингвины идут на Север!

Гиммлер: Пингвины идут к черту, а Штирлиц живет на соседней улице!

Основная интрига «Семнадцати мгновений весны» — демонстрация того, как советский разведчик разрушил коварные планы одного из руководителей Третьего рейха и сорвал попытку сепаратных переговоров с Западом. Красивый и динамичный сюжет не оставляет зрителей равнодушными. Вопрос лишь в том, можно ли считать самовольные попытки переговоров Генриха Гиммлера с Западом предательством фюрера? А ведь это могло входить в компетенцию шефа секретной службы — прозон-

Генрих Гиммлер и Адольф Гитлер. Октябрь 1944 года

дировать возможность проведения таких переговоров¹! Не следует забывать и о том, что одна из целей немцев в сепаратных переговорах в феврале–марте 1945 года — не только приостановить наступление западных войск на территории Италии (что позволило бы перебросить часть войск на Восточный фронт), но и в очередной раз попытаться поссорить союзников по антигитлеровской коалиции. Если это делалось в интересах Третьего рейха, то почему Адольф Гитлер должен был выступать против такой инициативы?

Если мы обратимся к истории Третьего рейха, то обнаружим несоответствие событий, показанных в фильме «Семнадцать мгновений весны», и того, что

¹ Кнопт Г. СС: Черная инквизиция. — М., 2005. С. 95.

реально происходило в начале 1945 года. Например, беседа (после просмотра кинохроники) о необходимости начать переговоры с Западом Генриха Гиммлера и Вальтера Шелленберга произошла не в феврале 1945 года, а значительно раньше — в августе 1942 года. А Карл Вольф получил санкцию на встречу с американцами от самого... Адольфа Гитлера еще в августе 1944 года. Подробнее об этом будет рассказано в следующей главе.

А были ли сепаратные переговоры между Германией и Западом, которые реально могли повлиять на ход Второй мировой войны? Если ответ положительный, то когда они состоялись? Да были, но только проходили они в 1942—1943 годах, когда ситуация в Европе была очень сложной.

До середины 1943 года шансы Запада заключить сепаратный мир с Третьим рейхом, без учета интересов Советского Союза, были высоки. Союзники еще не открыли Второй фронт, Советский Союз сражался на собственной территории, а шансы Вермахта успешно завершить «захлебнувшееся» было зимой 1941—1942 года наступление на Восток оставались велики.

Генрих Гиммлер и заговорщики

Тема «Генрих Гиммлер и переговоры с Западом» соприкасается с другим сюжетом истории Третьего рейха — «Генрих Гиммлер и оппозиция».

Противников Адольфа Гитлера, которые занимали высокие посты в государственном аппарате и Вермахте, условно можно разделить на две группы. Первые выступали за ограничение власти фюрера, но при этом он должен был остаться во главе

Третьего рейха. А вторые выступали за лишение его власти.

По утверждению автора книги «Европа и Третий рейх — проекты объединения германских властных структур 1939—45 годов» (опубликована в Мюнхене в 1987 году) Ганса Вернера Нойлена, первая группа оппозиционеров сформировалась в 1942 году. Одним из ее лидеров стал генерал полиции Рихард Хильдербрандт. Начиная с 1943 года Генрих Гиммлер начал регулярно общаться с представителями этой группы для выработки принципов конституционного государства под эгидой фюрера. В его планы входило лишение Адольфа Гитлера полноты власти за предательство изначальной национал-социалистической идеи и отведение ему сутоубо «представительской» роли.

Надо признать, что Рихард Хильдербрандт и Генрих Гиммлер преследовали вполне благородные цели, — они боролись за превращение Германии в правовое государство. Реализовать этот план предполагалось через следующие этапы:

1. Ограничение власти фюрера.
2. Создание законодательного корпуса.
3. Отмена системы партийных представителей («гауляйтеров»).
4. Очистка чиновничьего аппарата от бюрократов.
5. Юридический контроль над действиями государственной полиции.

Самым же важным аспектом этой оппозиции была внешнеполитическая ориентация, которая получила свое выражение в плане «Европейской конфедерации».

Главная цель этого плана была выражена следующим образом: «Отказ от всяческих претензий на немецкую гегемонию за пределом естественных границ проживания немецкого этноса, и тем самым — возвращение к изначальной программе партии. Создание Соединенных Штатов Европы на основе правового равенства всех народов. Подчинение всех национальных тенденций достижению главной и великой цели»¹. Подробнее о том, что было проделано для реализации этого плана, — мы расскажем ниже.

В Германии также были люди, которые занимали достаточно высокие посты в Вермахте, МИДе, РСХА и Абвере, справедливо считавшие, что фюрер ведет страну к катастрофе и его необходимо сместить со своего поста. При этом предполагалось сохранить существующий режим. Сначала Адольфа Гитлера просто хотели лишить власти, а с началом Второй мировой войны — жизни. Участников многочисленных заговоров сложно считать антифашистами (в советском понимании этого слова), а тем более коммунистами. Существующий строй их устраивал, и они его менять не хотели. Были некоторые «перегибы» (например, в решении «еврейского вопроса»), так это виноваты инициаторы и исполнители. Поэтому нет ничего удивительного в том, что в качестве одного из возможных сменщиков Адольфа Гитлера на посту руководителя страны некоторые рассматривали... Генриха Гиммлера. Проблема лишь в том, что он не пользовался поддержкой масс, а заняв пост руководителя страны, стал бы по-

¹ Чернявский В. Гиммлер против Гитлера. — М., 2004. С. 12—13.

лицейским диктатором¹. Заговорщики также понимали, что если к власти придут военные, то возможен конфликт между Вермахтом и СС, а это — гражданская война. В то же время рассматривался вариант физической ликвидации и Генриха Гиммлера.

В свою очередь, Генрих Гиммлер и руководители нескольких ключевых управлений РСХА тоже относились к заговорщикам (старшим чиновникам МИДа, офицерам Вермахта и Абвера) если не с симпатией, то старались делать вид, что не замечают их активную подрывную деятельность. Этим и объясняется тот факт, что до 20 июля 1944 года, когда в Ставке фюрера была взорвана бомба и была предпринята неудачная попытка государственного переворота, никто из заговорщиков не был арестован. Например, Генрих Гиммлер лично отклонил ходатайство об аресте участников заговора Людвиг Бека и Карла Герделера. А 20 июля 1944 года он даже не поднял части СС берлинского гарнизона и спешно сжег какие-то документы в своем штабе².

Рассказ о причинах того, что мешало руководителям правоохранительных органов Третьего рейха бороться с «врагами режима», выходит за пределы данной книги. Отметим лишь, что для Генриха Гиммлера ликвидация Адольфа Гитлера означала шанс стать руководителем страны. С другой стороны, оппозиция активно налаживала контакты с Западом, и было бы странным не воспользоваться этой возможностью. Ниже мы расскажем о том, как в

¹ Кнопт Г. СС: Черная инквизиция. — М., 2005. С. 94—95.

² Там же. С. 96.

начале Второй мировой войны этим занимались несколько руководителей Третьего рейха.

Почему Генриху Гиммлеру было выгодно использовать оппозицию? Во-первых, он ничем не рисковал, т. к. это были не его люди. Во-вторых, в ряды «заговорщиков» при их поездках в нейтральные страны можно было внедрить своих агентов и поручить им сбор информации политического характера. Дело в том, что отношение к представителям официального Берлина там было, мягко говоря, не очень хорошим. В-третьих, Генрих Гиммлер получил доступ к разветвленной и работоспособной системе. Ведь к 1943 году в руках оппозиции были нити, ведущие через Швейцарию, Швецию, Турцию, Ватикан, Испанию и Португалию к официальным уполномоченным западных держав (в Швеции — через банкиров братьев Валленберг; в Швейцарии — прямо к уполномоченному стратегической разведки США Аллену Даллесу; в Турции — к американскому резиденту Дж. Г. Эрлу и т. д.).

Был какой-то момент, когда заговорщики пытались даже договориться с самим Генрихом Гиммлером. Объяснение этому простое. Идеальный глава заговора Карл Герделер рассматривал СС и Генриха Гиммлера не как своих врагов, не как заклятых врагов немецкого народа, а как своих возможных союзников. Он еще в 1938 году подумывал о блоке с Генрихом Гиммлером.

Связи между группой заговорщиков и руководителем СС не остались платоническим замыслом Карла Герделера. Он сам это засвидетельствовал в письме на имя командующего группой армии «Центр» генерал-фельдмаршала фон Клюге 25 авгу-

ста 1943 года. Вот цитата из этого послания: «Если вы этого желаете, то я могу сделать вашими союзниками г-на Геббельса или г-на Гиммлера». На чем основывалась эта уверенность Карла Герделера?

Дело в том, что к 1943 году между его группой и руководством СС уже существовали прямые линии связи. Одну из них поддерживал берлинский адвокат Карл Лангбен, личный советник Генриха Гиммлера по юридическим вопросам. Юрист вступил в круг закулисных интриг еще до войны. Он поддерживал непосредственный контакт с Герделером, Хасселем и особо тесно с бывшим прусским министром финансов Попицем, стоявшим на самом «правом крыле» группы. Пользуясь своими связями в РСХА и в личном штабе Генриха Гиммлера (другом Лангбена был начальник этого штаба обергруппенфюрер СС Карл Вольф), Карл Лангбен мог часто выезжать за пределы Германии.

Первые контакты с Западом

Карл Герделер охотно использовал эту возможность. В частности, в августе 1941 года по его поручению юрист совершил поездку в Швейцарию, где встретился с одним из секретных уполномоченных английского правительства — швейцарским профессором Карлом Буркхардтом. Между ними состоялась длительная беседа, в которой гость из Германии выступал в защиту немецких притязаний в Европе и зондировал возможность согласия на них со стороны Англии. В декабре 1942 года Карл Лангбен повторил свой зондаж, встретившись с официальным представителем английского посольства в Швейцарии, а также с уполномоченным на это пред-

ставителем американского посольства в Стокгольме. После этой встречи Хассель записал со слов Лангбена в своем дневнике, что «существуют приемлемые возможности мира, прежде всего с Англией, которая с тревогой глядит на Японию и Америку и боится большевизма, а также и с Америкой, так как она не желает хаоса в Европе и хочет иметь свободные руки против Японии».

Таким образом, Карл Лангбен стал одним из важных тайных агентов группы Карла Герделера. Но все его переговоры и контакты предпринимались с согласия на это со стороны руководства СС, в частности с ведома VI управления Главного управления имперской безопасности и его шефа — Вальтера Шелленберга. Санкция СС давала адвокату двойную уверенность: с одной стороны, он не боялся репрессий, с другой — он снабжал Вальтера Шелленберга и Генриха Гиммлера информацией о настроениях в англо-американском лагере.

Контакты с Западом пытались установить и другие представители заговорщиков. Например, в архиве Службы внешней разведки Российской Федерации хранится «Сообщение закордонного агента НКВД СССР о попытках немцев установить контакты с Англией для ведения сепаратных переговоров о мире (12 мая 1942 г.)». Вот текст этого документа:

«В Англию на шведском гражданском самолете инкогнито прилетел один из сотрудников германского посольства в Стокгольме. Он заявил, что прилетел по поручению фон Папена (посол Германии в Турции в 1939—1944 гг. — Прим. авт.) со следующими мирными предложениями:

1. Англия как империя остается нетронутой.
2. Немцы согласны вывести свои войска из Чехословакии и восстановить в Чехословакии такой режим, какой был до Мюнхена.
3. Оставить Польшу, какой она была, за исключением «польского коридора», Данцига и Катовице, которые должны будут отойти к Германии.
4. Вся Восточная Европа будет восстановлена в ее прежних границах.
5. Прибалтийские страны останутся также самостоятельными.
6. После принятия Англией этих условий Германия совместно с Англией договорится с СССР.

Прилетевший в Англию немец представляет какую-то немецкую группу, которая выдвигает лозунг «Германия без Гитлера, но с военной кликой во главе».

Английские власти интернировали немца. В силу случайно сложившейся ситуации в его допросе участвуют и представители чешской разведки.

По словам президента Чехословакии Бенеша, в Англии имеется большое количество реакционеров, которые хотели бы вести переговоры с этим или с любым другим немецким представителем. Однако английское правительство сейчас не намерено вести каких-либо переговоров с немцами, ибо убеждено в скором крахе Германии»¹.

¹ «Сообщение закордонного агента НКВД СССР о попытках немцев установить контакты с Англией для ведения сепаратных переговоров о мире (12 мая 1942 г.)» // цит. по: Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Том 3. Книга 1. Крушение «Блицкрига» 1 января—30 июня 1942 года. — М., 2003. С. 439—440.

Генрих Гиммлер начинает действовать

В середине 1943 года военное положение Третьего рейха резко ухудшилось. Победы на Западном и Восточном фронтах заставили отдельных руководителей Германии задуматься о сепаратном мире с одним из противников. С ведома Генриха Гиммлера, Карл Лангбен в августе 1943 года снова направился в Цюрих и Стокгольм для бесед с резидентами США и Англии. Как свидетельствует Хассель, Лангбен в этих вопросах снова и снова развивал излюбленную идею Карла Герделера о том, «что полный хаос в Германии не в интересах Англии и Америки, особенно имея в виду Россию».

Прошел год, и связи заговорщиков были использованы руководителем «Черного ордена» для установления прямых контактов с Западом. После ареста участников покушения на Адольфа Гитлера 20 июля 1944 года Генрих Гиммлер поднял все нити, которые плелись Карлом Герделером и его друзьями на протяжении долгих лет и вели за германские рубежи, к политическим эмиссарам США и Англии. Основные участники путча, приговоренные трибуналом к смертной казни, были заключены в специальную тюрьму СС и оставались там долгое время в распоряжении Генриха Гиммлера. Особое внимание рейхсфюрера СС привлекли те лица, которые имели связь с агентами западных держав. Один из тюремщиков Вильгельм Бранденбург позднее утверждал:

«Однажды высшие власти, а именно Гиммлер, сделали Герделеру предложение. Можно назвать это даже поручением. Дело шло о том, чтобы использовать его тесные политические связи со

Пытаться вести сепаратные переговоры с Западом Генрих Гиммлер начал задолго до того, как об этом узнал Штирлиц .

шведским финансистом Валленбергом и... установить контакт с английским премьер-министром Черчиллем и таким путем достичь быстрого и приемлемого мира. Герделер принял это предложение».

Действительно, 8 октября 1944 года, находясь в тюрьме, Карл Герделер написал послание шведскому дипломату Раулю Валленбергу (этот человек вошел в историю благодаря своей попытке спасти евреев, находившихся на территории Венгрии, и расстрелянному на Лубянке в 1947 году) — своему давнишнему посреднику в тайных контактах с Англией и США. Он обратился к нему с просьбой еще раз выступить в роли посредника между Германией и западными державами, дабы «Европа была спасена от большевизма». В письме, написанном в тюрьме,

он призывал Англию к немедленному стовору с Германией. «Англия должна терпеть национал-социализм», — писал заключенный и предупреждал: «Сначала все надо подготовить за кулисами, втайне от России».

Генрих Гиммлер полностью перенял от Карла Герделера его связи с Валленбергом. В октябре — ноябре 1944 года он решил пригласить шведа в Берлин для секретных переговоров. Когда же от Рауля Валленберга пришел отрицательный ответ, Генрих Гиммлер передал через Швецию письменный текст послания на имя правительств США и Англии с просьбой прислать эмиссаров для сепаратных переговоров.

Что касается Карла Герделера, то ему Генрих Гиммлер совместно с Отто Олендорфом, начальником III управления РСХА (внутренняя политическая разведка), предложил составить проект административных реформ в Германии на случай возможных перемен. В конце 1944 года проект Герделера, составленный им в тюрьме совместно с Попицем под руководством Олендорфа, обсуждался на специальном совещании в РСХА и получил высокую оценку. Смертный приговор Лангбену был приведен в исполнение лишь 12 октября 1944 года, Герделеру и Попицу — 2 февраля 1945 года, Бонхеферу — 22 апреля 1945 года. Совершенно очевидно, что Генрих Гиммлер хотел выжать из них максимум пользы для себя, а в случае удачи сепаратного стовора с Западом — сохранить этих «ценных людей».

В этой связи выглядит странным, что штандартенфюрер Штирлиц, осведомленный о многих тайнах Третьего рейха, не знал об этих сепаратных переговорах.

«ЗАГОВОРЩИКИ» ИЗ ГЕСТАПО

Также Штирлиц не знал, что в 1944 году отдельные сотрудники управленческой группы С и управленческой группы D занимались разработкой концепции «Европейской конфедерации». Руководил этим проектом Александр Долежалеку.

Согласно утверждению Ганса Вернера Нойлена, избранная тактика предполагала два этапа.

Первый этап был нацелен на то, чтобы заставить страны антигитлеровской коалиции снять выработанное на конференции в Касабланке (14—26 января 1943 года) требование «безоговорочной капитуляции». Этот план в первой своей фазе предполагал внушение англосаксонцам мысли, что близится новое Рапалло (в этом итальянском городе почти никем не признанное большевистское правительство подписало договор с Германией и тем самым смогло разорвать дипломатическую изоляцию) и что Адольф Гитлер уже подготовил заключение мира с Иосифом Сталиным. Внутри страны национал-социалистический режим должен был социализировать германскую экономику, приближая ее к советской модели. Согласно Долежалеку, страх перед русско-германским социалистическим блоком должен был заставить англосаксонцев отказаться от требования «безоговорочной капитуляции».

Во второй фазе предполагалось начать переговоры с англичанами и заключить с ними временно мир на западе и на юге.

Этот план показался очень опасным для тех, кто знал о его существовании. Эрнст Кальтенбруннер после приватной беседы с автором отклонил этот проект, найдя его слишком опасным. Еще более

скользким был момент, касающийся личности нацистских вождей. Достижения главной цели, то есть перемирия на Западном фронте, нельзя было достичь, пока всемогущий Адольф Гитлер оставался во главе государства. Вот почему было задумано изменить внутреннюю структуру государственного аппарата Третьего рейха, потеснив Адольфа Гитлера и предоставив ему формальную должность «президента рейха», выдвинув на первый план рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера.

Существовали и «альтернативные» проекты. Например, в конце 1944 года сотрудники Управленческой группы представили проект под названием: «Политические задачи немецких офицеров и унтер-офицеров, направленных в иностранные отделения Ваффен-СС» (так звучало название этого документа. — *Прим. ред.*).

Авторы этого проекта не испытывали никаких сомнений в своем желании резко отбросить все империалистические и пангерманские аспекты немецкой политики, которая должна была бы обречь малые народы на насильственную ассимиляцию. Они также отвергали идею недифференцированного и монохромного равенства всех народов и особенно американский идеал сплавления разноэтнических иммигрантов в одно сообщество.

Данный проект сводился к семи основным пунктам:

- а) план мира для Европы;
- б) социализм *volkisch* (т. е. социализм, построенный с учетом этнической и национальной специфики);
- в) экономическая кооперация;
- г) свобода для всех народов и этносов;

- д) защита малых народов;
- е) свобода труда.

Документ завершался фразой: «Резюме. Германия ведет войну для достижения позитивной цели — создания Европейской конфедерации, дружеской и социалистической общины народов Европы».

Хотя самый интересный документ — сама «Европейская хартия». Прочитируем ее полностью:

«Учитывая, что вражеские силы обнаружили сегодня свои военные планы, имеющие целью лишь разрушение, руководство рейха, вместе с правительствами дружественных держав — Норвегии, Эстонии, Латвии, Дании, Богемии-Моравии, Италии, Франции, Венгрии, Румынии и Хорватии — решили обнародовать те принципы, на которых должна была строиться Европа будущего после победы ее армий. Европейские силы созидания бьются за утверждение пяти основополагающих правил, шести основополагающих свобод и семи основополагающих прав, предоставленных каждому народу:

Пять основополагающих правил:

- 1. Устройство мира по принципу больших пространств континентального объема.*
- 2. Устройство нашего континента по принципу Европейской конфедерации.*
- 3. Устройство конфедеративной экономики по принципу разделения труда, взаимопомощи и сотрудничества.*
- 4. Устройство жизни каждого народа по принципу Volksgemeinschaft (т. е. по принципу национальной общины, постоянно утверждающей и защищающей уникальную специфику, свойственную*

каждому этническому или национальному образованию).

5. Устройство семьи как первичной органической ячейки каждой нации.

Шесть основополагающих свобод:

1. Свобода народов от любого насилия, проявляемого мировыми сверхдержавами.

2. Свобода народов самим устанавливать внутренний национальный строй.

3. Свобода народов защищаться от любого вида внешнего угнетения и всякого *Umwolkung* (т. е. спланированного изменения этнической субстанции, исторически обосновавшейся на конкретной территории, методом переселения инородческих этносов).

4. Свобода личности от всех нарушений ее автономии в той сфере, которая касается вопросов индивидуальной ответственности.

5. Свобода национальных культур от всех форм культурного давления и массивификации.

6. Религиозная свобода от *Gottlosigkeit* (т. е. безбожия, утраты чувства Божественного) и от всякой политической манипуляции.

Семь основополагающих прав:

1. Право каждого человека на Труд и обязанность Труда.

2. Право каждого человека на свободное развитие своих способностей и на исполнение любых профессий в соответствии с личными возможностями и предпочтениями.

3. Право каждого человека на жизненное пособие, определяемое дифференцированным образом в зависимости от конкретного случая.

4. *Право каждого человека принимать участие в процессе решения во всем, что связано с устройством национальной общинной жизни.*

5. *Право каждого человека на собственность и на земельное владение.*

6. *Право каждого человека на отдых и на пользование всеми видами культурной организации свободного времени.*

7. *Право каждого человека на социальную защиту во всех случаях утраты трудоспособности по независящим от человека обстоятельствам»¹.*

Эти планы так и не были реализованы.

Другие парламентары

Однако, пытаясь прозондировать возможности сепаратного сговора с Соединенными Штатами и Англией, Генрих Гиммлер не ограничивался использованием связей оппозиции. Последняя не была «монополистом» в этой сфере. Дело в том, что в довоенный период (начиная с 1934—1935 годов и вплоть до 1939 года) контактов с английскими правящими кругами добивались многие другие высокопоставленные функционеры Третьего рейха. Например, ближайший сподвижник Адольфа Гитлера обергруппенфюрер СС Альфред Розенберг. Перед самым началом войны тайные переговоры с британским министром иностранных дел Галифаксом вели не только агенты Вильгельма Канариса, но и сам Герман Геринг.

¹ *Таега Г.* Рецензия на книгу Ганса Вернера Нойлена «Европа и Третий рейх» // <http://newrussia.by.ru/materials/fascism/verner.htm>.

Во время «странной войны» идеи сговора с Англией разрабатывал не только посланец Вильгельма Канариса Иозеф Мюллер в Ватикане, но и сам Адольф Гитлер, поделившийся своими планами германо-английского блока с генерал-полковником Гердом Рунштедтом и полковником Гюнтером Блюментритом 2 июня 1940 года. Как выразился фюрер, он считал необходимым сохранение Англии и союз с ней, ибо «настало время разделаться с большевизмом». И в дальнейшем идея сговора с западными державами в той или иной форме не оставляла руководителей Третьего рейха.

Среди сторонников переговоров с Англией и США свою «нишу» занимал и Генрих Гиммлер. При этом он считал, что Германия должна заключить блок с Западом только на условиях своей гегемонии в этом блоке. Поэтому в предвоенные годы он не придавал особого значения контактам с западными державами, оставляя их другим политическим кругам нацистской Германии. Однако ход войны заставил его внести коррективы в свой «стратегический план».

Личная власть Генриха Гиммлера особо возросла с тех пор, как Адольф Гитлер взял на себя роль верховного главнокомандующего вооруженными силами, а с зимы 1941 года — обязанности главнокомандующего сухопутными войсками. За Генрихом Гиммлером оставался «внутренний фронт». Однако переоценивать его возможности не следует. К 1943—1944 годам, когда возникла необходимость вести переговоры с Западом, его влияние в Третьем рейхе значительно снизилось.

Одна из причин — интриги Мартина Бормана, который к 1944 году стал единственным человеком,

Адольф Гитлер с Марином Борманом рассматривают фотографии

кто определял — кого пускать, а кого нет к Адольфу Гитлеру. Да и все важные решения фюрер принимал после консультации с этим человеком. Так, не следует забывать и о том, что еще в апреле 1942 года Мартин Борман особым приказом Адольфа Гитлера был назначен «личным секретарем фюрера»¹. Был ли Мартин Борман среди тех, кто выступал за отдельные переговоры с Западом? Скорее всего, нет. В противном случае он бы повлиял на фюрера и склонил бы к началу этого процесса. В прошлой главе мы рассказали о попытках договориться с СССР и о том, что Иоахим Риббентроп в своих воспоминаниях жаловался на странное поведение фюрера. Сначала он не возражал против диалога с Востоком, а потом вдруг приказывал отменить контакты.

¹ *Залесский К. А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 81.

Своя игра: начало

Генриху Гиммлеру не требовалась санкция фюрера. Когда ситуация стала угрожающей, он начал искать различные способы установления контактов с Западом. Об одном из них мы рассказали в начале этой главы. Шеф «Черного ордена» предпринимал и другие попытки. Так, Вальтер Шелленберг в своих мемуарах сообщил о беседе, которая состоялась между ним и Генрихом Гиммлером в августе 1942 года в полевой штаб-квартире рейхсфюрера СС в Виннице. Руководитель VI управления РСХА, по его словам, поставил перед Генрихом Гиммлером вопрос о возможности «компромиссного соглашения» с западными державами, сообщив ему о некоторых предварительных зондажах, которые политическая разведка СС уже предприняла к тому времени. Вальтер Шелленберг высказал мнение, что такое соглашение желательно заключить еще до того момента, когда военная мощь Германии будет существенно ослаблена. Собеседник в принципе дал свое согласие, когда Вальтер Шелленберг разъяснил ему свою основную идею, что «этот компромиссный мир... создаст правильный базис, на котором мы сможем сосредоточиться на конфликте с Востоком».

В отличие от персонажа из «Семнадцати мгновений весны» реальный Вальтер Шелленберг озвучил идею сепаратных переговоров с Западом значительно раньше февраля–марта 1945 года, задолго до того, как враг приблизился к границам Третьего рейха.

Генрих Гиммлер и Вальтер Шелленберг разработали примерный план этого «компромисса». Они решили предложить западным державам следующие условия:

1) уход Вермахта из Северной Франции, Голландии, Бельгии;

2) создание франко-германского экономического союза;

3) Австрия и Судеты должны были остаться в составе Третьего рейха;

4) западную часть Польши Генрих Гиммлер также не собирался отдавать («Поляки должны работать на нас», — сказал он Вальтеру Шелленбергу).

Судьба СССР была специфичной. По свидетельству личного врача Генриха Гиммлера Феликса Керстена, его пациент в ноябре 1942 года рассказывал о своем сокровенном плане: после победы над Советским Союзом передать под управление Англии часть Сибири «между Обью и Леной», а «район между Леной, Камчаткой и Охотским морем» отдать Соединенным Штатам.

Как видно, план полностью, за исключением некоторых деталей, совпадал с тем, что разработали заговорщики во главе с Карлом Герделером. Более того, и те и другие собирались предлагать западным державам сговор примерно на одинаковых условиях, расходясь лишь в деталях. Главный же замысел был идентичен: прекращение войны на Западе во имя войны на Востоке!

Приняв решение, Генрих Гиммлер и Вальтер Шелленберг начали действовать. Для этого в их распоряжении уже имелись каналы связи с американскими и английскими представителями.

Когда Генрих Гиммлер впервые начал зондаж западных держав? Точного ответа на этот вопрос нет. По некоторым данным, еще в мае 1941 года. Тогда он якобы установил контакт с англичанами и поинтересовался, не хочет ли Англия заключить мир с ним (Гиммлером) вместо Адольфа Гитлера.

В сентябре 1941 года к одному из деятелей оппозиции — кадровому дипломату Ульриху фон Хасселю явился уполномоченный Генриха Гиммлера — сотрудник СД Данфельд, который продолжил зондаж в том же направлении. Есть все основания полагать, что эти связи вели не только в Лондон, но и в Вашингтон. Тот же Ульрих фон Хассель утверждал, что уполномоченный Вальтера Шелленберга Данфельд «по совместительству» являлся доверенным лицом американского бизнесмена Сталлфорта, который в 1940—1941 годах неоднократно посещал Германию и добивался контактов с высшими представителями Третьего рейха во имя «борьбы с большевизмом».

Сколько было каналов

Мы уже рассказали о двух, которые были активизированы в 1941 году. Странно, что о них ничего не знал Штирлиц. Допустим. Но ведь был и третий канал, работой которого непосредственно руководил его шеф — Вальтер Шелленберг. И было странно, почему он не привлек самого доверенного своего сотрудника к выполнению столь деликатной миссии.

Вальтер Шелленберг в своих мемуарах утверждает, что сразу же после беседы с Генрихом Гиммлером в августе 1942 года он немедленно установил контакт с британским генеральным консулом в Цюрихе и передал ему предложение шефа «Черного ордена». Английский представитель сообщил Вальтеру Шелленбергу, что «получил от Черчилля полномочия на ведение подобных неофициальных переговоров». Параллельно руководитель VI управления РСХА свя-

Совещание у рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера (в центре). Участвуют (слева направо): руководитель отдела буржуазных партий и церквей IV Управления (гестапо) РСХА Франц Хубер, руководитель V управления (крипто) РСХА Артур Небе, руководитель РСХА Рейнхард Гейдрих и начальник IV Управления (гестапо) РСХА Генрих Мюллер

зался с шефом швейцарской секретной службы Массоном, продублировав через него предложение Генриха Гиммлера в адрес западных держав.

Справедливости ради отметим, что в 1942 году Генрих Гиммлер не форсировал выполнения своего плана. Натолкнувшись на сопротивление министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа (тот планировал проведение переговоров с СССР) и не найдя поддержки у Адольфа Гитлера (хотя и не вызвав у последнего особо резких возражений), он рекомендовал Вальтеру Шелленбергу действовать осторожно. Но в 1943 году — после Сталинграда и Курска — старые связи были возобновлены и начаты поиски новых.

Четвертый канал появился примерно через полгода после третьего. В начале 1943 года, то есть за

два года до событий, показанных в «Семнадцати мгновениях весны», представители VI управления РСХА вступили в прямой контакт с Алленом Даллесом. Агент Вальтера Шелленберга, зашифрованный под псевдонимом «Бауэр», встретился с сотрудником Аллена Даллеса, выступавшим под псевдонимом «м-р Робертс». Параллельно состоялась другая встреча: с немецкой стороны «Паульс» (князь Макс Гогенлоэ), с американской — «м-р Балл» (сам Аллен Даллас).

Чтобы понять серьезность и значимость этих переговоров, надо иметь в виду, что связь с Даллесом поддерживалась руководством СС через нескольких посредников. Если VI управление РСХА действовало согласно данному ему Генрихом Гиммлером указанию, то соперничавший с Вальтером Шелленбергом начальник РСХА Эрнст Кальтенбруннер (формально являвшийся непосредственным начальником Шелленберга) сам дублировал связь с Алленом Даллесом, рассчитывая при этом заручиться личным благоволением со стороны шефа американской разведки.

Руководитель РСХА связался с Алленом Даллесом весной 1943 года, используя для этого так называемую «австрийскую группу» в эсэсовских кругах. Будучи австрийцем, Эрнст Кальтенбруннер создал из своих земляков небольшую группу (как сейчас принято говорить — команду), которая располагала особо тесными связями в католическом мире. Одним из наиболее активных деятелей этой группы был оберштурмбаннфюрер СС Вильгельм Хеттль. С 1940 года он поддерживал тесные контакты с руководством иезуитского ордена и его главой черным папой (так в римско-католических изданиях назы-

вают главу ордена иезуитов) — графом Владимиром Ледоховским. Эсэсовец налаждал обмен информацией между СС и иезуитами, рассчитывая, по его словам, прийти «к более широкой концепции соглашения между западными союзниками и державами оси и к созданию великой американско-европейской коалиции в борьбе против коммунизма и против... Советского Союза».

Действуя через свою «австрийскую группу», Эрнст Кальтенбруннер налаждал канал связи в Швейцарии — с Алленом Даллесом, в Португалии и Испании — через руководителей этих стран Антониу ди Оливейра Салазара и Франсиско Франко — с дипломатами США и Англии, в Италии и Ватикане — через католические круги — с влиятельными представителями западных держав.

Ватиканские связи, которые с немецкой стороны в 1939—1941 годах преимущественно находились в руках адмирала Вильгельма Канариса, в 1943—1944 годах также стали постепенно переходить в руки СС. С этой целью в Италию на пост «высшего руководителя СС и полиции» был направлен обергруппенфюрер СС Карл Вольф — начальник личного штаба рейхсфюрера. Прибыв в 1944 году в Рим, он вступил в контакт с Ватиканом и получил аудиенцию у папы. В ходе встречи гость заявил следующее: «исключительно сожалеет по поводу войны с Западом и видит в этом пролитие крови европейской людской силы, которой вскоре... придется вступить в конфликт с Востоком и коммунизмом».

Эта акция Карла Вольфа, одного из наиболее близких к Генриху Гиммлеру чинов СС, приобретает еще большее значение, если сопоставить ее с сообщением, сделанным Эрнстом Кальтенбруннером в

Нюрнберге. Подсудимый заявил, что 15 апреля 1944 года Карл Вольф был на приеме у Адольфа Гитлера и получил личное согласие на ведение сепаратных переговоров с Западом.

Это показание заставляет по-иному взглянуть на весь комплекс секретных переговоров эсэсовцев с представителями США и Англии. Он показывает, что и сам Адольф Гитлер, несмотря на все свое первоначальное предубеждение против подобных переговоров, со временем стал склоняться к идее сепаратных переговоров. Оговоримся сразу — это не означает, что фюрер принял решение попробовать договориться с Западом.

Ватиканские и итальянские связи Карла Вольфа, которые также вели к Аллену Даллесу (и закончились встречей Вольфа с Даллесом весной 1945 года во время так называемой операции «Кроссворд Санлайт» — именно это продемонстрировано в «Семнадцати мгновениях весны»), явились серьезным подкреплением для действий Генриха Гиммлера на «южном фланге». Что касается «северного фланга», то здесь оперировал сам Вальтер Шелленберг.

В Швеции нацистская политическая разведка (VI управление РСХА) уже давно располагала важными контактами с уполномоченными правительств США и Англии. Она была в курсе контактов, шедших через братьев Валленберг, и старалась использовать этот канал. В мае–июне 1943 года Генрих Гиммлер поручил тесно связанному с ним финансисту и промышленнику Раше (директору «Дрезднер банк») послать Валленбергам запрос о том, «заклучат ли западные державы мир, если Гитлера не будет?» Со своей стороны, Валленберги проявили к Генриху Гиммлеру большой интерес и в своих беседах с Кар-

дом Герделером советовали ни в коем случае не убивать Генриха Гимmlера во время путча.

Но этим зондаж Гимmlера не ограничился. Шелленберг имел в Швеции разветвленную сеть (он и сам часто посещал Швецию). Когда Карл Лангбен после беседы Гимmlера с Шелленбергом осенью 1942 года стал налаживать свои контакты, он установил связь с находившимся в Стокгольме американским профессором Брюсом Хоппером. Последний находился в Швеции на особом положении. Не будучи официально чиновником посольства, он считался «приданным к нему», что позволяло ему заниматься закулисными контактами. Тесно связанный с военными кругами США, Хоппер был известен как специалист по «русским делам» (он жил в СССР с 1926 по 1929 год). В декабре 1942 года состоялась встреча Хоппера и Лангбена, после которой Лангбен сообщил Хасселю, что есть «приемлемые возможности мира» с США на антисоветской основе.

В 1943 году шведская сеть Вальтера Шелленберга была расширена. Во время одного из своих визитов в Швецию в октябре 1943 года личный врач и доверенное лицо Генриха Гимmlера Феликс Керстен при посредничестве своего шведского знакомого бизнесмена Иона Граффмана встретился с американским дипломатом, назвавшимся Абрахамом

Вальтер Шелленберг. В жизни он мало похож на свой экранный образ

Хьюиттом. Как рассказывает Керстен в своих мемуарах, они быстро нашли общий язык. «Он (Хьюитт. — Прим. ред.) также понимает опасность с Востока», — записывал Керстен в своем дневнике от 24 октября 1943 года. После нескольких встреч дипломат сообщил Керстену, что готов посредничать между Гиммлером и правительством США. Он изложил примерную базу для соглашения:

- эвакуация Германии с оккупированных территорий;
- восстановление границ 1914 года;
- роспуск СС и НСДАП;
- свободные выборы в Германии под английским и американским контролем;
- сокращение численности Вермахта и наказание военных преступников;
- полный контроль над германской военной промышленностью со стороны США и Англии.

Оговорив, что Генрих Гиммлер будет требовать сохранения своих личных прав, Феликс Керстен срочно сообщил об американских условиях своему хозяину и продолжал переговоры. Он констатировал 1 ноября 1943 года:

«Мирные переговоры с Хьюиттом и Граффманом развиваются успешно. Оба видят опасность, угрожающую с Востока».

Вальтер Шелленберг прибыл в Стокгольм 9 ноября 1943 года и принял на себя ведение переговоров. Об этой встрече он так написал в своих мемуарах:

«Хьюитт был специальным представителем США по европейским делам. Приняв все возможные меры предосторожности, я встретился с ним в его комнате в одном из крупнейших отелей Стокголь-

ма. Потом я попросил некоторых хорошо информированных шведских друзей рассказать мне о степени влияния Хьюитта. Они дали ему отличную характеристику. Он, видимо, имел большое влияние на Рузвельта в европейских делах».

Эти контакты продолжались до конца 1943 года. Получив программу Хьюитта, Генрих Гиммлер долгое время колебался и, судя по всему, обсуждал ее с Адольфом Гитлером и с другими руководителями Третьего рейха. В результате он заявил Керстену, что готов принять все предложения (включая роспуск СС и нацистской партии!), за исключением лишь привлечения военных преступников к суду. Он уполномочил 9 декабря 1943 года Керстена сообщить американской стороне о том, что принимает всю программу, а в конце декабря заявил Шелленбергу, что готов лично встретиться с Хьюиттом.

Эта встреча не состоялась, а на контрпредложения Генриха Гиммлера ответа не последовало. Причина эта не зависела ни от Гиммлера, ни от американских резидентов. В конце 1943 — начале 1944 года последовали очередные мощные удары Красной Армии по нацистским оккупантам (общее наступление в конце 1943 года, наступательные операции под Ленинградом, на Правобережной Украине, в Крыму). Произошедший в 1943 году коренной перелом в ходе войны укреплял волю союзных народов к победе и способствовал усилению антигитлеровской коалиции. В ноябре — декабре 1943 года в Тегеране было принято решение об открытии Второго фронта в Европе¹. В правящих кругах США и Англии взяли верх те, кто считал необходимым укрепление

¹ *Безыменский Л.А.* Германские генералы — с Гитлером и без него. — М., 1964. С. 309—310.

антигитлеровской коалиции. Нужно было учитывать и общественное мнение, которое требовало войны до победного конца.

«Мгновения» руководителя СС

В начале 1945 года Генрих Гиммлер не только активизировал свою деятельность, но и сам принял непосредственное участие в тайных переговорах с Западом. В конце 1944 года и в январе 1945 года состоялись его встречи с бывшим президентом Швейцарии Джином Музи, официальным предлогом для чего были переговоры об освобождении группы заключенных в концлагере евреев, за что политик от имени сионистских организаций предложил Генриху Гиммлеру пять миллионов швейцарских франков.

Переговоры шли под флагом Красного Креста, который использовали также представители США и Англии. Контакт между этими двумя людьми продолжался до апреля 1945 года в несколько измененном виде. Вместо Джинно Музи партнером Генриха Гиммлера в переговорах выступал шведский уполномоченный Всемирного еврейского конгресса Норберт Мазур, который 21 апреля 1945 года сумел проскочить через контролируемое союзниками воздушное пространство, чтобы попасть в Германию на секретную встречу с шефом «Черного ордена».

Генрих Гиммлер еще в 1944 году пытался обменять евреев, находившихся в концлагерях, на армейские грузовики и твердую валюту, руководствуясь циничным принципом: «кровь за валюту». В апреле 1945 года он намеревался использовать заключен-

ных в качестве козыря при ведении переговоров с Западом¹.

Генрих Гиммлер заявил Мазуру:

«В лице национал-социалистского государства Гитлер создал единственно возможную форму политической организации, которая может сдерживать большевизм. Если этот бастион падет, то американские и английские солдаты встретятся с большевизмом».

Такое восхваление нацизма перед представителями организации, претендовавшей на защиту интересов нации, подвергшейся чудовищному истреблению, звучало особенно цинично. Неизвестно, как среагировал на это Норбер Мазур как еврей, а вот как политик он отнесся к этому заявлению спокойно. Обе стороны достигли согласия. А во время предыдущих переговоров Мазур дал согласие на то, чтобы со стороны Всемирного еврейского конгресса «была бы свернута антигерманская пропаганда» и оказана «помощь Гиммлеру в решении еврейского вопроса».

О чем не знал Штирлиц

Допустим, что все описанные выше мероприятия проходили вне временных рамок «Семнадцати мгновений весны». Поэтому эти события не нашли отражения в данном произведении. А вот как быть еще с одними переговорами, которые начались в середине февраля 1945 года? О них советский разведчик почему-то тоже не знал.

¹ Кнотт Г.С. Черная инквизиция. — М., 2005. С. 98—99.

В послевоенной литературе достаточно широко освещена еще одна личная попытка Генриха Гиммлера сговориться с западными державами — его переговоры с заместителем президента шведского Красного Креста графом Фольке Бернадоттом.

Эти переговоры длились три месяца — с 19 февраля по 24 апреля 1945 года. Уже на первой встрече Генрих Гиммлер завел речь о «большевистской опасности», а на второй встрече — попросил Бернадотта быть посредником между ним и Верховным главнокомандующим экспедиционными войсками союзников в Европе Дуайтом Эйзенхауэром. Генрих Гиммлер был даже готов послать вместе с Бернадоттом к Дуайту Эйзенхауэру и премьер-министру Англии Уинстону Черчиллю своего ближайшего сподвижника Вальтера Шелленберга. В своих воспоминаниях Бернадотт и Шелленберг не излагают полной программы Гиммлера, с которой он хотел выступить перед США и Англией. Это сделал за них Керстен, которого Гиммлер также просил направиться к Эйзенхауэру и изложить следующие предложения:

«СС и Вермахт готовы продолжать войну против России, если англо-американцы согласятся на перемирие с нами. Для нас невозможно заключить мир с большевистской Россией. Любое соглашение не будет иметь значения, ибо Россия не соблюдает соглашений. Итак, мы должны бороться, чтобы спасти Европу от ужасов, которые ожидают ее, если большевизм не будет отодвинут. Сделайте все, чтобы убедить Эйзенхауэра в том, что настоящий враг человечества — Советская Россия и что только немцы могут драться против нее...

Я согласен признать победу западных держав. Они только должны дать мне время отбросить Россию. Если они мне оставят вооружение, я еще смогу это сделать».

Феликс Керстен написал в своих мемуарах, что все это было передано Бернадотту, который через шведского министра иностранных дел немедленно довел послание Генриха Гиммлера до сведения правительств США и Англии. Это предложение от 25 апреля 1945 года было предметом специального совещания с участием президента США Гарри Трумэна, начальника штаба при главнокомандующем Вооруженными силами США Уильяма Леги и начальника штаба армии США генерала Джорджа Маршалла. По свидетельству Уильяма Леги, во время заседания состоялся обмен мнениями по телефону с Уинстоном Черчиллем, который считал возможным принять предложение Генриха Гиммлера. Однако после дискуссии было решено его отклонить и (лишь после этого) информировать Советский Союз.

Понять причины этого отказа, как будто бы шедшего вразрез с общей политической концепцией того же Трумэна, можно лишь с учетом реальной обстановки весны 1945 года. Тогда ни один даже самый реакционный политик Запада не мог отважиться на то, чтобы предложить своим народам начать войну против спасителя Европы — советского народа. На это не могли пойти ни Гарри Трумэн, ни Уинстон Черчилль. Кроме того, они не переоценивали и возможностей Генриха Гиммлера, который в апреле 1945 года уже лишился своей былой мощи в Германии. Весь этот комплекс и решил судьбу его предложений.

Играть до конца

Генрих Гиммлер, явно не понимая безнадежного положения Третьего рейха и главное — своего личного, продолжал интриги. Так, главнокомандующий британскими оккупационными войсками в Германии фельдмаршал Бернард Монтгомери в своих мемуарах публикует следующее донесение английской военной разведки.

Генрих Гиммлер, сообщалось в нем, хотел встретиться с Бернардом Монтгомери, «чтобы подчеркнуть, что рано или поздно придется вести войну с целью приостановить марш в Западную Европу азиатских орд, возглавляемых Россией... Теперь, когда Германия разгромлена, Британия осталась один на один с азиатскими варварами. Важно спасти живую силу Германии от того, чтобы она не попала в руки русских, поскольку она вскоре пригодится. Вскоре вместе с англичанами придется драться с русскими».

Вместе с Генрихом Гиммлером отчаянные попытки достичь соглашения с западными союзниками предпринимал Вальтер Шелленберг, который метался между руководителем СС и шведскими посредниками. Он же предлагал послать в качестве специального парламентаря в Вашингтон американского бригадного генерала Артура Ванамана, находившегося в плену в Германии. В Италии, в апреле 1945 года, активнейшим образом действовал Карл Вольф, установивший единый фронт с Алленом Даллесом и пытавшийся осуществить сепаратную капитуляцию группы «Ц» перед англо-американским командованием. Но все это были напрасные усилия. Германия проиграла Вторую мировую войну.

**Финал
Генриха Гиммлера-дипломата**

Страстное стремление Генриха Гиммлера договориться с Западом послужило причиной опалы со стороны Адольфа Гитлера. Произошло это 28 апреля 1945 года, когда радио Лондона публично заявило о его попытках заключить сепаратный мир. Согласно воспоминаниям немногочисленных свидетелей, Адольф Гитлер после этой новости пребывал в ярости из-за «самого коварного предательства в мировой истории» и сразу же лишил своего «верного Генриха» всех постов¹.

Восьмая серия

МЕМОРАНДУМ РИББЕНТРОПА

— Был Риббентроп, а стал Риббен-Труп! — процедил Штирлиц, передегивая затвор.

В предыдущих главах мы рассказали о попытках переговоров о сепаратном мире с Западом, которые предпринимали руководители Третьего рейха, не получив на это санкции фюрера или превысив данные им полномочия. В любом случае они рисковали, если бы об их деятельности узнал Адольф Гитлер. А между тем в начале 1945 года группа руководителей страны потребовала от фюрера начать переговоры с Западом, используя официальные каналы.

¹ Кнопт Г.С.С. Черная инквизиция. — М., 2005. С. 99.

Бунт бизнесменов и военных

К началу 1945 года немцы потеряли более 100 военных заводов, а главное — Силезию, вторую после Рура военную кузницу Третьего рейха. Под угрозой уничтожения оказалась сама промышленная и деловая элита страны. Предприниматели прекрасно понимали, что в случае оккупации СССР они потеряют все. Поэтому они потребовали от Адольфа Гитлера срочно заключить перемирие с Западом, а освободившиеся войска перебросить на Восточный фронт, чтобы не дать Красной Армии продвинуться в глубь страны. Это требование фюреру должны были сообщить министр военной экономики Альберт Шпеер, министр финансов Шверен фон Крозиг и начальник Генерального штаба сухопутных войск Гейнц Гудериан.

16 января 1945 года во время очередного совещания в Берлине Гудериан заявил Адольфу Гитлеру: «С военной точки зрения война проиграна», и поэтому необходимо немедленно прекратить операции на Западе и сконцентрировать на Одере все имеющиеся силы, включая войска запертой в Курляндии группировки.

Вечером того же дня Адольф Гитлер получил меморандум от Альберта Шпеера. Тот подошел к делу с другой стороны. Красочно описав картину крушения военной экономики Третьего рейха, он добивался, чтобы вся наличная военная техника и снаряжение были переданы частям на Восточном фронте. При этом он обратил особое внимание Адольфа Гитлера на необходимость усиления засевшей в Силезии группировки генерала Фердинанда Шернера. Он предлагал дополнительно направить ей до поло-

вины всего январского производства военной промышленности рейха и перебросить туда же всю имевшуюся на Западе авиацию.

Несколько дней спустя при личной встрече с Адольфом Гитлером Альберт Шпеер уже без обиняков заявил ему, что необходимо немедленно приступить к «резкому сокращению численности войск на Западе и переброске их на Восток». Видя колебания фюрера, министр прибегнул к еще более эффективному приему.

27 января 1945 года он вручил фюреру меморандум, под которым стояли подписи трехсот крупнейших немецких промышленников и банкиров, а также их представителей в аппарате военной экономики. В этом документе говорилось, что «Война в области экономики и вооружений кончена и необходимо принять срочные меры к сохранению производственных мощностей по выпуску металла, производству электроэнергии, обеспечению базы для снабжения промышленности необходимым сырьем».

За два дня до этого, 25 января, Гейнц Гудериан встретился с Иоахимом фон Риббентропом и, обрисовав катастрофическую обстановку на фронтах, предложил ему безотлагательно принять меры к заключению одностороннего перемирия с западными державами.

Соответствующий нажим на Адольфа Гитлера оказал и министр финансов Шверин фон Крозиг. Через Йозефа Геббельса он переслал фюреру письмо, в котором не только констатировалось, что «военное положение в настоящее время таково, что о политическом развитии войны едва ли может идти речь», но и конкретно рекомендовались в качестве

посредников для установления контактов с западными странами «давние друзья» фон Крозига — весьма близкий к правящим кругам Англии президент Международного Красного Креста Карл Бургхардт и португальский диктатор Антониу Салазар.

В своих воспоминаниях Альберт Шпеер писал:

«В феврале и марте 1945 года Гитлер неоднократно давал мне понять, что он различными путями уже вступил в контакты с противником (речь идет о западных державах. — Прим. ред.)»¹.

Рождение меморандума

Этот документ появился на свет еще до того, как военно-промышленные круги Третьего рейха фактически предъявили Адольфу Гитлеру ультиматум. Обратим внимание, что речь шла не об окончании войны, а о некоем перемирии с Западом, чтобы высвободить войска для остановки наступления Красной Армии.

Адольф Гитлер 17 января 1945 года продиктовал Иоахиму фон Риббентропу основные положения «мирных предложений» Западу. Для окончательной их шлифовки были привлечены высшие чиновники министерства иностранных дел. Уже 19 января документ, известный под названием «меморандум Риббентропа», был одобрен фюрером. Немцы пытались использовать заложенные в нем идеи до мая 1945 года.

О значении, которое этому опусу придавало нацистское руководство, говорит хотя бы то, что он фактически лежал в основе всех «мирных» акций

¹ Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». — М., 1985. С. 96—97.

Мартин Борман (на переднем плане), Адольф Гитлер и Иоахим фон Риббентроп. Они высказали Западу «мирные предложения». Если бы о них узнал Штирлиц, то как бы он поступил?

гитлеровского правительства в последние месяцы его существования.

В основе меморандума лежал миф о «советской угрозе». Авторы документа подчеркивали, что Советский Союз имеет все необходимое ему сырье, а «прежде неграмотные русские теперь владеют современной техникой». На основе этого делался вывод, что «ближайшая цель планов мирового господства московского империализма — это полное завоевание Европы». Справедливости ради отметим, что частично эта мысль соответствовала действительности. Восточная Европа стала социалистической и подчинялась указаниям из Москвы.

Если Англия немедленно не вступит в соглашение с фашистской Германией, говорилось в меморандуме, то после военного крушения последней в Центральной и Восточной Европе под руководством Советского Союза возникнет «300-миллионный блок силы», а в Западной Европе развернется «подрывная деятельность, чтобы расчистить дорогу дальнейшему наступлению Красной Армии». Неизбежно наступила бы очередь и самой Англии, поскольку «все европейское побережье Атлантики попало бы в руки русских». Более того, в момент крушения Германии «рухнуло бы и господство Англии на Ближнем Востоке, и тем самым снабжение Запада нефтью из этого района зависело бы от милости русских».

В годы «холодной войны» один из вероятных сценариев развития событий — стремительный марш-бросок советских танков по территории Западной Европы. При этом обе стороны планировали применить тактическое ядерное оружие. Наступавшие — для того, чтобы пробить бреши в обороне. А оборонявшиеся — чтобы остановить армады восточноевропейской бронетехники.

Какой же выход предлагали Западу нацисты? Единственным противовесом «советской угрозе», говорилось в меморандуме, «может быть только Германия». «Национал-социализм является единственным фактором, который может помешать дальнейшему продвижению коммунизма и большевизма на Запад...» «Думать, что немецкий народ пойдет за коалиционным правительством буржуазных партий, — это утопия». При этом в качестве прецедента указывалось «сотрудничество» Англии с фашистской Италией в двадцатые-тридцатые годы.

Весь документ был нацелен на заключение такого мира с западными державами, который позволил бы сохранить в Германии нацистский режим.

В создавшейся ситуации, отмечалось в меморандуме, «дальнейшее ослабление Германии является для англичан и американцев самоубийством». Традиционная британская дипломатия «баланса сил» внутри Европы, противопоставляющая крупнейшие государства континента друг другу, ныне устарела, утверждали далее его авторы. Англии необходимо ее заменить новой дипломатией «баланса сил», а именно: «Германия — Европа — Англия против мощного Советского Союза».

Развернув перед США и Англией картину нависшей над ними «советской угрозы», авторы меморандума выдвигали конкретные предложения. Прежде всего, они призывали немедленно прекратить военные действия на Западном фронте, ибо каждый день войны здесь «наносит ущерб Германии, но в стратегическом плане еще больше причиняет вреда Англии». В то же время оговаривалось, что прекращение военных действий не должно затрагивать «политической и военной мощи» Третьего рейха.

Особенно примечательна постановка вопроса о будущих границах в Европе. Даже стоя на краю своей могилы, нацисты намеревались удержать в составе Третьего рейха Эльзас-Лотарингию, Люксембург, Австрию, Судетские районы Чехословакии, значительную часть Польши. Взамен они выражали готовность вступить с западными державами в военно-политический блок, направленный против СССР, а также активно содействовать подключению к нему своего союзника на Дальнем Востоке — милитаристской Японии.

но выгодно иметь удобный плацдарм для совместного наступления на расположенный менее чем в 600 км Ленинград»¹.

А каких еще идей можно было ожидать от человека, который полностью утратил связь с реальностью? Продемонстрированный в начале фильма «Семнадцать мгновений весны» Адольф Гитлер — это то, что хотели видеть граждане Третьего рейха. Реальный фюрер был тяжело больным человеком.

Дипломатические секреты из Ирландии

В середине февраля 1945 года советская разведка получила в свое распоряжение текст телеграммы министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа германскому посланнику в Ирландской Республике, которая была датирована 16 февраля 1945 года.

Этот документ интересен нам по двум причинам. Во-первых, показывает оперативные возможности советской разведки, и, во-вторых, демонстрирует позицию руководителя МИДа и частично руководства Третьего рейха. Маловероятно, что Риббентроп проявил инициативу и придумал что-то свое.

Вот текст этой телеграммы:

«16 февраля 1945 г.

Ниже передается директива только для главы миссии, а также его уполномоченных.

Изложенное здесь должно быть использовано в разговоре с особо важными политическими лицами, которые в состоянии передать его сущность

¹ Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». — М., 1985. С.103.

высокопоставленным и влиятельным англичанам и американцам. Мне неизвестно, на каких англичан и американцев вы можете рассчитывать в конкретном случае. Если представится возможность, то прошу передать сущность этой директивы через представителей наиболее важной английской или американской службы. Ни в коем случае от вас не должно исходить чего-либо в письменном виде.

Содержание директивы следующее.

Согласно достоверной информации авторитетные берлинские политические круги характеризуют ситуацию таким образом:

1. Германия сейчас, как и всегда, намерена непоколебимо бороться на стороне своих союзников, защищая империю всеми возможными средствами, и продолжать войну до тех пор, пока враг Германии не поймет, что она и ее союзники не могут быть побеждены.

2. Современное международное положение порождает в берлинских кругах следующие мысли: новым и самым важным фактом, вскрытым нынешней войной, является военная мощь Советского Союза. Насколько силен Советский Союз сегодня, свидетельствует его зимнее наступление. Оно показало, каким образом действует Советский Союз. Сталин подчинил своей власти фактически всю Восточную Европу и Балканы... Меры, к которым обращаются русские в этих странах, показывают (хотя русские иногда пытаются скрывать факты), что они не имеют никакого намерения отказаться от них и в конечном счете хотят преобразовать их в коммунистические государства как часть Советского Союза.

Даже во Франции и Италии коммунисты исключительно активны...

3. ...Однако наступление против Германии показывает, что Сталин добивается помимо всего этого осуществления более великой цели: он планирует завоевание и оккупацию Германии и этим думает завершить свою программу осуществления господства над Европой... Германия на сегодня является единственной силой, которая борется против Советского Союза. Германия представляет собой стену, которую Сталин должен разбить, если он хочет пробить себе путь в Европу. Если Сталину удастся сломить сопротивление Германии на Восточном фронте, то большевизация Германии, а отсюда и всей Европы, будет навсегда свершившимся фактом.

Если один русский солдат когда-либо войдет в Берлин, тогда, без всяких сомнений, Европа станет коммунистической. И с этой точки зрения наивно и нереалистично верить в то, что англичане и американцы, выполнив свой план подчинения Германии посредством использования большевизма, смогут затем нанести полное поражение замыслам Сталина путем соглашений о разделе на зоны оккупированной территории Германии. Даже если бы Сталин пошел бы на такое соглашение во время конференции глав трех правительств, то это была бы просто тактика, и ни в коем случае не меняются его замыслы о большевизации Европы и о полном ее подчинении сюзеренитету Кремля...

Если большевизм когда-либо победит в Германии, то он не ограничится районом Эльбы, Везера или даже Рейна, а распространится по всему

европейскому континенту. Что это будет означать для Англии, довольно очевидно.

От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике железная завеса спустилась на континент... Варшава, Берлин, Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест, София — все эти знаменитые города и население в их районах находятся в советской сфере, и все подчиняется в той или иной форме не только советскому влиянию, но и в значительной степени увеличивающемуся контролю Москвы...

Коммунистические партии, которые были очень незначительны во всех восточных государствах Европы, достигли исключительной силы, намного превосходящей их численность...

Русские в Берлине пытаются создать квазикоммунистическую партию в своей оккупационной зоне в Германии...

Если в настоящее время советское правительство пытается при помощи сепаратного действия создать прокоммунистическую Германию в своей зоне, то это вызывает серьезное затруднение в английской и американской зонах и дает побежденным немцам возможность сыграть на противоречиях между советскими и западными демократиями.

В данное время Сталин все еще осторожно продолжает вести дела с мистером Черчиллем. Но, как только германский противовес исчезнет с пути, Сталин покажет себя Черчиллю в своем настоящем виде... Нефтяной интерес Англии в Иране и на Ближнем Востоке будет потерян для нее в течение короткого времени, и никакая сила в мире не помешает Сталину пробить себе дорогу к Суэцко-

му каналу. Крайняя опасность для английского флота остаться без своей собственной нефти и опасность для империи встать перед фактом прерванного морского пути в Индию являются очевидными. Однако даже это не является конечной целью Кремля.

Решающим фактором является (как хорошо известно) то, что Сталин ненавидит англичан. Поэтому после покорения Европы уничтожение Британской империи Советским Союзом будет только вопросом времени. Для каждого политически грамотного человека достаточно бросить взгляд на карту, чтобы убедиться в данном факте. Уничтожение британского империализма как цитадели капитализма, что уже проповедовалось Лениным, будет тогда путем продвижения в направлении Индии и установления там коммунизма.

Отношение Сталина к современному господствующему классу в Америке хорошо известно в Берлине. С Рузвельтом Сталин также ведет только тактическую игру. Америка совершенно одна предстанет перед созданным таким образом мощным европейским блоком, который еще никогда не существовал в мировой истории.

Нет нужды вдаваться в подробности о том, что это будет значить для Америки в Восточной Азии: всякое влияние США в Восточной Азии сразу же прекратится, и большевизация в самих США этим гигантским мировым блоком вновь будет только вопросом времени.

5. Предположение американцев и англичан о том, что Германия может быть демократизирована, а не советизирована, рассматривается в Берлине как пустая иллюзия. Помимо всего прочего

наличие миллионов немцев, дома которых разрушены во время налетов (англо-американских ВВС. — Прим. публикатора документа), и огромный экономический и моральным ущерб, причиненный войной, делают определенным то, что Германия станет большевистской, если национал-социалистский режим будет уничтожен. Но существенный момент заключается в следующем: Сталин усматривает налеты англо-американской авиации как манну небесную, ибо знает, в какой степени это способствует осуществлению политических задач Кремля. Утверждают, что он назвал англо-американские воздушные силы своей «европейской артиллерией», а американские и английские соединения охарактеризовал как выполняющие исторические задачи, ибо они помогают Советам завладеть Европой.

Если германский Восточный фронт будет действительно когда-нибудь разбит, вышеупомянутая советская программа начнет осуществляться немедленно. Всякая попытка изменить направление современной английской и американской военной политики тогда станет совершенно невозможной. Будет правильным сказать, что со дня нашего поражения на Восточном фронте судьба Европы, Британской империи, в конечном счете Америки будет решена, так как там, где Советы воткнут свой штык, ГПУ немедленно уничтожит всю интеллигенцию, с тем чтобы потом перевоспитать оставшихся в живых в коммунистическом духе, то есть сделать так, как того требует Сталин, а он, в частности, требует полного подчинения конкретной страны. Таким путем Сталин создает однозначную политическую действитель-

ность, которая совершенно исключает возможность всякого влияния со стороны каких-либо кругов в стране, оккупированной Советским Союзом.

Единственным политическим и духовным противовесом несомненно грозной доктрине коммунизма является сейчас национал-социализм, то есть именно тот Фактор, который англичане и американцы намерены Уничтожить. Поэтому английская корона, английская консервативная партия и американские правительственные классы должны иметь только одно желание, а именно: чтобы не случилось никакого несчастья с Адольфом Гитлером.

Во время войны 1914—1918 годов положение было иным. В то время коммунизм не распространялся еще за пределы России. Однако даже тогда невозможно было принять эффективных военных и политических мер против коммунизма в России: английские войска, находившиеся в Архангельске, были очень быстро отозваны из этого района, так как они не только не могли ничего сделать в военном отношении, но уже сами начали заражаться коммунизмом.

Однако сейчас за спиной агрессивного духа коммунистической концепции международной политики стоит Сталин приблизительно с 650 дивизиями, готовыми прийти на помощь туда, где любая европейская или неевропейская держава, то есть сами англичане или американцы выступают против большевизации и насаждения коммунизма в Европе, но не в состоянии будут многого сделать в конце концов в борьбе против мощного блока России и Германии с его огромными людскими и материальными резервами.

Надежда англичан и американцев на то, что в случае поражения Германии они смогут положить конец коммунизму в оккупированных ими районах, в то время как Советы будут вводить коммунизм в оккупированных ими районах, является в глазах политических деятелей, знакомых с методами большевизма, ошибочной и наивной. В действительности же коммунизм может в течение короткого времени победить также и в англо-американских оккупационных зонах. Ни один немец не поднимет руки для того, чтобы помешать этому. Ненависть по отношению к англичанам и американцам за бомбардировки ими Германии слишком велика для этого. Очевидно, английские и американские штыки бессильны в борьбе с коммунистической идеей.

Видимо, также придется учитывать опасность проникновения большевистской заразы в английские и американские армии, находящиеся в Европе, также следует принять во внимание, что со времени Первой мировой войны пропаганда и подрывная деятельность Советов поставлены гораздо более широко, и эта опасность стала бесконечно большей.

б. Исходя из военного и политических моментов, никто в Берлине не понимает политики Англии ибо эти государства делают все возможное для уничтожения фактора, который является единственным противовесом и препятствием для объединения Советским Союзом крупных людских и материальных ресурсов всей Европы. Таким фактором является Германия.

После того как станет очевидной колоссальная мощь России, не только Германия, но и вся Европа должна будет тратить свои силы на протяжении

поколений на защиту от опасности, идущей с Востока. Поэтому для Англии не возникает больше никакой опасности со стороны Европы. В Берлине сложилось мнение, что вместо прежней системы равновесия в Европе должна возникнуть в будущем новая система среди великих держав. Принимая во внимание огромную силу России, в будущем сможет существовать установка равновесия в Западном полушарии только в том случае, если европейские страны будут стоять плечом к плечу против России, а морские пути, идущие в США, будут открытыми.

Подобным же образом существование Японии как великой державы является обязательным условием для уравнивания сил в восточноазиатском районе, так как сила России огромна: Россия, несомненно, является самой богатой страной в мире, исключительно сильной в биологическом отношении (высокая и все еще повышающаяся рождаемость). Ее военная промышленность, созданная в течение всего нескольких лет, разбросана по всей стране и практически не подвержена опасности атак.

Решающим фактором, однако, является пробуждение и техническая подготовка самих русских. Это помогло Кремлю использовать естественные ресурсы страны и народ, создать наиболее мощную военную машину из всех существовавших когда-либо ранее, и если Германия будет когда-либо уничтожена, то чаша весов раз и навсегда упадет в сторону Советской России. Однако с германским и в дополнение к этому еврейским потенциалом в людях и технике, которые будут иметься в его распоряжении, Советский Союз будет всемогущим. Германия искала честного союза с СССР, и с этой

целью она заключила с ним соглашение летом 1939 г.

Сталин, однако, питал надежду на то, что Германия будет вовлечена в длительную войну на Западе, и надеялся, что ему удастся воспользоваться данной войной для того, чтобы подорвать Германию посредством пропаганды и использовать ее в своих интересах.

В момент начала войны в Берлине было уже более тысячи русских агентов в так называемой советской делегации, которые использовали каждый час вечера с тем, чтобы заразить германских рабочих идеей коммунизма.

Когда после поражения Франции Сталин увидел, что его расчеты были ошибочны, он стал проводить более агрессивную политику (действия, направленные на захват Прибалтийских государств и Румынии, визит Молотова, во время которого он претендовал на Дарданеллы и на выход из Балтийского моря). Наконец, в своей речи, произнесенной перед слушателями академии им. Фрунзе в мае 1941 г., он совершенно открыто проповедовал войну против Германии.

О последнем факте стало известно от трех русских офицеров, видных военных чинов, которые были взяты в плен в разное время и допрашивались отдельно. Эти офицеры присутствовали на военном банкете и полностью подтвердили факты...

...Германия будет вести борьбу против Советского Союза до конца. Однако подойдет время, когда Германия должна будет выбирать между Востоком и Западом. Широкие круги германского народа, особенно население, имущество которого погибло во время бомбардировок, а также широкие

партийные круги совершенно определенно устремляют свои взгляды на Восток. На основе этой тенденции должны быть сейчас сделаны выводы. В течение последнего времени эта тенденция все больше и больше дает себя чувствовать. Несомненно, это будет рассматриваться англичанами и американцами как блеф, однако с точки зрения Берлина это что угодно, но не блеф, и в случае, если не удастся удержать Восточный фронт, Германия и народ решили, несмотря на серьезные бедствия, которые в результате этого падут на Германию, продолжать этот путь до самого конца. Если американцы и англичане не верят этому, то их научат события, которые произойдут в этом случае. Во всяком случае, Германия при таких обстоятельствах не в состоянии будет изменить в каком-либо отношении ход событий. Если Запад упустит психологический момент, тогда Германия будет вынуждена неизменно ориентироваться на Восток.

7. По концепции Берлина, мировое равновесие не является обязательным фактором для того, чтобы предотвратить дальнейшее... В современном мире с существующим развитием техники никогда более не может быть где-либо пустоты в политическом или военном отношении. Самая сильная держава все время будет заполнять такую пустоту своей силой.

Поэтому в интересах Англии и Америки важно, чтобы Германия и в Восточной Азии Япония продолжали существовать как великие державы и чтобы эти две великие державы участвовали в предстоящем соглашении великих держав мира как могущественные факторы силы.

Цель Германии в войне ясна. Она желает уйти

вместе со своими собственными народами в пределах ее границ. Германия желает, чтобы все нации в Европе были свободными. Утверждение о том, что Германия стремится к господству в Европе, является продуктом иностранной пропаганды.

Политика, которую Германия проводила во Франции и на Балканах, показывает, что Германия никогда не имела намерений нарушать свободу отдельных наций. Даже внутренняя политика национал-социализма настолько извращена пропагандой противника, что ни один англичанин или американец в действительности не представляет себе, что значит национал-социализм.

В Берлине убеждены, что каждая страна, включая Англию и Америку, должна окончательно разрешить социальную проблему без промедления; и если она не идет по пути все разрушающего большевизма или коммунизма, то она может в социальном отношении только следовать по пути Адольфа Гитлера. В Берлине убеждены, что национал-социализм является упорядоченным синтезом капитализма, а поэтому он является формой отрицания коммунизма.

Еврейский вопрос является делом внутренней политики и должен быть разрешен в Германии, если она не станет жертвой коммунизма. Еврейский вопрос в других странах не интересует Германию. Вместе с тем на практике в Германии придерживаются мнения, что немцы могут сотрудничать с другими странами в разрешении еврейского вопроса во всем мире.

Клевета особенно велика в связи с церковным вопросом. Несомненно, что радикальное крыло партии (НСДАП. — Прим. ред.) придерживается анти-

клерикальных взглядов. Однако в течение нескольких лет в данном вопросе происходит все усиливающаяся эволюция даже внутри самой партии. В результате этого все церкви в Германии больше посещаются, чем когда-либо ранее. В основном партия, как всегда, настаивает на принципах партийной программы, то есть ее отношение к христианству является положительным. Программа устанавливает, что каждый человек может иметь свою собственную веру. Однако то, что церковь не может вмешиваться в государственные дела, является принципом, который теперь утвердился на практике и не вызывает вопросов в руководящих кругах, несмотря на случайное вмешательство со стороны радикальных кругов, которое могло иметь место.

Как интересный симптом в связи с этим можно отметить, что государство ежегодно предоставляет в распоряжение германских церквей более миллиарда марок из национального дохода.

В экономическом отношении в Берлине придерживаются такой точки зрения, что следует стремиться к максимальному производству необходимых товаров в пределах собственной территории страны и что базис максимального самообеспечения необходимыми товарами является основным условием экономического переустройства и обмена товарами между различными странами и, таким образом, процветания мировой торговли.

8. В Берлине ясно представляют себе, что только сотрудничество великих держав между собой и участие Германии в будущем устройстве мира помогут добиться согласия и обеспечить сотрудничество мировых держав. Сотрудничество мировых

держав, которое должно занять место военных союзов и в котором Германия должна принимать активное участие, поможет само по себе предотвратить возникновение третьей мировой войны. Однако все требования, предъявляемые Германии ее противниками, направлены на предотвращение всякого сотрудничества такого рода в будущем и на создание условий для вечной войны. Безоговорочная капитуляция и предполагаемые отправки немцев, закованных в цепи, в Сибирь будут означать только сдачу Германии на откуп коммунизму.

В Берлине удивлены тем, что никто в Лондоне и Вашингтоне не признает этого факта и того обстоятельства, что настоящая политика Англии и Америки привела и должна привести не к обеспечению длительного мира, а как раз наоборот — к созданию вечной войны.

Эти мысли, которые вскрывают глубину эволюции, происходящей сейчас в Германии, в то же время содержат в себе предупреждение о будущих событиях. Но если момент будет упущен и германская империя будет уничтожена большевизмом, тогда больше не представится возможности договориться с Германией, так как она никогда больше не сможет быть демократическим государством, а станет только коммунистической страной и будет лишь влачить свое существование. День поражения на германском Восточном фронте будет поэтому в полном смысле слова поворотным пунктом в мировой истории»¹.

¹ Телеграмма министра иностранных дел Иоахима фон Риббентропа германскому посланнику в Ирландской Республике от 16 февраля 1945 года // цит. по: Хлобустов О. Госбезопасность от Александра I до Путина. — М., 2005. С. 233—244.

Вторая серия. Визиты послов

Ожидаемой реакции на предложение Берлина со стороны Лондона так и не последовало. В Министерстве иностранных дел родилась идея, одобренная нацистским руководством: подтолкнуть дело, направив в Берн, Стокгольм, Мадрид и Лиссабон послов для особых поручений. Для выполнения деликатной миссии были отобраны «асы» нацистской дипломатии, имевшие богатый опыт контактов с западными представителями.

В Стокгольм был командирован Хессе, хорошо знавший лично многих представителей правящей элиты Англии. В Мадрид и Лиссабон направили Фридриха Мельхаузена, сотрудника аппарата представителя Берлина при правительстве Бенито Муссолини в Северной Италии. Этот человек давно установил там тесные контакты с представителями западных держав. В Берн поехал опытный дипломат фон Шмиден, имея поручение добиться передачи меморандума официальным представителям США.

В Берлине вновь и вновь взвешивались и детализировались разъяснения к «меморандуму Риббентропа», которые должны были устно изложить нацистские эмиссары официальным представителям западных держав. При этом исходили из того, что предпринимаемый демарш должен активизировать «дружественные к Германии круги в Англии и США» и «максимально затруднить отклонение немецких предложений другой стороной».

Хессе предложил подкрепить тайный зондаж фашистской дипломатии публичным заявлением Адольфа Гитлера, в котором должны были содержаться три основных тезиса, обращенных к Западу. Во-первых, Германия «вновь возвращается в буду-

щую Лигу Наций», во-вторых, отказывается от «односторонних действий» и выражает готовность к «международному сотрудничеству» и, наконец, торжественно обязуется «присоединиться к мировому порядку, который будет установлен западными державами». Предложение о публичном выступлении фюрер отклонил. Однако поручил Хессе и другим эмиссарам в устной форме изложить эти тезисы официальным представителям западных держав.

Инструкцией, данной нацистским эмиссарам, предусматривалось даже значительное расширение содержания тезисов. Так, в беседах с британскими представителями надлежало подчеркивать, что Германия не только готова вернуться в «сообщество западных народов» и признать «европейский порядок», который будет установлен Англией. Посланцам также рекомендовалось обращать внимание западных представителей на высокий официальный характер «мирного зондажа» Германии — его осуществление через дипломатические каналы. Наконец, если в ходе переговоров возникнут затруднения, Берлин предписывал своим эмиссарам вновь обратиться к жупелу «советской угрозы». «Настаивание на требовании отставки национал-социалистского правительства, — подчеркивалось в инструкции, — может привести к тому, что Германия... вообще попадет в коммунистические руки».

Запугивание западных держав «советской угрозой» по существу было козырной картой «мирного зондажа» фашистской дипломатии. Чтобы подкрепить действия этих эмиссаров, 17 февраля 1945 года Риббентроп встретился с приехавшим в Берлин членом шведской королевской фамилии, руководителем шведского Красного Креста графом Бернадот-

том. Шведский аристократ был женат на американке и был близок ко многим видным представителям политических и деловых кругов США и Англии.

Двухчасовая «беседа» превратилась в монолог министра, который прочел краткую лекцию о советской внешней политике, напоминающую популярные в первые годы «холодной войны» жуткие истории о «красной угрозе». В частности, он сообщил, что если Германия проиграет войну, то не позднее чем через шесть месяцев Стокгольм будет разбомблен советской авиацией, а шведская королевская семья расстреляна большевиками.

Затем он озвучил «мирные» предложения Берлина: англо-американские войска прекращают наступление на Западном фронте и бомбардировки объектов внутри Германии, то есть фактически на Западном фронте устанавливается перемирие, а в стране сохраняется нацистская диктатура во главе с Адольфом Гитлером.

Однако гость никак не прореагировал на предложение министра. По существу, он отказался выступать в качестве посредника между английским и американским правительствами и гитлеровским правительством в Германии. И это не случайно: в начале 1945 года значительно возросли международное влияние и военная мощь СССР, к тому же общественное мнение Англии и США было за войну до победного конца.

«Обнуление» меморандума

Еще один фактор, который сделал переговоры бессмысленными, — решения Крымской конференции руководителей трех союзных держав, опубли-

кованные 12 февраля 1945 года. Вот что написал по этому поводу ее участник, специальный помощник президента США Гарри Гопкинс:

«Мы... выиграли первую великую победу за дело мира, и, говоря «мы», я имею в виду всех нас, все цивилизованное человечество. Русские доказали, что они могут быть мудрыми и дальновидными, и у президента, как и у всех нас, не было никакого сомнения, что мы можем жить с ними и сотрудничать в мире до самого далекого будущего, которое мог только вообразить любой из нас»¹.

Как известно, на Крымской конференции главы трех делегаций договорились об общей политике в деле осуществления условий безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии после ее полного поражения. Они провозгласили, что их «непреклонной целью является уничтожение германского милитаризма и нацизма и создание гарантий в том, что Германия никогда больше не будет в состоянии нарушить мир».

Участники конференции торжественно заявили, что в их планы не входит уничтожение германского народа. Но они подтвердили, что только тогда, когда нацизм и милитаризм будут искоренены, возникнет «надежда на достойное существование для германского народа и место для него в сообществе наций»².

¹ Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». — М., 1985. С. 106.

² Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. т. IV: Крымская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании (4—11 февраля 1945 года). Сб. док-тов. — М., 1984. С. 266.

После Крымской конференции попытки нацистов вступить в переговоры с официальными представителями западных держав зашли в тупик.

Запоздалая реакция из Ватикана

Первым в Берлин пришел ответ от германского представителя в Ватикане Эрнста Вайцзеккера. Посол и сотрудники его миссии уже давно имели тесные контакты с представителями союзников. Когда в конце 1944 года Ватикан посетил епископ Нью-Йорка, будущий кардинал Спеллман, Вайцзеккер через немецких пасторов вручил ему памятную записку для передачи президенту США. В ней содержался призыв не допустить «встречи всех союзников в Берлине» и с этой целью провести оккупацию Германии лишь силами американских и английских войск. Затем дипломату удалось провести ряд доверительных бесед с бывшим американским послом в Берлине Х. Вильсоном и шефом Управления стратегических служб США генералом Донованом. Нацистский эмиссар при этом поставил вопрос о «сокращении сроков войны» политическими средствами. Что касается американских собеседников, то они, и это весьма примечательно, подняли вопрос о возможном расчленении Германии после войны на ряд «самостоятельных образований».

Получив из Берлина «меморандум Риббентропа», Вайцзеккер без промедления довел его содержание до сведения представителей западных держав в Ватикане. Ответ был обескураживающим: переговоры невозможны без персональных изменений в правительстве Германии. Риббентроп на запрос Вайцзеккера ответил: «О персональных переменах не может

быть и речи», «только национал-социализм может спасти Германию и Европу».

Новости из других стран

Не лучше обстояло дело и в Швейцарии. Фон Шмиден сообщил в Берлин, что, как ему стало известно, абсолютно необходимой предпосылкой переговоров с Западом является твердое обещание приостановить осуществление «программы уничтожения духовных лиц, евреев и оппозиционеров».

В Мадриде франкистские власти незамедлительно организовали встречу гитлеровского эmissара Мелльхаузена с сотрудниками английского посольства. Долгое время пост посла Великобритании при испанском диктаторе Франко занимал Сэмюэль Хор. До войны он был известен как один из лидеров правого крыла консервативной партии, убежденный сторонник сговора с Адольфом Гитлером и Бенито Муссолини на антисоветской основе. После начала Второй мировой войны ему пришлось уйти с авансцены политической жизни, хотя он и получил назначение послом в Испанию.

Сотрудники британского посольства в Мадриде были не прочь вступить в переговоры и с Мелльхаузеном, взяв за основу «меморандум Риббентропа». Германский посол телеграфировал в Берлин:

«... условием каких бы то ни было переговоров о мире является то, чтобы фюрер ограничил себя функциями главы государства и передал руководство правительством господину X»¹.

¹ Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». — М., 1985. С. 108.

Тем самым нацистам и монополистическим кругам фашистской Германии подсказывали: стоит отодвинуть Адольфа Гитлера в тень — и возникнет возможность для ведения мирных переговоров с западными странами. Однако это были неоправданные расчеты. В сложившейся ситуации официальные контакты с фашистской Германией были для Англии невозможны. Еще до начала Крымской конференции Хора отозвали с поста посла. Поверенный в делах Англии в Мадриде получил из Лондона распоряжение сообщить Мелльхаузену, что «английская сторона не доверяет ему» и отказывается вступить с ним в какие-либо переговоры.

Последняя попытка вдохнуть жизнь в «меморандум Риббентропа» была предпринята фашистской дипломатией уже после Крымской конференции. 17 февраля Хессе через Копенгаген отправился в Стокгольм с поручением использовать для налаживания контактов с западными державами шведских банкиров Маркуса и Якоба Валленбергов.

В помещении банка Энскильда 20 февраля Хессе встретился с Якобом Валленбергом. Выяснилось, что последний четыре месяца назад имел беседу с президентом США Ф. Рузвельтом и всего лишь за несколько недель до этого с британским премьер-министром У. Черчиллем. Следовательно, позиция западных держав ему была хорошо известна. Коммерсант заявил, что, хотя он серьезно озабочен судьбой интересов своего банка в Германии и вследствие этого желал бы, чтобы «Германия была сохранена», он не берется выступать посредником между гитлеровским правительством и руководителями западных держав, ибо абсолютно твердо уверен, что «западные державы держатся вместе с Россией и кажется полностью исключенным отделить их от нее».

Провал дипломатической акции гитлеровцев, связанной с «меморандумом Риббентропа», произвел самое гнетущее впечатление в Берлине. В своем дневнике Йозеф Геббельс был вынужден написать:

«Мирный зондаж Риббентропа окончательно рассыпался в прах. Он получил полный отказ, как со стороны англичан, так и со стороны американцев»¹.

Риббентроп, хотя и остался на посту министра иностранных дел, окончательно лишился всякого влияния.

В бой вступают генералы

Еще до того как дипломаты потерпели поражение, за дело взялись профессиональные военные. В январе 1945 года генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель от имени командующих трех видов вооруженных сил (пост командующего сухопутными силами занимал Адольф Гитлер) обратился с телеграммами к командующему англо-американскими войсками в Западной Европе генералу Д. Эйзенхауэру и его заместителю английскому фельдмаршалу Монтгомери с предложением заключить на Западном фронте перемирие на 100 дней, чтобы дать возможность немецкому командованию сосредоточить против Красной Армии все наличные силы и нанести ей «уничтожающее поражение между Вислой и Одером».

Монтгомери был согласен предоставить немцам свободу рук на Востоке при условии, что англо-американские войс-

¹ Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». — М., 1985. С. 109.

риканским войскам будет дана возможность без боя овладеть оккупированными немецкими войсками территориями Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и занять «линию безопасности» на западных границах Германии.

Немецко-фашистское командование отвергло это предложение и выдвинуло новый вариант: если немецким войскам не удастся в определенный срок добиться на Востоке победы, то англо-американским войскам будет открыта дорога даже в глубь Германии и они смогут занять ряд районов Восточной Германии до подхода к ним советских войск.

В тайный торг вмешалось советское командование. «Неожиданная информация советской стороны о тайной переписке с Берлином заставила Эйзенхауэра в кратчайший срок прекратить переговоры с верховным командованием Вермахта, о чем Монтгомери сожалел» — лаконично написал по этому поводу один из западногерманских военных журналов¹.

Девятая серия

МИССИЯ КАРЛА ВОЛЬФА

Штирлиц достал рацию и начал отбивать шифровку в Центр. Он не знал азбуку Морзе, но надеялся, что по радостному бибиканью на Родине поймут, что задание партии выполнено.

Основная интрига в «Семнадцати мгновениях весны» развернулась вокруг переговоров между ге-

¹ Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». — М., 1985. С. 94—110.

нералом СС Карлом Вольфом и резидентом американской разведки Алленом Даллесом. Но в жизни события, связанные с «миссией Вольфа» (в недрах американской разведки этой акции было присвоено название «Восход солнца»), происходили немого не так, как они демонстрировались в повести и фильме.

Дело в том, что о попытке сепаратных переговоров с американцами знали не только Генрих Гиммлер и несколько руководящих сотрудников РСХА, но и... члены «Кружка друзей Гиммлера» (эта организация объединяла представителей военно-промышленного комплекса Третьего рейха), и сам Адольф Гитлер. В одной из предыдущих глав мы уже рассказали о том, как предприниматели спровоцировали появление «меморандума Риббентропа».

Долгий путь в Берн

Встрече в Швейцарии в феврале – марте 1945 года предшествовало множество событий. Наверно, их отсчет можно начать с конца 1943 года, когда Карла Вольфа назначили высшим руководителем СС и полиции в оккупированной нацистами Северной Италии. Заняв этот пост, он смог начать налаживать контакты с Ватиканом.

В мае 1944 года Карл Вольф был принят папой

Обергруппенфюрер СС и генерал Войск СС верховный руководитель СС и полиции Италии Карл Вольф

римским, которому заявил, что «крайне сожалеет о войне против Запада, вследствие чего напрасно проливается кровь европейских народов, которая вскоре будет необходима для решающего противоборства с Востоком и коммунизмом». Именно через Ватикан, в частности с помощью миланского кардинала Шустера, Карл Вольф установил первые контакты с представителями западных держав. Затем в его руки попали бумаги о связях с Западом арестованных эсэсовцами «деятели 20 июля» и руководителя Абвера Вильгельма Канариса.

Следующий этап подготовки переговоров с Западом начался 6 февраля 1945 года. В тот день Карла Вольфа вызвали для инструктажа в Берлин. Помимо Адольфа Гитлера, в совещании участвовали Иоахим Риббентроп, Генрих Гиммлер и их представители при Ставке фюрера — посланник В. фон Хевель и группенфюрер СС Герман Фегелейн. Фюрер одобрил идею переговоров, но не сообщил ничего конкретного.

Эти инструкции Карл Вольф получил в доверительной беседе с Адольфом Гитлером на следующий день. Тот поручил ему войти в контакт с западными державами на предмет достижения «временного перемирия на Западном и Итальянском фронтах».

Полномочия же, данные Карлу Вольфу «Кружком друзей Гиммлера», были более широкими. Они предусматривали возможность капитуляции немецко-фашистских войск перед англо-американцами, чтобы открыть последним дорогу в глубь Германии и таким образом добиться все той же цели (что и в случае «меморандума Риббентропа») — помешать дальнейшему продвижению советских войск. Фак-

тически представители деловых кругов предложили американцам возможность капитуляции подразделений Вермахта на территории Италии.

Для установления контактов с Лондоном и Вашингтоном Карл Вольф намеревался использовать канал, о существовании которого в Берлине прекрасно знали. С 1942 года в Швейцарии находился Аллен Даллес — специальный уполномоченный Управления стратегической службы (OSS) в Европе и будущий начальник Центрального разведывательного управления США. По данным, которыми располагали в Берлине, этот человек являлся прямым представителем правительства США, имевшим задание заниматься европейскими, особенно восточно-европейскими, проблемами».

Еще в феврале 1943 года Аллен Даллес встретился с близким к правящим кругам фашистской Германии князем Гогенлоэ и изложил ему в порядке зондажа позицию тех американских кругов, которые он представлял (Даллес на встрече выступал как «доктор Балл», Гогенлоэ — как «г-н Паульс»). Вот ее основные пункты:

«Германское государство должно остаться существовать как фактор порядка и восстановления, о разделе его или об отделении Австрии не может быть и речи... Путем расширения Польши в сторону Востока и сохранения Румынии и сильной Венгрии следует поддержать создание санитарного кордона против большевизма».

Даллес выразил согласие с государственной и промышленной организацией Европы на основе больших пространств, полагая, что федеративная великая Германия (подобно США) с примыкающей к

ней Дунайской конфедерацией будет лучшей гарантией порядка и восстановления Центральной и Восточной Европы.

Однако он усомнился в том, что возбужденное общественное мнение на Западе примирится с Гитлером. В результате переговоров Даллеса с Гогенлоэ установились довольно прочные связи между OSS и представителями Генриха Гиммлера.

В ноябре 1944 года находившийся в Берне Даллес через итальянских промышленников, в частности Ф. Маринотти, генерального директора крупнейшего в Италии концерна по производству искусственных тканей «Сниа вискоза», и шефа известной фирмы «Оливетти», которые выступали в качестве посредников, получил из кругов СС предложение начать переговоры с целью достичь соглашения о прекращении военных действий в Западной Европе и объединении сил против Советского Союза.

К началу 1945 года Аллен Даллес уже имел контакты с руководителем VI управления РСХА Вальтером Шелленбергом, уполномоченным этого управления в Северной Италии В. Харстером и даже шефом РСХА Эрнстом Кальтенбруннером.

Карл Вольф и стоявшие за ним круги не без основания полагали, что именно Даллес окажется наиболее подходящим партнером для сепаратных переговоров. На Нюрнбергском процессе Кальтенбруннер показал, что его посредником в контактах с Даллесом являлся ээсовец В. Хеттль, специализировавшийся на связях с реакционными кругами католической церкви. Таким образом, почва для переговоров Карла Вольфа с Алленом Даллесом была уже достаточно подготовлена.

Прелюдия

Вернувшись из Берлина в ставку Альберта Кессельринга в Северной Италии, Карл Вольф узнал, что части фашистской «черной бригады» (войска Итальянской социальной республики — существовала с сентября 1943 года по 1945 год, временный глава государства — Бенито Муссолини) арестовали в Комо некоего английского капитана Тукера. Британец имел личное задание главнокомандующего союзными войсками на Средиземноморском театре военных действий английского фельдмаршала Харольда Александера войти в контакт с министром вооруженных сил Республики Сало маршалом Родольфо Грациани.

Карл Вольф приказал итальянцам передать Тукера ему и через Швейцарию направил его к Харольду Александеру с вопросом, какие военные и политические требования тот готов предложить немецкому командованию в Италии. На начальной стадии опе-

Штаб-квартира Карла Вольфа в Италии (дворец герцога Пистойского в Больцано)

рации определенную роль в налаживании контактов Карла Вольфа с Алленом Даллесом сыграл представитель Берлина при Ватикане Эрнст фон Вайцеккер.

Карл Вольф мотивировал свое предложение Харольду Александеру вступить в переговоры мнимой заботой о судьбе Северной Италии: в случае внезапного прекращения немецкого сопротивления итальянские партизаны немедленно сформируют коммунистическое правительство, и тогда восторжествуют «французские коммунисты на Западе, итальянские — на Востоке; широкий красный пояс протянулся бы через всю Южную Европу... Единственное решение проблемы состоит в том, чтобы договориться об организованной капитуляции немецких вооруженных сил. Тогда западные страны могли бы оккупировать Северную Италию, прежде чем партизаны возьмут там руководство в свои руки».

При этом сам Карл Вольф не очень-то верил в успех своей «миссии» — вогнать клин между союзниками, и называл ее «дурацким делом». Однако его антисоветские разглагольствования нашли явное понимание у Даллеса. «Если бы мы добились быстрой капитуляции немцев в Италии, — писал он впоследствии, — то овладели бы Триестом — ключом к Адриатике... В противном же случае коммунистические войска — или прорвавшиеся через Венгрию соединения Красной Армии, или продвинувшиеся вперед из Югославии сторонники Тито — совместно с прокоммунистическими партизанами займут Триест и, возможно, еще дальше продвинутся на Запад».

Ход переговоров

Первая личная встреча между немцами и американцами состоялась в конце февраля 1945 года в Лугано, в помещении «Ротари-клуб». В ней приняли участие помощники Карла Вольфа и Аллена Даллеса.

Первая встреча Карла Вольфа с Алленом Даллесом состоялась в Цюрихе 8 марта 1945 года на конспиративной квартире американского генерального консульства. Посланец Берлина выдвинул следующие условия соглашения: союзники отказываются от запланированного наступления на Итальянском фронте, а немецкие войска не будут разрушать промышленность Северной Италии; военные действия на Итальянском фронте прекращаются; все войска группы армий «Ц» получают возможность беспрепятственно эвакуироваться в Германию. В предложенном документе говорилось:

«...таким образом, дальнейшее существование немецкого порядка, опирающегося на силу, остается гарантированным, это будет определено его собственным командованием».

Аллен Даллес согласился принять эти предложения за основу для переговоров. Как впоследствии Карл Вольф рассказывал Альберту Кессельрингу, из переговоров он вынес убеждение, что сложившие оружие немецкие войска будут сохранять свою структуру, чтобы при соответствующих обстоятельствах их можно было использовать на Востоке. Американец потребовал лишь одного: хранить переговоры в строжайшей тайне и не вступать в контакт с другими союзниками. В соответствии с разработан-

ной в Берлине тактикой Карл Вольф предупредил, что соглашение может вступить в силу лишь при условии утверждения его Альбертом Кессельрингом.

Обе стороны были в высшей степени удовлетворены началом переговоров. Нацистские эмиссары уже намечали состав «послегитлеровского» правительства, с которым придется иметь дело западным союзникам. На пост германского президента прочли Альберта Кессельринга, министра иностранных дел — гитлеровского дипломата Константина фон Нейрата, располагавшего этим портфелем до Риббентропа, министра финансов — Ялмара Шахта. Себе Карл Вольф оставлял кресло министра внутренних дел. Эйфория царила и среди американских участников переговоров. Аллен Даллес информировал своего шефа, начальника управления стратегических служб генерала Уильяма Donovan, о переговорах с Карлом Вольфом и получил указание продолжать их под кодовым названием «Восход солнца». Карл Вольф позже вспоминал:

«Очевидно, Аллен Даллес находился под таким впечатлением от первых результатов переговоров, что уже на 19 марта в южношвейцарском местечке Аскона назначил обсуждение офицерами Генерального штаба технических вопросов капитуляции. Во время этой встречи мое предложение было расширено: в личном разговоре склонить Кессельринга распространить капитуляцию в Италии на весь Западный фронт».

По возвращении из Швейцарии Карл Вольф доложил Генриху Гиммлеру, что в ходе переговоров наметилось:

«...решение на основе компромисса, с тем чтобы сделать невозможным русское вмешательство... Значение переговоров состоит в том, что войска, которые избегнут пленения на Итальянском фронте, будут в состоянии сохранить порядок в Германии».

Реакция Запада

Вашингтон и Лондон одобрили действия Аллена Даллеса. Например, 10 марта 1945 года начальник Имперского Генерального штаба Великобритании фельдмаршал Алан Брук записал в дневнике, что принято решение послать в определенное место в Швейцарию англо-американских представителей. Харольд Александер получил указание выделить для обсуждения с нацистами «технических деталей соглашения» группу высших офицеров. В нее были включены заместитель начальника объединенного штаба американский генерал Лайман Лемнитцер и начальник разведывательного отдела объединенного штаба английский генерал Фиренс Эйри.

Оба представителя западных держав 15 марта 1945 года в гражданской одежде и с документами на имя американских солдат прибыли из Неаполя, где располагалась штаб-квартира Харольда Александера, в Швейцарию.

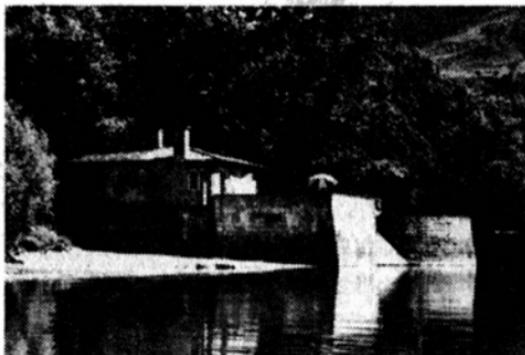
Геро фон Шульце-Гэверниц — помощник Аллена Даллеса

После двухдневного совещания с Алленом Даллесом в Берне генералы в сопровождении его помощника Гэверница (его в фильме сыграл Валентин Гафт) перебрались поближе к итальянской границе, в Аскону, где ждали Карла Вольфа. Нетерпение Даллеса, спешившего завершить антисоветскую сделку, было столь велико, что в отсутствие отбывшего в Берлин Карла Вольфа он готов был встретиться с его помощниками. Однако те ответили, что вести переговоры уполномочен только Карл Вольф.

Отвлечемся на мгновение от нашего рассказа и сообщим подробности о Гэвернице. Эксперт УСС Геро фон Шульце-Гэверниц, натурализованный американец, немец по национальности (эмигрировал в США, когда в Германии к власти пришли нацисты), играл важную роль в происходящих в Швейцарии событиях. Его отец, известный ученый, специалист в области международных отношений, был депутатом немецкого рейхстага, где представлял либеральное крыло. Гэверниц был женат на дочери рурского барона Гуго Стиннеса-старшего, располагавшего сетью доверенных лиц в деловом мире многих стран. Совершая частые поездки из Берна в Берлин (а в Швейцарии он имел деловые интересы и фамильную собственность) в период, когда США еще не вступили во Вторую мировую войну, этот человек использовал свои семейные связи с целью установления «перспективных для разведки» знакомств в политических кругах¹.

Вновь вернемся к рассказу о «миссии Вольфа». Наконец 19 марта 1945 года в Асконе на вилле Гэверница произошла долгожданная встреча. Начиная пере-

¹ Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки 1933—1945 гг. — М., 1999. С. 336.

Вилла Геро фон Шульце-Гэверница в Асконе (Швейцария), где проходили тайные переговоры между немцами и союзниками

говоры, Аллен Даллес сразу объявил, что следует, не мешкая, обсудить технические детали соглашения и утвердить его; необходимые полномочия англо-американская делегация имеет. Однако Вольф, по совету Гитлера, не стал форсировать завершение переговоров. Увидев готовность официальных представителей США и Великобритании заключить антисоветскую сделку, в имперской канцелярии явно побоялись продешевить. К тому же нацисты уже начали пожинать плоды своей дипломатической акции: англо-американцы медлили с наступлением на итальянском фронте. По существу, там установилось неофициальное перемирие, воспользовавшись которым немецкое командование сняло оттуда четыре дивизии и перебросило на советско-германский фронт. Ситуация, сложившаяся на итальянском фронте в результате переговоров Карла Вольфа с Алленом Даллесом, вполне устраивала Адольфа Гитлера и его ближайшее окружение.

Прервем наш рассказ. Как мы видим, переговоры продолжались, несмотря на все усилия Штирлица.

Более того, их последствия ощутила на себе наступающая Красная Армия.

Карл Вольф получил указание попытаться распространить негласное перемирие и на Западный фронт. Поэтому на переговорах в Асконе он выдвинул на первое место необходимость согласия на официальное заключение соглашения Альберта Кессельринга, который к тому времени уже являлся главнокомандующим войсками Западного фронта. Что касается окончательного текста соглашения, которое открыло бы англо-американским армиям беспрепятственный путь в Германию с юга, то Карл Вольф под различными предлогами уклонялся от его подписания. Он ссылаясь на то, что ему понадобится время, чтобы подготовиться к мысли о капитуляции нового командующего группировкой немецко-фашистских войск в Италии генерал-полковника Генриха фон Фитингофа, заявляя, что если сам подпишет соглашение, то по возвращении будет немедленно арестован Эрнстом Кальтенбруннером, который якобы уже держит его жену под домашним арестом. Все же Карл Вольф обещал сделать все возможное, чтобы осуществить капитуляцию, и попросил дать ему на это 5—7 дней.

Генрих Гиммлер 26 марта 1945 года приказал Карлу Вольфу «держатъ двери для переговоров с союзниками открытыми». 30 марта по-прежнему находившаяся в Асконе англо-американская делегация получила сообщение от Карла Вольфа: он известил западных партнеров по переговорам, что Альберт Кессельринг одобрил капитуляцию немецких войск в Италии и окажет в этом плане давление на Фитингофа. Вольф обещал также в ближайшее время вновь прибыть в Швейцарию для завершения переговоров.

Крах «миссии Вольфа»

Однако дальнейшее развитие событий, связанных с «миссией Вольфа», пошло не по планам, разработанным в Лондоне и Вашингтоне, и не по рецептам, составленным в Берлине. Помешали этому... советские дипломаты. Хотя роль разведки тоже нельзя отрицать. Дело в том, что еще на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (проходила с 19 по 30 октября 1943 года) было принято секретное Соглашение о линии поведения в случае получения пробных предложений мира от враждебных стран. В частности, в нем говорилось:

«Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза договариваются немедленно информировать друг друга о всякого рода пробных предложениях мира, которые они могут получить от правительства, отдельных группировок или лиц страны, с которыми любая из трех сторон находится в состоянии

Аллен Даллес (справа) и Геро фон Шульце-Гэверниц (слева)

войны. Правительства трех держав далее договариваются консультироваться друг с другом с тем, чтобы согласовывать свои действия в отношении подобных предложений».

В начале марта советское правительство узнало о «миссии Вольфа». Учитывая количество агентов Москвы, которые успешно действовали в различных правительственных организациях Англии и США, сделать это было несложно. После этого началась активная дипломатическая переписка между Москвой, Лондоном и Вашингтоном. В результате чего от идеи сепаратного мира Западу пришлось отказаться.

Однако главная причина провала «миссии Вольфа» — безнадежное военное положение Третьего рейха в результате ударов Красной Армии. Свою дипломатическую акцию весной 1945 года нацисты пытались подкрепить попыткой продемонстрировать США и Великобритании свою ценность как партнеров в борьбе против «угрозы коммунизма». Сосредоточенная в Померании группа армий «Висла» 16 февраля 1945 года нанесла удар во фланг находившихся на Одере советских войск. Это наступление, подчеркивалось в беседе Гудериана с Гитлером, было нужно для того, чтоб «выиграть время, необходимое для ведения переговоров о перемирии с западными странами». А 6 марта переброшенная из Арденн в Венгрию 6-я танковая армия СС при поддержке других соединений перешла в контрнаступление, чтобы отбросить советские войска за Дунай и вернуть Будапешт. Гитлер подчеркивал чрезвычайное «политическое значение наступления в Венгрии».

Однако обе эти операции закончились для Вермахта плачевно. Советские войска, разгромив в Померании основные силы группы армий «Висла», в

конце марта вышли к устью Одера. В Венгрии, отбив ожесточенные атаки врага, советские войска развернули стремительное наступление на Братиславу и Вену. В обстановке грандиозных побед Красной Армии «миссия Вольфа» потерпела полный провал¹.

Информация к размышлению — 4.
АРТИСТЫ И ФАШИСТЫ

Голос за кадром: «Советские самолеты бомбили Берлин. Бомбили беспощадно, но осторожно: каждый летчик понимал — там Штирлиц».

«Голос за кадром» народного артиста СССР Ефима Копеляна стал неотъемлемой частью телефильма «Семнадцать мгновений весны». Во многом благодаря этой режиссерской находке, да и удачно подобранным кадрам кинохроники возникает ощущение того, что все продемонстрированное на экране уже было в реальности. Мало кто знает, что «информация к размышлению» была не полностью достоверной.

Десятая серия

«ПАПАША» МЮЛЛЕР БЕЗ ШУТОК

Штирлиц зашел в кабинет и увидел Мюллера в буденновке, сидящего на столе и играющего на балалайке.

«Да, Штирлиц, — меланхолично произнес Мюллер, — не один вы тоскуете по Родине».

По количеству мифов о руководителях спецслужб Третьего рейха шеф гестапо Генрих Мюллер занимает одно из первых мест. В этом заслуга

¹ Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». — М., 1985. С. 124—145.

средств массовой информации стран — победительниц во Второй мировой войне, которые создали образ «гестапо — Мюллер».

Все началось с послевоенной советской пропаганды, когда термин «гестаповец» стал обозначать коварного садиста, который специализировался на пытках советских подпольщиков и расстрелах партизан. При этом гестапо (государственная тайная политическая полиция) отождествлялось с могущественной структурой — СС или, как ее еще называют, «Черным орденом».

Отношение к самому Генриху Мюллеру как к личности в СССР было нейтральным. Просто о нем самом было известно очень мало. На Нюрнбергском процессе в качестве подсудимого он не присутствовал, по причине того, что страны-победительницы не смогли его отыскать — живого или мертвого. Формально он считается пропавшим без вести и спустя шестьдесят лет после крушения Третьего рейха, так как не найдены его останки. В многочисленных пропагандистских книгах и статьях Генрих Мюллер упоминался крайне редко. Ведь он был не автором большинства военных преступлений, а исполнителем решений вышестоящего руководства. Можно было вспомнить и про то, что он создал эффективную систему политического сыска, организовав наблюдение за всеми гражданами Третьего рейха, включая и членов партии. Вот только в этом случае пришлось бы признать, что основные идеи он позаимствовал у своих коллег из Советского Союза.

Для граждан СССР Генрих Мюллер предстал не в качестве сурового бюрократа, а симпатичного противника советского разведчика Штирлица. В фильме «Семнадцать мгновений весны», где его велико-

Группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Генрих Мюллер.
1941 год

лепно сыграл Леонид Броневой, он был изображен добродушным толстячком, одетым в черный мундир, которому ничто земное не чуждо. Типичный упитанный баварский крестьянин с одутловатым лицом и огромными мешками под глазами, смешливый, ироничный и не слишком проникательный. Человек, уставший от всего: бесконечной войны, собачьей работы, безумной жизни в Третьем рейхе и вообще от всего на свете. При этом он постоянно ругает всю нацистскую верхушку во главе с самим Адольфом Гитлером, особо не заботясь о собственной безопасности.

И большинство людей представляет его именно таким. Хотя в жизни этот человек — полная противоположность образу, который блистательно создал актер Леонид Броневой.

Что не показали в кино

Начнем с описания внешности настоящего Генриха Мюллера. Во время Второй мировой войны с ним встречался хорватский журналист Эдуард Калич. Вот как описал он своего собеседника:

«Передо мной правая рука Гиммлера — Генрих Мюллер, начальник гестапо, профессиональный полицейский. Это довольно красивый сорокалетний мужчина, с правильными чертами лица классического типа — с правильным носом, тонкогубый, с прямым взглядом небольших глаз. Впечатляет довольно массивная шея борца или боксера. Ладони рук довольно тонкие, ухоженные. На руке часы с браслетом. Трудно представить этого грустного человека жестоким. Но когда знаешь, что под его началом работает 40 тысяч информаторов, платных или добровольных убийц, от этой мысли бросает в дрожь...»¹

А вот как описывал его Вильгельм Хеттль — сотрудник VI управления РСХА:

«Человек с внушительной головой, резкими чертами лица, прорезанной узкой полоской рта почти без губ...»²

А вот цитата из воспоминаний руководившего немецкой экспериментальной программой по созданию ракет дальнего радиуса действия генерала Вальтера Дорнбергера:

«Человек небольшого роста, коренастый, с парой пронизывающих серо-голубых глаз, испытующе

¹ Владимир С. «А вы, Мюллер, останьтесь...» // В мире спецслужб. 2004. Май, № 3.

² Хеттль В. Секретный фронт. Воспоминания сотрудника политической разведки Третьего рейха. 1938—1945. — М., 2003. С. 71.

Генрих Мюллер. 1942 год

устремленных на собеседника. Первое впечатление — что холодное любопытство прикрывает крайнюю скрытность».

Добавим к этому, что за исключением парадных выходов он всегда был одет как для верховой езды: в серый френч и черные бриджи, носил высокие башмаки.

Хотя для большинства лично знавших его людей (а он избегал участия в публичных мероприятиях) он был среднестатистическим немцем.

Это проявлялось во всем. Начиная от распространенных имени и фамилии и заканчивая точно такой же внешностью: незначительное лицо начальника провинциального почтового отделения или бухгалтера небольшой фирмы, средний рост (170 см), короткая стрижка «бокс с чубчиком», фигура тренера детской футбольной секции или директора лыж-

ного клуба для пенсионеров (Генрих Мюллер действительно играл в футбол, любил лыжи и обожал альпинизм, где от него требовалась огромная концентрация). И только глаза запоминающиеся — маленькие, глубоко посаженные, со сверлышками из вечного льда в каждом, и всегда нацеленные в глаза собеседника, докладчика или допрашиваемого. И редко проявляющий себя в коротких быстрых фразах «никакой» голос. «Господин Зеро», «человек без тени», почти «человек-невидимка», «человек-толпа». Олицетворенное социальное здоровье. Мужчина с плаката в поликлинике: «Оздоровительная гимнастика на рабочем месте».

Генрих Мюллер без выходных и праздников с раннего утра и до поздней ночи работал в своем кабинете в штаб-квартире гестапо на Принц-Альбрехтштрассе, за своим несменяемым письменным столом. Чтобы расслабиться во время работы, он недолго играл на фортепьяно (довольно прилично) или рисовал (тоже не худо).

Перед уходом домой позволял себе партию в шахматы с кем-либо из дежуривших или задержавшихся сотрудников. Оберштурмбаннфюрер СС Адольф Эйхман об этом вспоминал:

«У Мюллера была определенная тактика: ему доставляло дьявольское удовольствие поддаться мне в начале партии так, что я чувствовал себя победителем и начинал играть неосмотрительно, и вдруг, неожиданно, поставить мне мат».

Его талант к шахматам отмечал не только Адольф Эйхман, но и все те, кто когда-либо садился с ним за доску. Не менее успешным был он и в аппаратных интригах.

За последние пять лет руководства гестапо он отсутствовал на своем рабочем месте только два раза — один раз брал отгул по семейным обстоятельствам, в другом случае слег из-за сильной простуды¹. У Генриха Мюллера был больной желудок, поэтому он мог есть только черствый хлеб и чаще, чем ему хотелось бы, питаться жиденькой овсяной кашкой².

Вернер Бест, бывший некоторое время заместителем Рейнгарда Гейдриха в гестапо, спустя много лет так отзывался о Генрихе Мюллере:

«Он являлся примером аполитичной бюрократии, в течение всей жизни не выходил за рамки баварского криминального комиссариата, который с большим старанием выполнял порученные ему задания. Из-за существующего у него комплекса неполноценности простого служащего он враждебно относился к более образованным сотрудникам...»

Генрих Мюллер (справа) во время совместного отдыха с другом. 1942 год

¹ Генрих Алоиз Мюллер // <http://renascentia.narod.ru/muller.htm>.

² Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 76.

До конца своей карьеры Мюллер оставался послушным подчиненным своих начальников. Я никогда не слышал, чтобы он в чем-то возразил мнению начальства».

Так же, по мнению Вернера Беста, Генрих Мюллер действовал до 1933 года (когда преследовал левых радикалов), и после прихода Адольфа Гитлера к власти действовал не из политических и мировоззренческих убеждений, а

«... для выполнения возложенных на него руководством обязанностей. В связи с этим у него не было необходимости менять свои взгляды. Он также не пытался продвинуться или втереться в доверие путем демонстрации национал-социалистических взглядов».

По мнению историка Виталия Чернявского, Генрих Мюллер «успешно работал на существующий режим, поскольку его впечатляла строгая государственная дисциплина и система национал-социалистов и СС, основанная на приказах и послушании. Третий рейх предоставил ему возможность сделать карьеру и удовлетворить свое честолюбие». В качестве доказательства правоты своей точки зрения Виталий Чернявский процитировал слова, сказанные Вернером Бестом на Нюрнбергском процессе:

«... для немецкого служащего является само собой разумеющимся продолжать служить государству даже при смене правительства»¹.

Генрих Мюллер никогда не разделял национал-социалистической идеологии (его тошнило от

¹ Чернявский В. Гиммлер против Гитлера. — М., 2004. С. 152—153.

самого слова «социализм» в любой интерпретации). Фактически он был сторонником авторитарного государства. А Адольф Гитлер и его партия устраивали тем, что они возродили Великую Германию¹.

Вот только в фильме Генрих Мюллер мало похож на профессионального честолобивого аппаратчика.

Также зрители «Семнадцати мгновений весны» не узнали, что он был невероятным чистюлей и аккуратистом, и что более интересно — абсолютно неподкупным. Также он иногда ездил не на служебной автомашине, а городской электричкой до станции «Ангальтский вокзал».

Все сослуживцы отмечали скромность шефа в быту и неприязнательность. Он почти не пил спиртного, зато был заядлым курильщиком крепких бразильских сигар².

Семейная жизнь Генриха Мюллера складывалась не очень удачно. С будущей супругой — Софией Дишнер — он познакомился на остановке трамвая в 1917 году в Мюнхене, а женился на ней в 1924 году. В браке у них родились сын Райнхард (1927 год) и дочь Элизабет (1936 год). Отношения между супругами складывались сложно. Она была дочерью сторонника баварской народной партии, который издавал один из печатных органов этой организации, и католичкой. Понятно, что в среде нацистов такое родство не приветствовалось. Ситуация усугублялась еще и тем, что он из католической церкви вышел. Супруги расстались в 1938 году. Хотя и после этого он регулярно встречался со своими детьми.

¹ *Гладков Т.* Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 75.

² Там же.

С 1933 по август 1939 года он был в интимных отношениях с секретаршей Барбарой Х. (1900—1972 гг.). С этой женщиной он познакомился, работая в полиции Мюнхена. Затем у него появилась другая любовница — Анна Ш. (родилась в 1913 году). Знала ли она о существовании предыдущей подруги Генриха Мюллера — неизвестно. Их близкие отношения продлились до конца войны. Они строили планы на будущее, но когда стало ясно, что война проиграна, поняли, что этим планам сбыться не суждено.

Спустя много лет Анна Ш. описала своего спутника жизни как «очень скромного человека» и «любителя природы».

«Мюллер был чрезвычайно добросовестным, трудолюбивым и не властолюбивым человеком (...). У меня не возникло ощущения, что Мюллер был ярко выраженным национал-социалистом. Я только знала, что он был абсолютным противником коммунистов»¹.

А еще он отличался скромностью в быту. Например, в рейхсканцелярии Генрих Мюллер предпочитал ходить в штатском костюме и не носить своих орденов. Вспомним фильм «Семнадцать мгновений весны», где он щеголяет в мундире.

Его подчиненных тоже сложно было увидеть в мундирах СС с красной нарукавной повязкой и начищенных до зеркального блеска черных сапогах, как это демонстрируется в большинстве кинофильмов. Обычно эти люди носили гражданские костюмы. Только на оккупированной территории они об-

¹ Зегер А. «Гестапо-Мюллер». Карьера кабинетного преступника. — Ростов-на-Дону, 1997. — С. 19—20.

лачались в мундиры СД, причем не черные, а серые. Мера эта была вынужденная — надо же было как-то их отличать от местного населения¹.

В тяжелые для Германии военные годы Генрих Мюллер не прикрепился ни к одному распределителю и отказался от спецпайка, пользовался обычными продовольственными карточками, как все жители Берлина.

Более того, за ним числился характерный «социальный пунктик» — озлобленность против людей бизнеса, ловких коммерсантов, которых он называл «американскими типами», — одного из них, Эдуарда Винтера, менеджера автомобильного концерна «Опель» и протеже Германа Геринга, он замучил допросами, слезкой, проверками его материального состояния и сделок, и все только потому, что тот быстро богател и приобретал вследствие этого влияние в берлинских властных структурах.

Генрих Мюллер со своей спутницей жизни Анной Ш.
Август 1940 года

¹ Залесский К. РСХА. — М., 2004. С. 151—152.

И наоборот, когда арестовывались так называемые простые люди, Генрих Мюллер требовал тщательной проверки компромата на них, и известны случаи освобождения из заключения тех, кто стал жертвой клеветнических доносов (как правило, по обвинению в антинацистских настроениях, но с чисто корыстной или карьеристской подоплекой). А однажды Генриху Мюллеру удалось спасти от пыток и опасного наказания рядового солдата (его хотели поместить на четыре недели в темный карцер), навлекшего на себя гнев самого Рейнгарда Гейдриха, всевластного шефа РСХА, — следовательно, прямого начальника шефа гестапо.

Многие, кто близко общался с Генрихом Мюллером, после войны либо были допрошены сотрудниками спецслужб стран о контактах с ним, либо написали воспоминания о нем. Лейтмотив большей части этих характеристик коротко подытожил агент английской разведки Бест, которого в центральной тюрьме гестапо Мюллер не раз допрашивал лично. Бест заявил: «По моему мнению, Мюллер был порядочным человеком».

В фильме «Семнадцать мгновений весны» не была рассказана его биография. А зря. До 1933 года Генрих Мюллер боролся с нацистами и с коммунистами. Для аполитичного служаки Генриха Мюллера те и другие были возмутителями спокойствия и обычными преступниками, которые мешали жизни добропорядочных граждан. Старые баварские нацисты не простили ему этого. Единственное, что они могли сделать, так это препятствовать его приему в НСДАП. И до июня 1939 года в РСХА наблюдалась странная ситуация — руководитель одного из управлений был беспартийным. Это примерно то же са-

мое, как если бы один из заместителей руководителя НКВД Лаврентия Берия не был коммунистом.

В партию Генриха Мюллера все же приняли и даже наградили орденом Крови — его вручали участникам «пивного путча» — ветеранам нацистского движения. Хотя в ноябрьских событиях 1923 года Генрих Мюллер тоже активно участвовал, но... в качестве полицейского.

А что еще осталось за кадром фильма «Семнадцать мгновений весны»?

Генрих Мюллер родился 28 апреля 1900 года в Пазинге, под Мюнхеном. Его отец, Алоиз Мюллер, не достиг в жизни больших успехов и сменил множество занятий: был фельдфебелем санитарной части, полицейским, церковным реставратором, профессиональным садовником. Но ему ничего не удалось, и в конце концов все его амбиции оказались связаны с высоким положением, которого достиг сын. Отец Генриха Мюллера родился в Нойбурге в 1875 году, сумел пережить существование Второго и Третьего рейха и умер в 1962 году в возрасте 87 лет.

Генрих был единственным ребенком в семье, его сестра умерла сразу после рождения. С 1906 года он посещал начальную школу в Ингольштадте, после окончания которой родители отослали его в рабочую школу в Шробенхаузене. Выписки из школьного дневника свидетельствуют о больших успехах ученика. Однако учитель охарактеризовал его как избалованного парня, подозрительного и склонного к вранью. В конце 1907/08 учебного года учитель высказался о нем как о «резвом, живом и склонном к распущенности» ученике. В 1908 году Генриха Мюллера переводят в школу города Крумбаха, в которой он и проводит последующие школьные годы.

Окончив восьмой класс школы в 1914 году, он поступил учеником авиационного механика в Баварские авиационные мастерские Мюнхена. После трехгодичного обучения 11 июня 1917 года он пошел добровольцем на войну в авиационную группу. Обучался военному делу в Мюнхене, Аугсбурге и Нойштадте, и в декабре 1917 года был распределен как ученик летчика.

В марте 1918 года Генрих Мюллер окончил свое летное образование и в апреле послан на Западный фронт в авиационное отделение А-187, в котором, в частности, совершил в одиночку самостоятельный налет на Париж. За военные заслуги был награжден Железным крестом II и I класса, несколькими почетными значками авиаторов и «Баварским крестом» с короной и мечами. В июне 1919 года был уволен в звании вице-фельдфебеля (в личном деле к тому же было записано, что он инвалид войны) и до ноября работал экспедитором при инспекции по авионавигации.

В декабре 1919 года, выдержав огромный конкурс, Генрих Мюллер был принят помощником в ад-

Генрих Мюллер в 1919 году (фото из архива полицейского управления Мюнхена)

Генрих Мюллер. 1934 год

министративную часть полицейского управления Мюнхена¹. По данным из других источников, в полиции он работал механиком самолетов². В октябре 1920 года переведен в службу безопасности управления полиции Мюнхена. Здесь в его компетенцию входили наблюдение и борьба с движениями левой ориентации. Одновременно Генрих Мюллер занимается с репетиторами, чтобы сдать экзамены для получения аттестата о среднем образовании. До сих пор осталось загадкой, как он сумел это делать. Ведь у полицейских в те годы был ненормированный рабочий день.

В 1923 году ему удалось получить заветный документ об окончании Людвигского реального училища Мюнхена. Начальство заметило аккуратного и

¹ *Генрих Алоиз Мюллер* // <http://renascentia.narod.ru/muller.htm>.

² *Зегер А.* «Гестапо-Мюллер». Карьера кабинетного преступника. — Ростов-на-Дону, 1997. — С. 11.

стремящегося к знаниям сотрудника и повысило его, назначив ассистентом в полиции. После успешной сдачи экзамена (второй результат) по специальности в 1929 году Генрих Мюллер получил в полиции должность секретаря.

Его профессионализм рос с каждым годом. С мая 1933 года он старший секретарь в полиции, а уже с ноября того же года — старший секретарь-криминалист, инспектор-криминалист.

Генрих Мюллер очень быстро стал протеже Рейнгарда Гейдриха, который ценил не голую теорию, а в первую очередь практические знания. Тайком Гейдрих прикрывал и продвигал по службе аполитичного специалиста Мюллера. В 1934 году он стал одним из ближайших помощников Гейдриха в организации уничтожения руководства СА в ходе «ночи длинных ножей». В 1935 году руководил массовыми арестами членов Коммунистической партии Германии.

В 1937 году Генрих Мюллер становится высшим правительственным чиновником и криминальным советником, а в 1939 году — начальником IV управления (выявление преступников и борьба с ними) РСХА, которое получило известность как «гестапо»¹.

По мнению большинства историков, основная причина его стремительного карьерного роста и могущества не только в высоком профессионализме и менталитете баварского крестьянина (высшее достижение в жизни — стать государственным служащим), но и в феноменальной способности устанавливать и брать под контроль самые неприлич-

¹ *Залесский К. А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 480; *Генрих Алоиз Мюллер* // <http://renascentia.narod.ru/muller.htm>.

ные вождения, самые постыдные пороки нацистских бонз всех уровней и рангов.

Адольф Гитлер интересовался личной жизнью своего ближайшего окружения, поэтому шеф гестапо создал подразделение, которое занималось прослушиванием телефонных разговоров и перлюстрацией корреспонденции ближайших соратников фюрера по партии и руководству государством, а также высоких чиновников госаппарата, СС, партии и Вермахта. Наиболее интересные материалы собирались в специальную папку и ежедневно докладывались Адольфу Гитлеру.

Справедливости ради стоит отметить, что гестапо следило не только за «верхами», но и «низами». Собранные досье содержали сведения о миллионах людей, которых подозревали в явной или мнимой нелояльности к режиму. Чтобы автоматизировать процесс, была смонтирована автоматическая карто-

Генрих Мюллер (слева) и Адольф Гитлер (справа). Все годы существования Третьего рейха начальник гестапо был лоялен по отношению к нацистскому режиму и Фюреру

тека, чей агрегат представлял собой махину величинной с двухэтажный дом, каковая управлялась всего одним оператором¹!

Умение реализовывать желания своих руководителей и соблюдение всех правил, существовавших в Третьем рейхе, — вот основные причины его стремительного карьерного роста.

Куда сбежал Генрих Мюллер

Если период жизни шефа гестапо до мая 1945 года изучен достаточно хорошо, в том числе существует даже версия о его сотрудничестве с советской разведкой (книга Валерия Шамбарова «Семнадцать мгновений Гестапо-Мюллер»)², то после мая 1945 года биография этого человека — сплошное «белое пятно». Дело в том, что до сих пор не найдено убедительных доказательств смерти Генриха Мюллера. И это обстоятельство породило устойчивый миф о том, что он сумел пережить Вторую мировую войну и избежать возмездия за свои многочисленные преступления.

Любовница шефа гестапо Анна Ш., которая в последний раз видела Генриха Мюллера 24 апреля 1945 года, в 1961 году сообщила органам юстиции ФРГ, что у него имелась капсула с цианистым калием. Точно такую же он предложил и ей. Воспользовался ли Генрих Мюллер сам этим ядом или погиб от случайной пули или осколка снаряда во время уличных боев в Берлине?

¹ *Генрих Алоиз Мюллер* // <http://renascentia.narod.ru/muller.htm>.

² *Шамбаров В.* Семнадцать мгновений Гестапо-Мюллер. — М., 2005.

Свидетели утверждают, что еще 27 апреля 1945 года руководитель гестапо продолжал выполнять свои обязанности — в частности, инициировал расследование в отношении одного из телохранителей Адольфа Гитлера. Беднягу обвинили в измене. Согласитесь, что такое поведение для человека, который решил покончить с собой, выглядит странным.

Есть свидетели, которые видели живым Генриха Мюллера 2 мая 1945 года.

В середине мая 1945 года среди дымящихся развалин был найден труп в форме генерала СС с многочисленными наградами. Дети Генриха Мюллера опознали в нем своего отца и торжественно похоронили его на берлинском кладбище Крецберг. В 1958 году на могиле появился скромный памятник с трогательной надписью:

«Наш дорогой папа Генрих Мюллер. Родился 28.4.1900 — погиб в Берлине в мае 1945 года».

В сентябре 1963 года могилу вскрыли, и выяснилось, что в ней захоронены фрагменты тел нескольких людей¹. Это установил сотрудник Берлинского института судебной медицины профессор Герхард

Фальшивая могила
Генриха Мюллера

¹ Владимирова С. «А вы, Мюллер, останьтесь...» // В мире спецслужб. 2004. Май, № 3.

Ромменей. Это единственный доказанный факт. По утверждению ветерана внешней разведки и историка Виталия Чернявского, согласно выдержкам из судебно-медицинского заключения, опубликованного в немецкой печати, невозможно точно установить, принадлежали или нет отдельные фрагменты найденных скелетов (в частности, кости голени и лодыжки) Генриху Мюллеру¹.

По другой версии, останки человека, которого обер-секретарь криминальной полиции Леопольд опознал как Генриха Мюллера, нашли осенью 1945 года в берлинских развалинах. Как тело смогло пролежать все лето и при этом не разложиться — непонятно. Известно лишь, что труп захоронили на гарнизонном кладбище Берлина, а на могиле установили скромное мраморное надгробье: «Генрих Мюллер. Родился 28 апреля 1900 года. Погиб при бомбежке в мае 1945 года».

Для опознания никто из родственников не привлекался. Во всяком случае, никаких документов на этот счет не сохранилось. Видимо, в хаосе первых послевоенных месяцев аккуратистам-немцам было не до формальностей².

А в архиве ФСБ РФ до сих пор якобы хранится директива органов советской военной контрразведки, где в списке разыскиваемых военных преступников Генрих Мюллер занимает одну из первых позиций³. В 1997—1998 годах редакция «Военно-исторического журнала» обращалась в ФСБ с просьбой

¹ Чернявский В. Гиммлер против Гитлера. — М., 2004. С. 199.

² Там же. С. 154.

³ Пронин А. Папаша Мюллер: жизнь после смерти // Труд. 2001. 14 февраля. № 029.

получить доступ к материалу, который в случае его опубликования позволил бы закрыть тему «укрывательства нацистского палача советскими спецслужбами». Но эта попытка окончилась ничем: ответ из компетентного органа гласил, что обнародование директивы нецелесообразно...¹

«А вас, Штирлиц, я попрошу остаться»

Среди любителей истории спецслужб Третьего рейха популярен такой анекдот. Этот образец народного творчества прекрасно отражает один из мифов, связанных с жизнью Генриха Мюллера.

...Конец апреля 1945 года. На берегу реки Шпрее стоят Мюллер и Штирлиц. Внезапно всплывает советская подводная лодка. Шеф гестапо перебирается на ее борт, заявив удивленному спутнику:

— А вас, Штирлиц, я попрошу остаться...

После этого субмарина снова погрузилась в воды Шпрее.

Он появился не случайно. Существует версия, что шеф гестапо сумел выбраться из берлинского ада и оказался в расположении советских войск. Одним из первых, кто озвучил эту легенду, был давний противник Генриха Мюллера в аппаратных играх — шеф внешнеполитической разведки СД Вальтер Шелленберг. В 1952 году он опубликовал свои мемуары, где сообщил, что еще в 1943 году Генрих Мюллер установил контакт с советской разведкой, а в 1945 году перебрался в СССР. Далее он ссылался на

¹ *Владимиров А.* Кто спас от возмездия шефа гестапо // Независимое военное обозрение. 2001. 8 июня.

свидетельства немецких офицеров, встречавших Генриха Мюллера, который гулял по улицам Москвы в форме полковника советской госбезопасности. Справедливости ради отметим, что ее отменили еще в 1943 году. Также вернувшиеся из советского плена офицеры Вермахта утверждали, что «главный гестаповец» присутствовал на допросах и... следил за правильностью перевода.

Специалисты отнеслись к этому утверждению скептически. Все знали о вражде этих двух руководителей спецслужб. Также непонятно, где и когда шеф внешнеполитической разведки встречался со своими информаторами. Ведь до декабря 1950 года он находился в заключении в английской тюрьме, а когда его освободили, то поселился сначала в Швейцарии, а потом был вынужден переехать в Италию. Жизнь он вел скромную и непонятно, как его смогли отыскать бывшие нацисты, чтобы сообщить «радостную» весть. Хотя высокопоставленный немецкий офицер Мюллер действительно мог гулять по Москве. Вот только был это обычный генерал Вермахта, который попал в советский плен под Смоленском, а потом активно участвовал в работе всевозможных антифашистских организаций.

Свою лепту в создание мифа о том, что Генрих Мюллер после окончания Второй мировой войны жив, внес Симон Визенталь. Он сообщил, что Генрих Мюллер из СССР перебрался в ГДР, где тайно встречался со своей женой¹. При этом «охотника за нацистами» не смущал тот факт, что со своей супругой Генрих Мюллер фактически был разведен (об это мы подробно рассказали выше).

¹ Чернявский В. Гиммлер против Гитлера. — М., 2004. С. 174.

Хотя доверять сообщениям Симона Визенталья, который известен как «ангел мщения за холокост» мы бы не стали. По утверждению американского историка и директора Калифорнийского института историков-ревизионистов Марка Вебера этот человек — «беспардонный попиратель правды»¹.

В западной печати в разгар «холодной войны» появилось множество публикаций, где подробно объяснялось, чем занимался нацист в Москве. Звучали они так. Генрих Мюллер работал на Лубянке в качестве консультанта по западногерманской разведке и контрразведке (БНД), которая была создана в 1946 году бывшим генерал-майором Вермахта Рейнгардом Геленом из штаба ОКВ.

«Доктор Шнайдер» (конспиративное имя шефа БНД) подбирал себе в штат в первую очередь бывших сотрудников Абвера. В свою очередь, Генрих Мюллер, эта «ходячая энциклопедия» Генриха Гимmlера, обладавший феноменальной памятью и большим прилежанием в изучении документов, прежде всего личных дел, был в состоянии моментально дать рейхсфюреру подробную информацию почти о любом офицере спецслужб. Коллегами из Абвера он занимался, разумеется, не только из патологической «любви к искусству», но и рассматривая их с некоторого времени в качестве подозреваемых. Не случайно после подавления заговора 20 июля 1944 года, едва не завершившегося смертью Адольфа Гитлера, шеф гестапо по личному поручению фюрера сам проводил следствие.

¹ Вебер М. Симон Визенталь — фальшивый охотник за нацистами // Цит. по: Чернявский В. Гимmlер против Гитлера. — М., 2004. С. 273.

Абвер, как известно, по решению Адольфа Гитлера был расформирован еще в феврале 1944 года, и Генрих Мюллер организовывал работу по проверке на лояльность его сотрудников, переданных в ведение СД. Таким образом, группенфюрер СС знал о новых соратниках Гелена (обосновавшихся в местечке Пуллах под Мюнхеном и сразу же занявшихся операциями против СССР) все или почти все. Поэтому вербовка этого человека советской разведкой выглядит абсолютно логичным шагом¹.

Еще одну версию «озвучил» бывший руководитель разведывательного отдела американских оккупационных войск в Германии Эрл Тернанд. Он утверждал, что Генрих Мюллер бежал в Аргентину под крыло диктатора Хуана Перона, который открыто симпатизировал нацистам. В 1955 году, когда президент Аргентины лишился своего поста, гость был вынужден перебраться на Кубу. На «Остров Свободы» он якобы попал с санкции Москвы (звучит странно, ведь с 1952 по 1959 год страной руководил генерал Фульхенсио Батиста, который выражал интересы США, а не СССР — Фидель Кастро захватил власть только в 1959 году). А с Кубы через Чехословакию Генрих Мюллер перебрался в СССР, где проживал до самой смерти².

Версия о связи Генриха Мюллера с советской разведкой активно развивается и в наши дни. Например, вологодский писатель Владимир Аринин считает, что шеф гестапо начал сотрудничать с Лубянкой в 1941 году и в секретных досье этого ведомства

¹ *Вайс А.* Кто спас «папашу Мюллера». // *АиФ — Долгожитель.* 2004. 22 января. № 02(38).

² *Чернявский В.* Гиммлер против Гитлера. — М., 2004. С. 190.

скрывался под именем «Вертер»¹. По его мнению, шеф гестапо впервые задумался об установлении контактов с советской разведкой в августе 1941 года, после налета красной авиации на Берлин². О том, кем был информатор Кремля, скрывавшийся под псевдонимом «Вертер», споры ведутся давно. Так, американский историк утверждает, что под этим псевдонимом скрывался другой высокопоставленный нацист — Мартин Борман³. Есть и третья версия, которую изложил в своей книге «Под псевдонимом Дора» Шандор Радо. Он утверждает, что «Вертер» — это проживавший в Швейцарии Рудольф Ресслер, который имел источники информации среди оппозиции Адольфу Гитлеру⁴.

Американский след

О том, что Генрих Мюллер мог попасть в плен к американцам, говорили еще в годы «холодной войны». Хотя самый громкий скандал разразился в конце девяностых годов прошлого века, когда предприимчивый американец немецкого происхождения Грегори Дуглас опубликовал две книги, которые якобы были написаны на основе четырех томов документов. Вот только никто, кроме самого автора, этих документов не видел.

¹ *Аринин В.* Как Мюллер предал Гитлера Сталину, или Кто был величайшим агентом в истории мировой разведки // Русский север — пятница. 2005. 22 февраля. № 12.

² *Аринин В.* Как Мюллер предал Гитлера Сталину, или Кто был величайшим агентом в истории мировой разведки // Русский север — пятница. 2005. 2 марта, № 15.

³ *Килзер Л., Тартаковский Б.* Тайная жизнь Мартина Бормана. — М., 2004. С. 17.

⁴ *Радо Ш.* Под псевдонимом Дора. — М., 1973. С. 156—158.

Согласно утверждению Грегори Дугласа, 29 апреля 1945 года, около 23 часов, Генрих Мюллер взлетел с одной из улиц Тиргартена, где уже начались бои, на легком курьерском самолете «Шторх», принадлежавшем летному отряду рейхсфюрера СС, и приземлился в пяти километрах от границы со Швейцарией. В альпийской республике он обзавелся чужим именем, слегка модифицировал свою внешность и обосновался в одном из тихих уголков на купленной им вилле (деньги же на покупку снял с секретного счета нацистской партии в одном из швейцарских банков).

По версии Грегори Дугласа, летом 1948 года сотрудники американской разведки разыскали бывшего шефа гестапо через его бывшего заместителя, оберфюрера СС Вилли Крихбаума, после войны подвизавшегося в «Организации Гелена» в качестве главного вербовщика и время от времени тайно навещавшего своего старого патрона. Крихбаум якобы довел до сведения американцев, что шефа гестапо (а его местонахождение было известно только оберфюреру) тяготит обеспеченная и спокойная жизнь на «заслуженном отдыхе» в окружении альпийских пиков и он готов вновь включиться в борьбу с коммунистической угрозой. Удостоверившись в этом, американская разведка приняла Мюллера на службу в качестве секретного консультанта-советолога¹.

«Историк» Грегори Дуглас нигде и никогда так и не объяснил, каким образом архивы группенфюрера попали в его руки, что, естественно, вызвало со-

¹ *Владимиров А.* Кто спас от возмездия шефа гестапо // Независимое военное обозрение. 2001. 8 июня.; *Чернявский В.* Гиммлер против Гитлера. — М., 2004. С. 190—193.

мнения в подлинности документов¹. В 2000 году они были переведены и изданы в нашей стране². Однако у отечественных специалистов сразу же возникло сомнение в их подлинности, и интерес к ним со стороны тех, кто серьезно интересуется историей Третьего рейха, сразу же пропал.

Вторая попытка доказать факт пребывания шефа гестапо после окончания Второй мировой войны была предпринята в 2001 году. Только теперь журналисты отказались от идеи демонстрации документов сомнительного происхождения, а просто сослались на бумаги, хранящиеся в американских государственных архивах.

Одно из американских информационных агентств в феврале 2001 года пообещало, что в течение ближайших недель будут рассекречены материалы ЦРУ, касающиеся Генриха Мюллера. До этого времени Лэнгли уже сделало достоянием гласности часть своих секретных архивов, и в числе прочих документов была найдена карта заключенного американского лагеря для военнопленных «Альтенштат» на имя некоего Генриха Мюллера, имевшего такую же дату рождения, как исчезнувший шеф гестапо³.

Действительно, весной 2001 года была рассекречена часть архивов Управления стратегических служб (УСС) — предшественницы ЦРУ, где содержа-

¹ *Рябов Г.* Генрих Мюллер: человек-миф // Литературная газета. 2000. 20—26 дек. № 50—51 (5815).

² *Дуглас Г.* Шеф гестапо Генрих Мюллер. Дневники. — М., 2000.; *Дуглас Г.* Шеф гестапо Генрих Мюллер. Вербовочные беседы. — М., 2000.

³ *Загинайло Е.* Скрывался ли бывший шеф гестапо в США? // Сегодня. 2001. 28 февраля. № 800.

лась информация о сотрудничестве с нацистами после окончания Второй мировой войны¹.

К началу 2005 года было рассекречено 1,2 млн из 2 млн страниц документов, хранящихся в секретных архивах Лэнгли. К ним следует добавить 8 млн страниц документов из Национального архива США, также ставших доступными для исследователей. Однако в них так и не удалось найти доказательств сотрудничества Генриха Мюллера с американскими спецслужбами².

Латиноамериканский и европейский след

Если бы все другие версии местожительства Генриха Мюллера после ухода с поста руководителя гестапо оказались верными, то он стал бы самым востребованным консультантом спецслужб многих стран мира. Достаточно перечислить список тех государств, на территории которых он якобы работал: в США (тренировал агентов ФБР); в Чехословакии — обучал сотрудников отдельных подразделений МВД³ (в эту страну его насильно вывезли сотрудники чехословацкой разведки в 1956 году)⁴; в Чили (туда он приехал к «воскресшему» Мартину Борману, который погиб в мае 1945 года в Берлине); в Бразилии и Аргентине — в компании других

¹ *Круглова Е.* Сотрудники ЦРУ флиртовали в чате, пока их начальник штудировал порносайты. // <http://news.aif.ru/news.php?id=4206>.

² *Богданов В.* Зачем ЦРУ спасало гестаповцев // Политический журнал. 2005. 21 марта, № 10 (61).

³ *Загинайло Е.* Скрывался ли бывший шеф гестапо в США? // Сегодня. 2001. 28 февр. № 800.

⁴ *Зегер А.* «Гестапо-Мюллер». Карьера кабинетного преступника. — Ростов-на-Дону, 1997. С. 283; *Владимиров С.* «А вы, Мюллер, оставайтесь...» // В мире спецслужб. 2004. Май, № 3.

высокопоставленных нацистов; в Румынии (с 1955 по 1956 год)¹; в Албании (проживал под именем Абедин Бекир Накошири, руководил отделом «западная граница» в албанской разведывательной службе и находился под особой защитой диктатора страны Энвера Ходжи — об этом западногерманскому журналисту Петеру Штеле сообщил инженер из группы советников ГДР по судостроению²); в Египте³; в Панаме (там арестовали 16 ноября 1967 года шестидесятидвухлетнего торговца, которого приняли за Генриха Мюллера)⁴. Вот только ни одна из вышеизложенных версий не была подтверждена.

На последней версии остановимся чуть подробнее. В главной партийной газете СССР «Правда» 17 ноября 1967 года появилась сенсационная публикация. Слева две фотографии. На одной Генрих Гиммлер в военной форме, а на другой — пожилой человек в наручниках. Вот текст самого сообщения, помещенного справа:

«Панама, 16. (ТАСС). Панамская полиция объявила об аресте человека, который, возможно, является бывшим шефом гитлеровского гестапо Генрихом Мюллером.

Разыскиваемый более 20 лет Мюллер, как военный преступник обвиняется в зверском уничтожении трех миллионов военнопленных.

¹ Зегер А. «Гестапо-Мюллер». Карьера кабинетного преступника. — Ростов-на-Дону, 1997. — С.285

² Чернявский В. Гиммлер против Гитлера. — М., 2004. С. 197—198.

³ Зегер А. «Гестапо-Мюллер». Карьера кабинетного преступника. — Ростов-на-Дону, 1997. — С.285

⁴ Чернявский В. Гиммлер против Гитлера. — М., 2004. С. 198.

Руководитель департамента расследования Панамы Эктор Вальдес представил арестованного на пресс-конференции журналистам. Арестованный отказался отвечать на какие-либо вопросы.

Человек, подозреваемый в том, что он бывший шеф гестапо, был арестован 14 ноября в одном из пригородов Панамы. Он предъявил документы на имя Фрэнсиса Килларда Кейта, родившегося в 1906 году в американском штате Миссури. Однако он говорил очень плохо по-английски, с сильным немецким акцентом.

По предположению панамской полиции, Кейт-Мюллер перебрался из Венесуэлы в Панаму в 1959 году и занялся здесь мелкой торговлей.

Жена Мюллера, проживающая в Мюнхене, опознала мужа на показанных ей фотографиях, сделанных в 1966 году в Панаме. Для полного подтверждения личности арестованного панамские власти отправили для сличения отпечатки его пальцев в Западную Германию»¹.

О том, что панамская полиция ошиблась и был арестован невинный человек, газета «Правда» не сообщила.

На «панамском следе» мы остановились не случайно. Например, Юлиан Семенов в беседе с журналистом Владимиром Ивановым в 1984 году заявил следующее:

«Я, как и многие западногерманские и американские журналисты, совершенно убежден в том, что Мюллер ушел. Косвенные свидетельства, собранные

¹ Цит. по: Иванов В. Призрак рейхсфюрера Бормана. Политический поиск нацистского преступника № 19: Повесть — расследование. — М., 1988. С. 112.

мною сейчас в Латинской Америке, свидетельствуют, что он появлялся там, в частности в Панаме (здесь один из местных крупных политиков, связанных с ЦРУ, имел давние дружественные связи с СС и СД)... Следы Мюллера мне удалось обнаружить в одном небольшом поселке на берегу Панамы — там он довольно часто гостил у врача-изувера Менгеля»¹.

Если говорить о «чехословацком следе», то имеются показания Рудольфа Барака (возглавлял с 1952 по 1961 год МВД Чехословакии и был шефом органов госбезопасности).

В 1955 году Рудольфа Барака внезапно вызвали в Москву. Председатель КГБ Иван Серов приказал найти и доставить в СССР Генриха Мюллера, который, по его данным, находился в Южной Америке, предположительно в Аргентине.

Председатель КГБ СССР, естественно, знал, к кому обращаться за помощью в столь щепетильном деле. В середине пятидесятих годов прошлого века Прага имела лучшую южноамериканскую резидентуру среди стран восточного блока. Благодаря многочисленным заказам на строительство сравнительно дешевых пивоваренных и сахарных заводов чешские инженеры и техники, среди которых было немало разведчиков, свободно передвигались по многим странам, в том числе и по Аргентине.

О поисках, захвате, транспортировке и передаче сотрудникам КГБ СССР Генриха Мюллера бывший шеф органов госбезопасности Чехословакии вспоминает следующее:

¹ Иванов В. Призрак рейхслайтера Бормана. Политический поиск нацистского преступника № 19: Повесть — расследование. — М., 1988. С. 114.

«Весной 1956 года... обнаружили человека, по всем данным соответствующего приметам разыскиваемого. Он жил в Кордове, занимался коммерцией, вел себя по-европейски, на испанском языке изъяснялся еле-еле. Постоянного места жительства не имел, обитал в приличных отелях, часто меняя их. У моих людей, работавших в Аргентине под руководством Яна Елинека, сложилось твердое убеждение, что этот коммерсант постоянно боится быть обнаруженным и на пушечный выстрел не подпускает к себе незнакомцев. Но к чехам, прекрасно владеющим немецким, он отнесся доверчиво и скоро стал пьянствовать с ними по ночам в укромных заведениях Кордовы. Результат попок — фотопленка, немедленно отправленная в Москву. Вердикт экспертов был единогласным: смуглый сухощавый человек с большими залысинами на снимках чехословацких разведчиков не кто иной, как начальник IV управления РСХА (гестапо) группенфюрер Генрих Мюллер! Наводка КГБ оказалась на редкость точной. Было приказано выкрасть главного гестаповца и переправить его через Прагу в советскую столицу.

Захватили мы его в Кордове во время обеда, подсыпав в вино специальный порошок. Мои люди впили заснувшего преступника в машину и доставили в аэропорт, где уже стоял наготове самолет, регулярно и без особого контроля курсировавший между Аргентиной и Чехословакией. Обычно он доставлял специалистов, инвентарь и оборудование, необходимые для строительства заводов... Мюллер был вывезен в одном из упаковочных ящичков под наблюдением четырех кагэбэшников, не покидавших борт самолета и категорически запретивших

моим людям любые контакты с очнувшимся уже в полете и не скрывававшим смертельного испуга гестаповцем.

После ночи, проведенной в пражской тюрьме, он под неусыпным оком усиленной охраны был доставлен в аэропорт для этапирования в Москву. Я лично присутствовал на церемонии официальной передачи Генриха Мюллера представителям КГБ...

..Летом (1959 год) я был удостоен чести несколько дней отдыхать с Никитой Хрущевым и решил спросить у лидера СССР о судьбе Мюллера. Весело плескаясь в воде, Никита Сергеевич молвил буквально следующее: «Блудному сыну хорошо. Мы вам очень благодарны». Но, несмотря на все мои дипломатические увертки, не стал развивать эту скользкую тему... Проанализировав множество заурядных для лишнего секретной информации человека событий в Европе конца 50-х—начала 60-х, я еще тогда пришел к выводу, что Генриха Мюллера в Москве отнюдь не поставили к стенке, а, как могли, использовали в «холодной войне» с Западом. Кричать о поимке шефа гестапо на весь мир русским было невыгодно, ибо могли всплыть пикантные подробности двойной игры одного из самых кровавых палачей нацизма. Думаю, тайну последнего, московского периода жизни Мюллера еще долго будут хранить за семью печатями службы — правопреемницы КГБ...»¹

До сих пор не найдено никаких подтверждений изложенных в этом монологе фактов. Зато есть свидетельство историка Виталия Чернявского, который

¹ *Порицкий Л.* Шеф гестапо — агент Кремля // Зеркало недели. 1997. 8—14 февраля. № 6 (123).

с 1944 по 1965 год служил во внешней разведке НКГБ—МГБ—КГБ СССР, большую часть времени на немецком направлении. Вот что он пишет по поводу возможного сотрудничества Генриха Мюллера с советской разведкой:

«...нам в отделении, где сходилась вся разведывательная информация о гитлеровском рейхе, об этом ничего не было известно. В то же время сотрудники нашего подразделения были в курсе таких архисекретных материалов, которые освещали переговоры немцев с западными союзниками в Швейцарии о сепаратном перемирии...»

К слову сказать, в середине 1943 года в Германии не осталось сколько-нибудь серьезной советской агентуры...

Если бы Мюллер пришел к нам, это было бы весьма кстати...»¹

Также Виталий Чернявский утверждает, что в 1955 году он участвовал в переговорах между представителями КГБ СССР и МВД ЧССР. Делегации возглавляли уполномоченный КГБ в Берлине генерал-лейтенант Евгений Питовранов и Рудольф Баррак.

«Обсуждались конкретные вопросы сотрудничества двух братских ведомств. И, конечно, «дело Мюллера» мы не обсуждали и о нем никто не упоминался, потому как самого предмета в природе не существовало»².

Справедливости ради стоит отметить, что советская разведка после окончания Второй мировой

¹ Чернявский В. Гиммлер против Гитлера. — М., 2004. С. 182—183.

² Там же. С. 184.

войны все же проверяла версию о том, что Генрих Мюллер находился в Аргентине, но следов пребывания «шефа гестапо» не обнаружила.

Следопыты из Тель-Авива

Активнее всего искали Генриха Мюллера сотрудники израильских спецслужб. Начиная с апреля 1945 года на территории Германии действовал спецотряд «Ханокмин» («Ангел Карающий»), который входил в состав Еврейской бригады, что сражалась в составе британской армии. Бойцы этого спецподразделения целенаправленно охотились за нацистами, виновными в холокосте. Сначала они передавали найденных преступников американско-английским оккупационным властям, а потом, когда некоторые из задержанных сразу не понесли наказания, начали сами выносить приговоры и приводить их в исполнение.

Выявленных нацистских преступников «вызывали в комендатуру» по какому-либо пустячному вопросу бойцы «Ханокмин» (одетые в форму офицеров британской армии) и отводили в ближайшее укромное место, где зачитывали приговор и тут же приводили его в исполнение. За 1945 год таким вот способом было казнено около тысячи человек¹. Учитывая, что это происходило уже после капитуляции Германии, то с позиции международного права это было грубое его нарушение. Приговоры военным преступникам могли выносить только государственные трибуналы, а не частные лица.

¹ Певзнер Ю., Чернер Ю. И на щите Давидовом начертано «Моссад». — М., 2001. С. 190.

После окончания Второй мировой войны поисками военных преступников, которых обвиняли в уничтожении евреев, занимались специальные подразделения израильских спецслужб. Самой успешной их акцией стало похищение Адольфа Эйхмана в 1960 году¹.

Поиск Генриха Мюллера вела группа во главе с Цви Малхиным и Рафи Эйтаном, который за семь лет до описываемых событий вышел на след Адольфа Эйхмана в Буэнос-Айресе.

В начале октября 1967 года оперативная группа «Моссад», возглавляемая Цви Малхиным, прибыла в Мюнхен. По агентурным данным, здесь, в пригороде Мюнхена, на улице Манцингер, 4, жила вдова бывшего шефа гестапо София Мюллер. У одного из родственников семейства Мюллеров был день рождения, и израильтяне решили воспользоваться предоставленной возможностью выяснить, нет ли среди приглашенных гостей самого Генриха Мюллера. О подробностях тех давних событий уже в наши дни, в ноябре 2000 года, рассказал сам Цви Малхин:

«Перед тем как выехать в Германию, я попросил снимки всех без исключения родственников Мюллера. Я получил их все, кроме фотографии группенфюрера. Когда я прибыл в Германию, Н. (неназванный агент МОССАД. — Авт.) ввел меня в курс дела. Позже выяснилось, что его доклад был неполным... Мы знали, что намечается семейный праздник. Мы хотели установить слежку за его женой и сыном,

¹ Певзнер Ю., Чернер Ю. И на шите Давидовом начертано «Моссад». — М., 2001. С. 190—193; Капитонов К. А. Израиль. История Моссада и спецназа. — М., 2005. — С. 102—110; Сказки бабушки Цили // Дуэль. 2005. 29 марта, № 12 (419).

чтобы они вывели нас на самого Мюллера. Я провел инструктаж людей, и мы отправились к дому, где праздновали день рождения. Громкое пение родственников Мюллера было слышно издалека. В этом небольшом четырехэтажном здании было всего четыре квартиры. Софи Мюллер проживала на втором этаже с левой стороны.

Неожиданно я увидел пожилого человека, выходящего из этого здания. Я не смог опознать его и сказал своей секретарше, которая сопровождала меня в этой операции в качестве агента: «Могу спорить на что угодно, что это военный. Его выдаст походка».

На следующий день Малхин встретился с Н. и описал ему этого человека. «Господи! — воскликнул агент. — Это он!» Вернувшись в Израиль, Цви Малхин провел беседу с одним из руководителей МОССАД и окончательно убедился: незнакомец был действительно сбежавшим главой гестапо. Нужно было продолжать операцию¹.

В ноябре 1967 года двое вооруженных фотоаппаратами и рациями взломщиков — Барух Шур и Даниэль Гордон (оба служащие одной из израильских государственных организаций) — проникли в квартиру Софии Мюллер в Мюнхене. Они надеялись найти там письма или другие доказательства послевоенного существования бывшего супруга этой женщины. Их визит обнаружили соседи и сообщили в полицию. Стражи правопорядка задержали незваных гостей. Шпионов-неудачников, во избежание

¹ Владимир С. «А вы, Мюллер, останьтесь...» // В мире спецслужб. 2004. Май, № 3.

дипломатических осложнений между ФРГ и Израилем, пришлось отпустить¹.

Справедливости ради отметим, что его противнику в аппаратных играх (по версии создателей фильма «Семнадцать мгновений весны») Мартину Борману тоже не повезло. Труп «тени» фюрера не найден до сих пор, зато есть множество свидетелей, которые утверждают, что встречали Мартина Бормана после окончания Второй мировой войны².

Одиннадцатая серия

**ВАЛЬТЕР ШЕЛЛЕНБЕРГ —
«ДОБРЫЙ ДЯДЮШКА», ИЛИ «ГАНГСТЕР
В БЕЛЫХ ПЕРЧАТКАХ»**

— Что это вы мне принесли, Штирлиц? — удивился Шелленберг, изучая справку.

— С основной работы разрешение на совместительство, — буркнул Штирлиц.

Совесь чекиста не позволяла ему незаконно получать вторую зарплату.

Родственники руководителя VI управления РСХА Вальтера Шелленберга утверждают, что актер Олег Табаков мастерски и достоверно изобразил «дядюшку Вальтера» — доброго и сентиментального. Племянница даже прислала актеру рождественскую открытку со словами благодарности.

¹ Зегер А. «Гестапо-Мюллер». Карьера кабинетного преступника. — Ростов-на-Дону, 1997. С. 288—290.

² Макговерн Дж. Мартин Борман. Серый кардинал в коричневой униформе. — Ростов-на-Дону, 2000. С. 244—303.

Вальтер Шелленберг внешне мало походил на одаренного и честолюбивого руководителя спецслужб. Молодой (в январе 1945 году ему исполнилось тридцать пять лет), несколько выше среднего роста, привлекательной внешности, всегда с доброжелательной улыбкой на лице, он более всего напоминал заведующего конфекционом в знаменитом на всю Европу универсальном магазине KDW на Тауэнштрассе в Берлине или удачливого коммивояжера¹.

Может быть, в личной жизни начальник Штирлица действительно обладал описанными выше добродетелями. Увы, в профессиональной сфере многие называли его «злым сказочником» из Третьего рейха. Прозвище «сказочник» Вальтер Шелленберг получил после того, как были изданы на нескольких языках его мемуары.

Одной из причин вольной трактовки тех или иных событий бывшим руководителем VI управления РСХА и его «ошибок памяти» некоторые историки объясняют желанием автора доказать свою необходимость для спецслужб Запада после окончания Второй мировой войны. В отличие от своих коллег из

Вальтер Шелленберг. В жизни он мало похож на свой экранный образ

¹ *Гладков Т.* Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 96.

других разведывательных ведомств Третьего рейха Вальтер Шелленберг оказался без работы и родины. После освобождения из английской тюрьмы он не захотел возвращаться в Германию и провел оставшиеся годы скромной жизни за границей. Почему? Возможно потому, что бывшие нацисты не простили ему контактов со спецслужбами противника в 1944—1945 годах и сотрудничество с ними в первые послевоенные годы. А американцы тоже не приняли его на работу. Скорее всего Вальтер Шелленберг был им неинтересен ни как профессионал, ни как человек, который за шесть лет тюремного заключения сообщил англичанам все, что знал о нацистской агентуре в странах Восточной Европы и СССР.

Другая причина вольного обращения с фактами — стремление Вальтера Шелленберга доказать, что он был всего лишь техническим исполнителем, а не автором многочисленных операций в сфере «тайной войны».

Ситуацию с оценкой достоверности мемуаров осложнили еще действия издателей, которые активно редактировали и сокращали первоначальный вариант рукописи. А если учесть, что делали они это уже после смерти автора, то нет ничего удивительного в том, что существует как минимум три версии мемуаров Вальтера Шелленберга, которые нельзя считать полностью авторскими¹.

В отличие от своего противника по «Семнадцати мгновениям весны» Генриха Мюллера, который слыл чернорабочим аппарата секретных служб и

¹ Шелленберг В. Мемуары. — М., 1991. С. 5—6.

высокопрофессиональным криминалистом, Вальтер Шелленберг считался представителем их интеллектуальной элиты. Он регулярно посещал театр и прекрасно владел английским языком. Такая репутация отчасти способствовала тому, что он вышел из войны «без потерь», ибо считалось, что его руки не столь запятнаны кровью, как у его коллег: он ведь занимался «чистой работой»: шпионаж существовал всегда, разведка действует в любое время. Поэтому шефа гитлеровской внешнеполитической спецслужбы многие не считали военным преступником. А как обстояло дело в действительности?

Путь в «органы»

Вальтер Шелленберг родился 16 января 1910 года в Саарбрюккене в семье фабриканта роялей. После окончания высшего реального училища он поступил в Боннский университет. Учился непродолжительное время на медицинском факультете, но потом перевелся на юридический.

В 1933 году один из преподавателей уговорил его вступить в НСДАП и СС, объяснив, что это откроет ему путь к карьере. По версии других историков, в ряды нацистов он вступил самостоятельно. В годы учебы финансовое положение Вальтера Шелленберга было тяжелым. Отец разорился, и студент фактически жил на содержании у своей первой жены — портнихи по профессии.

Первое же партийное поручение — доклады на историческую тему для боннских студентов, вступивших в СС, он выполнил с таким рвением, что на

него обратили внимание давние нацисты из профессуры. Один из них и привлек Шелленберга на службу в закордонную разведку НСДАП, но первоначально ему довелось пройти испытание во внутригерманской службе СД в качестве секретного агента. В 1934 году его приняли на работу в Имперское министерство внутренних дел.

Вальтер Шелленберг писал тематические доклады руководству, составлял сводки агентурных данных и наконец был вызван в Берлин, где его приняли видные эсэсовцы, включая Гейдриха. О молодом юристе к тому времени сложилось мнение, что он умный человек с выдающимися способностями и блестящей памятью, стремящийся сделать карьеру; пишет хорошим литературным языком (большая редкость среди руководителей Третьего рейха). Обнаружилась его склонность к разведывательной работе: в течение всего лишь месячной командировки во Францию он с ходу проник в академические круги Сорбонны и представил затем подробную и детальную информацию о настроениях французской интеллигенции.

Мастер провокаций

Свою карьеру в СД Вальтер Шелленберг начал с работы в центральной информационной картотеке. Хотя было бы несправедливо утверждать, что он занимался исключительно «бумажной» работой. Так, в 1938 году в ходе аншлюса он сопровождал Генриха Гимmlера при его поездке в Вену. Осенью того же года Вальтер Шелленберг посетил столицу Сенегала Дакар — ему поручили собрать сведения о расположенной там французской военно-морской базе. В

сентябре 1939 года Вальтер Шелленберг снова сопровождал Генриха Гиммлера, когда тот посетил оккупированную Вермахтом Польшу¹.

С сентября 1939 по июнь 1941 года Вальтер Шелленберг служил в группе отдела VI E IV управления РСХА сначала инспектором, а затем ее руководителем. Группа занималась вопросами контрразведки, борьбы со шпионажем в Германии и оккупированных странах. Молодой эсэсовец по личному распоряжению Генриха Гиммлера был засекречен: в печати не упоминалась его фамилия, нигде не выставлялась его фотография.

В 1939 году Вальтер Шелленберг начал операцию по дезинформации англо-голландской разведки. Противнику сообщили о существовании в Третьем рейхе группы противников Адольфа Гитлера, члены которой хотели установить контакт с Западом.

Операция закончилась так называемым «инцидентом в Венло», когда на пограничном пункте (в Нидерландах) 10 ноября 1939 года спецгруппой СД были захвачены сотрудники британской разведки: капитан Пейн Бест и майор Ричард Стивенс. Похитили их по приказу Адольфа Гитлера. За несколько дней до этого на фюрера было совершено покушение (взрыв СВУ — самодельного взрывного устройства, которое собрал столяр Иоганн Эльзер в мюнхенской пивной, зал «Бюргербройкеллер» 8 ноября 1939 года), и руководитель Третьего рейха решил, что это сделали англичане². Германская пропа-

¹ *Залесский К. А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 724

² *Бертольд В.* 42 покушения на Адольфа Гитлера. — Смоленск, 2003. С. 176—200.

ганда представила граждан туманного Альбиона непосредственными руководителями покушения. Вместе с Иоганном Эльзером (хотя в ходе расследования германскими правоохранительными органами было установлено, что он действовал самостоятельно) они должны были стать по окончании войны подсудимыми на громком процессе, который задумывался как трибунал над «английскими коварством и жестокостью»¹. За разработку и успешное проведение спецоперации по похищению британцев Вальтер Шелленберг был награжден Железным крестом I класса².

Вальтер Шелленберг оказался причастен к множеству похищений высокопоставленных иностранцев и физическому уничтожению политэмигрантов за пределами Третьего рейха. Дело в том, что формально СД не имело права даже арестовывать кого-либо в Германии, хотя это не означает, что интеллектурал Вальтер Шелленберг не использовал «силовые» приемы³.

В апреле–мае 1941 года Вальтер Шелленберг по поручению Адольфа Гитлера подготовил террористический акт против одного из противников нацистского режима Отто Штрассера, который руководил «Черным фронтом» («Союз революционных национал-социалистов»)⁴. В двадцатые годы прошлого века этот человек был одним из лидеров

¹ Картов М. В одиночку против Гитлера // Совершенно секретно. 2004. № 4.

² Бертольд В. 42 покушения на Адольфа Гитлера. — Смоленск, 2003. С. 206.

³ Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 101.

⁴ Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 724, 777.

левого крыла нацистской партии. Вместе со своим старшим братом Грегором (убит в «ночь длинных ножей») он выступал за национал-социализм с «человеческим лицом» — призывал национализировать крупные банки, предприятия и т. п. В 1930 году он уехал из Германии сначала в Прагу, а потом переселился в Канаду. Справедливости ради отметим, что и сам оппозиционер тоже планировал ликвидацию фюрера¹.

Немецкие секретные службы обнаружили Отто Штрассера в Лиссабоне в апреле 1941 года. Фюрер приказал уничтожить «опасного конспиратора, платного агента иностранных держав».

В качестве орудия убийства было решено использовать бактериальный препарат, действующий мгновенно. Он моментально впитывался организмом, и по симптомам болезнь напоминала тиф. Препарат прошел успешную проверку в Мюнхенском университете. Там же Вальтер Шелленберг получил две ампулы с несколькими кубическими сантиметрами жидкости и, положив их в чемодан, спокойно выехал в Лиссабон. Пробирки были упакованы в специальный ящик из хромированной стали с прокладкой из пенопласта.

Прибыв в столицу Португалии, он приказал немецким агентам отыскать Отто Штрассера. Жертву так и не нашли. Смертоносный препарат, способный вызвать эпидемию страшнее средневековой чумы, выбросили в океан, а Вальтер Шелленберг вернулся в Германию².

¹ Чертопруд С. В. Охота на фюрера. — М., 2004. С. 186—188.

² Бояджи Э. История шпионажа. В 2 т. Т. 2. — М., 2003. С. 210.

Уничтожение Британии

В 1940 году под руководством Вальтера Шелленберга был составлен т. н. «Sonderfanddungsliste» — «Специальный розыскной лист по Великобритании» (заинтересованные ведомства представили ему списки). Он включал перечень 2300 лиц, подлежащих немедленному аресту гестапо в случае высадки Вермахта на Британские острова (план «Морской лев»). Открывал список премьер-министр Уинстон Черчилль¹.

Также Вальтер Шелленберг подготовил сборник наставлений для немецких диверсионных групп, которые должны были парализовать систему военного и государственного управления Великобритании накануне высадки основных сил Вермахта — операции, вошедшей в историю под кодовым названием «Морской лев». В июле 1940 года в одной из военных типографий Третьего рейха наставления были напечатаны. Их тираж — 20 тыс. экземпляров — красноречиво свидетельствовал о масштабах будущей диверсионной операции. Однако неудачный ход воздушной «Битвы за Англию» для гитлеровских ВВС, отсутствие достаточного количества десантных судов и неблагоприятные погодные условия заставили высшее руководство нацистской Германии сначала отложить план «Морской лев», а затем вовсе отказаться от него, переключившись на подготовку другой военной кампании — против СССР, известной как «план Барбаросса». Тем не менее наставления для диверсантов, сочиненные Вальтером Шелленбергом тогда, в 1940 году, еще штандартенфюрером (полковником) СС, исправно хранились на

¹ Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 102.

одном из секретных складов — «до лучших времен». Но они так и не наступили, а весь тираж погиб в огне после налета союзнической авиации. Сохранилось всего три экземпляра. Англичане, ставшие в конце войны обладателями этой библиографической редкости, решились ее опубликовать только в 2000 году.

Наставления для диверсантов читаются как увлекательный путеводитель по Британским островам. Особое внимание автор уделил Лондону, Бристолу, Бирмингему, Ливерпулю, Манчестеру и Эдинбургу, где и намечались главные диверсионные акции. Несмотря на то что диверсионная операция планировалась людьми высококультурными (Вальтер Шелленберг свободно владел несколькими языками, а руководитель II управления — политический анализ содержания публикаций, использующихся в психологической войне, — РСХА штурмбаннфюрер Франц Зикс, который должен был занять пост руководителя СД и тайной полиции в Великобритании в случае успеха операции нацистов по захвату страны, в 1934 году получил степень доктора философии в Гейдельбергском университете), судьба британцев в случае успеха вторжения оказалась бы незавидной. 2820 ведущих английских политиков, общественных деятелей и представителей культуры подлежали немедленному аресту, и это при том, что Вальтер Шелленберг преклонялся перед английской системой частных школ, пестовавших элиту. Аналогичная судьба ожидала почти все мужское население Британии в возрасте от 17 до 45 лет. Их тоже планировалось вывезти на материк¹.

Другой эпизод попытки насильственного вывоза

¹ *Михайлов А.* Прощальный поклон от Вальтера Шелленберга // Сегодня. 2000. 16 августа. № 180.

высокопоставленных иностранцев был связан с герцогом Виндзорским (бывший король Великобритании Эдуард VIII, который отрёкся от престола из-за любви к дважды разведенной американке Уэллис Симпсон). Этого аристократа Вальтер Шелленберг пытался вынудить переехать из Португалии в одну из нейтральных стран. Адольф Гитлер считал, что это можно будет использовать для давления на Англию. Операция закончилась неудачей¹.

Игра в шпионов

Если верить мемуарам Вальтера Шелленберга, то создатели фильмов о Джеймсе Бонде многие декорации для своих работ позаимствовали из его книги. Достаточно прочесть то, как руководитель VI управления РСХА описывает свой кабинет:

«Возле огромного письменного стола стоял вращающийся столик, на котором было много телефонов и микрофонов. В обивке стен и под письменным столом, а также в лампе были вмонтированы невидимые для глаза подслушивающие устройства, автоматически фиксирующие любой разговор или даже шорох. Вошедшему бросались в глаза маленькие проволочные квадратики, расставленные на окнах; это были установки контрольной электро-системы, которые я вечером, уходя из кабинета; включал, приводя в действие систему сигнализации, охраняющую все окна, сейфы и различные двери в служебном помещении. Достаточно было просто приблизиться к этому месту, охраняемому при

¹ Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 724; Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 100—101.

помощи селеновых фотоэлементов, как раздавался сигнал тревоги, по которому за считанные секунды прибывала вооруженная охрана.

Даже мой письменный стол напоминал маленькую крепость, в него были вмонтированы два автомата, стволы которых могли осыпать пулями помещение кабинета. Как только дверь моего кабинета открывалась, стволы автоматов автоматически нацеливались на вошедшего. В случае опасности было достаточно нажать кнопку, чтобы привести в действие это оружие. Вторая кнопка позволяла мне подать сигнал тревоги, по которому все входы и выходы из здания сразу же блокировались охранниками.

Из своего служебного автомобиля я мог вести телефонные разговоры в радиусе до двадцати пяти километров и диктовать своим секретаршам по радио.

Отправляясь по служебным делам в зарубежные страны, я, согласно предписанию, должен был надевать на зуб коронку, в которой содержалось достаточное количество цианистого калия, чтобы в течение тридцати секунд навсегда уйти из рук врагов. Кроме того, я носил кольцо с печаткой и большим голубым камнем, под которым находилась еще одна капсула с цианистым калием¹.

Описание интерьера мы бы отнесли на счет богатой фантазии хозяина кабинета. Никто из тех, кто бывал в этом помещении и оставил свои воспоминания, не упоминал о многочисленных технических средствах охраны. Да и создатели фильма «Семнадцать мгновений весны» тоже не стали «иг-

¹ Шелленберг В. Мемуары. — М., 1991. С. 162—163.

рать в шпионов». Они поступили мудрее — в картине нет сцен, которые происходили в кабинете у Вальтера Шелленберга. Со своим подчиненным Штирлицем он встречается где угодно, начиная от собственной виллы и заканчивая коридором разрушенного в результате авианалета здания РСХА.

Ликвидация конкурента

Пост руководителя VI управления РСХА Вальтер Шелленберг занял 22 июня 1942 года. По мере того как укреплялись позиции VI управления РСХА, падало влияние Абвера, который возглавлял адмирал Вильгельм Канарис. Между этими двумя ведомствами существовала ожесточенная конкуренция. Уже с начала 1942 года шеф Абвера был «под колпаком» у гестапо. Генрих Мюллер представил Герману Гиммлеру обширное досье, материалы которого обвиняли адмирала в преступных ошибках, бездействии и сочувствии западным державам.

В феврале 1944 года Абвер как самостоятельная служба был ликвидирован, а его органы подчинены Шелленбергу в составе VI управления и стали условно именоваться «ведомственной тысячей» (Aratmille).

В августе 1944 года Вальтеру Шелленбергу позвонил Генрих Мюллер и, ссылаясь на приказ Адольфа Гитлера, распорядился арестовать Вильгельма Канариса как причастного к генеральскому заговору. Прибыв на виллу адмирала, Вальтер Шелленберг объявил хозяину, что получил приказ на его арест и дает ему на сборы час, в течение которого не станет его контролировать. Канарис заявил: «Я не пойду ни на побег, ни на самоубийство» — и попросил о

встрече с Генрихом Гиммлером. Ему отказали, он был помещен в тюрьму, затем в концлагерь Флоссенбург, где и повешен в апреле 1945 года.

Инициатор сепаратных переговоров

Еще до того как Вальтер Шелленберг стал в июне 1942 года начальником управления внешней разведки РСХА, он начал скептически оценивать идею все сокрушающей немецкой победы. Поступающая информация позволяла ему объективно оценивать наращиваемую военную мощь противников Третьего рейха. Поэтому уже с осени 1941 года он стал размышлять над возможностью заключения сепаратного мира с западными союзниками. При этом он стремился использовать те круги антинацистски настроенных сопротивленцев, которые после начала войны продолжали поддерживать связь по международным каналам с союзниками и иностранцами, близкими к ним¹.

Одновременно он искал другие каналы для проведения сепаратных переговоров. В частности, он пытался установить и поддерживать контакты с представителями западных спецслужб и периодически проводил зондаж относительно возможности заключения сепаратного мира.

По мнению отдельных советских историков, его связь с Англией и США по тайным каналам началась в мае 1941 года, когда заместитель фюрера по партии «нацист № 3» Рудольф Гесс улетел в Шотландию. От имени Адольфа Гитлера высокопоставленный

¹ Хене Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. — М., 2005. С. 436—437.

перебежчик предложил Великобритании заключить мир и принять участие в агрессии против СССР.

В Германии Рудольфа объявили душевнобольным. Пресс-релиз содержал такие характеристики:

«Видимо, член партии Гесс жил в мире галлюцинаций, в результате чего он возмнил, что способен найти взаимопонимание между Англией и Германией... Национал-социалистическая партия считает, что он пал жертвой умопомешательства. И таким образом его поступок не оказывает никакого воздействия на продолжение войны, к которой Германию вынудили»¹.

В Великобритании его не восприняли как серьезную политическую фигуру и интернировали как военнопленного. В 1946 году решением Международного военного трибунала в Нюрнберге Рудольф Гесс был приговорен к пожизненному заключению.

В августе 1942 года, приехав на командный пункт Генриха Гиммлера под Винницей на Украине, Вальтер Шелленберг задал тому вопрос:

— Рейхсфюрер, в каком ящике вашего письменного стола лежит альтернатива окончания войны?

— Вы не с ума ли сошли? — ответил Генрих Гиммлер. — Или у вас сдали нервы?

— Я знал, рейхсфюрер, что вы именно так и отреагируете. И думал даже, что гораздо резче, — ответил гость.

Как рассказал позднее Вальтер Шелленберг, собеседник затем успокоился и поставил задачу разработать соответствующий план. А руководитель внешнеполитической разведки РСХА предложил начать немедленные тайные переговоры с западными со-

¹ Гесс Рудольф // <http://secondwar.voenkomat.ru/kriatonpage.php?pageid=26>

юзниками о заключении сепаратного мира, воспользовавшись трениями между ними и Россией.

Известно, что с конца лета Вальтер Шелленберг и Генрих Гиммлер при поддержке его лечащего врача Феликса Керстена и начальника личного штаба генерала Карла Вольфа стали активно нащупывать пути установления контактов с западными союзниками для достижения сепаратного мира¹. После разгрома фашистских войск под Сталинградом начальник VI управления РСХА тотчас вступил в контакт с Алленом Даллесом в Швейцарии.

Так что о начале переговоров Вальтер Шелленберг и Генрих Гиммлер договорились значительно раньше, чем это изображено в «Семнадцати мгновениях весны». О ходе этих переговоров мы расскажем ниже.

В самом конце войны Вальтер Шелленберг через свою агентуру организовал переговоры Генриха Гиммлера с представителями американских спецслужб об условиях заключения сепаратного мира.

Несмотря на все старания Штирлица, Вальтер Шелленберг до конца Второй мировой войны продолжал вести переговоры с Западом. О так называемом «южном варианте» известно достаточно много благодаря тем же «Семнадцати мгновениям весны». А ведь был еще и так называемый «северный вариант».

Тайные миссии в Норвегии

В конце 1944 года в Норвегии сложилась специфичная ситуация. В этот период отряды общенациональных антигерманских подпольных вооружен-

¹ Хене Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. — М., 2005. С. 437—438.

ных сил «Милорг» оказались под влиянием крайних консерваторов в движении Соппротивления — организации «Кретсен». Она не только занимала подчеркнуто антикоммунистическую позицию, но и пыталась диктовать лондонскому правительству свой взгляд на события в оккупированной стране. Например, доносила в Лондон, что коммунисты готовят военный переворот в интересах Москвы. Цель этих сообщений — не допустить прихода к власти после освобождения страны местных коммунистов.

В то же время СССР не планировал использовать Красную Армию в борьбе за власть в Норвегии. Иосиф Сталин не мог не понимать, что в случае продвижения советских войск с тяжелыми боями в центральные районы страны власть на освобожденной территории неминуемо перейдет к «Кретсен», а не к коммунистам. Поэтому руководитель Советского Союза принял решение выждать, пока сами норвежцы не попытаются освободить свою страну от оккупантов. А только затем ввести туда подразделения Красной Армии. Ведь в ходе кровопролитных боев с частями Вермахта большинство антисоветски настроенных подпольщиков должно было погибнуть.

Впрочем, в Норвегии тоже не желали видеть в роли освободителя Советскую армию. Один из высокопоставленных политических деятелей того времени А. Урдинг писал, что эмигрантское правительство в Лондоне и руководство движения Соппротивления внутри страны «очень не хотели видеть русские войска на норвежской территории». Они справедливо опасались, по свидетельству норвежского историка Н.Удгорда, что советские войска попытаются «создать политическую платформу для коммунистов в послевоенной Норвегии».

Вальтер Шелленберг

Поэтому и лидерам «Кретсен», в свою очередь, было выгодно не форсировать боевые операции против немецких войск, а придерживаться тактики выжидания, имея немецкие войска в качестве своеобразного буфера, отделяющего их от Красной Армии. И буфер этот следовало сохранять до того момента, когда в страну будут введены войска западных стран, а подразделения Вермахта капитулируют, не оказав сопротивления противнику. Договориться об этом с Западом должен был Вальтер Шелленберг, который 4 мая 1945 года прибыл в Норвегию. Эта миссия имела такую предысторию. В феврале 1945 года Вальтер Шелленберг организовал в Берлине встречу Генриха Гиммлера с графом Фольком Бернадоттом — представителем шведского Красного Креста, прибывшим в Германию для обсуждения вопроса о судьбе норвежских граждан, ока-

завшихся в немецких концлагерях. В ходе беседы рейхсфюрер СС заявил, что «только покончив с нашим противоборством в Норвегии, можно удержать Советы вдали от Атлантического океана». Далее он уверил собеседника в том, что отдаст приказ немецким частям в Норвегии не вести боевых действий. Это означало, что армия генерал-полковника Лотара фон Рендулича прекратит боевые стычки с «Милорг», но останется хозяйкой оккупированных территорий и будет держать оборону на севере против советских войск. Однако западным лидерам пришлось отклонить план Генриха Гиммлера. В «Семнадцати мгновениях весны» об этих переговорах вообще не упоминается. Хотя советская разведка, учитывая свои возможности, должна была о них знать. А если так, то именно ими должен был заняться Штирлиц, а не «южным вариантом», о котором в Москве и так прекрасно знали.

О чем Вальтер Шелленберг сумел договориться с Западом? До сих пор подробности этих встреч остаются в тайне. Хотя если судить по результатам, то шеф VI управления РСХА справился со своей задачей.

Например, только после подписания капитуляции немецких войск 11 мая 1945 года на юге страны высадилась английская парашютно-десантная дивизия «Красные дьяволы». А 26 мая в Тромсе стала высаживаться норвежская бригада, весьма незначительная по составу.

Свою задачу немцы выполнили пунктуально. Союзники тоже не подкачали. Их дальнейшая деятельность заключалась в том, что немцам предложили... разоружить самих себя. Главнокомандующий союзными войсками в Норвегии английский генерал

Торне объяснил это «необходимостью заботиться о сохранении престижа и уважения у немецких солдат к своим офицерам и руководителям». Позаботились и о престиже сотрудников гестапо. Торне дал указание командованию Вермахта в Норвегии самим арестовывать гестаповцев и передавать их в руки союзников. Подобная «забота» привела к тому, что гестаповцы попросту «затерялись» среди общей массы военнопленных.

Любопытно, что деятельность Вальтера Шелленберга в Скандинавии до сих пор малоизвестна, хотя он часто посещал Швецию и оккупированную немцами Норвегию. Как руководитель внешней разведки он являлся обладателем многих секретов, так или иначе связанных с военно-политической деятельностью союзников в этом регионе. Кроме того, именно из фьордов Норвегии, контролируемых немецкими войсками, о судьбе которых так беспокоился Вальтер Шелленберг, уходили куда-то в океан и после капитуляции немецкие подводные лодки¹.

Жизнь после краха Третьего рейха

После капитуляции Германии Вальтер Шелленберг некоторое время жил на вилле шведского дипломата графа Фолька Бернадотта в Швеции. Однако в июне 1945 года союзное командование добились его выдачи как военного преступника.

В отличие от другого интеллектуала и коллеги по СД Отто Олендорфа, Вальтер Шелленберг сумел избежать назначения — по совместительству — на должность начальника одной из четырех эйнзац-

¹ Аюпов О. Тайная миссия бригаденфюрера Шелленберга // Парламентская газета. 2002. 18 апр.

групп. В итоге начальник III управления РСХА по приговору одного из Нюрнбергских трибуналов за прямое участие в уничтожении 90 тысяч советских граждан повешен, а начальника VI управления РСХА в апреле 1949 года приговорили всего лишь к шести годам заключения — за членство в преступных организациях (СС и СД) и расстреле нескольких советских военнопленных¹.

Освободился Вальтер Шелленберг в декабре 1950 года. Сначала жил в Швейцарии, но затем был вынужден переехать в Италию, где поселился в маленькой городке Палланца, расположенном на берегу озера Лаго-Маджоре. В конце жизни он тяжело болел и был помещен в клинику Формако, где готовился к операции на печени.

Немецкий журналист Клаус Харпрехт, который участвовал в подготовке к печати рукописи мемуаров шефа VI управления РСХА, так описал Вальтера Шелленберга в последний год его жизни:

«Когда я впервые встретил его в Палланца на Лаго-Маджоре на одной дружеской вечеринке в конце лета, я с трудом различил его среди гостей, собравшихся в большом отеле. Худощавый человек среднего роста, корректно одетый, не лишенный обаяния, у которого ни в жестах, ни в одном движении, ни в одной черте лица не было ничего бросающегося в глаза. Его можно было принять за любезного адвоката или за предпринимателя средней руки. Его вежливость казалась слишком напряженной, чтобы быть искренней. Несомненно, от этого человека исходило какое-то смутное обаяние, которое он временами пытался заставить сверкать во всю

¹ Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 98.

мощь. Он говорил спокойно, приглушенным и мягким голосом; он составлял фразы с небрежностью, мешающей ему полностью убедить собеседника. Тон его разговора временами нарушила какая-то странная нервозность. Становилось ясно, что Шелленберг старается в первое же мгновение завоевать своего собеседника при помощи тихой, почти незаметной атаки. Чувствовалось, что он не в состоянии переносить недоверчивую отчужденность и сдержанность, что он давно уже не обладает той уверенностью в себе, какую охотно демонстрирует. Казалось, его большие светлые глаза не перестают выпытывать у собеседника, как тот «относится» к Шелленбергу, в состоянии ли еще он, бывший шеф германской тайной службы, оказывать на окружающих такое же влияние, как это бывало раньше. Осторожная реакция партнера портила ему все удовольствие от беседы. Он чувствовал себя вынужденным усилить нажим. На глазах его самоуверенность превращалась в банальное тщеславие. В этом, конечно, нет ничего удивительного. Самоуверенность Шелленберга была лишена всякой социальной опоры. Его родители принадлежали к среде обедневшего бюргерства, ставшего жертвой войны, революции и инфляции. В юности ему, несомненно, пришлось узнать нужду. В наследство от родителей ему досталась, пожалуй, социальная амбиция — средств же для ее удовлетворения не хватало. Таковы классические условия для становления парвеню, человека, стремящегося любой ценой «выбиться в люди», испытывающего сомнительную страсть к общению с «избранным обществом» и склонного добиваться своего на пути авантюры и несолидных спекуляций, а

не в результате упорного труда. После Первой мировой войны стендалевский Жюльен Сорель наверняка не облачился бы в сутану священника. Пример этот выбран не случайно: люди, подобные Шелленбергу, склонны к сомнительной романтике. Их с магической силой притягивает мир, расположенный по ту сторону установленных порядков, по ту сторону скучной расчетливости. Необычное у них — в порядке вещей, случайное для них — правило. Недаром Шелленберга особенно привлекала эпоха Возрождения. В этом он сближается с представителями «потерянного поколения» послевоенной Европы. Их восхищение мощью торжествующей воли героических личностей соответствовало их собственной слабости. Их внутренняя раскованность делала их рабами коллективизма. Слабости и дарования, сплетенные в этих людях воедино, вели между собой роковую игру.

Когда, например, Шелленберг наталкивался в деловом споре на упорное сопротивление, он умел изменить тактику, отказавшись от грубого психологического давления. В течение нескольких секунд исчезало его озлобленное напряжение; сложив оружие, мило улыбаясь, он соглашался на капитуляцию, условия которой он пытался выторговать с невозмутимой терпимостью. Насколько сильно было в нем стремление оказывать влияние на окружающий его мир и людей, настолько же легко он сам поддавался чуждому влиянию.

В этом сильном рецептивном таланте скрывалась способность к духовной приспособляемости, которая, несомненно, до известной степени объясняет тайну его блестящей карьеры. В то же время она проявилась и как опасная слабость. Способ-

ность к приспособлению означала и ненадежность. С почти женской чувствительностью уживалась капризность опереточной дивы, уже не уверенной в собственном успехе. У Шелленберга не было ярко выраженного подлинно мужского характера. Было бы преувеличением назвать его сильной личностью»¹.

Умер Вальтер Шелленберг в Турине (Италия) 31 марта 1952 года².

Двенадцатая серия

**ЭРНСТ КАЛЬТЕНБРУННЕР —
АВСТРИЕЦ ВО ГЛАВЕ РСХА**

Кальтенбруннер спрашивает Штирлица:

— Штирлиц, вы женаты?

— Нет, мой генерал, это я просто так выгляжу.

«Эрнст Кальтенбруннер был великаном с тяжеловесными движениями. Выделялся он своим угловатым подбородком, бычьим затылком и коричневыми от курения пальцами. В день он выкуривал минимум сотню сигарет. Зубы у него были изъедены кариесом, что заставило Гиммлера приказать ему, в конце концов, сходить к зубному врачу. При разговоре угловатое лицо Кальтенбруннера оставалось совершенно бесстрастным. Но иногда он вдруг, совершенно неожиданно, ударял кулаком по столу».

¹ Шелленберг В. Мемуары. — М., 1991. С. 8—9.

² Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 726.

Вот так описал своего начальника Вальтер Шелленберг. При этом он не скрывал, что у них были сложные взаимоотношения¹.

Адольф Гитлер ценил честолюбивых соратников, для которых общественные интересы совпадали с личными. Именно к этой категории чиновников принадлежал Эрнст Кальтенбруннер, который формально руководил Главным управлением имперской безопасности (РСХА) с 30 января 1943 года. Дело в том, что опасавшийся конкуренции Генрих Гиммлер поручил Эрнсту Кальтенбруннеру руководить прежде всего разведывательной деятельностью РСХА, сохранив за собой непосредственное руководство гестапо и криминальной полицией. Это можно считать «уступкой» со стороны Генриха Гиммлера, который с мая 1942 года (убийство Рейнгарда Гейдриха) по январь 1943 года исполнял обязанности начальника РСХА².

На пост «шефа полиции безопасности и службы безопасности» (так в документах Третьего рейха обозначалась должность начальника РСХА) рассматривались кандидатуры Генриха Мюллера (но он не пользовался популярностью среди старых нацистов — в партию его приняли по протекции Мартина Бормана в 1938 году — да и не было у него опыта разведывательной работы) и Вальтера Шелленберга (слишком молодой и очень умный — Генрих Гиммлер не хотел иметь такого заместителя). И тогда выбор пал на никому не известного в Германии австрийца Эрнста Кальтенбруннера, высшего фюре-

¹ Шелленберг В. Мемуары. — М., 1991. С. 264.

² Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 319.

ра СС и полиции в Вене¹. Следует отметить, что с июня 1942 года этот человек фактически был постоянным заместителем исполняющего обязанности начальника РСХА Генриха Гиммлера на этом посту².

Было у австрийца качество, которое очень устраивало руководство управлений РСХА. Как однажды признался Феликс Керстен Вальтеру Шелленбергу: Эрнст Кальтенбруннер, видимо, «способен думать только в подпитии». Шеф РСХА действительно страдал алкоголизмом и к обеду обычно успевал употребить достаточно большое количество спиртного.

Снова обратимся к воспоминаниям Вальтера Шелленберга:

«Чем отчаяннее становилось наше положение, тем больше пил Кальтенбруннер. Иногда я встречал его уже утром, часов в одиннадцать, сидящим за своим письменным столом с мрачным и пустым взором. Потом он с пьяной веселостью запускал руку под стол и, достав оттуда бутылку шампанского или коньяка, наливал мне стакан. Обычно я отказывался, и лишь когда он протестовал слишком громко, я отхлебывал пару глотков»³.

А если добавить к этому его низкий интеллектуальный уровень развития и слабую профессиональную подготовку, а также его невысокие качества как администратора, то все это позволяло Генриху Мюллеру (руководитель гестапо) и Артуру Небе (начальник криминальной полиции) вести самостоя-

¹ Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004. С. 97.

² Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 319.

³ Шелленберг В. Мемуары. — М., 1991. С. 264.

тельную политику руководимых ими управлений. В отличие от начальника, обоих сложно назвать фанатичными нацистами. Если о первом мы подробно рассказали выше, то о втором стоит лишь упомянуть, что он примкнул к оппозиции, готовящей покушение на фюрера.

Нацист из Австрии

Причины непоколебимой веры Эрнста Кальтенбруннера в такие принципы национал-социализма, как «расовое единство», завоевание «жизненного пространства» и «государство, руководимое фюрером», вероятно, явились следствием почти патологического страха, который испытывали многие представители среднего сословия «немецкой Австрии» в продолжение последних десятилетий существования монархии Габсбургов. Настойчивые требования других национальностей, входивших в Австро-Венгерскую империю, предоставить им равные права в управлении страной, получении должностей и образования, а также соперничество языков привели к тому, что немало австрийских немцев стремилось к присоединению к Германской империи, мечтая о «Великогерманском рейхе», который должен был объединить всех граждан «немецкой расы». Опираясь на социал-дарвинистские теории неравенства и, как результат, вечной битвы между «расами», уже тогда проникнутые чувством своей «немецкости» ультра националисты монархии Габсбургов были готовы покончить с «коновцами» (включая в это понятие полностью ассимилировавшихся евреев) и другими ненемецкими национальностями, неполноценными как с биологической,

так и с культурной точки зрения. Те, кто выступал против таких устремлений, причислялись к смертельным врагам. В их число входили как католические круги, так и чересчур терпимые либералы и ортодоксальные марксисты; как венгерские сепаратисты, славянофилы и панслависты, так и начавшие тут и там возникать сионисты.

До начала Первой мировой войны «великогерманский» шовинизм нигде не имел столько сторонников, как среди членов немецких студенческих корпораций в университетах. Всякое компромиссное решение считалось предательством «идеи». Жесткие нормы и установившиеся среди корпорантов обычаи (к примеру, дуэли и словесные перепалки) усиливали специфический духовный настрой членов корпораций: жесткие требования, предъявляемые к себе самим, и надменное, презрительное отношение к «неполноценным» людям считались добродетелями.

У юного Эрнста был прекрасный пример для подражания. С 1893 по 1898 год его отец был также активным членом немецкой шовинистической корпорации «Арминия» при университете Граца. Уже тогда это объединение не принимало в свои ряды евреев, принимало участие в антиславянских демонстрациях и поддерживало политику Георга фон Шенерера, предшественника Адольфа Гитлера.

Жизнь в Австрии

Эрнст Кальтенбруннер родился 4 октября 1903 года в семье получившего ученую степень адвоката в Риде (округ Инна). Детство и юность он провел в Раабе (Верхняя Австрия) и Линце, который в его се-

мье называли «немецким городом». Примечательно, что в этом городе прошло детство Адольфа Гитлера. Отец Эрнста Кальтенбруннера, полностью вписавшийся в местное общество и по тогдашним меркам вполне состоятельный господин, был в то же время ярким поборником «аншлюса». Как в Раабе, так и в Линце он ограничивал свои контакты с местными евреями рамками профессиональной необходимости. Будучи убежденным антиклерикалом, он был взбешен, когда сын стал прислуживать на литургиях в школе. Однако тревога отца за сына, которого он считал подпавшим под сильное влияние церковников, оказалась беспочвенной. Уже учась с 1913 по 1921 год в реальной гимназии Линца, Эрнст стал активным членом ярко выраженной антиклерикальной организации учащихся «Гогенштауфен».

С 1921 по 1926 год Эрнст Кальтенбруннер учился на юридическом факультете университета Граца. В качестве активного члена студенческой корпорации вместе с другими студентами он организовал демонстрации и бойкот, направленный не только против студентов и профессоров-евреев, но и против католической легитимистской корпорации «Каролина», а также различных иностранных студенческих групп.

Шовинистическое наследие предвоенного времени и связанные с ним «образы врагов» впоследствии почти не изменились, хотя обстоятельства, в которых приходилось действовать «Арминии» после 1918 года, стали иными. Проигранная война и революция в глазах многих из членов корпорации казались осуществлением мечты, к воплощению которой они стремились в течение полувека: коалиция клерикалов и марксистов, которая, казалось, господствовала в изувеченной стране, от которой осталась

одна Австрия, делала неизбежной присоединение к Германии, которому препятствовали державы-победительницы.

Эрнст Кальтенбруннер и его друзья полагали, что кукловодами появившихся после развала Австро-Венгерской империи стран, а также правительств в Риме, Париже, Лондоне, Москве и Вашингтоне, являются евреи, а не только западные державы, которые препятствуют объединению немцев с помощью мирных договоров, а также немыслимых репараций, тем самым подрывая национальную экономику и способствуя центробежным силам и «социальной напряженности» для того, чтобы еще больше ослабить Австрию и сделать совершенно невозможным укрепление немецкой Австрии.

Многие десятилетия спустя Эрнст Кальтенбруннер весьма гордился тем, что, будучи юным студентом, боролся с «чуждыми немецкой нации нравами и культурой» и «теми, кто их пропагандировал», и несмотря на то что был заклеен как антисемит, продолжал настойчиво бороться с ними.

В 1930 году он вступил в НСДАП, а в 1931 году — в СС. Ни зигзагообразный курс партии, ни его отставка с должности статс-секретаря по вопросам безопасности не заставили изменить политические взгляды Эрнста Кальтенбруннера, высшего руководителя СС и полиции Вены. Этот пост он занимал с 1938 по 1943 год.

Фанатик режима

В январе 1943 года Эрнста Кальтенбруннера неожиданно для всех назначили шефом полиции безопасности и службы безопасности. Как и прежде,

его высшей целью был объединенный, однородный в расовом отношении Третий рейх. При нем в качестве «врагов рейха» все так же преследовались евреи, славяне, коммунисты, социал-демократы, католические священники, центристы, масоны, профсоюзные деятели, «исследователи Библии» и другие лица, которые отвергали национал-социалистическую идеологию.

В качестве юриста Эрнст Кальтенбруннер всегда старался соблюдать формальные правовые нормы, даже когда речь шла о депортируемых или уже депортированных евреях. К примеру, хотя в 1943 году Министерство юстиции и МВД часть таких постановлений считали устаревшими, он настаивал на выполнении распоряжения, согласно которому имущество депортированных евреев после их смерти становилось достоянием государства. Иностранцы еврей, оказавшиеся на немецкой территории, в правовом отношении были приравнены к местным, в результате чего обладателей иностранных паспортов можно было включить в программу уничтожения и т. д.

После оккупации Венгрии в марте 1943 года, когда появилась возможность депортации венгерских евреев в Освенцим, Эрнст Кальтенбруннер лично отправился в Будапешт, чтобы обсудить с экспертами «по еврейским делам» нового правительства принципы их ареста и депортации. Он действовал не только благодаря появившейся возможности, но и на основании убеждения, что евреи являются самыми опасными врагами Германии, в чем он признался после войны, отвечая на вопросы Нюрнбергского трибунала, что евреи не только являлись главными выразителями большевистского

мышления, но и движущей силой *всякого* враждебного действия. Поскольку, по утверждению Эрнста Кальтенбруннера, на Востоке евреи остались, по существу, единственными уцелевшими интеллектуалами, исключительными владельцами ремесленных предприятий, «и вообще той прослойкой, которая располагала достаточным умом для того, чтобы обеспечить идеями соответствующего актера для воплощения их в жизнь».

С такой же жесткостью и беспощадностью Эрнст Кальтенбруннер разбирался с другими противниками национал-социализма. Так, в своем распоряжении от 30 июня 1943 года Эрнст Кальтенбруннер разъяснил, что при рассмотрении органами государственной полиции такого рода преступлений следует иметь в виду, что поляки и советские русские в силу одного лишь своего присутствия на территории, принадлежащей немцам, представляют опасность для «немецкого порядка», поэтому речь идет «не столько о том», чтобы определить кару за совершенные ими преступления, сколько о том, чтобы предотвратить «дальнейшую угрозу» «немецкому порядку».

Для Эрнста Кальтенбруннера национал-социализм был «вечной религией» его собственного народа. По этой причине зачастую замкнутый шеф РСХА не скрывал своего разочарования, доходившего до патологической ненависти по отношению некоторых офицеров, которые, несмотря на то что присягали фюреру, уклонялись от выполнения некоторых пунктов нацистского режима. Участников Сопротивления из окружения руководителя Абвера Вильгельма Канариса он преследовал до самой

смерти не только по долгу службы, но и из чиновничьего рвения.

В конце своей жизни Эрнст Кальтенбруннер был действительно уверен, что при проведении чисток действовал недостаточно решительно и последовательно. Своих детей он убеждал в том, что было «столько предательства и подлости», что теперь даже самые бестолковые смеют говорить о каком-то «вырождении» национал-социализма. В действительности были отдельные люди, совершавшие ошибки, но не нашлось «никого, кто направил бы их на верный путь».

Секреты карьерного роста

Само собой, для достижения политической власти идеологической «ортодоксальности» недостаточно. В бюрократической путанице системы, столь приспособленной к потребностям диктатора, определенно требовалось немало ловкости, чтобы осуществление мер, считавшихся Гитлером важными, сочетать с собственной карьерой.

Во время подъема по ступеням австрийских СС Эрнст Кальтенбруннер делал ставку на личную преданность Генриху Гиммлеру. Кроме того, он умел «предусмотрительно» указывать на извивы австрийской внутренней политики в соответствии с меняющимися интересами руководства СС.

Благодаря жесткому руководству 37-м штандартом СС в январе 1937 года Генрих Гиммлер назначил Эрнста Кальтенбруннера руководителем всех частей СС Австрии, в то время как его предшественник, оберфюрер СС Карл Таус, получил приказ больше не возвращаться в Австрию.

Позднейшим назначением (в 1943 году) на пост руководителя РСХА Эрнст Кальтенбруннер был, по-видимому, обязан своей верности Генриху Гиммлеру, которого он почитал, как «отца родного». Хотя дело не только в личной верности, но и в том, что он значительно слабее других потенциальных кандидатов. Кроме уже названных выше Генриха Мюллера и Вальтера Шелленберга, пост шефа полиции безопасности и службы безопасности теоретически могли занять: генерал-лейтенант войск СС и полиции Бруно Штреккенбах (с июля 1940 по конец 1942 года — начальник I управления — кадровые и правовые вопросы — РСХА); группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Артур Небе (начальник V управления (криминальная полиция) — лучший криминалист Третьего рейха); один из руководителей СС Вернер Бест; знаток восточных проблем обергруппенфюрер СС и генерал полиции Ганс Прютцман (один из руководителей оккупационного режима в СССР) и другие. При вступлении Эрнста Кальтенбруннера в должность Генрих Гиммлер подчеркнул, что он «всегда» считал продолжительное пребывание в нелегальных условиях «хорошей школой», «особенно для руководителя Имперской службы безопасности». Правой рукой рейхсфюрера СС и начальника немецкой полиции должен стать не пунктуальный «бравый чиновник», а гибкий, динамичный активист, «готовый к ответственным решениям» ветеран национал-социалистического движения, получивший достаточную подготовку для того, чтобы в каждом конкретном случае являться «лидером», действующим в духе своих начальников, но не зависеть от инструкций и отговорок.

Конец карьеры

В ноябре 1944 года Эрнста Кальтенбруннера наградили Рыцарским крестом за военные заслуги с мечами, а через месяц ему присвоили звание генерала войск СС.

В конце войны он скрылся в укрепленном районе в горном Тироле, получившем название «Альпийская крепость».

В мае 1945 года арестован американскими войсками. В качестве главного военного преступника предстал перед военным трибуналом в Нюрнберге. Приговорен к смертной казни.

Повешен 16 октября 1946 года¹.

Тринадцатая серия

КАРЛ ВОЛЬФ — АРИСТОКРАТ И ДИПЛОМАТ СС

«Сколько будет дважды два?» — спросил Мюллер.

Штирлиц задумался. Он, конечно, знал, сколько будет дважды два, ему об этом недавно сообщили из Центра, но он не знал, знает ли это Мюллер. И если знает, то кто ему сказал? Может быть, Кальтенбруннер?

Тогда переговоры с Даллесом зашли в тупик.

«Без Вольфа Гиммлер редко решался что-либо предпринять, все предварительно обсуждалось с ним», — так говорил руководитель РСХА Рейнгард

¹ *Залесский К. А.* Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003. С. 319.

В центре сидит Генрих Гиммлер. Стоят Рейнгард Гейдрих и Карл Вольф

Гейдрих о своем шефе и главном адъютанте, обергруппенфюрере СС Карле Вольфе. К этому следует добавить, что ранг обергруппенфюрера соответствовал званию генерала (рода войск) или генералу войск СС и до 1942 года был высшим в системе СС. Выше было только «звание» (а вернее, титул) рейхсфюрера СС и шефа германской полиции (соответствовало генерал-фельдмаршалу), которое было только у Генриха Гиммлера. Звание оберстгруппенфюрер СС (генерал-полковник) было введено 7 апреля 1942 года (по состоянию на 20 апреля 1945 года Карл Вольф был всего лишь одним из четырех оберстгруппенфюреров СС и генерал-полковников войск СС).

Ранг обергруппенфюрера имел и начальник РСХА Эрнст Кальтенбруннер. И только рейхсфюрер Генрих Гиммлер был по званию выше их обоих. Статус Карла Вольфа был специфичным. В течение многих лет он не был ни командующим войсками, ни полицейским начальником или администратором. Фактически он исполнял обязанности дипло-

матического и политического советника при рейхсфюрере СС.

Карл Вольф сравнительно легко поднимался по служебной лестнице благодаря, как считали многие, способности оказывать влияние на людей и ладить с ними. Аллен Даллес писал о нем как о человеке, который был «способен сдерживать свои чувства и поэтому обрел в нацистском созвездии темпераментных и бурных личностей особое место, нечто вроде министра без портфеля». А вот многие влиятельные в Третьем рейхе люди недолюбливали и боялись его. В том числе Вальтер Шелленберг и Эрнст Кальтенбруннер¹.

Гимназист — офицер — бизнесмен

Карл Вольф родился 13 мая 1900 года в Дармштадте в семье земельного советника. В апреле 1917 года добровольцем вступил в армию — в звании лейтенанта служил при штабе 115-го лейб-гвардии полка великого герцога Гессенского. За боевые заслуги награжден Железным крестом II и I класса.

После окончания Первой мировой войны стал адъютантом генерала Ф. фон Эппа, командовавшего в 1919 году отрядом контрреволюционных офицеров, и участвовал в расстрелах рабочих, создавших Баварскую Советскую Республику. Демобилизовался 31 мая 1920 года в звании лейтенанта.

Получил торговое образование. Работал в банках и различных фирмах во Франкфурте-на-Майне (с 15 июля 1920 года по 15 сентября 1922 года — банковский служащий; с 1 октября 1922 года по

¹ Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки 1939—1945 гг. — М., 1999. С. 339—340.

Генрих Гиммлер и Карл Вольф

30 июня 1923 года — торговый работник на целлюлозной фабрике; с 1 июля 1923 года по 30 июня 1924 года — служащий в Немецком банке; с 3 июля 1924 года по 30 июня 1925 года — начальник рекламного отдела фирмы «Вальтер фон Данкельман»), затем в 1925 году основал собственную торгово-адвокатскую контору «Карл Вольф — фон Ремхельд».

В 1931 году вступил в НСДАП и СС. В 1982 году, во время беседы с советским журналистом Львом Безыменским, он признался:

«Не скрою — став членом СС, я открывал для себя многие двери. А для Гиммлера я стал настоящей находкой. Ведь в его окружении не было ни одного человека с хорошими манерами...»¹

¹ *Безыменский Л.* Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. — М., 2003. С. 363.

В марте 1933 года Карл Вольф был назначен адъютантом имперского наместника Баварии фон Эппа. 25 июня 1933 года прикомандирован к штабу рейхсфюрера СС, 1 сентября 1933 года стал его адъютантом.

Карл Вольф играл важную роль в финансировании СС, т. к. был связан с деловыми кругами. Он содействовал созданию «Кружка друзей рейхсфюрера СС», в который входили руководители множества фирм, регулярно отчислявших деньги на счет СС в Дрезденском банке, к которому имел доступ Карл Вольф. Его образованность, дипломатический талант и связи с самыми различными кругами сделали его незаменимым человеком для Генриха Гиммлера, который назначил его 9 ноября 1936 года руководителем Личного штаба рейхсфюрера СС.

Карл Вольф принимал активное участие в разработке символики и идеологии СС. Убежденный национал-социалист. Входил в узкий круг доверенных лиц Генриха Гиммлера, где был известен под прозвищем «Woelffchen» («Волчонок»).

В 1937 году посетил Италию в составе делегации германской полиции, а также Палестину, где встречался с местными функционерами НСДАП. Косвенно участвовал в событиях «хрустальной ночи», но отнесся к ней отрицательно.

С 1940 года был офицером связи между Адольфом Гитлером и Генрихом Гиммлером, сопровождал последнего в его фронтовых поездках. Другие руководители СС часто обращались к нему за помощью и поддержкой.

В 1942 году руководил отправкой евреев в концлагерь Трешлинка. Как он относился к этой процедуре? Вот текст резолюции, которую он написал 13 ав-

густа 1942 года на донесении, полученном от статс-секретаря министерства транспорта. В этом документе чиновник отрапортовал о приходе очередного эшелона узников в «лагерь смерти»:

«Я с особым удовольствием принимаю к сведению ваше сообщение о том, что в течение последних 14 дней в Трешлинку поступают эшелоны, в каждом из которых находится по 5000 лиц...»

Там самым, считал Карл Вольф, «обеспечено бесперебойное осуществление всего мероприятия». Поясним, что речь идет о реализации так называемого плана «Ваннзее», предусматривающего уничтожение евреев¹.

А когда 23 сентября 1943 года Карл Вольф был назначен верховным руководителем СС и полиции Италии, то под его руководством проводились массовые облавы на итальянских евреев. Хотя основная задача Карла Вольфа с осени 1943 года по май 1945 года — используя свои дипломатические качества, лавировать между Бенито Муссолини, Ватиканом и командованием Вермахта. Его успехи на этом поприще оценили и в конце войны присвоили наивысшее эсэсовское звание — оберстгруппенфюрер СС (генерал-полковник). Формально последнее чинопроизводство не вошло в силу. Так как оно было сообщено Карлу Вольфу... после окончания Второй мировой войны следователем в Нюрнберге, который обнаружил соответствующий документ в делах СС².

¹ *Безыменский Л.* Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. — М., 2003. С. 364.

² Там же. С. 365.

Карл Вольф был одним из доверенных лиц Генриха Гиммлера. Так, последний поручал ему некоторые деликатные переговоры с представителями генералитета. Кроме того, Карл Вольф следил за своими коллегами — высшими чинами СС и доносил шефу об их прегрешениях, включая бытовые факты (вроде тех, что шеф РСХА Эрнст Кальтенбруннер использует казенный бензин для частных поездок, а начальник III управления РСХА бригаденфюрер СС Отто Олендорф берет к себе домой гусей и уток из эсэсовских хозяйств).

С конца 1942 года, а не в начале 1945 года, как это указывается в «Семнадцати мгновениях весны», по указанию Генриха Гиммлера начал участвовать в сепаратных переговорах с Западом. Подробнее об этом будет рассказано ниже.

Операция «Рабат»

В «Семнадцати мгновениях весны» не был отражен интересный факт из жизни Карла Вольфа — саботаж приказа самого Адольфа Гитлера в 1944 году.

Все началось с публикации в конце 2004 года в издаваемой Ватиканом газете «Avvenire» материала, приуроченного к грядущей канонизации (причислению к лику святых) папы римского Пия XII. Как сообщает официальный печатный орган Святого Престола, в 1944 году фюрер отдал приказ о похищении понтифика и доставке его в Берлин. Готовящуюся операцию сорвал командующий полицией и войсками СС в Италии Карл Вольф.

Он, как генерал войск СС, не подчинялся командующему войсками рейха в Италии генерал-фельд-

маршалу Альберту Кессельрингу, был подотчетен только Генриху Гиммлеру и имел статус «особого советника по полицейским вопросам при итальянском национальном фашистском правительстве». Документы свидетельствуют о том, что «Волчонок» не только не подчинился приказу, но, вернувшись в Рим после встречи с Адольфом Гитлером, инкогнито прибыл в Ватикан, испросив аудиенции у Пия XII. Обергруппенфюрер предупредил папу римского о готовящемся похищении и заверил главу Римско-католической церкви, что не будет предпринимать никаких шагов для его осуществления.

А это была не первая попытка со стороны Адольфа Гитлера установить контроль над Ватиканом. Годом раньше уже существовал аналогичный план. О намерении захвата папы римского в 1943 году Карл Вольф впервые сообщил во время Нюрнбергского процесса. Сначала планировалось «оккупировать Ватикан, захватить архивы и сокровища искусства уникальной ценности, а затем увезти папу вместе с папской курией ради их собственной безопасности, чтобы они не попали в руки союзников и не оказали политического влияния». Однако Карл Вольф отговорил фюрера от этой идеи, и от нее остался лишь неопределенный слух.

Сам факт неподчинения Карла Вольфа фюреру сложно назвать уникальным. Подобное случалось и прежде. В это непросто поверить, однако Вернер Бест, рейхскомиссар протектората Дании, обергруппенфюрер СС и старый член партии (Alterkämpfer), награжденный Золотым Германским крестом, в 1942—1944 годах упорно саботировал так называемое «окончательное решение еврейского

вопроса» на территории Дании. Более того, при явном попустительстве доктора Беста датчане организовали эвакуацию всего еврейского населения в нейтральную Швецию. Когда же разгневанный Генрих Гиммлер призвал рейхскомиссара к ответу, Вернер Бест хладнокровно заявил, что он в точности выполнил полученный приказ: Дания, дескать, под его началом стала территорией Judenfrei («свободной от евреев»), что и является конечной целью проводимой рейхом политики¹.

Из палачей — в боевые генералы

В 1946 году Нюрнбергский трибунал приговорил оберстгруппенфюрера СС и генерал-полковника войск СС Карла Вольфа к 4 годам трудовых лагерей. Освобожден в 1949 году.

В течение 13 лет жил на своей вилле на берегу озера Штарнберг и получал генеральскую пенсию.

В 1962 году вновь арестован, а 30 сентября 1964 году предстал перед германским судом по обвинению в отправке 300 000 евреев в лагерь смерти Трешлинка, приговорен к 15 годам тюремного заключения. В 1971 году освобожден по состоянию здоровья. Продолжил жить в ФРГ. Пенсии Карла Вольфа не лишили, хотя ее и уменьшили. Карл Вольф поддерживал связь с бывшими коллегами, в 1982 году выступал с воспоминаниями по телевидению, стремясь отмежеваться от карателей из СС и представить себя «боевым генералом».

Умер Карл Вольф 15 июля 1984 года в Розенхайме.

¹ Гинодман В. Адольф Гитлер собирался похитить Папу Римского // <http://rusk.ru/st.php?idar=321249>.

Эпилог

«Где-то на берегу Рижского залива, в Юрмале, неподалеку от столицы Латвии еще недавно жил советский разведчик, который скрывался не только от чужих, но и от своих. В двадцатых годах его внедрили в нацистскую партию. Он сделал большую карьеру, участвовал во всем, что творило СС. В конце войны его арестовали американцы и собирались судить как военного преступника, и наши с трудом его выцарапали».

Эту историю однажды рассказал журналисту Леониду Млечину консультант фильма «Семнадцать мгновений весны», известный германист, профессор, доктор исторических наук Всеволод Дмитриевич Ежов.

По словам специалиста, биография этого «рыцаря плаща и кинжала» якобы стала основой сюжета для фильма¹. Красивая легенда. Вот только в СССР, да и во все мире, в двадцатые годы прошлого века еще не осознали то, что нацисты придут к власти в Германии. Поэтому советская разведка не проявляла повышенного внимания к НСДАП и не пыталась «внедрять» своих агентов. Да и карьере эти люди не смогли бы сделать. О причинах мы уже рассказали в начале книги.

Другую историю, в достоверности которой сомневаются многие специалисты, рассказал в своей книге «Из НКВД в СС и обратно» историк Арон Шнеер. Герой его произведения — советский разведчик,

¹ Млечин Л. М. КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. 3-е изд., доп. — М., 2003. С. 239—240.

Генрих Гиммлер и Карл Вольф
на теннисном корте

который с 1938 по 1945 год носил форму офицера СС. Хотя в отличие от Штирлица служил не в Берлине, а на расположенном в Регенсбурге авиационном заводе по производству истребителей «Мессершмитт» и воевал в танковых частях на Западном фронте¹.

Хотя в окружении Адольфа Гитлера были настоящие, а не легендарные, советские разведчики. Об одном из них в своей книге «Загадка смерти Адольфа Гитлера» рассказала журналист Ада Петрова.

Умерший в 1960 году Александр Квапишевский (после войны ему присвоили звание Героя Советского Союза) в 1944—1945 годах служил курьером в гитлеровской Ставке в бункере и имел звание капитана Вермахта. Он получал от адъютанта фюрера строго секретные документы, которые доставлял в Цоссен. В Цоссене, носившем закодированное название «Майбах I», располагался штаб главного ко-

¹ Шнеер А. Из НКВД в СС и обратно. — М., 2005.

мандования сухопутных войск. У него имелось соответствующее оборудование для копирования документов, которые советский разведчик доставлял из Берлина в Цоссен. Их содержание становилось известным нашему командованию очень скоро.

О ценности этого агента для советской разведки свидетельствует такой факт. Перед последним штурмом Берлина все политработники были собраны на совещание, которое проводилось Смершем. Присутствующим было сообщено, что на немецкой территории они могут встретить советских разведчиков, одетых в форму Вермахта. При встрече эти люди должны называть пароль «Витков» («Квитков»). В таких случаях необходимо обеспечить безопасность этих людей. До сих пор остаются засекреченными подробности деятельности этого легендарного со-

Генрих Гиммлер и Карл Вольф в официальной обстановке

ветского разведчика. Известно лишь, что до того как Александр Квапишевский попал в распоряжение главного адъютанта фюрера Рудольфа Шмундта, он трудился в гестапо¹.

С «Семнадцатью мгновениями весны» связана еще одна легенда, которая может через много лет стать еще одной страницей истории Третьего рейха...

...Человек, занимавший в VI управлении РСХА пост, аналогичный должности Штирлица, после окончания Второй мировой войны мог с интересом наблюдать за своими киношными похождениями. Вот только его имя в ближайшие годы мы так и не узнаем. Архивы отечественной военной разведки недоступны исследователям.

Возможно, что этот реальный Штирлиц был членом агентурной сети советского военного разведчика Яна Черняка. С 1936 по 1946 год он руководил агентурной сетью, действовавшей на территории Западной Европы, которая так и не была раскрыта немецкой контрразведкой. А некоторые из входивших в нее агентов работали на Москву по тридцать лет и так и не были «разоблачены» противником. Только в Третьем рейхе в годы Великой Отечественной войны его резидентура располагала 35 источниками ценной информации².

Вот только в отличие от киношного разведчика агент Яна Черняка был немцем, который родился и вырос в Германии или Австрии. Поступил на службу в РСХА, где и поднимался по служебной лестнице.

¹ *Петрова А.* Загадка смерти Адольфа Гитлера. — М., 2004. С. 280—285, 287.

² *Кочик В. Я.* Разведчики и резиденты ГРУ. — М., 2004. С. 299, 306—307.

Возможно, что один из агентов легендарного советского военного разведчика Яна Черныха и был Штирлицем

Связь с ним Центр поддерживал через связников, с которыми агент встречался в нейтральных странах или через курьера, который регулярно курсировал между Германией и другими странами.

Об этих людях и других «тайных информаторах Кремля» Иосиф Сталин написал Франклину Рузвельту 7 апреля 1945 года в письме, посвященном отдельным переговорам между США и Германией, проходившим в Швейцарии весной 1945 года:

«... что касается моих информаторов, то уверяю Вас, это очень честные скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно и не имеют намерения оскорбить кого-либо»¹.

¹ Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. — Т. 4: 1941—1945 годы. — М., 1999. С. 416, 422.

Штирлиц ехал по дороге. Спустя некоторое время он съехал на обочину, выключил двигатель и уснул. Голос за кадром: «Сработает годами тренированная привычка: через 20 минут он проснется и погонит еще один старенький «Мерседес» на Родину...»

История создания сериала «Семнадцать мгновений весны» обросла множеством мифов и легенд. Например, многие считают, что инициатором съемки выступил сам КГБ. На Лубянке решили создать «культовый» фильм про чекистов. На самом деле картина могла бы стать обычным советским «фильмом про разведчиков», которые в Советском Союзе снимали регулярно, и через несколько лет после премьеры про нее забыли бы, как это произошло с множеством других лент. Хотя и в них была великолепная игра актеров, да и противник был изображен не таким глупым... Почему же большинство зрителей старшего поколения помнят только три картины: «Семнадцать мгновений весны», «Щит и меч» и «Мертвый сезон»? Одна из причин — в них изображены живые люди с яркими характерами.

**Фрагмент интервью с режиссером фильма
«Семнадцать мгновений весны»
Татьяной Михайловной Лиозновой:**

«— Татьяна Михайловна, «Семнадцать мгновений...», конечно, госзаказ?

— Нет. Это обычный рядовой фильм. Но до сих пор не могу сказать, что это для меня пройденный этап, потому что такое заявление, наверное, обидит зрителей.

— С чего все началось? Юлиан Семенов принес вам сценарий?..

— Если бы! Как всегда, довольно долго я «простаивала», искала новый интересный сценарий, от которого сердце бы вздрогнуло. Но ничего подобного не попадалось. Я ходила по студии им. Горького, заглядывала в павильоны, где работают мои коллеги, дышала желанным воздухом работы, радовалась за них и до слез огорчалась за себя. И как-то в нашей библиотеке мне дали журнал «Знамя», где и была опубликована новая повесть Юлиана Семенова «Семнадцать мгновений весны». Я прочитала ее в захлеб и сразу увидела(!), как она может быть экранизирована — динамичный, острый детектив.

...Во время войны я была школьницей, так что все помню. Это было страшно. Чувство войны у людей, переживших ее, не проходит никогда. У нас в семье погибли все мужики — отец и три маминых брата. Остались одни бабы.

У меня осталось чувство горечи, потому что союзники медлили с открытием Второго фронта и пытались отделаться от нас тушенкой и поношенной одеждой. На Руси никогда поношенную одежду не считали подарком, носить ее было зазорно. Исклю-

чение — только подарок с барского плеча. Так что в этой работе сказалось мое личное ощущение войны, мои переживания.

Вообще, нечего наводить тень на плетень, расскажу поподробнее, как все обстояло. Юлиан Семенов был проворный до чрезвычайности, и, когда я заявила, что буду снимать «Семнадцать мгновений...», он удивленно на меня посмотрел: «Тань, да ты что, я уже его продал в Ленинград и деньги получил»... Я не растерялась и в запальчивости ему говорю, что мне наплевать, продан сценарий или нет, но этот фильм буду снимать я! И точка. И тогда Юлиан совершил настоящий Поступок, не часто он такое делал, — послал телеграмму Лапину, председателю Комитета по телерадиовещанию, в которой сообщил, что отзывает сценарий с Ленфильма и передает его мне. Причем деньги, полученные за сценарий, он уже выслал в Ленинград переводом.

— Татьяна Михайловна, а что, Юлиану Семенову было несвойственно совершать Поступки, вы хорошо его знали?

— Я бы не назвала себя в числе его близких друзей, у нас были теплые приятельские отношения. Он был человеком богатым. За спиной шептались, что у Семенова, который был тогда на гребне писательской славы, есть престижная квартира в центре Москвы, дачи в Подмосковье, в Крыму, а мама его тем временем жила в коммуналке. Вообще, он был быстр на руку, легко писал и всегда старался побыстрее оттащить еще не дописанный роман в какое-нибудь издательство и быстро получить деньги.

...Думаю, что очень многое в его «Семнадцати мгновениях...» могло быть неправдой. И лично я

многое могла подвергнуть сомнению. Штирлиц вполне мог быть собирательным образом. Я решила делать картину не о Джеймсе Бонде, а о Великой Отечественной войне, о жизни одного человека, о его усилиях, его личном вкладе в нашу победу.

Так вот, когда я взяла в руки сценарий, который Юлиан вернул из Ленинграда, то со мной случился шок, потому что в книге было много того, что мне импонировало, а в сценарии — все совсем не то, на каждой странице по пять трупов. В общем, Семенов отписался и спокойно уехал бить кабанов (он любил на охоту ездить) или в Крым, или в Болгарию, в общем, сорвался куда-то, и все. Мне ничего не оставалось, как засесть за работу — писать одновременно литературный и режиссерский сценарии. Катастрофа! Я работала по 12 часов в сутки, не помню, спала ли я тогда. Но не скажу, что я не получала удовольствия, ведь у меня были развязаны руки, к тому же я не шла против книжного материала, а, наоборот, отстаивала его.

— Вам пришлось просмотреть многих актеров, чтобы выбрать одного на роль Штирлица?

— Начиная с «Трех тополей на Плющихе» я вообще не делала кинопроб. Я видела фотопробы актеров, возила с собой в сумке фото, дома раскладывала и перекладывала их, как пасьянс, мысленно проигрывая соответствие артистов. Что касается Штирлица, то я могла бы назвать нескольких актеров, которые с равным успехом исполнили бы эту роль. Но некоторые из них уже сыграли нечто похожее. Преимущество Вячеслава Тихонова состояло в том, что на тот момент он был свободен от съемок и от театра, а эта работа требовала абсолютно свободного актера.

— После окончания работы вы поддерживаете с актерами дружеские отношения?

— У меня нет времени общаться с господами актерами. Лучше пойти в театр и посмотреть тех же актеров в хороших спектаклях. С Тихоновым мы общались ровно столько, сколько это было нужно делу. Например, если мне звонили из воинской части и просили приехать с Тихоновым на показ «Семнадцати мгновений...», и подразумевалось, что выступление бесплатное, то я понимала, что Тихонову предлагать его не стоит. Я лучше приеду с Броневым — он никогда мне не отказывал, может быть, потому, что это была его первая большая роль в кино, и он не был тогда избалован вниманием. Вот такова мера общения, продиктованная самой жизнью...

Некоторые фрагменты фильма я специально «подбивала» под хронику. Например, помните, на похоронах профессора Плейшнера один из фашистских боссов слегка похлопывает по щеке мальчика. Сначала я увидела этот жест у Гитлера в хронике, и под него уже придумали этот фрагмент, который сопровождается озвученной мыслью Штирлица: «Все они хотят быть похожими на своего фюрера».

— Татьяна Михайловна, вы стремились к портретному сходству актеров с их историческими персонажами?

— Формально. Странно, если бы, например, Гитлер или Борман выглядели иначе, чем в жизни. Во время работы над фильмом мне попала архивная фотография Шелленберга: небольшого роста, хилый, голенища сапог свободно болтаются, не обтягивают ноги... Внешне его сходство с Табаковым было явно невелико. Но Табаков с опасным внутрен-

ним весельем и с опасной легкостью сыграл этого признанно хитроумного и очень талантливого в своей области человека. Вообще, я хочу со всей откровенностью признаться, что все актеры и вся съемочная группа достойны истинного восхищения и благодарности...»¹

Мюллер выглянул в окно. По улице шел Штирлиц, ведя на поводке крохотную, зеленую с оранжевыми полосками, шестиногую собачонку.

«Странно, — подумал Мюллер, — этого анекдота я еще не знаю...»

¹ *Лунькова О. Дело №... Лиозновой Татьяны Михайловны // Огонек 1998. 20 июля, № 29.*

Список литературы

1941 год: В 2 кн. М., 1998. Кн. 2.

Авченко В. Семнадцать мгновений Владивостока // Владивосток. 2004. 6 февр.

Агония и смерть Адольфа Гитлера. — М., 2000.

Аринин В. Как Мюллер предал Гитлера Сталину, или Кто был величайшим агентом в истории мировой разведки // Русский север — пятница. 2005 год. 22 февраля. № 12.

Аюпов О. Тайная миссия бригаденфюрера Шелленберга // Парламентская газета. 2002. 18 апр.

Балтаева Г. Вячеслав Тихонов получил к юбилею подарок от «России» // Выпуск телевизионной передачи «Вести недели» (канал РТР) от 2 февраля 2003 года. Электронная запись <http://www.vesti7.ru/archive/news?id=1823>.

Батулин Ю. М. Досье разведчика: Опыт реконструкции судьбы. — М., 2005.

Безыменский Л. А. Германские генералы — с Гитлером и без него. — М., 1964.

Безыменский Л. Третий фронт. Секретная дипломатия Второй мировой войны. — М., 2003.

Бертольд В. 42 покушения на Адольфа Гитлера. — Смоленск, 2003. Биография Штирлица // <http://www.agentura.ru/Forum/archive2001/2446.html>.

Богданов В. Зачем ЦРУ спасало гестаповцев // Политический журнал. 21 марта, 2005. № 10 (61).

Бояджи Э. История шпионажа: В 2 т. — М., 2003. Т. 2.

Бриллианты для диктатуры пролетариата: Художественный фильм // <http://www.nashekino.ru/data/films/498.html>.

Бурцева К. Парни, с которыми нам не спать // Дочки-матери. 2003. 18 дек.

Бурьяк А. Нелюбимые авторы // <http://no-love.narod.ru/Rm1060.htm>.

- Бушков А. Россия, которой не было. — М., 2000.
- Быков Д., Воронов В., Лукьянова И.* Штирлиц и сейчас живет всех живых // <http://www.shtirlits.unif.ru>.
- В реальной жизни Штирлиц был Леманом, а радистка Кэт — домохозяйкой Клеменс // Советская Беларусь. 1998. 20 янв.
- Вайс А. Кто спас «папашу Мюллера» // АиФ — Долгожитель. 2004. 22 янв. №02 (38).
- Васильев В., Роцуткин В. Охота за тяжелой водой // Независимое военное обозрение. 2005. 28 янв.
- Владимиров С. «А вы, Мюллер, останьтесь...» // В мире спецслужб. 2004, май. № 3.
- Генрих Алоиз Мюллер // <http://renascencia.narod.ru/muller.htm>.
- Гесс Рудольф // <http://secondwar.voenkomat.ru/kriatonpage.php?pageid=26>
- Гладков Т. Король нелегалов. — М., 2000.
- Гладков Т. Тайны спецслужб III рейха. — М., 2004.
- Горбунов Е. А. Схватка с Черным Драконом. Тайная война на Дальнем Востоке. — М., 2002.
- Горелов Д. Фронт за линией фронта // Известия. 1999. №241 (25586).
- Готтендорф Е. Герман Геринг — «Железный рыцарь и проклятие свастики». — Ростов-на-Дону, 2000.
- Гриневич В. Гитлер и Сталин в поисках сепаратного мира: неразгаданная загадка Второй мировой войны // Зеркало недели. 2001. 1—7 сент. № 34(358).
- Гудериан Г. Воспоминание солдата. — Смоленск, 1999.
- Дамаскин И. А. Сталин и разведка. — М., 2004.
- Добровольский А. Смокинг на веревочке // «МК — Московский Комсомолец». 2005. 15 августа.
- Долгополов Н. Из гестапо подсказали точно // Труд. 2004. 22 июня.
- Дорнбергер В. «ФАУ-2: сверхоружие Третьего рейха, 1930—1945». — М., 2004.
- Дуглас Г. Шеф гестапо Генрих Мюллер. Вербовочные беседы. — М., 2000.
- Дуглас Г. Шеф гестапо Генрих Мюллер. Дневники. — М., 2000.
- Жизнь и смерть Фердинанда Люса: Художественный фильм // <http://www.nashekino.ru/data/films/1756.html>.
- Загинайло Е. Скрывался ли бывший шеф гестапо в США? // Сегодняя. 2001. 28 февраля. № 800.
- Залесский К. А. Кто был кто во Второй мировой войне. Союзники Германии. — М., 2003.
- Залесский К. А. Кто был кто в Третьем рейхе: Биографический энциклопедический словарь. — М., 2003.
- Залесский К. РСХА. — М., 2004.

- Зегер А.* «Гестапо-Мюллер». Карьера кабинетного преступника. — Ростов-на-Дону, 1997.
- Иванов В.* Призрак рейхсляйтера Бормана. Политический поиск нацистского преступника № 19: Повесть-расследование. — М., 1988.
- Ильченко С.* Семнадцать мгновений эпохи // Невское время. 2003. 8 июля.
- Ирвинг Д.* Атомная бомба Адольфа Гитлера. — М., 2004.
- Ирвинг Д.* Оружие возмездия. Баллистические ракеты Третьего рейха — британская и немецкая точка зрения. — М., 2005.
- Испанский вариант: Художественный фильм // <http://www.nashe-kino.ru/data/films/2154.html>.
- Истамин А.* Сергей Голов: «Где начинается стрельба, там кончается разведка» // <http://www.warweb.ru/golov.html>
- Калинин Ф.* Центр вызывает Минск. — Минск, 1973.
- Капитонов К. А.* Израиль. История Моссада и спецназа. — М., 2005.
- Капков С.* Как появилась фрау Заурих // <http://actors.km.ru/view/aEA8FC4FC60C34233B841292E4F41DB4B.htm>.
- Карпов М.* В одиночку против Гитлера // Совершенно секретно. 2004. № 4.
- Килзер Л., Тартаковский Б.* Тайная жизнь Мартина Бормана. — М., 2004.
- Киноляпы // <http://kinoerror.boom.ru/Sovok/monstr3026.htm>
 «Киноляпы» в фильме «Семнадцать мгновений весны» // <http://www.shtirlits.uni.cc/>.
- Кюнт Г.* СС: Черная инквизиция. — М., 2005.
- Колтакиди А. И., Прохоров Д. П.* КГБ: Спецоперации советской разведки. — М., 2000.
- Кормилицын С.* СС — мир для ариев. Преступления во имя нации. — М., 2005.
- Костин В.* Штирлица не встречали. // АиФ Европа. 2003. № 1 (37—40).
- Кочик В. Я.* Разведчики и резиденты ГРУ. — М., 2004.
- Круглова Е.* Сотрудники ЦРУ флиртовали в чате, пока их начальник штудировал порносайты // <http://news.aif.ru/news.php?id=4206>.
- Кужридж Э.* Европа в огне. Диверсии и шпионаж британских спецслужб на оккупированных территориях. 1940—1945. — М., 2003.
- Лаговский В.* Взорвал ли Гитлер атомную бомбу? // Комсомольская правда. 2005. 18 марта.
- Лота В.* ГРУ и атомная бомба. — М., 2002.
- Лунькова О.* Дело № ... Лиозновой Татьяны Михайловны // Огонек. 1998. — № 29.
- Любарский Г.* Кто был «Штирлицем»? // Вестник. 1999. № 7 (214).

- Майор «Вихрь»: Художественный фильм // <http://www.nashekino.ru/data/films/2830.html>.
- Макговерн Дж.* Мартин Борман. Серый кардинал в коричневой униформе. — Ростов-на-Дону, 2000.
- Маккензи У.* Секретная история УСО: Управление специальных операций в 1940—1945 гг. — М., 2004.
- Малеванный В., Судоплатов А.* Семнадцать мгновений войны // Независимое военное обозрение. 2000. 14 февраля.
- Медведева И.* Штирлиц FOREVER // Журнал XXL. 2004. № 2.
- Михайлов А.* Прощальный поклон от Вальтера Шелленберга // Сегодня. 2000, 16 августа, № 180.
- Млечин Л. М.* КГБ. Председатели органов госбезопасности. Рассекреченные судьбы. 3-е изд., доп. — М., 2003.
- Мотор! Съемка! // Автопилот. 2005. № 14 (133).
- Мэнвалл Р., Франкель Г.* Генрих Гиммлер. — Ростов-на-Дону, 2000.
- Описания типов личности по Вайсбанду // http://www.socionika.info/tip/lse_au.html.
- Органы государственной безопасности СССР в годы Великой Отечественной войны. Том 3. Книга 1. Крушение «Блицкрига» Января — 30 июня 1942 года. — М., 2003.
- Орлов А. С.* «Чудо-оружие»: обманутые надежды фюрера. — Смоленск, 1999.
- Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. — Т. 3.: 1933—1941 годы. — М., 1997.
- Очерки истории российской внешней разведки: В 6 т. — Т. 4.: 1941—1945 годы. — М., 1999.
- Пароль не нужен: Художественный фильм // <http://www.nashekino.ru/data/films/3833.html>.
- Певзнер Ю., Чернер Ю.* И на щите Давидовом начертано «Моссад». — М., 2001.
- Пекалкевич Я.* Спецоперации Второй мировой. — М., 2004.
- Первушин А.* Звездные войны: Американская Республика против Советской Империи. — М., 2005.
- Петров И.* Средства радиосвязи военной разведки // сб. «Звезда» вызывает «Центр». Радисты ВОВ. — М., 2005.
- Петрова А.* Загадка смерти Адольфа Гитлера. — М., 2004.
- Порицкий Л.* Шеф гестапо — агент Кремля // Зеркало недели. 1997. 8—14 февраля № 6 (123).
- Последний шанс Гитлера // <http://www.hist.ru/hitler.html>
- Президент Украины присвоил группе ветеранов Великой Отечественной войны воинские звания // <http://www.liga.ua/news/145411.html>.
- Пронин А.* Папаша Мюллер: жизнь после смерти // Труд. 2001. 14 февраля № 029.

- Пронин А. Штирлица провалила Москва. Часть первая // <http://www.zamri.narod.ru/sekret.htm>.
- Пронин А. Штирлица провалила Москва. Часть 2 // <http://www.zamri.narod.ru/sekret2.htm>.
- Пронин А. Штирлица провалила Москва. Часть 3 // <http://www.zamri.narod.ru/sekret3.htm>
- Пронин А. Штирлица провалила Москва. Часть 4 // <http://www.zamri.narod.ru/sekret4.htm>
- Радо Ш. Под псевдонимом Дора. — М., 1973.
- Райнер Б. Сомнения в верности дяди Джо? Шансы на заключение советско-германского сепаратного мира до Касабланки, по оценке Форин офис // <http://history.tuad.nsk.ru/Author/Engl/B/Blasius/Articles/DJO.HTM>
- Резаков Ф. Наше любимое кино. Интриги за кадром. — М., 2004.
- Риббентроп И. фон. Между Лондоном и Москвой: Воспоминания и последние записи: Из его наследия, изданного Аннелиз фон Риббентроп. — М., 1996.
- Розанов Г. Л. Конец «третьего рейха». — М., 1985.
- Рыжова С. 17 мгновений памяти // Симбирский курьер. № 108—109. 2003. 26 июля.
- Рымко Е., Злобин Б. Дипломатическая активность нацистов в Стокгольме (1944—1945 гг.) // «Международная жизнь». 2002. № 2.
- Рябов Г. Генрих Мюллер: человек-миф // Литературная газета. 2000. 20—26 дек № 50—51 (5815).
- Самодолова С. Пациент А. Г // газета «МК — Здоровье» от 1 марта 2004 года
- Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки 1939—1945 гг. — М., 1999.
- Сергиенко А. Майор Вихрь: правда и вымысел // Советская Россия. 2004. 2 сент. № 114.
- Сказки бабушки Цили // Дуэль. 2005. 29 марта. № 12 (419).
- Смертоносный «Вервольф» // <http://www.vv.com.ua/main.php?artID=7502&topic=36>
- Соколов Б. Радистка Кэт была мужчиной // Тихоокеанская звезда. 2003. 14 авг.
- Сторчак Ю. Так держать, «майор Вихрь»! // Киевский телеграф. 2004. 27 фев.—4 марта
- Судоплатов А. П. Тайная жизнь генерала Судоплатова: Правда и вымысел о моем отце: В 2 кн. Кн. 2. — М., 1998.
- Таеге Г. Рецензия на книгу Ганса Вернера Нойлена «Европа и Третий рейх» // <http://newrussia.by.ru/materials/fascism/verner.htm>.
- Тайны Зои Воскресенской: 3. *Воскресенская*. Теперь я могу сказать правду. Э. Шаранов. Две жизни. — М., 1998.

- Тема: известные люди. Адольф Гитлер // <http://www.sexclinic.ru/newslst/archive/190602.html>
- Темирова И.* Во время Второй мировой войны Адольф Гитлер ежедневно принимал 28 таблеток // <http://facts.kiev.ua/Jan2002/2901/10.htm>
- Фишман Дж.* Семь узников Шпандау. — Смоленск, 2001.
- Хене Х.* Черный орден СС. История охранных отрядов. — М., 2005.
- Хеттль В.* Секретный фронт. Воспоминания сотрудника политической разведки Третьего рейха. 1938—1945. — М., 2003.
- Хлобустов О.* Госбезопасность от Александра I до Путина. — М., 2005.
- Чернявский В.* Гиммлер против Гитлера. — М., 2004.
- Чертопруд С. В.* Научно-техническая разведка от Ленина до Горбачева. — М., 2002.
- Чертопруд С. В.* НКВД—НКГБ в годы ВОВ. — М., 2005.
- Чертопруд С. В.* Охота на фюрера. — М., 2004.
- Чуев С. Г.* Спецслужбы Третьего рейха. Книга II. — СПб. М., 2003.
- Шамбаров В.* Семнадцать мгновений Гестапо-Мюллер. — М., 2005.
- Шарапов Э.* Тайный информатор Кремля // Сб. Внешняя разведка. — М., 2000.
- Шелленберг В.* Мемуары. — М., 1991.
- Шнеер А.* Из НКВД в СС и обратно. — М., 2005.
- Штаков Ю.* «Грязная бомба» Гитлера в подарок террористам // Время новостей. 2005. 4 мая. № 76.
- Штейбенрг М.* Кто вы, штандартенфюрер Штирлиц? // <http://www.russian-bazaar.com/cgi-bin/rb.cgi/f=mste&auth=1&n=29&y=2003&id=mste.2003.7.10.22.22.27.29.istina.15.37&back=1>.
- Штирлиц // <http://www.shtirlits.uni.cc>.
- Штирлиц // <http://www.igorkalinin.com/stirlitz/index.ru.html>
- Энциклопедия военной разведки России. — М., 2004.
- Энциклопедия секретных служб России. — М., 2003.
- Эрлихман В.* Доктор Вернер. Молчание ягнят // Профиль. 1998. № 10.
- Юлиан Семенович Семенов // <http://spymania.narod.ru/books/semenov/index.htm>.

Оглавление

Предисловие	5
Часть первая. СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ «КИНОЛЯПОВ»	8
Часть вторая. ШТИРЛИЦ БЕЗ ГРИМА	51
Информация к размышлению — 1.	
ШТИРЛИЦ — ЖИВЕЕ ВСЕХ ЖИВЫХ	66
Первая серия. ВЕРСИЯ ЮЛИАНА СЕМЕНОВА	66
Вторая серия. ДЯДЮШКА ВИЛЛИ ИЗ ГЕСТАПО.	89
Информация к размышлению — 2.	
ШТИРЛИЦ: В КИНО И В ЖИЗНИ	112
Третья серия. ОХОТА НА «ФАУ-2»	113
Четвертая серия. КТО ЖЕ СПАС КРАКОВ?	135
Пятая серия. АТОМНАЯ ГАСТРОЛЬ ЧЕКИСТА	142
Информация к размышлению — 3.	
КТО, ГДЕ, КОГДА И С КЕМ ВЕЛ СЕПАРАТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ	162
Шестая серия. ХОТЯТ ЛИ РУССКИЕ МИРА?	163
Седьмая серия. ГЕНРИХ ГИММЛЕР И СЕПАРАТНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ С ЗАПАДОМ.	202
Восьмая серия. МЕМОРАНДУМ РИББЕНТРОПА	237
Девятая серия. МИССИЯ КАРЛА ВОЛЬФА	268
Информация к размышлению — 4.	
АРТИСТЫ И ФАШИСТЫ	283
Десятая серия. «ПАПАША» МЮЛЛЕР БЕЗ ШУТОК	283
Одиннадцатая серия. ВАЛЬТЕР ШЕЛЛЕНБЕРГ — «ДОБРЫЙ ДЯДЮШКА», ИЛИ «ГАНГСТЕР В БЕЛЫХ ПЕРЧАТКАХ»	320

Двенадцатая серия. ЭРНСТ КАЛЬТЕНБРУННЕР — АВСТРИЕЦ ВО ГЛАВЕ РСХА	343
Тринадцатая серия. КАРЛ ВОЛЬФ — АРИСТОКРАТ И ДИПЛОМАТ СС	354
Эпилог	363
Приложение. Как создавался сериал «Семнадцать мгновений весны».	368

Клим Дегтярев
ШТИРЛИЦ БЕЗ ГРИМА
СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ ВРАНЬЯ

Редактор *Т. Гладков*
Художественный редактор *П. Волков*
Компьютерная верстка *Г. Ражикова*
Корректор *Л. Никифорова*

ЛР № 065715 от 05.03.1998. ООО «Издательство «Яуза»
109507, Москва, Самаркандский б-р, 15.

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к.5.
Тел.: (095) 745-58-23

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, корп. 5.
Тел.: 411-68-86, 956-39-21.

Интернет/Home page—www.eksmo.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 12.12.2005.
Формат 84×108¹/32. Гарнитура «Гарамонд». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 20, 16. Тираж 4000 экз.
Зак. № 2425.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Тульская типография».
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. отдела реализации (812) 265-44-80/81/82.

В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.

В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/46.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.

В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.

Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:

117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 745-89-15, 780-58-34.

Информация по канцтоварам: www.eksmo-kanц.ru e-mail: kanц@eksmo-sale.ru

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:

В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:

Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.

В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буковед»:

«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

**По вопросам размещения рекламы в книгах издательства «Эксмо»
обращаться в рекламный отдел. Тел. 411-68-74.**

КЛИМ ДЕГТЯРЕВ

ШТИРЛИЦ БЕЗ ГРИМА

**СЕМНАДЦАТЬ МГНОВЕНИЙ
ВРАНЬЯ**

Этот герой пользуется всенародной любовью.

Этот прославленный телесериал давно стал кино-классикой.

Именно по «Семнадцати мгновениям весны» десятки миллионов зрителей судят о работе советской разведки в годы Отечественной войны, принимая сюжет фильма за чистую монету.

Но на самом деле и показанные здесь подвиги, и образ главного героя либо вымышлены, либо искажены почти до неузнаваемости.

В действительности все было совсем не так. Все было гораздо сложнее и... «круче».

Правда о трагической судьбе человека, который считается прототипом Штирлица, но на самом деле не дожил до 1945 года, а погиб еще в 42-м из-за ошибки Москвы;

замалчиваемые подробности секретных операций советской разведки;

подлинная подоплека событий и информация к размышлению

– в новой сенсационной книге Клим Дегтярева. Не пропустите!

ISBN 5-699-14656-3

9 785699 146567 >